367755
069 37
Е-36

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 18. **1910.** Выпускъ XX.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 18. —1910.— Livraison XX.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1912.

VI 87
no5
069
E 36
050
III 50
Св

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 18. **1910.** Выпускъ XX.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

ggb.578 3

Année 18. **1910.** Livraison XX.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1912.

II 367755

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 15 октября 1911 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Музея 2 іюня 1911 года 1

Отчетъ Секретаря Тобольскаго Музея за 1910 г. . . 2—12

Отчетъ консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1910 годъ . . . . . 12—15

Приложеніе. Списокъ грибовъ, собранныхъ въ г. Тобольскѣ и его окрестностяхъ . . . . . 16—18

Отчетъ о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1910 годъ . . . . . 18—24

Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1910 годъ . . . . . 25—29

Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея на 1911 годъ . . . . . 31—33

Актъ Ревизіонной Комиссіи . . . . . 34—35

Личный составъ членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея къ 1-му января 1911 года . . . . . 37—43

II.

Краткое сообщеніе о поѣздкѣ на рѣку Конду (М. Кондинская волость, Тобольскаго уѣзда) лѣтомъ 1910 года. *Вас. Пигнатти* . . . . . 1—15

Очеркъ растительности низовьевъ рѣки Конды. *Б. Городковъ* . . . . . 1—35

Списокъ растеній, собранныхъ на р. Кондѣ. *Б. Городковъ.* 35—62

Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея. II. *Вас. Пигнатти* . . . . . 1—12

„Чистое болото“ въ окрестностяхъ г. Тобольска. *В. Ивановскій* . . . . . 1—40

Матеріалы по статистикѣ Кондинск. остяковъ. *П. Иванцевъ* 1— 22
Обращеніе генералъ-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича къ татарамъ Тобольской губерніи по поводу перечисленія ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ . 1—11
Отчетъ Метеорологической станціи I класса II разряда при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ за время съ 1 сентября 1910 года по 31 августа 1911 года. *Евг. Писаревскій* 1—14
Богатырь рѣки Сабупа, праваго притока рѣки Ваха. *Садовниковъ* . . . . . 1— 6
Мелочи изъ прошлаго Тобольской губерніи. *Хр. Лопаревъ* 1— 4
Объявленія о журналахъ и газетахъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго годичнаго собранія членовъ Музея 2 іюня 1911 года.

Общее собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Н. И. Самойловича въ составѣ членовъ Распорядительнаго Комитета—Н. И. Самойловича, А. И. Юрасова, В. С. Ланитина и членовъ Музея—М. В. Милославскаго, А. В. Дулебовой, В. Ф. Костюрина, П. С. Суханова, А. С. Суханова, П. В. Полякова, Ф. С. Ершова, Н. И. Грибанова, Н. И. Булатова, А. А. Сыромятникова, Я. В. Чаплевскаго, Г. Я. Маляревскаго, Н. И. Гаврилова, А. П. Бартъ, Б. Н. Клепинина, М. А. Гигановой, К. С. Колмакова и Т. П. Гладышевой.

Заслушаны и утверждены отчеты за 1910 г. по Музею: а) секретаря, б) консерватора, в) библіотекаря и г) казначея.

При обсужденіи отчета казначея было внесено и принято предложеніе о желаніи застраховать зданіе Музея и коллекціи. Собраніе поручило Распорядительному Комитету войти въ сношенія по этому вопросу со страховыми обществами и затѣмъ представить общему собранію докладъ. Утверждена приходо-расходная смѣта по Музею на 1911 г. въ суммѣ прихода—4420 р. 67 к. и расхода—въ такой же суммѣ.

При обсужденіи смѣты собраніе высказало пожеланіе о точномъ исполненіи § 41 Устава Музея и постановило принять мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ своевременному внесенію смѣты въ общее собраніе.

Произведены выборы предсѣдателя, при чемъ избраннымъ единогласно оказался Н. И. Грибановъ. Въ библіотекари избранъ А. И. Бреховъ, большинствомъ 12 голосовъ.

Единогласно избранъ членомъ-соревнователемъ Музея Ф. С. Ершовъ.

Собраніе постановило отпустить на ремонтъ зданія Музея 450 руб., вмѣсто 300 р., предположенныхъ по смѣтѣ, съ разрѣшеніемъ позаимствовать эту сумму изъ основного капитала.

Вопросъ о приглашеніи платнаго помощника библіотекаря предоставленъ Распорядительному Комитету съ предоставленіемъ ему права расходовать на это до 15 руб. ежемѣсячно.

ОТЧЕТЪ

Секретаря Тобольскаго Музея за 1910 г.

Личный составъ. Къ 1 января 1911 года членами Музея состояло всего 72 человѣка, изъ нихъ 15 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 16 соревнователей и 33 дѣйствительныхъ. Къ началу отчетнаго года окончился срокъ полномочій прежняго состава Распорядительнаго Комитета. На общемъ собраніи членовъ Музея, состоявшемся 4-го марта 1910 года, были произведены выборы новаго состава Комитета, при чемъ избранными оказались: предсѣдателемъ Музея В. П. Рачинскій, товарищемъ его Ф. С. Ершовъ, консерваторомъ В. Н. Пигнатти, библіотекаремъ С. С. Булыгинъ, казначеемъ А. И. Юрасовъ, секретаремъ В. С. Ланитинъ.

Кромѣ названныхъ лицъ въ составъ Распорядительнаго Комитета вошли: Л. И. Звѣздинъ, Н. И. Самойловичъ, А. А. Сыромятниковъ и И. Ф. Василенко. В. П. Рачинскій совсѣмъ не вступалъ въ отправленіе обязанностей предсѣдателя, и фактически эти обязанности несъ товарищъ предсѣдателя Ф. С. Ершовъ, который также въ августѣ мѣсяцѣ отчетнаго года выбылъ изъ состава Комитета за переводомъ на службу въ г. Тюмень. Въ виду этого Распорядительный Комитетъ поручилъ исполненіе обязанностей товарища предсѣдателя Н. И. Самойловичу, отложивъ выборы предсѣдателя до настоящаго общаго собранія.

Затѣмъ лѣтомъ же минувшаго года выбылъ изъ состава Комитета библіотекарь Музея С. С. Булыгинъ, и для исполненія его обязанностей былъ приглашенъ П. П. Славнинъ, который также

подалъ заявленіе объ отказѣ отъ исполненія обязанностей библіотекаря, вслѣдствіе предполагаемаго въ ближайшемъ будущемъ выѣзда изъ г. Тобольска. Такимъ образомъ, настоящему собранію предстоитъ избрать предсѣдателя Музея и библіотекаря.

Дѣятельность Музея. Переходя къ очерку дѣятельности Музея за отчетный годъ, я прежде всего считаю необходимымъ остановить Ваше вниманіе на экскурсіи, снаряженной Музеемъ лѣтомъ 1910 г. на р. Конду.

Иниціаторомъ этого дѣла былъ В. Н. Пигнатти.

Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 19 мая онъ предложилъ свои услуги совершить лѣтомъ 1910 г. небольшую экскурсію въ низовья р. Конды для собиранія естественно-историческаго, этнографическаго и другихъ матеріаловъ въ связи съ описаніемъ ихъ и края.

Предполагалось опредѣленной цѣли этой экскурсіи не ставить, при чемъ считалось возможнымъ собрать гербарій, сдѣлать энтомологическіе и этнографическіе сборы и описать возможно подробнѣе низовья р. Конды.

Согласившись съ В. Н. Пигнатти въ томъ, что предпочтительнѣе не ставить строго опредѣленной цѣли для экскурсіи, Распорядительный Комитетъ полагалъ задачу ея въ собираніи въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда она отправляется, всевозможныхъ матеріаловъ, характеризующихъ какъ естественно-историческія условія края, такъ и бытъ населенія его. Экскурсія, по мысли Комитета, должна была носить характеръ предварительнаго общаго ознакомленія съ мѣстностью.

Само собой разумѣлось, что всѣ данныя, собранныя экскурсіей, должны были поступить въ собственность Музея. Приблизительно въ это же время Переселенческое Управленіе, въ лицѣ чиновника особыхъ порученій Жуковскаго, узнавъ о предполагаемой экскурсіи, вошло въ Распорядительный Комитетъ съ предложеніемъ объединить въ этомъ отношеніи работу Музея съ его дѣятельностью.

Имѣя въ виду, что экскурсія, снаряжаемая Музеемъ, могла бы попутно собрать нѣкоторые матеріалы, интересующіе Переселенческое Управленіе, г. Жуковскій обратился въ Распорядительный Комитетъ съ запросомъ, не согласился ли бы послѣдній возложить

на экскурсію еще слѣдующія работы, въ исполненіи которыхъ заинтересовано Переселенческое Управленіе: составить гербарій, въ связи съ характеромъ почвъ, характеристику растительныхъ сообществъ для различныхъ почвенныхъ типовъ (площадками), собрать почвенные образцы такимъ способомъ, какъ это дѣлалось агрономомъ Н. Л. Скалозубовымъ, сдѣлать маршрутную (не инструментальную) съемку и возможное исправленіе 10-тиверстной карты, собрать разспросныя свѣдѣнія сельско-хозяйственнаго характера и изготовить фотографіи разрѣзовъ почвъ, площадокъ и растительныхъ сообществъ. На производство этихъ работъ Пересел. Управленіе съ своей стороны ассигновало 400 руб.

Предложеніе Переселенческаго Управленія въ такой формѣ было принято, и экскурсія включила въ свою задачу собираніе указанныхъ свѣдѣній для Переселенческаго Управленія.

Снаряженіе экскурсіи, равно какъ и руководство ея работами, было поручено В. Н. Пигнатти.

11-го іюля 1910 г. экскурсія выѣхала изъ Тобольска и возвратилась 22 августа, пробывъ, такимъ образомъ, на работѣ около $1^1/_2$ мѣсяцевъ, считая въ томъ числѣ время, потраченное на передній и обратный путь. Во избѣжаніе ненужныхъ повтореній я не останавливаюсь на описаніи работъ экскурсіи и ея результатовъ, такъ какъ полный отчетъ о ней, утвержденный Распорядительнымъ Комитетомъ, прилагается.

Всѣ обязательства, принятыя экскурсіей передъ Переселенческимъ Управленіемъ, выполнены ею, и матеріалы, собранные для Переселенческаго Управленія, были переданы г. Жуковскому въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета отъ 19 сентября м. г.

Организація собственныхъ научныхъ экскурсій для изученія губерніи является одной изъ важнѣйшихъ сторонъ въ дѣятельности Музея, которая до сихъ поръ, по разнымъ причинамъ, не осуществлялась. Считая экскурсію минувшаго года первымъ починомъ въ этомъ направленіи, нельзя не пожелать дальнѣйшаго развитія этой сторонѣ дѣятельности Музея.

Хочется думать, что методъ собиранія различныхъ данныхъ о жизни края путемъ экскурсій и экспедицій, организуемыхъ самимъ Музеемъ, со временемъ войдетъ въ обиходную жизнь Музея. Въ экскурсіи

мин. года можно привѣтствовать первую ласточку наступающаго оживленія научной работы Музея въ такой серьезной и необходимой формѣ.

Немаловажное значеніе въ жизни Музея минувшаго года имѣли работы, связанныя съ участіемъ Музея въ Омской выставкѣ.

Главное, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи въ отчетномъ году—это выясненіе участія Музея въ выставкѣ и условія этого участія. Предпринятыя по этому поводу подготовительныя работы привели къ заключенію, что Музей можетъ экспонировать матеріалы, относящіеся къ ремесленной дѣятельности части инородцевъ сѣвера Тобольской губ., а именно—остяковъ Тобольскаго, Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ. Музей можетъ представить на выставку образцы издѣлій остяковъ по слѣдующимъ группамъ: обработка шкуръ и шитье мѣховой одежды; обработка крапивы для шитья одежды, обработка предметовъ русскаго мануфактурно-фабричнаго производства въ связи съ обработкой различныхъ матеріаловъ съ цѣлью украшенія одежды въ національно-инородческомъ вкусѣ, любопытныя съ технической и эстетической стороны подѣлочныя работы остяковъ изъ металла, кости, дерева и т. п.

Для демонстраціи образцовъ названныхъ издѣлій Музей располагаетъ отчасти матеріалами, собранными ранѣе, а отчасти имѣетъ въ виду новое поступленіе матеріаловъ на спеціальныя средства.

Всѣ эти экспонаты будутъ снабжены пояснительными свѣдѣніями, составляющими комментарій относительно быта инородцевъ и ихъ хозяйственной дѣятельности.

Экспонаты Музея предполагается помѣстить въ особой витринѣ и командировать въ Омскъ на выставку особое лицо для присутствія на выставкѣ.

Въ виду того, что Музей не располагаетъ средствами, потребными на участіе въ выставкѣ въ такой формѣ, Распорядительный Комитетъ вошелъ съ ходатайствомъ въ губернскій выставочный комитетъ объ ассигнованіи имѣющихся въ его распоряженіи средствъ на указанное дѣло. Губернскій комитетъ согласился отпустить Музею на это дѣло 600 руб. и оказать содѣйствіе въ пріобрѣтеніи нужныхъ предметовъ для экспонатовъ черезъ Березовскаго и Сургутскаго исправниковъ за счетъ особыхъ кредитовъ, отпущенныхъ въ ихъ распоряженіе для этой цѣли.

Для организаціи и завѣдыванія выставочными работами въ Музеѣ былъ приглашенъ В. А. Ивановскій, который любезно изъявилъ согласіе взять на себя руководство работами. Имъ былъ разработанъ подробный проектъ экспонатовъ Музея, а также планъ постановки работъ по осуществленію этого проекта, самыя же работы предположено исполнить въ текущемъ 1911 году.

Въ виду того, что дѣятельность Музея по выставкѣ въ отчетномъ году носила характеръ подготовительной, свѣдѣнія по участію Музея въ выставкѣ, въ смыслѣ подробнаго отчета о дѣлѣ, должны войти въ отчетъ секретаря за 1911 г.

Просвѣтительная дѣятельность Музея. За отчетный годъ комиссія по устройству научно-образовательныхъ чтеній вступила въ третій годъ своего существованія. Для организаціи чтеній было выбрано лекціонное бюро, состоявшее изъ 5 человѣкъ: Ф. С. Ершова, А. П. Ксенофонтовой, П. П. Львова, Е. Н. Раевой и А. П. Юрасова. За отчетное время бюро устроено было 6 чтеній и одинъ безплатный обзоръ Музея. Такое число устроенныхъ чтеній можетъ показаться очень незначительнымъ, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что бюро располагало слишкомъ ограниченнымъ контингентомъ свободныхъ лекторовъ, а главное то, что чтенія въ отчетномъ году носили совершенно иной характеръ, чѣмъ раньше: каждое изъ этихъ чтеній потребовало отъ бюро большой подготовительной работы. Дѣло въ томъ, что четыре чтенія состояли изъ двухъ или даже трехъ отдѣленій: а) собственно чтенія, б) музыкальныхъ или литературныхъ иллюстрацій къ нимъ и в) выставки картинъ. Первое по времени чтеніе „Димитрій Самозванецъ“ у Шиллера, Пушкина, А. Толстого и Островскаго было иллюстрировано чтеніемъ по ролямъ слѣдующихъ сценъ изъ названныхъ авторовъ: „Іовъ и Марѳа“ (Шиллеръ), „Сцена у фонтана“ и „Сцена въ келіи Чудова монастыря“ (Пушкинъ), „Борисъ и Марѳа“ и „Борисъ и Клешнинъ“ (А. Толстой). Вторымъ чтеніемъ, состоявшимъ изъ двухъ отдѣленій, было проведено: „Фридерикъ Шопенъ“ съ 12 музыкальными иллюстраціями изъ произведеній Шопена.

Чтеніе „Памяти А. П. Чехова“ сопровождалось чтеніемъ по ролямъ III и IV-го актовъ изъ пьесы „Дядя Ваня“ и нѣсколькихъ мелкихъ его произведеній; кромѣ того, въ залѣ Музея была устроена

выставка снимковъ съ различныхъ портретовъ Чехова, открытыхъ писемъ съ изображеніемъ сценъ изъ пьесъ Чехова и литературнаго матеріала, написаннаго къ юбилею Чехова.

Затѣмъ чтеніе „Роль искусства въ жизни человѣка" соединено было съ выставкой снимковъ съ различныхъ извѣстныхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Наконецъ, къ числу такихъ же чтеній относится и чтеніе по ролямъ поэмы А. К. Толстого „Донъ-Жуанъ".

Кромѣ перечисленныхъ чтеній, бюро устроило еще одно чтеніе —„Комета Галлея, ея путь и предстоящая встрѣча съ Землей и Венерой", а совмѣстно съ Распорядительнымъ Комитетомъ Музея - безплатный осмотръ Музея, при чемъ осмотръ этотъ сопровождался необходимыми объясненіями коллекцій Музея.

Къ особенностямъ веденія чтеній за отчетный годъ нужно отнести продажу при входѣ въ Музей соотвѣтствующихъ брошюръ и открытокъ: такъ, во время чтенія „Комета Галлея" продавалась брошюра того же названія; чтеніе „Памяти Чехова" сопровождалось продажей открытокъ.

Устроенныя за отчетный періодъ чтенія объединены между собою одною идеей, а именно, бюро хотѣло использовать интересъ къ тому или другому вопросу въ извѣстное время. Вотъ почему были проведены чтенія, посвященныя памяти Шиллера, Шопена, Чехова; чтеніе „Комета Галлея" было вызвано большимъ интересомъ къ ней широкой публики, въ виду появленія этой кометы въ 1910 г.

Послѣднее чтеніе „Роль искусства въ жизни человѣка" служило естественнымъ продолженіемъ чтеній предыдущихъ лѣтъ, а также и чтеній 1910 г., посвященныхъ главнымъ образомъ тому же искусству.

Всѣ устроенныя чтенія и безплатный обзоръ Музея посѣтило 1046 лицъ, что даетъ, въ среднемъ, 150 чел. на каждое чтеніе; если же не считать осмотра Музея, то на каждое чтеніе придется по 137 человѣкъ.

При этомъ на мужчинъ падаетъ 296 посѣщеній, а на женщинъ 372; на учащихся въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ 211, въ женскихъ—378.

Можно считать установившимся фактомъ, что число постоянныхъ посѣтителей чтеній въ Музеѣ остается однимъ и тѣмъ же: оно колеблется отъ 80 до 85 человѣкъ.

Всѣ 6 чтеній были устроены платными, при чемъ плата взималась въ размѣрѣ 5 или 10 коп. На чтенія „Комета Галлея“ и „Роль искусства въ жизни человѣка“ была назначена плата въ 5 коп., а на остальныя чтенія 10 копеекъ.

Устройство научно-просвѣтительныхъ чтеній со второй половины минувшаго года прекратилось за выѣздомъ Ф. С. Ершова изъ Тобольска который былъ душой этого дѣла.

Замѣстительницей Ф. С. Ершова, для завѣдыванія устройствомъ чтеній при Музеѣ, была избрана въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета отъ 20 октября Е. Н. Раева.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ была сдѣлана попытка устроить чтеніе, посвященное памяти Л. Н. Толстого, но чтеніе это, по независящимъ отъ Распорядительнаго Комитета обстоятельствамъ, не состоялось. Въ отчетномъ году просвѣтительная дѣятельность Музея нѣсколько расширилась, получивши новое проявленіе.

Въ одномъ изъ засѣданій Распорядительнаго Комитета возникла мысль устроить при Музеѣ безплатный кабинетъ для чтенія съ цѣлью дать возможность небогатымъ людямъ прочитывать большое количество періодическихъ изданій, получаемыхъ Музеемъ.

Постановленіемъ Комитета отъ 5 апр. 1910 г. было рѣшено открыть кабинетъ для чтенія и уполномочить завѣдывать имъ В. Н. Пигнатти. Въ этомъ смыслѣ Комитетъ и вошелъ съ ходатайствомъ къ Тобольскому губернатору и послѣдній, отношеніемъ своимъ отъ 13 Апр. 1910 за № 3657, разрѣшилъ открытіе безплатнаго кабинета для чтенія, подъ отвѣтственнымъ распорядительствомъ В. Н. Пигнатти. 11 мая мин. года кабинетъ для чтенія былъ открытъ и занялъ двѣ залы въ нижнемъ помѣщеніи Музея въ правомъ крылѣ. Служащимъ по кабинету былъ приглашенъ А. В. Гладышевъ.

Кабинетъ получалъ 104 періодич. изданія, изъ нихъ: сельскохозяйственныхъ—24, популярно-научныхъ—15, большихъ газетъ—12, толстыхъ журналовъ—12, различныхъ изданій—16, сибирской прессы—25 изданій.

Въ кабинетѣ съ исчерпывающей полнотой были даны сельскохозяйствен. газеты и сибирская пресса.

Газеты и журналы, за незначительнымъ исключеніемъ, получались кабинетомъ безплатно.

Кабинетъ былъ открытъ 231 день, за какое время его посѣтило 3103 человѣка, изъ этого числа 658 женщинъ, что въ среднемъ на каждый день даетъ свыше 13 человѣкъ. Самое меньшее число посѣщеній—4 человѣка въ день и самое высшее—34.

По мѣсяцамъ посѣщенія распредѣляются такъ:

Май	— всего—	270	изъ нихъ	45	женщинъ.
Іюнь	„	429	„	46	„
Іюль	„	395	„	59	„
Августъ	„	454	„	113	„
Сентябрь	„	514	„	166	„
Октябрь	„	421	„	95	„
Ноябрь	„	364	„	103	„
Декабрь	„	256	„	31	„

Каждому впервые пришедшему въ кабинетъ предлагалась карточка съ просьбой отмѣтить родъ занятій, возрастъ и пр. Всѣхъ карточекъ собрано за отчетное время 365, отсюда очевидно повторное число посѣщеній.

По возрасту посѣтители кабинета распредѣляются такъ:

Годы.	до 20 лѣтъ.	20—25	25—30	30—40	стар. 40.	Всего.
Мужчинъ	123	69	33	25	8	258
Женщинъ	57	32	15	3	—	107

Самый юный изъ нашихъ читателей—15 лѣтъ (5 чел.), самый пожилой—56 л. (1 ч.); самая юная изъ посѣтительницъ—15 лѣтъ (3), самая пожилая—34 л. (1).

По образованію и національности:

Образованіе.							Національность.					
	Окончил.	Учащ.	Окончил. ун.	Уч.	Уч.							
Мужчинъ	7	16	38	122	62	13	239	1	4	1	1	12 ч. не обозначено.
Женщинъ	—	3	30	54	15	5	100	6	1			
	Высшее.		Среднее.		Низшее.	Никакого.	Русскихъ.	Евреевъ.	Поляковъ.	Нѣмцевъ.	Зырянъ.	Національности

По роду занятій:
Учащихся—195, учителей и учительницъ—49, чиновниковъ—28, занимающихся письмоводствомъ 26, рабочихъ—18, неопредѣленныхъ занятій—20, священниковъ и псаломщиковъ 9, ссыльныхъ—14, фельдшерицъ—3 и пенсіонеровъ—3. Кабинетъ въ отчетное время былъ открытъ ежедневно съ 4 до 8 час. вечера. Средства кабинета составились изъ пожертвованій частныхъ лицъ и субсидіи Тобольской Городской Думы, отпустившей на это дѣло 50 руб.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ отчетномъ году Распорядительный Комитетъ имѣлъ 21 засѣданіе.

Помимо обычныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ текущей жизни Музея, много времени и вниманія Комитета удѣлялось вопросамъ, связаннымъ съ участіемъ Музея въ Омской выставкѣ и снаряженіемъ, а затѣмъ и ликвидаціей экскурсіи на р. Конду.

Затѣмъ ассигнованіе отъ Департамента Земледѣлія субсидіи, въ размѣрѣ 3000 руб., налагаетъ на Комитетъ обязанность выработать планъ израсходованія этихъ денегъ возможно продуктивнѣе для задачъ и цѣлей Музея.

Вопросъ о выработкѣ такого плана неоднократно поднимался въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета, но остался пока открытымъ, и эта задача переходитъ, какъ одна изъ очередныхъ и самыхъ неотложныхъ, въ текущій годъ.

Кромѣ этого, заботой Комитета было составленіе каталога-путеводителя къ коллекціямъ Музея: поэтому въ распоряженіе консерватора Музея былъ открытъ кредитъ въ указанномъ имъ размѣрѣ на подготовительныя работы. Нынѣ составленъ подробный планъ работъ, и въ текущемъ году каталогъ будетъ приготовленъ къ печати.

Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году состоялось 2, изъ которыхъ первое было посвящено выслушанію годовыхъ отчетовъ, произвотству выборовъ состава Распорядительнаго Комитета на новое трехлѣтіе и утвержденію приходо-расходной смѣты по Музею на 1910 г., а второе—выслушанію отчета В. Н. Пигнатти объ экскурсіи на р. Конду минувшимъ лѣтомъ.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Въ минувшемъ году былъ законченъ печатаніемъ XVIII выпускъ „Ежегодника Музея“ и приступлено къ печатанію слѣдующаго, очереднаго XIX выпуска „Ежегодника“.

Отпечатана уже вся оффиціальная часть, кромѣ списка членовъ и акта ревизіонной комиссіи (этотъ послѣдній набранъ и просмотрѣнъ, остается только его отпечатать).

Просмотрѣна корректура статьи П. П. Славнина „Самоѣды—грабители въ Обдорскомъ краѣ“ и на дняхъ будетъ отпечатана.

Для помѣщенія въ этомъ очередномъ выпускѣ „Ежегодника“, кромѣ статьи Славнина, намѣчены:

1) Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея. В. Н. Пигнатти.

2) Ларьякскія письма. Д. Садовникова.

3) Краткое сообщеніе о поѣздкѣ на р. Конду (М. Кондинской вол., Тоб. у.) лѣтомъ 1910 г. В. Н. Пигнатти.

4) Пословицы Тобольской губерніи. В. А. Ивановскаго.

5) Отчетъ метеорологической станціи при Тоб. Губ. Музеѣ Е. Л. Писаревскаго.

6) Матеріалы по домашнимъ ремесламъ остяковъ Тобольской губ. (Объяснительный текстъ къ этнографическимъ коллекціямъ Тоб. Губ. Музея на 1-ую Западно-Сиб. выставку въ г. Омскѣ).

7) Опытъ библіографіи ветеринарнаго дѣла въ Тоб. Губ. Ал. Ив. Брехова. Ожидается еще статья хранителя этнографическаго отдѣла Петербургскаго Музея Императора Александра III-го, Б. Ф. Адлера.

Печатаніе очередного выпуска „Ежегодника“ шло до сихъ поръ медленно благодаря тому, что въ концѣ года типографія Епархіальнаго Братства была завалена работой, съ настоящаго времени типографія обѣщаетъ болѣе скорую работу и даже берется выпустить въ теченіе весны и лѣта два выпуска „Ежегодника“, если бы это потребовалось.

Въ отчетномъ году вышла вторымъ изданіемъ брошюра В. А. Ивановскаго „О собираніи растеній для гербарія Тобольской флоры“.

Дѣятельность метеорологической станціи. Метеорологической станціей при Музеѣ въ отчетномъ году завѣдывалъ консерваторъ Музея, а наблюдателемъ состоялъ по прежнему Е. Л. Писаревскій. Положеніе станціи, составъ приборовъ и ходъ наблюденій ничѣмъ не отличались отъ прежняго времени.

Правительственный агрономъ выписалъ для станціи, по просьбѣ Распорядительнаго Комитета, флюгеръ системы Вильда съ двумя досками, вмѣсто нынѣ работающаго съ одной доской. Наблюдатель станціи еженедѣльно печаталъ въ Тоб. губ. вѣдомостяхъ бюллетени наблюденій.

Осмотръ Музея. Организованныхъ, безплатныхъ осмотровъ Музея въ отчетномъ году было 7:

1) Солдаты мѣстнаго баталіона . . . . . 45 ч.
2) Безплатный осмотръ Музея . . . . . 223 ч.
3) Воспитанники гимназіи . . . . . 40 ч.
4) Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ (съ курсовъ) . . . . . 60 ч.
5) То же министерскихъ школъ . . . . . 80 ч.
6) Воспитанники Самаровск. уч. . . . . 5 ч.
7) Дѣти Спропитательнаго заведенія . . . . 34 ч.

За плату Музей посѣтили 1049 чел., изъ нихъ 372 дѣтей и учащихся.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году посѣтили Музей для осмотра въ общей сложности 1536 человѣкъ.

В. Ланитинъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1910 годъ.

Въ отчетномъ году никакихъ измѣненій по сравненію съ прошлымъ годомъ въ размѣщеніи коллекцій Музея не произошло. Полученіе субсидіи въ 3000 рублей Музеемъ по смѣтѣ Департамента Земледѣлія дало возможность заказать для естественно-историческаго отдѣла рядъ витринъ и шкаповъ, но заказъ этотъ еще не выполненъ.

Въ отчетномъ году въ инвентарномъ каталогѣ Музея занесено 287 номеровъ (съ № 4703—по № 4989). По отдѣламъ поступленія они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

этнографическій 155,
естественно-историческій 92,
историческій и археологическій 14,
рыбный 19,
кустарный 5,
сельско-хозяйственный 1,
палеонтологическій . . . . . 1.

Большое поступленіе вещей по этнографическому отдѣлу объ-

ясняется тѣмъ, что Комитетъ оставилъ за Музеемъ всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя экскурсіей Музея на р. Кондѣ. Поступленія естественно-историческаго, какъ обыкновенно, превышаютъ поступленія по другимъ отдѣламъ. Изъ ряда поступленій, пожертвованныхъ Музею разными лицами, слѣдуетъ отмѣтить: сборы растеній (свыше 400 листовъ) въ окрестностяхъ г. Тобольска В. А. Ивановскаго, гербарій этотъ опредѣленъ академикомъ И. П. Бородинымъ; сборы растеній (свыше 500 листовъ) въ низовьяхъ р. Конды Б. Н. Городкова; сборы растеній (около 300 листовъ) въ окрестностяхъ с. Болчаровскаго, М. Кондинской вол. Тоб. у., П. И. Иванцева; гербарій культурныхъ злаковъ (свыше 100 листовъ) окрестности с. Рѣполовскаго, Самаровской вол. Тоб. у., В. Н. Пигнатти; коллекція грибовъ (29 экземп.), главнымъ образомъ сем. Polyporaceae, окрестностей гор. Тобольска В. Н. Пигнатти (коллекція эта опредѣлена А. С. Бондарцевымъ и списокъ ея прилагается къ настоящему отчету). Кромѣ того, отъ Л. Р. Шульцъ поступило нѣсколько вещей по этнографическому отдѣлу, изъ нихъ любопытны два прясла изъ кости, съ оригинальной рѣзьбой, для остяцкаго веретена, и отъ В. Н. Пигнатти полный женскій зыряпскій нарядъ, купленный въ с. Мужахъ, Берез. у., въ составѣ 16 отдѣльныхъ вещей. Привожу подробный списокъ лицъ, сдѣлавшихъ Музею пожертвованія въ пополненіе его коллекцій:

Гладышева Т. П. 4709, 4759,
Давыдовскій А. Г. 4761,
Жуковскій Е. И. . . . . 4815—4822,
Ивановскій В. А. 4762,
Иванцевъ П. И. 4985,
Лемпертъ А. Я. 4947, 4948,
Липецкій Е. Н. 4706,
Пигнатти В. Н. 4705, 4710—4758, 4846, 4861, 4862, 4982—4984,
Шульцъ Л. Р. . . . . 4949—4954.
Ямзинъ Л. Н. . . . . 4986—4989.

Покупкой на средства Музея пріобрѣтены всѣ остальные номера, не показанные въ вышеприведенномъ спискѣ, всего 104 №№ на общую сумму 263 руб., въ томъ числѣ во время экскурсіи на р. Конду пріобрѣтено остяцкихъ: кафтановъ шитыхъ бисеромъ—4, одинъ шабуръ крапивнаго холста, рубахъ женскихъ расшитыхъ

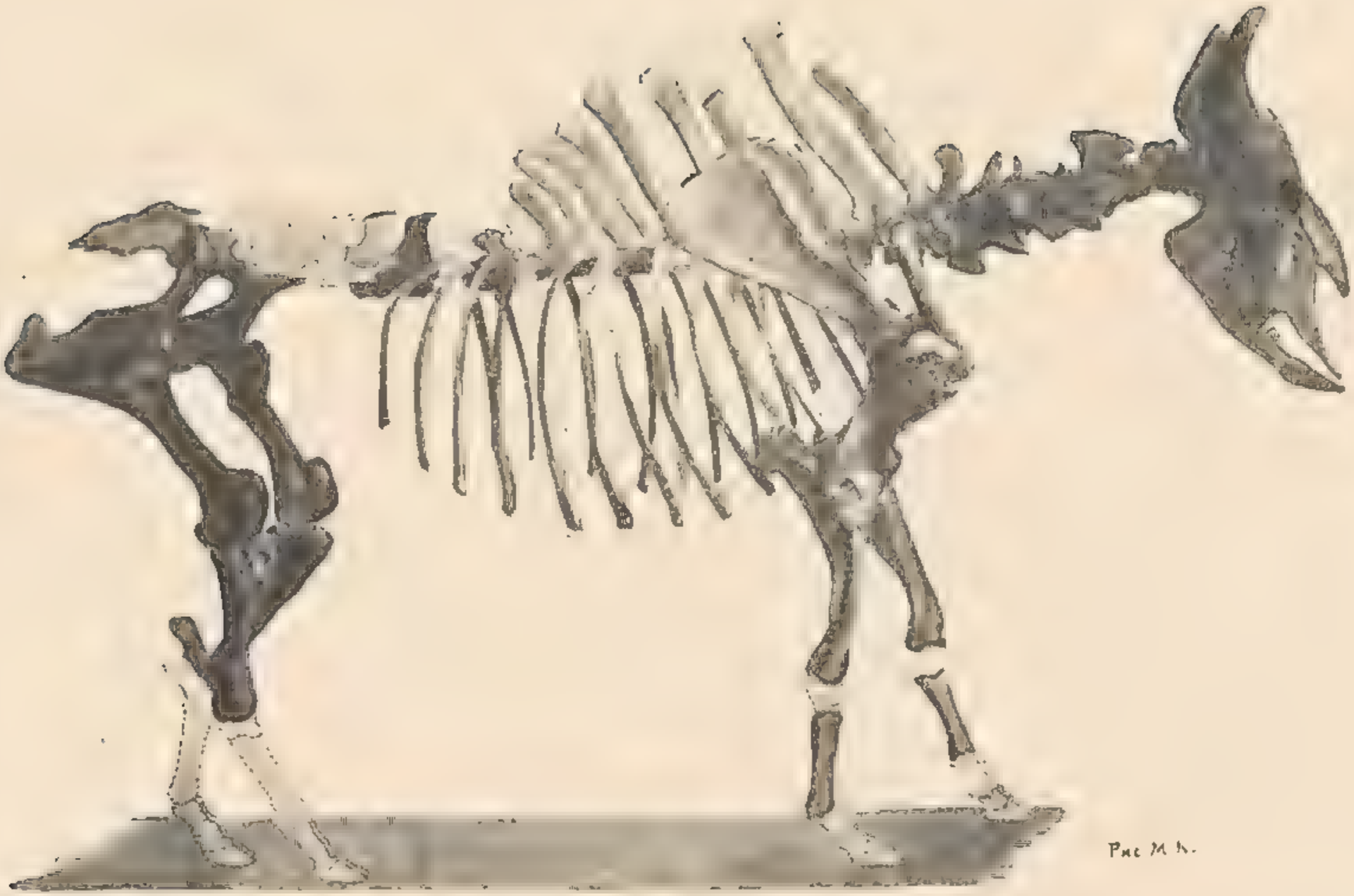

Рис. 14.

Палеонтологическій отдѣлъ Музея. Туръ (Bos primigenius Boj.). Пунктиромъ обозначены недостающія кости.

шерстью—33, такихъ же рубахъ, но безъ становищъ—10, кофтъ, вышитыхъ бисеромъ—4, платковъ вышитыхъ -3, различныхъ женскихъ изъ бисера украшеній—41, рукавицъ, чирковъ и чулокъ—10, разныхъ вещей домашняго обихода—19. Въ с. Нахрачинскомъ у вогула пріобрѣтенъ идолъ мѣдный въ формѣ птицы, завернутый въ три шелковыя тряпки.

Нужно считать, что отчетный періодъ является очень богатымъ по количеству, цѣнности и содержанію поступившаго въ Музей матеріала: если просмотрѣть отчеты г.г. консерваторовъ Музея за послѣдніе десять лѣтъ, то отчетный годъ долженъ быть помѣщенъ на первомъ планѣ.

Въ хроникѣ Музея за 1910 годъ, между прочимъ, записано:

10 февраля. Отослано въ Томскъ профессору П. Н. Крылову изъ основного гербарія Музея семейство Compositae на 189 лист. для опредѣленія.

14 марта. Получена отъ А. С. Бондарцева коллекція грибовъ (сем. Polyporaceae), посланная для опредѣленія ему въ прошломъ году.

2 апрѣля. П. П. Чукоминъ сдѣлалъ для палеонтологическаго отдѣла двѣ картины: ландшафтъ ледниковаго періода и ландшафтъ юрскаго періода. Имъ же подарено Музею большое панно, изображающее татарку въ праздничномъ нарядѣ.

20 мая. Отъ профессора П. Н. Крылова изъ Томска вернулись опредѣленныя имъ растенія семейства Compositae.

29 іюля. Получено отъ Бюро по прикладной ботаникѣ (С.-Петербургъ): 9 экземпляровъ пшеницъ, посланныхъ Бюро, для опредѣленія, въ прошломъ году.

30 октября. Отправленъ въ Петербургъ Б. Н. Городкову гербарій на 593 листахъ, для опредѣленія.

Заканчивая настоящій отчетъ, считаю долгомъ доложить Общему собранію о безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми служащими Музея и о томъ, что во весь отчетный годъ я по старому пользовался помощью и совѣтами В. А. Иваповскаго.

Всѣхъ перечисленныхъ мной въ отчетѣ лицъ прошу принять мою глубокую признательность за оказанное ими вниманіе Музею.

Вас. Пигнатти.

СПИСОКЪ ГРИБОВЪ,

собранныхъ въ г. Тобольскѣ и его окрестностяхъ *).

A) HYMENOMYCETINEAE.

Polyporaceae.

I. Meruliеae.

1. Merulius lacrymans Fr. Г. Тобольскъ. На заборѣ. 22. VIII. 1909.

II. Polyporeae.

Fomes fomentarius Fr. Г. Тобольскъ. На березѣ. 3. X. 09. Дер. Гришагоръ, Кугаевской вол., Тобол. у. На пнѣ ивы. 15. IX. 09.

Fomes marginatus Fr. Г. Тобольскъ; окрестности. На пнѣ березы. 20. VIII. 09. 2 экз.

Fomes pinicola Fr. Г. Тобольскъ. На заборѣ. 22. VIII. 09. Fomes pinicola Fr. съ Merulius lacrymans Fr. на краю плодоваго тѣла. Г. Тобольскъ. На заборѣ. VIII. 22. 09.

Polyporus adustus (Willd.) Fr. Г. Тобольскъ: окрестности. На березѣ. 19. VIII. 09. Г. Тобольскъ: Панинъ бугоръ. На гнилой березѣ. 23. VIII. 09.

Polyporus sulphureus (Bull.) Fr. Г. Тобольскъ; окрестности. Съ обгорѣлаго пня. 6. X. 09. Дер. Башкова, Бронниковской вол., Тобол. у. На ивѣ. 16. VIII. 09.

Polystictus hirsutus Fr. Г. Тобольскъ: окрестности. На березѣ. 4. X. 09. 2 экз.

Polystictus simulans Blonsk. Г. Тобольскъ: окрестности. На березѣ. 4. X. 09.

Polyslictus versicolor (L.) Fr. Окрестности г. Тобольска. На березѣ. 19. VIII. 09. На валежникѣ. 4. X. 09. Дер. Алемасова, Бронниковской вол., Тобол. уѣзда. На пнѣ. 18. VIII. 09. 2 экз. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тобол. у. На гнилой вѣткѣ вербы. 5. IX. 09.

*) Собраны В. Н. Пигнатти; опредѣлены А. С. Вондарцевымъ.

10. Polystictus zonatus Fr.? (не типичная форма). Г. Тобольскъ. На колѣ изъ тала. 18. IX. 09.

Daedalea cinerea Fr. Г. Тобольскъ. На заборѣ. 3. X. 09. Г. Тобольскъ. На березѣ. 3. X. 09.

Daedalea unicolor (Bull.) Fr. Г. Тобольскъ; окрестности. На березѣ. 3. X. 09.

Daedalea variegata Karst. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тоб. у. На пнѣ вербы. 5. IX. 09.

Lenzites betulina (L.) Fr. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тобол. у. На пнѣ вербы. 20. IX. 09.

Lenzites sepiaria Fr. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тобол. у. На валежникѣ. 20. IX. 09.

Lenzites sibirica Karst. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тобол. у. На вербѣ. 5 и 20. IX. 09.

Lenzites tricolor (Bull.)? Г. Тобольскъ. На березѣ. 4. X. 09. Г. Тобольскъ; окрестности. На боярышникѣ. 23. VIII. 09.

Б) Изъ другихъ семействъ.

Calvatia coelata (Bull.) Morg. Дер. Ломаевка, Бронниковской вол., Тобол. у. На поляхъ. 17. VIII. 09.

Exidia grandulosa (Bull.). Дер. Савина, Кугаевской вол., Тоб. у. На рябинѣ. 20. IX. 09.

20. Irpex lacteus Fr. Дер. Гришагоръ, Кугаевской вол., Тобол. у. На сухостоѣ—осинѣ. 15. IX. 09. Irpex lacteus Fr. (плодов. тѣло бѣлаго цв.) et Schizophyllum alneum L. (плод. тѣло сѣраго цв.). Г. Тобольскъ; окрестности. На березѣ. 4. X. 09.

Lycoperdon pyriforme Schaeff. Дер. Ломаевка, Бронниковской вол., Тобол. у. Въ лугахъ. 17. VIII. 09.

Necria cinnabarina Fr. Дер. Гришагоръ, Кугаевской вол., Тобол. у. 15. IX. 09.

Panus conchatus Fr. Дер. Гришагоръ, Кугаевской вол., Тобольскаго у. На пнѣ осины. 15. IX. 09.

Panus stipticus (Bull.). Г. Тобольскъ; окрестности. На березѣ. 4. X. 09.

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ

Rhizina undulata Fr. Дер. Ломаевка, Бронниковской вол., Тоб. у. На землѣ, около пня, въ сосновомъ лѣсу. 1. IX. 09.

Schizophyllum alneum L. Дер. Савина, Кугаевской вол., Тоб. у. На гниломъ пнѣ. 5. IX. 09.

28. Trogia faginea (Schrad.) Schröt. Г. Тобольскъ: окрестности. На березѣ. 4. X. 09. *)

Вас. Пигнатти.

ОТЧЕТЪ

о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1910 годъ.

I. Личный составъ.

Въ личномъ составѣ библіотеки Музея за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны. Въ виду перевода С. С. Булыгина на службу въ Барнаулъ, библіотекаремъ былъ избранъ членъ Музея П. П. Славнинъ: въ лѣтніе же мѣсяцы библіотека состояла подъ наблюденіемъ смотрительницы Музея Т. П. Гладышевой.

II. Пріобрѣтенія библіотеки.

Главнымъ источникомъ пополненія библіотеки Музея въ 1910 году служилъ приливъ изданій учрежденій и обществъ, редакцій журналовъ и газетъ путемъ обмѣна на „Ежегодникъ" Музея, а также —пожертвованія отъ разныхъ лицъ.

За весь періодъ существованія библіотеки (съ 1888 г.) по инвентарному каталогу числится въ ней къ 1 января 1911 г.—12737 номеровъ. Такъ какъ въ наступающемъ (1911) году предполагается приступить къ изданію дополнительнаго систематическаго каталога книгъ, поступившихъ въ библіотеку за послѣднія 5½ лѣтъ, то подробный списокъ поступленій за отчетный годъ не составленъ. Отмѣтимъ лишь, что обмѣнъ изданіями увеличенъ въ концѣ настоящаго года вслѣдствіе обращенія библіотекаря къ тѣмъ учрежденіямъ, съ которыми ранѣе обмѣна не производилось. Такъ, были посланы обращенія (одновременно съ препровожденіемъ „Ежегодника") съ просьбой о

*) Вмѣстѣ съ грибами изъ г. Тобольска и его окрестностей былъ опредѣленъ А. С. Бондарцевымъ Polyporus betulinus Fr., собранный 20. VII. 1908 г. М. И. Лагинымъ въ окрестностяхъ г. Березова.

высылкѣ своихъ изданій безплатно, въ порядкѣ обмѣна, слѣдующимъ учрежденіямъ: С.-Петербургскому Археологическому Институту, СПБ. Университету, СПБ. Институтамъ: Горному, Гражданскихъ Инженеровъ, Лѣсному, Путей Сообщенія, Технологическому; Саратовскому Университету, Томскому Технологическому и Учительскому Институтамъ и др. учр. (см. приложеніе къ отчету).

Директоръ Имп. СПБ. Археологическаго Института, проф. Николай Васильевичъ Покровскій, любезно отозвался на это обращеніе, пожертвовавъ въ библіотеку Тобольскаго Музея девять выпусковъ „Вѣстника Археологіи и Исторіи". Это изданіе СПБ. Археологическаго Института очень цѣнно для библіотеки Музея.

Отъ СПБ. Технологическаго Института также полученъ послѣдній выпускъ (XIX) „Извѣстій Технологическаго Института Николая I-го"; отъ другихъ учрежденій, съ которыми заведенъ обмѣнъ изданіями вновь, получены извѣщенія съ благодарностію за высылку имъ „Ежегодника" и съ обѣщаніемъ выслать свои послѣднія очередныя изданія по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Въ качествѣ пожертвованій въ отчетномъ году въ библіотеку поступили книги отъ слѣдующихъ лицъ: Булачева Н. П. (1, „Именныя серебряныя копейки и денежки Ивана IV" и 2, „Опытъ классификаціи мелкихъ мѣдныхъ монетъ царя Алексѣя Михайловича"), Дунина-Горкавича А. А., Ершова Ф. С., Куркина В. П., Макарова А. П., Скалозубова Н. Л., Славнина П. П., Теодоровича Н. П., Филиппова М. В. и Энгельфельда В. А.

III. Работы въ библіотекѣ.

(Сентябрь—Декабрь). *)

1) Провѣрены имѣющіяся карточки, переданныя б. библіотекаремъ, и написаны недостающія для проектируемаго дополнительнаго каталога книгъ (съ 1905 по 1910 г.).

2) Внесены въ инвентарный каталогъ (кн. VI) новыя книги, поступившія въ библіотеку, и написаны карточки этихъ книгъ (для печати).

*) *Примѣчаніе.* Къ сожалѣнію, невозможно фактически указать, что именно сдѣлано въ отчетномъ году бывшимъ библіотекаремъ С. С. Булыгинымъ, а потому volens-nolens приходится ограничиться лишь сообщеніемъ той работы, которая происходила въ библіотекѣ въ послѣдніе мѣсяцы 1910 года.

3) Разсортированы карточки по алфавиту и отдѣламъ (для печати).

4) Распредѣлены нѣкоторыя вновь поступившія книги по мѣстамъ (по формату), съ обозначеніемъ въ инвентарномъ каталогѣ и на карточкахъ.

5) Провѣрена наличность нѣкоторыхъ книгъ, входящихъ въ составъ проектируемаго каталога, и выдѣлена часть дублетовъ ихъ.

6) Опредѣлено, за кѣмъ изъ членовъ Музея и сколько числится книгъ, взятыхъ изъ библіотеки въ прежніе годы, и опубликовано нѣсколько разъ въ мѣстной газетѣ „Сибирскій Листокъ“ (безплатно) объявленіе о возвращеніи книгъ.

7) Переплетено нѣсколько книгъ.

8) Препровожденъ XVIII выпускъ „Ежегодника“ Музея учрежденіямъ, обществамъ и редакціямъ періодическихъ изданій (см. приложеніе къ отчету).

Библіотечныя работы въ отчетномъ году главнымъ образомъ сосредоточились на подготовкѣ матеріала для печатанія дополнительнаго систематическаго каталога, нужда въ которомъ, въ виду крайне затруднительнаго пользованія книгами, сдѣлалась насущной, что сознавалось библіотекарями и смотрительницей Музея, вкладывающими въ это дѣло свой посильный трудъ. Въ отчетномъ году, какъ указано выше, для изданія каталога книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ періодъ 1905—1910 г.г., многое уже сдѣлано. Работы, начатыя въ этомъ направленіи б. библіотекаремъ г. Булыгинымъ, значительно двинулись впередъ. Запись и распредѣленіе по мѣстамъ книгъ, оставшихся еще неразобранными, и провѣрка наличности книгъ, входящихъ въ составъ проектируемаго каталога,—очередная работа библіотеки въ будущемъ году.

Въ заключеніе считаю необходимымъ выразить глубокую благодарность С.-Петербургскому Археологическому Институту за цѣнный даръ, пожертвованный въ библіотеку Музея, и другимъ учрежденіямъ и обществамъ за пожертвованія изданій въ порядкѣ обмѣна, а также—лицамъ, въ той или иной формѣ оказавшимъ содѣйствіе и способствовавшимъ процвѣтанію библіотеки Музея.

Библіотекарь ***П. Славнинъ.***

Приложеніе къ отчету о состояніи библіотеки Музея въ 1910 г.

СПИСОКЪ

учрежденій и обществъ, коимъ посланъ XVIII выпускъ „Ежегодника" Тобольскаго Губернскаго Музея въ порядкѣ обмѣна изданіями.

Архангельскъ. — Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера.
Астрахань. — Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Будапештъ. — Національный Музей.
Барнаулъ. — Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго общества.
— Главное Управленіе Алтайскаго Горнаго округа.
Варшава. — Общество естествоиспытателей при Имп. Варшавскомъ Университетѣ.
Гельсингфорсъ. — Финно-Угорское Общество.
Владивостокъ. — Приморскій областной статистическій комитетъ.
— Общество изученія Амурскаго края.
Екатеринбургъ. — Уральское о-во любителей естествознанія.
Иркутскъ. — Магнитно-метеорологическая обсерваторія.
— Иркутскій Музей.
— Вост.-Сиб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. о-ва.
Казань. — Имп. Казанскій Университетъ.
— Общество археологіи, исторіи и этнографіи.
Кіевъ. — Имп. Университетъ.
— Кіевское о-во естествоиспытателей.
Красноярскъ. — Красноярскій подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Имп. Русскаго Географическаго о-ва.
Москва. — Археологическое общество.
— Имп. Московское о-во испытателей природы.
— Имп. о-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.
— Имп. Русское о-во акклиматизаціи животныхъ и растеній.
— Имп. Университетъ.
— Московскій Румянцевскій Музей.
— Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
— Сельскохозяйственный Институтъ.

Нижній-Новгородъ. — Сельско-хозяйственный Музей Нижегородскаго губ. земства.

Новая-Александрія. — Новоалександрійскій Институтъ.

Одесса.— Имп. Новороссійскій Университетъ.

— Одесская Публичная Библіотека.

— Студенческій біологическій кружокъ при университетѣ.

Омскъ. — Западно-Сибирскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. о ва.

— Омское Медицинское о-во.

Оренбургъ — Оренбургскій отдѣлъ Имп. Рус. Географ. о-ва.

Оренбургская ученая архивная комиссія.

— Тургайско-Уральскій переселенческій районъ (агроному).

Пермь. — Пермскій научно-промышленный районъ.

Рига. — Общество естествоиспытателей.

Самара. — Музей.

Саратовъ. — Архивная комиссія.

— Имп. Университетъ.

С.-Петербургъ. Астрономическое о-во.

— Имп. Академія Наукъ.

— Ботаническій Музей.

— Зоологическій Музей.

— Геологическій Музей.

— Геологическій Комитетъ.

— Бюро по международной библіографіи при Академіи Наукъ.

— Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія (Департаментъ земледѣлія).—

Бюро по прикладной ботаникѣ. СПБ. Бабурина пер. № 5.

— Отдѣлъ сельскаго хозяйства и с.-х. статистики.

— Имп. Археологическая Комиссія.

— Имп. Археологическій Институтъ (всѣ, кромѣ I и VI. выпуски „Ежегодника“.)

— Имп. Вольно-Экономическое Общество.

— Имп. Географическое Общество.

— Имп. Публичная Библіотека.

— Имп. Лѣсной Институтъ (XVII и XVIII).

— Горный Институтъ.

— Гражданскій Инст.

— Инст. Путей Сообщенія.
— Политехническій Инст.
— Технологическій Инст.
— Университетъ.
— Сельско-хоз. музей.
— Имп. Ботаническій садъ.
— СПБ. общество естествоиспытателей.
— Канцелярія Государственной Думы.
— Музей антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго.
— Николаевская главная физическая обсерваторія.
— Общество изученія Сибири.
— Сибирскій научный кружокъ.
— Центральный статистическій комитетъ.
— Этнографическій отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III-го.

Семипалатинскъ. Семипалатинскій подъотдѣлъ Зап.-Сиб. отдѣла Имп. Рус. Геогр. о-ва.
— Областной статистическій комитетъ.

Симферополь. Естественноисторическій Музей Таврическаго губ. земства.

Ставрополь. — Городской Музей.

Стокгольмъ. — Nordiska musseet.

Ташкентъ. — Туркестанскій отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго о-ва

Томскъ. Томскій отдѣлъ о-ва изученія Сибири.
— Имп. Университетъ.
— Имп. Технологическій Инст.
— Учительскій Институтъ.

Троицкосавскъ. — Троицкосавско-кяхтинское отдѣленіе Пріамурскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. о-ва.

Харьковъ. — Имп. Университетъ.

Херсонъ. — Археологическій Музей.

Черниговъ. Епархіальное древлехранилище.

Чита. — Статистическій отдѣлъ Забайкальскаго переселенческаго района (XVII и XVIII вып.).
— Читинское отдѣленіе Пріамурскаго отдѣла Имп. рус. Географ. о-ва.

Ялуторовскъ. — Ялуторовскій отдѣлъ Московскаго о-ва сельскаго хозяйства.

Ярославль. — Демидовскій Юридическій Лицей.

Якутскъ.—Музей.

Кромѣ того, 70 экз. XVIII вып. „Ежегодника“ Музея было послано въ редакціи журналовъ и газетъ, и по одному экземпляру — *Директору ботаническаго сада при Юрьевскомъ университетѣ*, профессору Николаю Ивановичу Кузнецову (Юрьевъ), *Николаю Ивановичу Булычеву (Калуга)* и члену Государственной Думы Николаю Лукичу Сталозубову (С.-Петербургъ).

Библіотекарь Музея ***П. Славнинъ.***

1910 г.

ОТЧЕТЪ

о состоянии кассы

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1910 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1	Оставалось къ 1 января 1910 года . . .	224	41½	1400	—
2	Субсидія Департ. Земледѣлія (ст. прих. 37) .	3000	—	—	—
3	Тоже на изданіе „Ежегодника“ (ст. 6) . .	150	—	—	—
4	Тоже Пересел. Управленія на содержаніе метеорологич. станціи (ст. 39 и 67)	180	—	—	
5	Тоже Екатеринб. обсерватор. (ст. 34, 35 и 59)	56	25	—	—
6	Членскихъ взносовъ (ст. 3, 4, 8, 11, 17, 23, 28, 40, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 57, 63, 64, 65 и 77)	117			
7	Входной платы съ посѣтит. (ст. 12, 24, 30, 38, 55, 61 и 76)	172	60		
8	Платы за посѣщеніе чтеній (ст. 5, 7, 15, 21 и 75)	76	09		
9	Отъ продажи изданій Музея (ст. 10) . . .		40		
10	Пожертвованій: на читальню (ст. 18, 19, 20, 22, 25 и 69, въ томъ числѣ Городской Думой 50 р.)	155	15		
11	„ на нужды Музея (ст. 2, 14, 16 и 42)	67	60		
12	„ А. А. Сыромятниковымъ на снаряженіе экскурсіи на р. Конду (ст. 32)	50	—		
13	„ на выписку журналовъ и газетъ (ст. 70)	15	—		
14	Субсидіи Переселенч. Управленія на снаряженіе экскурсіи на р. Конду (ст. 27)	400	—		
15	Отъ Губернск. Выставочн. Комитета (ст. 62) .	400	—		
16	% % на капиталъ Музея (ст. 9 и 47) . .	95	98		
17	Чрезъ Губернск. агронома отъ Пересел. Управленія на метеорологич. приборы (ст. 73) . .	51	—		
18	Возвращено остатковъ отъ неизрасходованныхъ авансовъ (ст. 41, 66, 71 и 74)	61	03½		
19	Позаимствовано на нужды Музея (ст. 26, 31 и 33)	550	—		
20	Плата за наемъ флигеля (ст. 13, 29, 36, 43, 44, 56, 58, 60, 68 и 72)	236	25		
	Всего	6058	77	1400	
		7458 р. 77 к.			

Примѣчаніе. Цыфры въ скобкахъ указываютъ на статьи приходо-расходной книги.

Казначей Музея

№№ по порядку.	Статьи расхода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 4, 13, 18, 49, 55, 56, 60, 92, 115, 118, 119, 120, 123, 124, 125, 126, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 141, 142, 143, 147, 148, 149, 150, 151, 168 и 169)	336	84		—
2	Жалованье: а) Смотрительницѣ (ст. 17, 21, 22, 47, 65, 72, 90, 110, 140 и 156).	300	—		
	б) Наблюдат. метеор. станціи (ст. 81, 82, 97, 113, 114, 145, 146 и 166).	236	25		
	в) Сторожу (ст. 2, 15, 29, 44, 58, 64, 73, 91, 108, 138 и 154).	240	—		
	г) Сторожу (ст. 3, 14, 109, 139 и 152). . .	39	70		
	д) Служащему въ читальнѣ (ст. 161). . .	80	—		
3	Пенсія сторожу Иванову (ст. 1, 20, 34, 43, 57, 67, 74, 93, 111, 137 и 167).	60			
4	Награда служащимъ (ст. 23, 24, 25, 26, 27, 28, 153, 155, 157, 158, 159 и 160).	123	—		
5	Печатаніе Ежегодника (ст. 12, 106 и 107). .	261	08		
6	Расходы консерватора (ст. 7, 77, 89, 103 и 163).	204	78		
7	„ Библіотекаря (ст. 36, 62, 98, 100 и 101).	89	70		
8	„ Секретаря (ст. 8, 9, 16, 19, 46, 70, 84, 88, 99, 105 и 169).	48	05		
9	„ Лекціоннаго бюро (ст. 5, 75 и 76). .	17	45		
10	„ Метеорол. станціи (ст. 6). . . .	11	40		
11	„ По читальнѣ (ст. 31, 33, 41, 42, 61, 164 и 165).	129	—		
12	„ По экскурсіи на Конду (ст. 50, 59, 71, 80, 85, 86, 87 и 144).	924	70		
13	„ По выставкѣ (ст. 104 и 162). . .	50	—		
14	Вода, очистка двора и др. мелочн. расходы (ст. 11, 13, 39, 40, 49, 63, 66, 78, 92, 94, 95, 96, 112, 116, 117, 118, 121, 122, 136, 148, 151 и 169). .	55	96		
15	Ремонтъ зданій (ст. 30, 32, 35, 37, 38, 45, 48, 51, 52, 53, 54, 68, 102 и 129).	244	26		
16	Страхованіе флигеля (ст. 79).	21	03		
17	Пріобрѣтеніе коллекцій (ст. 10 и 59). . .	253	—		
18	Возвратъ позаимствованій (ст. 69 и 83). . .	550	—		
	Всего.	4276	20		
	Остается къ 1 января 1911 г. деньгами	1782	57		
	% бумагами.	1400	—		
	Балансъ.	7458	77		

А. Юрасовъ.

Къ 1 января 1911 года остается неизрасходованными: 1) наличными деньгами одна тысяча семьсотъ восемьдесятъ два руб. 57 к. (1782 р. 57 к.) и 2) документами одна тысяча четыреста р. (1400 р.), а всего три тысячи сто восемьдесятъ два руб. 57 к. (3182 р. 57 к.). Наличныя деньги хранятся въ сберегательныхъ кассахъ: а) при почтово-телеграфной конторѣ по книжкѣ за № 729—восемьсотъ руб. (800 р.), б) при Губернскомъ Казначействѣ по книжкѣ № 7812 шестьсотъ семьдесятъ руб. (670 р.) и в) при Отдѣленіи Госуд. Банка по книжкѣ за № 9202—двѣсти тринадцать руб. 79 к. (213 р. 79 к.), остальная сумма 98 р. 78 к. на рукахъ у казначея; %-ными бумагами на 1400 р. въ Отдѣленіи Государственнаго Банка по сохранной росписке за № 1799.

Въ основной капиталъ, выражающійся къ 1-му января 1910 г. числомъ въ 1322 руб. 33 к. отчисляется 10% съ общихъ годовыхъ поступленій за 1910 г., не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, а именно—съ 529 р. 27 коп. (членскихъ взносовъ—117 р., входной платы 172 р. 60 к., отъ платы съ посѣтителей чтеній 76 р. 09 к., съ %% на капиталъ—95 р. 98 коп. и съ пожертвованій вообще 67 р. 60 к.) всего 53 руб. и кромѣ того 180 руб. квартирной платы за флигель, каковая сумма съ присоединеніемъ ея къ указанной выше цифрѣ основного капитала увеличиваетъ послѣдній къ 1 января 1911 года до 1555 руб. 33 коп.

На основаніи данныхъ по приходу и расходу суммъ за минувшій годъ (1910) остатокъ въ 3182 р. 57 коп. состоитъ изъ 1) основного капитала въ 1555 р. 33 к., 2) переходящихъ суммъ 35 р. 57 к., 3) 350 р., предназначенныхъ по расходы по 1-й Западно-Сибир. выставкѣ, 4) 800 р., состоящихъ въ распоряженіи консерватора, согласно постановленія Распорядительнаго Комитета отъ 20 сентября, 5) 60 р., находящихся въ распоряженіи библіотекаря, 6) 51 р. на метеорологическіе приборы, 7) 58 р. 64 к. лекціоннаго бюро и 8) 272 р. 03 к. общерасходнаго капитала.

Въ счетъ произведеннаго въ отчет. году расхода въ 261 р. 08 к. на печатаніе „Ежегодника“ должны быть отнесены 150 р., поступившіе спеціально на этотъ предметъ (ст. прих. 6) и 29 р. 89 к. —издательскаго фонда прошлаго 1910 года, остававшихся неизрасходованными къ 1 января того же года, остальная сумма въ

81 р. 19 к., какъ израсходованная изъ общерасходныхъ суммъ Музея должна поступить въ погашеніе позаимствованія изъ издательскаго фонда въ размѣрѣ 160 р., уменьшивъ такимъ образомъ долгъ этому фонду на 81 р. 19 к. Такимъ образомъ къ 1 января 1911 года остается долга издательскому фонду 78 р. 81 к.

Казначей Музея ***А. Юрасовъ.***

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1911 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	руб.	коп.	руб.	коп.
1	Изъ общаго остатка на 1-е января 1911 года въ суммѣ 1782 р. 57 к. вносится въ смѣту на приходъ сумма 272 р. 03 к., какъ не имѣющая спеціальнаго назначенія и 58 р. 64 к. лекціоннаго капитала, остальные же 1451 р. 90 к., какъ имѣющіе спеціальное назначеніевъ смѣту не вошли.	272	03		
		.			
		58	64	330	67
	Въ 1911 году ожидается къ поступленію.				
1	Субсидія Департамента Земледѣлія	—	—	3000	—
2	Тоже Переселенч. Управленія на содержаніе метеорологич. станціи	—	—	180	—
3	Тоже Екатеринбургск. магнитной обсерваторіи .	—	—	75	—
4	Членскихъ взносовъ	—	—	120	—
5	Входной платы съ посѣтителей	—	—	150	—
6	Платы за паемъ флигеля	—	—	255	—
7	%% на капиталъ	—	—	60	
8	Субсидія Императорской Академіи Наукъ на снаряженіе экскурсіи	—	—	100	—
9	Тоже Русскаго Музея Императора Александра III	—	—	150	—
	ВСЕГО . .	—	—	4420	67

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	руб.	коп.	руб.	коп.
	Предстоитъ израсходовать на:				
1	Отопленіе и освѣщеніе	—	—	400	—
2	Жалованье служащимъ:				
	а) Смотрительницѣ	300	—		
	б) Наблюдателю метеор. станціи . .	255	—		
	в) Старшему сторожу	180	—		
	г) Младшему сторожу на 8 мѣс. . .	64	—		
	д) Сторожихѣ за мытье половъ . . .	60	—		
	е) Служащему въ читальнѣ	120	—	979	—
3	Пенсія бывшему сторожу Иванову	—	—	60	—
4	Награда служащимъ	—	—	150	—
5	Печатаніе „Ежегодника“.	—	—	400	—
6	На расходы консерватора	—	—	100	—
	— Библіотекаря	—	—	100	—
	— Секретаря	—	—	50	—
	— Лекціоннаго бюро	—	—	58	64
	— Метеоролог. станціи	—	—	30	—
7	Вода, очистка двора и др. мелоч. расходы .	—	—	75	—
8	Ремонтъ зданій	—	—	300	—
9	Страхованіе флигеля	—	—	21	—
10	Отчисленіе въ основной капиталъ %%% съ поступленій -50 р. и кварт. платы 180 р. всего	—	—	230	—
11	На снаряженіе экскурсіи на р. Салымъ . .	—	—	750	—
12	Разсходы по первой Зап.-Спб. выставкѣ въ г. Омскѣ.	—	—	150	—
13	Въ распоряженіе консерватора на изготовленіе витринъ	—	—	300	—
14	На непредвидѣнные расходы	—	—	267	03
	ВСЕГО . .	—	—	4420	67

За предсѣдателя ***Н. Самойловичъ.***

Казначей ***А. Юрасовъ.***

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи по Тобольскому Губернскому Музею.

1911 года, февраля 19 дня. Мы, нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея по повѣркѣ денежнаго отчета Музея за минувшій 1910 годъ, нашли слѣдующее:

I. А. Къ 1 января 1910 года суммъ Музея состояло наличными 224 р. 41½ к. и процентными бумагами 1400 р.; въ 1910 году поступило наличными—5834 р. 35½ к., всего съ остаточными было на приходѣ 7458 р. 77 к.

Б. Изъ нихъ въ теченіе 1910 г. израсходовано наличными 4276 р. 20 к.

В. Къ 1 января 1911 г. осталось наличными 1752 р. 57 к. и процентными бумагами 1400 р., а всего 3182 р. 57 к.

Г. Изъ сихъ денегъ относятся: а) 1555 р. 33 к. къ основному капиталу, б) 35 р. 57 к. къ переходящимъ суммамъ, в) 350 р. къ предназначеннымъ на расходы по 1-й Западн.-Сибирск. выставкѣ, г.) 800 р. къ состоящимъ въ распоряженіи консерватора Музея, д) 60 руб. въ распоряженіи библіотекаря, е) 51 руб. къ предназначеннымъ на метеорологическіе приборы, ж) 58 р. 64 к. къ лекціонному капиталу и з) 272 р. 03 к. къ общерасходному капиталу.

II. Денежный отчетъ по Музею составленъ правильно и согласно съ документами. Можно при этомъ отмѣтить только пропускъ въ статьѣ 12 расходной смѣты (расходы секретаря) ст. 127 приходо-расходной книги и высказать пожеланіе, чтобы при отнесеніи однихъ и тѣхъ же статей (13, 49, 59, 92, 118, 148, 151 и 169) къ различнымъ статьямъ расходной смѣты на будущее время дѣлались въ приходо-расходной книгѣ опредѣленныя указанія относительно количества денежныхъ суммъ, относимыхъ къ тѣмъ или другимъ статьямъ смѣты.

III. Статьи расхода подтверждаются надлежащими оправдательными документами и расписками; нѣтъ только подробнаго счета по статьѣ 68 приходо-расходной книги по израсходованію аванса въ 200 р.

IV. Приходо-расходная смѣта по Музею, составленная Распорядительнымъ Комитетомъ опаго на 1911 годъ, не вызываетъ со стороны Ревизіонной Комиссіи никакихъ замѣчаній.

Члены Ревизіонной Комиссіи. { *Львовъ*
Н. Бирюковъ

Примѣч. Отчетъ по израсходованію аванса 200 р. на ремонтъ флигеля представленъ, и разсмотрѣнъ и утвержденъ Распорядительнымъ Комитетомъ въ засѣданіи его 17 мая 1911 года.

За предсѣдателя *Н. Самойловичъ.*

Члены: { *В. Ланитинъ.*
Вас. Пигнатти.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

къ 1-му января 1911 года.

АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

а) по избранію:

1. **Агаѳангелъ,** архіепископъ Рижскій и Митавскій (избранъ 24 апр. 1895 года). Рига.

Гондатти Николай Львовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора. Амурскій Генералъ-Губернаторъ.

Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1894 г.). С.-Петербургъ.

Ивановъ Сергѣй Васильевичъ, художникъ (18 ноября 1902 г.). Москва.

5. **Катановъ** Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Импер. Казанскаго. университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.

Князевъ Леонидъ Михайловичъ Иркутскій генералъ-губернаторъ (18 февраля 1901 г.). Иркутскъ.

Лыткинъ Николай Александровичъ, · ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.

Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 года). Москва.

Максимовъ Василій Максимовичъ, академикъ живописи (18 ноября 1902 года). С.-Петербургъ.

10. **Мамѣевъ** Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.).

Скалозубовъ Николай Лукичъ, бывшій правительств. агрономъ Тобольской губерніи, членъ Государственной Думы (29 апрѣля 1896 года). С.-Петербургъ.

Тройницкій Владиміръ Александровичъ, бывшій Тобольскій губернаторъ (15 декабря 1890 года). С.-Петербургъ.

13. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Томской губерніи (4 іюля 1904 года).

б) по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій Архипастырь **Евсевій.**

Тобольскій Губернаторъ Дмитрій Ѳеодоровичъ **фонъ-Гагманъ.**

3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Леонидъ Ивановичъ **Лаврентьевъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій Вице-Губернаторъ, Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**
   Управляющій государственными имуществами Тобольской губ. Викторъ Петровичъ **Рачинскій.**
   Директоръ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**
   Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, архимандритъ **Николай.**
5. Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища, с. с. П. А. **Ивачевъ.**
   Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.

   Секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета, Леонидъ Ивановичъ **Звѣздинъ.**
8. Тобольскій городской голова Степанъ Макаровичъ **Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 года). Тобольскъ.
   Голубевъ Иванъ Каллин. (12 января 1892 года). Москва.
   Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 года). Тобольскъ.
   Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ, дѣйствительный членъ Имп. русск. географическаго общества и Импер. общ. судоходства (12 октября 1897 года). Тобольскъ.
5. **Кузнецовъ** Евгеній Васильевичъ (12 января 1892 г.). Тобольскъ.
   Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.
   Ивановскій Василій Александровичъ (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.
   Игнатовъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 года). Тюмень.
   Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 года). Чагингекія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.
10. **Плотниковъ** Михаилъ Даниловичъ (14 окт. 1890 г.). Тобольскъ.
    Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.
    Сыромятниковъ Александръ Адріановичъ (14 октября 1890 года). Тобольскъ.
    Терновскій Анатолій Александровичъ (28 февраля 1894 года). Учитель Тобольской мужской гимназіи.

Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
Усовъ Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 года). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.
16. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 года). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1. Съ единовременнымъ взносомъ.

1. **Александровъ** Дмитрій Ѳеодоровичъ. У Тазовской губы.
Александровъ Пантелеймонъ Дмитріевичъ. У Тазовской губы.
Андреевъ Прохоръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Бронниковъ Семенъ Ивановичъ. Тобольскъ.
5. **Вардропперъ** Эдуардъ Робертовичъ. Тюмень.
Гадаловъ А. И. Красноярскъ.
Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
Иваницкій Христоforъ, прот. Тюмень.
Колмаковъ Кириакъ Степановичъ. Тюмень.
10. **Корниловъ** Иванъ Ивановичъ. Москва.
Кырналовъ Мартиніанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
Никифоровъ Тимофей Степановичъ. Тобольскъ.
Поклевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ.
Смолинъ Александръ Дмитріевичъ. Курганъ.
15. **Смолинъ** Петръ Дмитріевичъ. Курганъ.
Смородиниковъ Василій Яковлевичъ. Семипалатинскъ.
Таубе Максимъ Антоновичъ, баронъ. С.-Петербургъ.
Текутьевъ Андрей Ивановичъ. Тюмень.
Тройницкій Григорій Александровичъ. С.-Петербургъ.
20. **Эрберъ** Ольга Ѳеодоровна. С.-Петербургъ.

2. Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Бартъ** Александръ Павловичъ.
Благоволинъ Александръ Алексѣевичъ.
Бреховъ Александръ Ивановичъ.

Василенко Иларіонъ Филипповичъ.
Городковъ Алексѣй Александровичъ.
Гржегоржевскій Ольгердъ Викторовичъ.
Клепининъ Борисъ Николаевичъ.
Костюрина Марія Николаевна.
Крыловъ Иванъ Павловичъ.
Кулисичъ Николай Николаевичъ.
Ланитинъ Владиміръ Семеновичъ.
Львовъ Иванъ Павловичъ.
Пигнатти Василій Николаевичъ.
Преображенскій Федоръ Александровичъ.
Поляковъ Петръ Васильевичъ.
Раева Елена Николаевна.
Ранфовскій Ѳаддей Варѳоломеевичъ.
Самойловичъ Николай Ивановичъ.
Славнинъ Порфирій Порфирьевичъ.
Спасскій Андрей Сергѣевичъ.
Соколовъ Епифаній Федоровичъ.
Сумцовъ Левъ Самсоновичъ.
Сухановъ Алексѣй Степановичъ.
Тамсринъ Федоръ Ивановичъ.
Теодоровичъ Николай Ивановичъ.
Чижъ Густавъ Рафаиловичъ.
Шульцъ Леонидъ Рудольфовичъ.
Юрасовъ Александръ Ивановичъ.

б) Иногородніе:

Бешкильцевъ Иванъ Михаиловичъ. С. Сартынькинское, Берез уѣзда.
Городцевъ Петръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Жуковскій Евгеній Игнатьевичъ. С.-Петербургъ.
Куркинъ Викторъ Ивановичъ. Житоміръ.
Лопаревъ Хрисанфъ Меѳодьевичъ. С.-Петербургъ.
Первольфъ Вячеславъ Осиповичъ. С.-Петербургъ.
Сухановъ Павелъ Степановичъ. Тюмень.

Рис. 1-й.

Краткое сообщеніе о поѣздкѣ на рѣку Конду (М. Кондинская волость, Тобольскаго уѣзда) лѣтомъ 1910 года.

(Доложено Общему Собранію г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 14 сентября 1910 г.).

Лѣтомъ 1910 года я предполагалъ совершить съ Л. Р. Шульцъ небольшую поѣздку на р. Конду и по притоку ея Мордѣ до юртъ Нюркоевыхъ, оттуда пѣшкомъ на водораздѣлъ между р.р. Юкондой и Мордой. На этомъ водораздѣлѣ, по разсказамъ остяковъ, находится каменная баба, служащая культовымъ цѣлямъ. Предполагалось при этомъ собрать этнографическіе матеріалы. Но у меня такъ сложились дѣла, что выполнить задуманное не удалось.

Въ текущемъ году, не ставя каменную бабу цѣлью поѣздки, я задумалъ съѣздить на р. Конду для собиранія этнографическаго и естественно-историческаго матеріаловъ. Районъ мной былъ намѣченъ отъ села Болчаровскаго до села Рѣпоповскаго. Смѣта составлена на 40 дней. Комитетъ Музея далъ на поѣздку 300 руб. и А. А. Сыромятниковъ 50 руб. Но уже во время сборовъ Е. И. Жуковскій, командированный Переселенческимъ Управленіемъ для обслѣдованія р. Носки (лѣвый притокъ р. Иртыша южнѣе р. Конды), предложилъ мнѣ изъ средствъ, ассигнованныхъ ему на обслѣдованіе, удѣлить небольшую часть съ тѣмъ, чтобы были вывезены образцы почвъ съ обслѣдуемаго мной района, дана половина собраннаго тамъ гербарнаго матеріала, и были собраны тѣ или другія свѣдѣнія о возможности земледѣлія въ пройденной мѣстности. Находя возможнымъ выполнить предложеніе г. Жуковскаго, я доложилъ объ этомъ Комитету Музея, который предложеніе это принялъ, и г. Жуковскій внесъ въ кассу Музея 400 руб. Такимъ образомъ, въ моемъ распоряженіи было 750 руб. на поѣздку и 250 руб., данныхъ А. А. Сыромятниковымъ на покупку вещей условно съ тѣмъ, что, если Музей пожелаетъ оставить тѣ или другія вещи себѣ, то за оставленныя вещи Музей возвращаетъ г. Сыромятникову деньги, а остальными вещами А. А. Сыромятниковъ распоряжается, какъ ему угодно. Въ составѣ экскурсіи я полагалъ необходимымъ имѣть, кромѣ себя, трехъ лицъ съ тѣмъ, чтобы между ними была точно распредѣлена работа: гербаризація, собираніе позвоночныхъ и съемка хотя бы маршрутная. Любезно выразили свое согласіе принять участіе въ экскурсіи: Б. Н. Городковъ (сборы растеній), А. Н. Уваровъ (позвоночныя) и Л. Р. Шульцъ (съемка). Всѣ экскурсанты согласились работать безъ всякаго вознагражденія.

Передъ самымъ отъѣздомъ г. Тобольскій губернаторъ не далъ отпуска Л. Р. Шульцу и, такимъ образомъ, къ сожалѣнію, составленіе хотя бы приблизительной карты пройденнаго района явилось невозможнымъ.

таю возможнымъ подѣлиться личными впечатлѣніями общаго характера, вывезенными мною изъ этой поѣздки.

Рѣка Конда впадаетъ неширокимъ устьемъ въ старицу р. Иртыша ниже села Рѣполовскаго на 16 верстъ. Устье тянется около трехъ верстъ и переходитъ въ большой Кондинскій соръ, мелководный, съ массой гольцовъ, бушующій въ разливъ при небольшихъ верховыхъ вѣтрахъ и обсыхающій къ осени. Море воды покойно въ тихую погоду, и саженныя волны встаютъ, какъ горы, при малѣйшемъ вѣтрѣ. Гдѣ-то на горизонтѣ вы видите высокіе берега, предъ ними къ сору тянутся трехверстныя заросли осокъ. Высокіе берега иногда подходятъ къ самому сору, и тогда кажется—будто сосновые бора мощными песчаными обрывами, сверкая на солнцѣ, валятся въ воду. Соръ тянется свыше 80 верстъ, и на этомъ пространствѣ только въ четырехъ мѣстахъ пріютились жалкія избушки. Крестьяне села Рѣполовскаго захватнымъ образомъ владѣютъ устьемъ Конды и началомъ сора. Здѣсь на лѣвомъ берегу въ двухъ мѣстахъ стоятъ временныя рыбачьи избушки крестьянъ, и по всему устью рядами торчатъ колья и лангары стерляжьихъ самолововъ, тамъ и тутъ вы видите плавежную лодочку изъ тала и человѣка, осматривающаго свой самоловъ. Здѣсь—одинъ изъ самыхъ большихъ промысловъ стерляди. Въ среднее лѣто въ садъ здѣсь крестьяне садятъ до 60.000 стерляжьихъ головъ. Въ сорока верстахъ отъ устья, на томъ же берегу, на песчаномъ обрывѣ сгорѣвшаго бора пріютился станокъ земкаря Рѣденькое. Здѣсь живетъ нанимаемый всей М.-Кондинской волостью крестьянинъ съ семьей и правитъ земскую гоньбу. Красивое и дикое мѣсто, заброшенный человѣкъ, разсказы о звѣрѣ, боязнь лѣса, нужда въ припасахъ, боязнь шайтана—все сплелось вмѣстѣ, и уголокъ этотъ навѣваетъ грустныя думы. Отсюда въ тихій день виденъ ясно противоположный берегъ и Чилимка, гдѣ осѣли двѣ семьи и рыбачатъ на сору. Дальше—Варвантъ, по-остяцки „тор-вантэ“, соровой мысъ, цѣлыя юрты, гдѣ жизнь кипитъ весной и въ началѣ лѣта, и откуда временно пріѣхавшіе туда рыбачить алтаевскіе остяки къ на-

чалу осени разъѣзжаются по домамъ; къ тому времени соръ начинаетъ обсыхать, и рыба уходить. Еще издали съ сору виднѣются пески Алешкина мыса,—тамъ Конда входитъ въ русло и черной лентой течетъ среди заливныхъ луговъ. Узкая и глубокая, то моремъ осокъ, то песчаными берегами она тянется сотни верстъ, принимая въ себя десятки „чумовъ“ *) и рядъ большихъ рѣкъ, пріютивъ десятка два юртъ съ двухсотеннымъ населеніемъ. Черной рыбы на Кондѣ избытокъ; простой удочкой, съ самодѣльнымъ крючкомъ изъ проволоки, съ гвоздемъ вмѣсто грузила, на коротенькомъ удилищѣ остячка легко въ часъ „натаскаетъ“ ведро окуней (рис. 1). **) Красной рыбы нѣтъ, кой-гдѣ подвернется сырокъ, нелемушка въ четверть и только. Конду перегородили запорами. Запоръ здѣсь особенный (рис. 2). Верховыя волости протестовали противъ запоровъ, судились—и вотъ низовая волость приспособилась. Черезъ рѣку (саженей 40—50), начиная съ низменнаго берега-песка, ставятъ въ воду жерди въ двухсаженномъ разстояніи по двѣ въ рядъ, подъ угломъ другъ къ другу, связывая ихъ надъ водой. Такимъ образомъ получается треугольникъ, одной стороной котораго является дно рѣки, въ этотъ треугольникъ подводится во всю длину запора жердь и особыми рогулями погружается на глубину. Рогули привязываются къ верхней поперечинѣ, и запоръ готовъ. Кое-гдѣ въ погруженную жердь вставляются колья (такъ наз. жало). Но яровой берегъ саженей на 6 остается совершенно свободнымъ. Неводьба на пескѣ происходитъ ночью, такъ какъ рыба днемъ свободно проходитъ запоръ, ночью же она „пристаивается“, боясь шума, производимаго водой, разсѣкаемой жердью.

Зимой же рыбу ловятъ на живыхъ ключахъ, когда Конда отъ верху до низу замираетъ. Рыба огромными стаями идетъ къ живымъ ключамъ, куда-нибудь къ „чуму“, и здѣсь ее „дергаютъ“ простымъ крючкомъ, прикрѣпленнымъ къ палкѣ.

*) Чумъ—безымянный притокъ.

**) Клише сдѣланы по фотографіямъ экскурсіи, принадлежащимъ Тобольскому Музею.

Конда пустынна. Грязныя юрты, большею частью, стоятъ въ протокахъ и старицахъ Конды. Еще за версту или за двѣ, приближаясь къ юртамъ, вы замѣчаете на самомъ берегу въ одномъ мѣстѣ рядъ кольевъ, въ другомъ странные зарубы сосенъ. Это охотники, возвращаясь съ добычей, ставятъ свои мѣтины. Убитъ олень—втыкается колъ; убиты медвѣдь, выдра и лось—дѣлается зарубъ сосны съ изображеніемъ убитаго звѣря и съ отмѣткой, сколько человѣкъ было. Юрты не имѣютъ улицъ: до десятка домовъ нелѣпо громоздятся другъ на друга съ явнымъ намѣреніемъ стать поближе къ водѣ. Обиліе лѣса даетъ возможность строить юрту изъ прекраснаго матеріала, и наружность юрты ничѣмъ не отличается отъ дома русскаго зажиточнаго крестьянина, но внутри грязь и вонь; послѣдняя, между прочимъ,—отъ склада сушеной рыбы (карася). Обычно около юртъ—холеная роща, гдѣ береза и сосна преобладаютъ. Это—священная роща, и тутъ иногда совершаютъ обряды старины. Въ священныхъ рощахъ цѣлый рядъ громадныхъ муравейниковъ. Ихъ тоже берегутъ. Долина Конды полна змѣй; иногда змѣи въ половодье являются въ юрты, и вотъ, по мнѣнію населенія, муравьи змѣй къ жилью человѣка не пускаютъ, между муравьемъ-труженикомъ, подобнымъ человѣку, и „проклятой“ идетъ извѣчная борьба... Убитую змѣю несутъ на палкѣ и втыкаютъ въ муравейникъ. Иныя юрты кокетливо стоятъ на обрывахъ надъ самой Кондой; иныя поражаютъ своей дикостью, заброшенностью. Особенно поразилъ меня пріѣздъ въ юрты Урманскія. Уже позднимъ вечеромъ подходили мы къ юртамъ. Сплошной урманъ плотнымъ кольцомъ охватилъ четыре юрты... Кто-то въ бѣломъ метнулся на берегу и побѣжалъ къ домамъ; завыли собаки... Мы вышли на берегъ,—ни души. Обошли дома,—ни одного человѣка. Ночь дѣлала очертанія неясными, и филинъ будилъ ночную тишь рѣзкимъ хохотомъ: это злой духъ ликовалъ гдѣ-то по поводу неудачи людской. Когда разложили костеръ,—ковыляя и еле плетясь, къ намъ пришла старая, грязная, больная женщина съ маленькой дѣвочкой въ бѣломъ платьицѣ и въ сопровожденіи своры собакъ...

Увидѣвъ людей, женщины спрятались въ подполье: человѣкъ здѣсь, въ глуши, страшнѣе звѣря. Жителей никого нѣтъ, ушли на покосы; старуха хвораетъ и стережетъ юрты. Начались просьбы, съ рыданіями, о сушкахъ и разсказы о шайтанахъ. Женщина эта русская, но наивная, страхомъ леденящая ея душу вѣра въ шайтана безконечна. Вотъ она хвораетъ. Вонъ къ протокѣ наклонился вѣковой кедръ. Черным, громаднымъ силуэтомъ великанъ-кедръ рисуется на ночномъ

Рис. 5 и

небѣ. Тамъ живетъ шайтанъ. Вокругъ кедра ничего нельзя рубить, рѣзать, втыкать въ землю: шайтанъ покараетъ. Она пріѣхала однажды въ осиновкѣ, пристала къ кедру и, по забывчивости, воткнула весло...—хворость посѣтила ее и тянется многіе годы.

Село Болчаровское много культурнѣе юртъ. Тутъ центръ торговли, но самое главное—тутъ хлѣбъ и казенный и частный. Нѣсколько разъ въ годъ остякъ побываетъ въ селѣ за хлѣбомъ и за водкой, которой на Кондѣ достать негдѣ. Лишь въ Болчаровскомъ у частныхъ лицъ втридорога можно купить бутылку спирта. Дома въ селѣ отстроены прекрасно, по переулкамъ и закоулкамъ настланы деревянные тротуары. Есть церковь, училище; при церкви—кладбище (рис. 3). Памятники кладбища любопытны тѣмъ, что являются смѣсью двухъ вѣрованій, какъ и все на Кондѣ: остяцкій деревянный срубъ въ видѣ домика и на немъ крестъ. Проходя кладбищемъ, вы видите, что у всѣхъ могилъ положено либо весло, либо веретено. Весло—это могила мужчины, веретено—могила женщины. Старый обрядъ класть съ покойникомъ все ему нужное принялъ новыя формы. Оба села, и Нахрачи и Болчары, стоятъ на высокихъ песчаныхъ обрывахъ надъ самой Кондой. Оба окружены сосновыми борами. Особенно грандіозны сосны у Нахрачей. У Болчаръ же я имѣлъ случай наблюдать оригинальную приспособляемость молодыхъ сосенокъ. Скотъ объѣдаетъ побѣги, и сосна превращается въ огромный, иногда до сажени въ діаметрѣ, кустъ съ мелкой и очень колючей хвоей, потомъ изъ средины этого куста стрѣлой поднимается стволъ молодой сосны и, защищенный отъ скота, продолжаетъ свой ростъ.

По обѣ стороны Конды сѣнокосы. Громадная равнина, по которой течетъ Конда, сплошь усѣяна озерами; ихъ тутъ зовутъ сорами. Параллельно рѣкѣ попадаются гривы съ лиственнымъ, а иногда и хвойнымъ лѣсомъ, но особенно любопытны гривы лѣса, перпендикулярныя Кондѣ: словно садовникъ насадилъ аллею смѣшаннаго лѣса въ двѣ—три сажени. Происхожденіе этихъ гривъ для меня непонятно. Нѣ-

которыя я проходилъ. Грива упрется въ Конду обрывомъ тянется саженей сто и другой стороной упрется въ болото. Между болотомъ и Кондой по обѣимъ сторонамъ гривы стокъ для воды.

Такой ширью Конды владѣютъ остяки М. Кондинской волости. Сотни двѣ домохозяевъ, живя бѣдно, почти нищенски, ловятъ рыбу, промышляютъ звѣря и собираютъ ягоду въ замѣчательныхъ кондинскихъ борахъ. На много верстъ тянутся боры съ громадными соснами, голыми обрывами песку и ковромъ брусничника. Въ яркій солнечный день боры эти обворожительны. Въ борахъ этихъ, въ густыхъ зарослях, гдѣ-нибудь на обрывѣ къ Кондѣ иногда пріютится шайтанская избушка,—маленькій двухскатный амбарчикъ, на столбикахъ, словно на куриныхъ ножкахъ. Здѣсь предъ началомъ неводьбы, когда отъ улова рыбы зависитъ насущный хлѣбъ, остякъ вспоминаетъ старину и колетъ краснаго пѣтуха. Капли его крови какъ бы воскрешаютъ предъ остякомъ изжившія свой вѣкъ преданія съ ихъ богатырями, съ обиліемъ звѣря и рыбы, и жертва эта доброму, свѣтлому богу блещетъ яркимъ лучемъ надежды въ остяцкой душѣ, живущей среди вымиранія, вѣчной грязи, недоѣданія, поборовъ, при спаиваніи и сифилисѣ. Жутко остяку... Оторвались остяки отъ своей вѣры, отъ исконныхъ обычаевъ, но и къ чужой вѣрѣ не пристали... Женятся остяки на русскихъ, и дѣти ихъ русскимъ говорятъ, что они руть,*) а остякамъ, что они ханды...**) Эти браки окончательно разлагаютъ остяцкую кровь, и близко то время, когда объ остякахъ на Кондѣ будутъ говорить какъ о чемъ-то прошломъ. Только узкія щели глазъ, темный цвѣтъ кожи, скуластое лицо выдаютъ остяка. Одежда—фабричная: русская косоворотка, пиджакъ, бродни... Все покупное, все чужое... Старухи берегутъ еще расшитые бисеромъ кафтаны, тяжелыя рубахи съ вычурными замысловатыми узорами, бисерныя украшенія, берегутъ все это затѣмъ, чтобы въ гробъ лечь остячкой, какъ полагается доброму хан-

*) Руть—русскій.

**) Ханды—остякъ.

ды, чтобы свѣтлый богъ отличилъ сразу остячку, и богатыри ее узнали...

Въ старину весь нарядъ Кондинской остячки былъ самодѣльный: все было вышито овечьей шерстью, дома окрашенной; все было расшито бисеромъ. На голову надѣвалась бисерная повязка—„саровать“, бисерный воротникъ, рубаха, покрывало, нагрудное украшеніе—„кэвынч-перна“, въ косу вплетались тяжелыя изъ каменныхъ бусъ косоплетки—„ухчунджэ“. Теперь старина перепуталась съ новизной: ситецъ, кумачъ, сарафаны, кофточки, фабричные передники; бисерные воротники крапивной рубахи пришиты къ ситцевой кофточкѣ и бисерное ожерелье украшено крестомъ. Уже рѣдко кто знаетъ названіе старыхъ узоровъ, а объясненіе ихъ и подавно. Узоры дѣлятся главнымъ образомъ на четыре типа: самый трудный густо шитый—ханды-ханчь „остяцкій узоръ“. У юр. Пуштинскихъ говорятъ, что на немъ изображены гуси, у юр. Красноярскихъ, что это тетерева. Кирэмъ-ханчь—„узоръ на живульку“; сравнивая его съ ханды-ханчь, нельзя не признать, что дѣйствительно этотъ узоръ очень скоро шьется. Чтобы расшить полностью узоромъ ханды женскую рубаху—остячка тратитъ на нее трудъ длинной зимы, а кирэмъ-ханчь шьется въ мѣсяцъ. Руть-ханчь—„русскій узоръ“—самый легкій узоръ, небрежно сдѣланный. Я не видѣлъ ни одной рубахи расшитой полностью этимъ узоромъ. Это узоръ новый, позаимствованный, узоръ, къ которому нѣтъ объясненій, если не считать сарказма одной остячки, которая сказала мнѣ: „русская потычетъ иглой въ рубаху одинъ вечеръ и думаетъ, что вышила; вотъ и руть-ханчь“. Это узоръ—будничной затрапезной рубахи. Севэмъ-ханчь—узоръ старины; объясненіе его мнѣ не удалось узнать, его не знаютъ. Говорятъ, что этотъ узоръ привезенъ съ сѣвера, что этотъ узоръ чужой, позаимствованный. Все стилизуется остяцкой фантазіей, и животныя и растенія, и, несомнѣнно, каждый узоръ имѣетъ прообразомъ тотъ или другой видъ животнаго или растительнаго царства. Всѣхъ подробностей остяцкаго узора не разскажешь, да это и не является цѣлью моего краткаго

сообщенія. Мнѣ лишь хотѣлось показать замѣчательное разнообразіе остяцкаго узора и чистоту работы. Каждая вещь сѣдой старины или мало культурнаго народа является показаніемъ его пониманія природы, его любознательности. Но маленькія цивилизаціи, неразвившіяся міровоззрѣнія увядаютъ, столкнувшись съ отрицательной стороной нашей Европейской культуры. Такъ и остякъ,—никогда не приспособится къ новой жизни, и его удѣлъ – смерть, медленное вымираніе...

Типичнымъ примѣромъ подобнаго положенія дѣлъ на Кондѣ является Шемлинская вотчина, расположенная по р. Чепышу, притоку р. Морды. Объ исчезновеніи тамъ рода остяковъ свыше столѣтія тому назадъ есть два разсказа. Одинъ изъ нихъ повѣствуетъ о какомъ-то разбойникѣ чужого племени, который, придя въ Шемли, въ одну ночь вырѣзалъ все населеніе; по другому разсказу населеніе вымерло отъ невѣдомой болѣзни. Шемлинская вотчина, одна изъ богатѣйшихъ, но отдаленнѣйшихъ, находится и теперь безъ владѣльцевъ. Распоряжается ею М. Кондинскій волостной сходъ, сдавая ее въ аренду, за незначительную плату. Мнѣ кажется, это является показателемъ недостатка коренного населенія Конды и обилія угодій. Еще примѣръ: Богдановской вотчиной владѣетъ одинъ остякъ Ичигаговъ, Ермаковской—владѣетъ остячка, и право на владѣніе оспариваетъ остякъ Анчинъ. Всѣ эти вотчины частями сдаются въ аренду русскимъ.

Здѣсь любопытно сопоставить положеніе русскаго и остяцкаго населенія на Кондѣ. Русскихъ немного, и большинство изъ нихъ торгующіе. И два или три человѣка держатъ низовья Конды въ рукахъ. Остякъ—вотчинникъ, громадныя угодья принадлежатъ ему; русскій -арендаторъ, онъ долженъ заплатить за все: за выгонъ—50 коп. съ головы, за сѣно 3 коп. съ копны, за пай рыбный и пушной—15 руб. Все обложено; скоро, говорятъ русскіе, и воду обложатъ. Но на самомъ дѣлѣ остякъ на Кондѣ—вѣчный работникъ русскаго; лишь юр. Красноярскія не пускаютъ къ себѣ русскихъ. „Пусти русскаго въ избу, сказалъ мнѣ старикъ остякъ, онъ въ передній уголъ залѣзетъ“. И зная, что имъ не вы-

нести борьбы за существованіе, они зорко слѣдятъ за русскими. Тайкомъ ходили ко мнѣ русскіе совѣтоваться, нельзя ли имъ избавиться отъ аренды, а то „подъ русскимъ царемъ живемъ, а остяку дань плотимъ". Вотъ хотя бы земледѣліе. Многіе пробовали дѣлать запашки, сѣяли овесъ, рожь, но остяки противъ этого; здѣсь большую роль играетъ опаска, какъ бы, молъ, новосела не пригнали, землю не отобрали... Пришлось русскимъ бросить пробы... И течетъ тихо и сѣро жизнь въ низовьяхъ Конды...

Еще въ с. Болчаровскомъ мнѣ говорили, что въ юр. Алтаевскихъ живетъ старикъ Фокей -сказитель остяцкій. Много сказокъ сѣдой старины знаетъ онъ. Къ нему сходятся остяки низовьевъ Конды послушать про старину. Тамъ, на Алешкиномъ мысу, жили три брата остяки-богатыри. Въ началѣ міровъ они распредѣляли богатства природы между отдѣльными родами остяцкими. И Кондѣ дали обиліе черной рыбы и заговорили рѣку красная рыба туда не попадаетъ... Но когда русскіе пришли, богатыри ушли въ землю и оставили остяцкій народъ.

Но старый Фокей оглохъ и ослѣпъ, молча сидитъ на солнышкѣ и ждетъ смерти.—А сказки его живили душу остяка: хоть въ прошломъ были у остяковъ богатыри, стрѣлами, грудью отстаивали они права остяцкія,—о нихъ славно когда то разсказывалъ Фокей. А теперь молчитъ Фокей... Медленно вымираетъ остяцкій народъ, и даже преданія его исчезаютъ на вѣки...

Вас. Игнатти.

Очеркъ растительности низовьевъ рѣки Конды.

Тобольская губернія является мало изслѣдованной въ ботаническомъ отношеніи, несмотря на свою непосредственную близость къ Европейской Россіи. Между тѣмъ, занимая громадное пространство по направленію съ сѣвера на югъ,—при чемъ Ялмалъ далеко заходитъ за полярный кругъ, а степи Курганскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ являются непосредственнымъ продолженіемъ степей среднеазіатскихъ,—Тобольская губернія должна представлять большой интересъ для ботаника-географа, интересующагося тундровой, лѣсной или степной растительностью и взаимоотношеніемъ ихъ между собой. Вмѣстѣ съ этимъ здѣсь, на границѣ между Европой и Восточной Сибирью, сталкиваются двѣ различныя флоры, почему въ Тобольской губерніи можно найти какъ европейскія, такъ точно и восточныя растенія; виды же викарирующіе часто имѣютъ здѣсь переходныя формы. Наиболѣе населенная и культурная часть губерніи—южная, благодаря чему она значительно болѣе изслѣдована учеными, начиная съ И. И. Лепехина, П. С. Палласа, І. Г. Гмелина и др. и кончая сравнительно недавно посвятившимъ этой области свою диссертацію проф. А. Я. Гордягинымъ. Изслѣдованія проф. Гордягина относятся ко всей южной половинѣ губерніи и доходятъ до с. Самаровскаго, Тобольскаго у., при сліяніи Иртыша съ Обью. Сѣвернѣе Тобольска было довольно много изслѣдователей, изъ которыхъ можно указать на К. ф. Вальдбургъ-Цейля, С. Соммье; но ихъ изслѣдованія коснулись только долины Оби. Такое ограниченіе маршрута путешественниковъ долиной этой рѣки объясняется трудностью, а иногда даже и невозможностью поѣздокъ въ стороны отъ рѣки, благодаря сильной болотистости мѣстности. Всѣ лѣтніе пути сообщенія въ этомъ малолюдномъ краю, охватывающемъ нѣ-

сколько тысячъ верстъ пріурочены къ рѣкамъ, при чемъ пароходное сообщеніе появилось, кромѣ самой Оби и Иртыша, только въ недавнее время на нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ притокахъ ихъ, какъ, напр., Сѣверной Сосвѣ, Кондѣ. Такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ Оби и сѣверной части Иртыша, по ихъ многочисленнымъ притокамъ, изъ ботаниковъ почти никто не былъ. Только для верховьевъ Сѣв. Сосвы имѣются нѣсколько списковъ растеній, какъ, напр., въ Tentamen Florae Rossiae Orientalis С. П. Коржинскаго (растенія, собранныя П. П. Кузнецовымъ), списокъ Д. П. Лигвинова (въ трудахъ Бот. Музея Академіи Наукъ, вып. III; сборы Д. П. Иловайскаго, П. Пушкова и др.), нѣкоторыя указанія находятся у Ф. Ruprecht'a (Über die Verbreitung der Pflanzen im nördlichen Ural.).

Что же касается другой значительной рѣки Тобольской губ., притока Иртыша, Конды, описаніе которой послѣдуетъ велѣдъ за симъ,—тутъ дѣло обстоитъ еще менѣе удовлетворительно. Правда, эта рѣка является болѣе изслѣдованной по сравненію съ другими рѣками сѣверной части Обскаго бассейна, такъ какъ она болѣе доступна для путешественниковъ, благодаря своей сравнительной близости къ Тобольску; но изслѣдованія эти до сихъ поръ ограничивались главнымъ образомъ инородцами -остяками и вогулами, проживающими по Кондѣ. Здѣсь были нѣкоторые финляндскіе и венгерскіе ученые. Изъ нихъ можно назвать А. Альквиста, Г. А. Карьялайненъ, Б. Мункачи, К. Папаи. Послѣдній собралъ небольшой гербарій (88 вид.) у с. Леушинскаго и дер. Першиной на верхней Кондѣ. Списокъ этихъ растеній помѣщенъ у S. Sommier (Flora dell'Ob inferiore). Изъ русскихъ ученыхъ на Кондѣ былъ С. К. Паткановъ, помѣстившій затѣмъ въ „Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири“ описаніе Тобольскаго округа, къ которому принадлежитъ большая часть теченія р. Конды. Въ этомъ сочиненіи, въ главѣ о растительномъ покровѣ страны, встрѣчаются названія нѣкоторыхъ растеній, а для основныхъ древесныхъ породъ, какъ, напр., сосны, пихты, ели, кедра, лиственницы, липы, березы, осины, даны подробныя свѣдѣнія относительно ихъ распространенія въ предѣлахъ округа. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя растенія, упоминае-

мыя С. К. Паткановымъ, можно думать, неправильно опредѣлены. Этими двумя небольшими списками и нѣкоторыми замѣчаніями у А. Альквиста (Unter Wogulen und Ostjaken) ограничивается весь запасъ нашихъ свѣдѣній о растительности Кондинскаго края. Въ 1908 г. нѣсколько политическихъ ссыльныхъ, въ числѣ коихъ были г.г. Кореунскій и Рецкій, проѣхали по Кондѣ на лодкѣ и собрали небольшой гербарій. Данныя этого гербарія вмѣстѣ съ данными гербарія, собраннаго въ окрестностяхъ с. Болчаровскаго на Кондѣ бывшимъ мѣстнымъ псаломщикомъ П. П. Иванцевымъ, войдутъ въ нашъ списокъ, напечатанный ниже.

Въ 1910 г. Тобольскимъ Губ. Музеемъ была организована экскурсія на Конду съ цѣлью разносторонняго ознакомленія съ этой большой рѣкой на такомъ протяженіи ея, какое окажется доступнымъ для экскурсіи. Авторъ настоящей статьи, входившій въ составъ членовъ экскурсіи, имѣлъ случай изслѣдовать часть береговъ Конды въ ботаническомъ отношеніи. Именно была изслѣдована непосредственно прилегающая къ этой рѣкѣ мѣстность между с. Нахрачинскимъ и с. Рѣполовскимъ, на протяженіи приблизительно 300 вер.

При этомъ поѣздокъ въ сторону отъ рѣки почти не дѣлалось, за исключеніемъ посѣщенія нѣсколькихъ особенно значительныхъ притоковъ Конды, а также экскурсіи по Демьянской тропѣ и на Куртово озеро у с. Нахрачинскаго.

Маршрутъ экскурсіи Тобольскаго Губ. Музея на р. Конду былъ слѣдующій:

11—VII. Выѣздъ изъ Тобольска.
12—VII. С. Демьянское. С. Филинское.
13—VII. С. Рѣполовское. Устье р. Конды. Юрты Каменскія.
14—VII. С. Болчаровское.
15—VII. Юрты Зимне-Пуштинскія. Юрты Ермаковскія.
16—VII. С. Нахрачинское.
17—VII. Куртово озеро у с. Нахрачинскаго.
18—VII. Вачкуръ. Юрты Есаульскія.
19—VII. Переѣздъ между юрт. Есаульскими и Ермаковскими.
20—VII. Юрты Ермаковскія. Юрты Урмановскія.
21—VII. Юрты Зимне-Пуштинскія.
22—VII. Переѣздъ между юрт. З. Пуштинскими и Чеснокоскими.

23—VII. Юрты Чеснокoвскія.
24—VII. Переѣздъ между юрт. Чеснокoвскими и с. Болчаровскимъ.
25, 26, 27, 28—VII С. Болчаровское.
29—VII. Лебяжье озеро у с. Болчаровскаго.
30, 31—VII. С. Болчаровское.
1—VIII. Переѣздъ между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими.
2—VIII. Юрты Богдановскія. Пуголь.
3—VIII. Переѣздъ между Пуголемъ и юрт. Ситлинскими.
4—VIII. Рѣка Морда.
5—VIII. Р. Морда. Юрты Кельсинскія. Юрты Бойбалинскія.
6—VIII. Переѣздъ между юрт. Бойбалинскими и Красноярскими.
7—VIII. Юрты Красноярскія.
8—VIII. Переѣздъ между юрт. Красноярскими и Алтаевскими.
9—VIII. Переѣздъ между юрт. Алтаевскими и Каменскими.
10—VIII. Рѣка Кама. Алешкинъ мысъ на Кондѣ.
11—VIII. Алешкинъ мысъ. Мысъ Варвантъ.
12—VIII. Переѣздъ между м. Варвантомъ и м. Рѣденькимъ.
13—VIII. Переѣздъ между м. Рѣденькимъ и с. Рѣполовскимъ на Иртышѣ.
14, 15, 16, 17, 18, 19, 20—VIII. С. Рѣполовское.
24—VIII. Г. Тобольскъ.

Все это пространство принадлежитъ къ болотисто-лѣсной полосѣ Тобольской губ. и находится въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда.

Р. Конда беретъ свое начало въ болотахъ Березовскаго уѣзда, недалеко отъ границы Туринскаго уѣзда и, протекая по Туринскому и Тобольскому уѣздамъ 900 вер., впадаетъ у с. Рѣполовскаго, Тобольскаго у., въ Иртышъ, за 80 вер. отъ сліянія его съ Обью.

Конда является довольно широкой и глубокой рѣкой, на которой возможно судоходство до с. Леушинскаго, находящагося въ Тобольскомъ уѣздѣ недалеко отъ границы его съ Туринскимъ. По дорогѣ она образуетъ большое число соровъ (мелководныхъ проточныхъ озеръ), протокъ и принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ. Изъ первыхъ особенно великъ Нижне-Кондинскій соръ,

который даже въ низкую воду имѣетъ вдоль по рѣкѣ до 40 вер., а въ ширину до 5; въ разливъ же рѣка затопляетъ окружающую низменную мѣстность на нѣсколько десятковъ верстъ, образуя мелководное озеро. Съ большимъ трудомъ находитъ здѣсь даже опытный остякъ настоящее русло Конды. Цвѣтъ воды въ озерахъ и рѣкѣ, питающейся болотами, съ темнымъ оттѣнкомъ, особенно замѣтнымъ при впаденіи Конды въ Иртышъ, гдѣ образуется рѣзкая пограничная полоса между мутной, желтой водой Иртыша и прозрачной, темной водой Конды. Берега рѣки какъ высокіе, такъ и низменные—песчаные. Илистость береговъ, на которую указываютъ многіе авторы,—по нашимъ наблюденіямъ, явленіе рѣдкое на средней и нижней Кондѣ.

Для удобства оріентировки, въ дальнѣйшемъ изложеніи дѣлимъ все изслѣдованное теченіе рѣки на двѣ части: на нижнюю Конду—отъ с. Болчаровскаго до устья, и среднюю—между с. Болчаровскимъ и с. Нахрачинскимъ. Это дѣленіе не будетъ искусственнымъ, такъ какъ мѣстность отъ Иртыша до Урала постепенно повышается, а потому нѣсколько измѣняется и характеръ береговъ. На средней Кондѣ часты довольно высокіе, достигающіе иногда нѣсколькихъ саженъ, берега, тогда какъ въ нижнемъ теченіи рѣки они становятся значительно рѣже, и передъ ними обыкновенно на большое пространство тянутся песчаныя отмели или болотистые луга, въ разливъ затопляемые. Эти послѣдніе и будутъ наиболѣе типичны для нижней Конды. Промежутокъ между с. Болчаровскимъ и Сиглинскими юртами является переходнымъ по характеру своихъ береговъ.

Вся мѣстность, прилегающая къ бассейну рѣки Конды, на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности представляетъ изъ себя торфяники съ разбросанными многочисленными „островами“ твердой песчаной почвы. Къ берегамъ рѣкъ мѣстность также становится суше и образутъ какъ бы параллельныя рѣкѣ гривы, причемъ осушеніе почвы происходитъ путемъ подземныхъ ключей. Такія параллельныя гривы со стороны рѣки оканчиваются высокимъ, осыпающимся яромъ, въ зависимости отъ уклоненія русла рѣки пріуроченнымъ то къ правому, то къ лѣвому берегу. Высокіе берега, которые рѣка не подмываетъ, но которые примыкаютъ къ заливнымъ

лугамъ, до самаго основанія обыкновенно поростаютъ лѣсомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ его непосредственнаго продолженія.

Болѣе значительныя пространства твердой земли мы находимъ въ мѣстахъ сліянія нѣсколькихъ рѣкъ, какъ, напр., у с. Болчаровскаго, гдѣ протекаетъ р. Конда съ притокомъ Болчаркой, въ свою очередь принимающимъ въ себя рѣчку Магатку. Кромѣ того, на средней Кондѣ вообще торфяниковъ значительно меньше, чѣмъ на нижней, почему тамъ возможны большія площади, покрытыя лѣсомъ.

Острова среди торфяниковъ и высокіе песчаные берега обыкновенно заростаютъ прекрасными борами. Основное насажденіе образуетъ сосна (Pinus silvestris), достигающая значительной величины и отличающаяся характерными признаками „кондоваго“ лѣса: высокимъ, стройнымъ стволомъ, лишеннымъ на большую высоту вѣтвей, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ коры, мелкими годовыми кольцами. Къ основному сосновому насажденію примѣшиваются, но рѣдко въ значительномъ количествѣ: ель, пихта, кедръ, лиственница, береза и осина. Изъ этихъ деревьевъ ель наиболѣе распространена и встрѣчается въ изслѣдованныхъ нами борахъ до юртъ Алтаевскихъ (считая по направленію съ запада на востокъ). Подъ конецъ ель начинаетъ попадаться очень рѣдко и далѣе отъ юртъ Алтаевскихъ до устья Конды замѣняется въ прибрежныхъ борахъ лиственницей, которая особенно часто встрѣчается, начиная съ с. Болчаровскаго. Она достигаетъ иногда громадной величины, издали бросаясь въ глаза своими искривленными негустыми кронами, выдающимися надъ вершинами окружающихъ деревьевъ. Что касается пихты, то она попадается нѣсколько рѣже только что указанныхъ деревьевъ и доходитъ въ Кондинскихъ борахъ всего до с. Болчаровскаго. Незначительная примѣсь къ сосновому бору ели и пихты, прекрасно растущихъ на песчаной почвѣ, безъ сомнѣнія, объясняется вліяніемъ низовыхъ лѣсныхъ пожаровъ. Дѣло въ томъ, что по всей Кондѣ широко распространенъ брусничный промыселъ, дающій тамошнимъ жителямъ значительный доходъ. Брусничники, отличающіеся обиліемъ и величиной ягодъ („кондинская брусника“ славится по всей Тобольской губ.) и тянущіеся на громадное пространство, періодически (черезъ 2—3 года; 6 -7 лѣтъ, по Патканову) весною выжигаются, чтобы увеличить урожай ягодъ. Эти-то пожа-

ры, не вредящіе соснѣ съ ея высокимъ, голымъ стволомъ, губительно дѣйствуютъ на ель и пихту, вѣтви которыхъ начинаются у самой земли, почему и легко дѣлаются добычей огня. Частыми выжиганіями брусничниковъ, вмѣстѣ съ обиліемъ торфянниковыхъ болотъ, на которыхъ не уживается ни одно дерево, кромѣ сосны и кедра, объясняется преобладаніе на Кондѣ сосновыхъ боровъ. Такимъ образомъ, наши наблюденія совершенно согласуются съ выводами многихъ ботаниковъ, а въ числѣ ихъ и проф. Гордягина. Низовые пожары точно такъ же, какъ и на сосну, мало вліяютъ на кедръ и лиственницу. Первый весьма обыкновенъ на средней Кондѣ, гдѣ онъ является вмѣстѣ съ елью наиболѣе частымъ спутникомъ сосны, иногда даже преобладая надъ ней. На востокъ по Кондѣ онъ доходитъ до юртъ Бойбалинскихъ, при чемъ подъ конецъ начинаетъ попадаться очень рѣдко. Лиственныя деревья—береза и осина—въ Pineta chadinosa рѣдки и растутъ только по опушкамъ. Нѣсколько болѣе значительна примѣсь лиственныхъ породъ къ Pineta hylocomiosa, въ чемъ сказывается сходство съ урманами.

По характеру растительнаго покрова кондинскіе бора можно раздѣлить на названные Pineta chadinosa и Pineta hylocomiosa.

Наиболѣе распространены по всей Кондѣ Pineta chadinosa. Они особенно обильны тамъ, гдѣ часто производятъ выжиганія брусничниковъ или поблизости селеній, способствующихъ вырубанію и тѣмъ самымъ освѣтленію почвы. Мелкой поросли въ такихъ лѣсахъ незамѣтно: деревья высоки и стройны; на стволахъ ихъ и вѣтвяхъ мало различныхъ лишаевъ. Почва обыкновенно покрыта ковромъ изъ Cladonia въ перемѣшку съ другими лишаями. Кое-гдѣ виднѣются отдѣльныя подушки мховъ, развивающіяся значительно на мѣстахъ болѣе сырыхъ. Высшихъ растеній, кромѣ брусники, замѣчается немного. Наиболѣе обыкновенны типичныя боровыя растенія, среди которыхъ появляются уже сѣверные представители, около Тобольска еще не замѣчаемые. Основное насажденіе состоитъ изъ Vaccinium Vitis Idaea, прекрасно развивающейся послѣ низовыхъ пожаровъ. Къ ней примѣшивается Vaccinium Myrtillus, Empetrum nigrum, Arctostaphylos Uva ursi и нѣк. др. полукустарники. Приведемъ для примѣра списокъ растеній, найденныхъ у с. Болчаровскаго. Боръ сильно разрѣженъ вырубкой, деревья невелики, дости-

гаютъ болѣе значительной величины лишь на нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія; кое-гдѣ встрѣчаются небольшія болотца, особенно поблизости рѣчки Магатки. Тутъ, вмѣсто ковра изъ Cladonia и др. лишаевъ, появляются зеленыя подушки мховъ, и къ боровой растительности начинаетъ примѣшиваться болотная. За нѣсколько верстъ отъ селенія боръ переходитъ въ торфяникъ, съ котораго и разселились нѣкоторыя торфяныя растенія. Растенія, замѣченныя въ этомъ бору: Anemone patens, Antennaria dioica, Arctostaphylos Uva ursi, Chimaphila umbellata, Empetrum nigrum, Festuca ovina, Galium boreale, Hieracium umbellatum, Larix sibirica, Ledum palustre, Linnaea borealis, Lycopodium complanatum, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Orchis maculata, Picea obovata, Pinus Cembra, Pinus silvestris, Pirola chlorantha, Solidago Virga aurea, Trifolium medium, Vaccinium Myrtillus, Vaccinium Vitis Idaea, Veronica spicata, Viola arenaria. По опушкѣ къ нимъ присоединяются: Arenaria graminifolia, Campanula rotundifolia, Carex cyperoides, Dianthus silvaticus, Erigeron acer, Pedicularis palustris, Potentilla norvegica, Rumex Acetosella, Trifolium repens. Это боръ, обладающій еще сравнительно богатой по количеству и разнообразію представителей флорой (что обусловливается близостью селенія и береговъ рѣки, дающихъ своихъ собственныхъ представителей), но многочисленные и иногда тянущіеся на большое разстояніе острова среди торфяниковъ поражаютъ незначительнымъ количествомъ видовъ и однообразіемъ заселяющихъ ихъ растеній. Здѣсь, подъ высокими, прямыми стволами сосенъ, вмѣстѣ съ Cladonia господствуетъ брусника, къ которымъ изрѣдка примѣшиваются въ весьма маломъ числѣ другіе представители типичнаго Pinetum chadinosum. Такую бѣдность въ количествѣ видовъ можно объяснить только систематическимъ выжиганіемъ брусничниковъ, уничтожающимъ, за исключеніемъ брусники и лишаевъ, всѣ остальныя растенія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ переселиться изъ другихъ мѣстъ, благодаря окружающимъ непроходимымъ для нихъ торфянымъ болотамъ.

По берегамъ рѣкъ, на такъ наз. „урманныхъ“, низменныхъ, наносныхъ земляхъ, непосредственно граничащихъ съ торфяниками и въ нихъ переходящихъ, часто поселяются сосновые лѣса, по своему характеру являющіеся средними между Pineta hylocomiosa и

Pineta sphagnosa. Кочковатая почва покрыта толстымъ слоемъ мховъ, къ которымъ по мѣрѣ приближенія къ торфянику начинаютъ примѣшиваться сфагны. Деревья невысоки, угнетены и сильно покрыты лишайниками; нижнія вѣтви обыкновенно отсыхаютъ, но не отпадаютъ, отчего создается чаща, черезъ которую бываетъ иногда трудно пройти. Въ этомъ, а также и въ иномъ травянистомъ покровѣ сказывается отличіе отъ Pin. sphagnosum, гдѣ сосна обыкновенно лишена нижнихъ вѣтвей. Внизу по мху стелется Linnaea borealis, обильно растетъ Vaccinium Myrtillus, которая здѣсь даже превосходитъ по количеству бруснику, хорошо развивающуюся, но не дающую обильныхъ плодовъ. Изъ другихъ высшихъ растеній можно назвать записанныя въ подобномъ соснякѣ по берегу р. Морды: Betula sp., Crsium heterophyllum, Lathyrus vernus, Ledum palustre, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Orchis maculatus, Pirus Aucuparia, Platanthera bifolia, Vicia sepium. Бросается въ глаза присутствіе представителей урманной растительности, каковы Vaccinium Myrtillus, Vicia sepium, Lathyrus vernus, Pirus Aucuparia, Platanthera bifolia, что можно объяснить только сильной влажностью почвы, благодаря толстому моховому покрову. Однако древесныхъ породъ, характеризующихъ урманы, если и пихты здѣсь нѣтъ.

Только что описанный лѣсъ выросъ уже на неглубокомъ торфяникѣ, а потому имѣетъ по величинѣ сосновой заросли видъ, болѣе подходящій къ Pin. sphagnosum. Около с. Нахрачинскаго намъ пришлось видѣть заболачивающійся боръ, въ которомъ попадались отдѣльные кедры,—мѣстами, особенно по берегу Куртова озера, уже успѣвшій перейти въ торфяникъ, мѣстами же по величинѣ деревьевъ еще не отдѣляющійся отъ окружающаго его Pin. hylocomiosum. Однако поверхъ сфагноваго покрова въ $3^1/_2$ дюйма уже не растутъ типичныя боровыя растенія. Правда, брусника еще осталась, но ея уже немного, и надъ ней беретъ верхъ черника и Carex globularis. Вмѣстѣ съ ними распространяются и типичныя торфяниковыя растенія: Ledum palustre, Lyonia calyculata, Vaccinium uliginosum, которыя не замедлятъ, по мѣрѣ увеличенія сфагноваго покрова, вытѣснить всю остальную флору.

Между Pin. hylocomiosa и Pin. cladinosa по всей Кондѣ существуютъ переходы, обусловливаемые прекращеніемъ на значительный

періодъ времени выжиганій или общимъ характеромъ мѣстности. Тогда Pin. cladinosum переходитъ въ Pin. hylocomiosum—формацію болѣе устойчивую, въ чемъ мы должны согласиться съ проф. Гордягинымъ. Такимъ переходнымъ между Pin. cladinosum и Pin. hylocomiosum боромъ будетъ боръ, окружающій село Нахрачинское. Не смотря на выжиганія брусничниковъ (впрочемъ, незначительныя вслѣдствіе близости селенія), общая низменность мѣстности и стремленіе къ заболачиванію, которое появляется въ вышеописанной части бора у Куртова озера, мѣшаетъ бору принять видъ типичнаго Pin. cladinosum. Только ближе къ р. Кондѣ, гдѣ песчаная почва, благодаря дренажу, становится значительно суше, характеръ Pin. cladinosum болѣе или менѣе ясно замѣтенъ. Здѣсь среди покрова изъ Cladonia и нѣкоторыхъ мховъ попадаются чисто боровыя формы, въ родѣ Vaccinium Vitis Idaea, Campanula rotundifolia, Hieracium umbellatum. Но чѣмъ далѣе мы станемъ удаляться отъ берега, тѣмъ обильнѣе становится травянистый покровъ, въ то время, какъ лишайники замѣняются мхами, и Pin. cladinosum получаетъ видъ Pin. hylocomiosum. Здѣсь вмѣстѣ съ предыдущими обильны Carex globularis, Linnaea borealis, Majanthemum bifolium, Oxalis Acetosella, Trientalis europea, Vaccinium Myrtillus—растенія болѣе обыкновенныя въ урманѣ, чѣмъ въ борахъ.

Болѣе типична (Pin. hylocomiosum) роща у юртъ Богдановскихъ. Состоитъ она изъ высокихъ сосенъ и березъ. Моховой покровъ не очень великъ, но не замѣчается и особеннаго развитія Cladonia, что объясняется близостью селенія и выгаптываніемъ скотомъ. Эта близость селенія и заливныхъ луговъ, въ связи со сравнительной низменностью рощи, обусловливаютъ смѣшанную флору изъ урманныхъ, луговыхъ и сорныхъ породъ. Интересно нахожденіе на опушкѣ этой рощи Chrysanthemum Leucanthemum, нигдѣ на Кондѣ въ другомъ мѣстѣ не замѣченнаго.

Типичный Pin. hylocomiosum намъ удалось наблюдать недалеко отъ юртъ Богдановскихъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки въ заливные луга, прорѣзываемые тамъ и сямъ рѣчками, вдается мысомъ высокій берегъ, покрытый деревьями до самаго низа. Несомнѣнно, что въ разливъ вода доходитъ до него, но, въ виду незначительной глубины и связаннаго съ этимъ тихаго теченія, рѣка

не можетъ подмыть берега. Благодаря этому, деревья имѣютъ возможность расти по всему крутому склону въ нѣсколько саженъ высотой. На этомъ мысѣ находится такъ наз. „чудской городокъ", для остяковъ священное (шайтанное) мѣсто, отчего они здѣсь не рубятъ деревьевъ, не выжигаютъ брусничниковъ и даже избѣгаютъ посѣщать его. Такимъ образомъ, тутъ на лицо всѣ условія для образованія Pin. hylocomiosum. Лѣсъ состоитъ изъ вѣковыхъ сосенъ, къ которымъ примѣшиваются береза и въ менѣе значительномъ количествѣ осина. Изъ кустарниковъ, особенно обильныхъ на опушкѣ, слѣдуетъ указать на Rosa cinnamomea, Pirus Aucuparia, Rubus Idaeus, Cornus tatarica, Prunus Padus, Ribes nigrum, Sambucus racemosa. Мохъ сплошь покрываетъ какъ почву, такъ точно и многочисленныя свалившіяся отъ старости деревья. Попадаются отдѣльные кустики Cladonia. Травянистая флора обильна и состоитъ изъ Actaea rubra, Chamaenerium angustifolium, Goodyera repens, Hieracium umbellatum, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Paris quadrifolia, Rubus saxatilis, Silene nutans, Solidago Virga aurea, Thalictrum minus, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea. Мы можемъ замѣтить, что боровыхъ растеній удержалось очень немного; преобладаетъ растительность, свойственная сырымъ урманамъ.

Внутри окопаннаго рвомъ пространства, на мѣстѣ чудского городка, почва содержитъ въ себѣ перегнившее дерево, угли, кирпичи; находятся разрисованные черепки отъ глиняной посуды— остатки много сотъ лѣтъ тому назадъ здѣсь бывшихъ построекъ. Поверхъ всего этого успѣлъ вырасти вѣковой сосновый лѣсъ, подъ которымъ разрослась густая чаща изъ Prunus Padus, Cornus tatarica, Ribes nigrum, Sambucus racemosa. Къ нимъ присоединяются, кромѣ обыкновенныхъ лѣсныхъ породъ, еще Anemone dichotoma, Mulgedium sibiricum и Urtica dioica. Два послѣднія растенія, несомнѣнно, являются остатками существовавшей здѣсь въ незапамятныя времена сорной растительности, которую не могли совершенно вытѣснить лѣсныя породы, быть можетъ, благодаря неподходящей для нихъ почвѣ, такъ богатой перегнившими остатками.

Pinetum hylocomiosum нужно признать формаціей переходной между борами и урманами. По древесному насажденію—соснѣ, къ

которой однако примѣшиваются береза и осина, особенно по опуш-камъ, Pin. hylocomiosum принадлежитъ къ борамъ. По характеру же травянаго покрова, обусловливаемаго сырымъ моховымъ покро-вомъ, Pin. hylocomiosum болѣе всего приближается къ урманамъ. Это сдѣлается особенно яснымъ, если мы найденныя въ Pin. hylo-comiosum растенія раздѣлимъ на двѣ части—на растенія болѣе обыкновенныя въ борахъ (Pin. cladinosa) и растенія, свойственныя урманамъ. Вотъ списокъ растеній первой категоріи.

Общій покровъ главнымъ образомъ изъ Cladonia и др. лиша-евъ, Antennaria dioica, Campanula rotundifolia, Dianthus super-bus, Hieracium umbellatum, Pinus silvestris, Vaccinium Vitis Idaea, Veronica spicata.

Общими для урмановъ и боровъ являются: Linnaea borealis, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Solidago Virga aurea, Trientalis europaea.

Наконецъ, болѣе свойственны урманамъ: Actaea rubra, Betula verrucosa, Cacalia hastata, Calamagrostis lapponica, Carex globularis, Cirsium heterophyllum, Cnidium venosum, Cornus tatarica, Cypri-pedium guttatum, Equisetum hiemale, Equisetum silvaticum, Gera-nium albiflorum, Goodyera repens, Lathyrus vernus, Luzula pilosa, Nephrodium spinulosum, Nephrodium Dryopteris, Oxalis Acetosella, Paris quadrifolia, Pirus Aucuparia, Platanthera bifolia, Prunus Padus, Ribes nigrum, Rosa cinnamomea, Rubus Idaeus, Rubus saxatilis, Sambucus racemosa, Silene nutans, Thalictrum minus, Vaccinium Myrtillus, Vicia sepium.

Въ Pin. hylocomiosum замѣчается развитіе кустарниковыхъ породъ, образующихъ подлѣсокъ (сходство съ урманомъ). Въ Pin. cladinosum онѣ никогда не встрѣчаются, зато тамъ обильно развиты вѣчнозеленые полукустарники, въ родѣ: Vaccinium Vitis Idaea, Empetrum nigrum, Arctostaphylos Uva ursi и др.

Подъ урманами во всей Тобольской губ. подразумѣваются сы-рые, мшистые лѣса изъ елей, пихтъ и кедра, иногда съ примѣсью лиственницы. На Кондѣ на́зываютъ также урманными мѣстами и низменные, болотистые сосновые лѣса.

П. Я. Словцовъ (Фитографическое описаніе Тюменскаго округа) называетъ пространство между верховьями р. Сосвы (притокъ

Тавды) и р. Кондой съ сѣвера участкомъ кедра и пихты. И дѣйствительно, чѣмъ далѣе на западъ отъ Иртыша мы будемъ подвигаться, тѣмъ обильнѣе становятся урманы. Въ изслѣдованномъ нами районѣ урманы начали попадаться за с. Болчаровскимъ, т. е, по нашему дѣленію, на средней Кондѣ. Особенно велики урманы у юрт Урманскихъ (которыя получили отъ пихъ и свое названіе), находящихся на правомъ берегу р. Конды. Еще издалека, по мѣрѣ приближенія къ указанному селенію, виднѣется темная гряда лѣса, поднимающаяся за обширными заливными лугами. Здѣшній урманъ расположенъ на нѣсколько возвышенной мѣстности, иногда подходящей къ рѣкѣ и тогда подмываемой ею, отъ чего деревья валятся въ воду. Основное насажденіе пихта, достигающая громадныхъ размѣровъ. Къ ней примѣшиваются ели и кедры. Послѣдніе бросаются въ глаза своими густыми, широкими кронами, выдающимися среди заостренныхъ верхушекъ сосѣдей—пихтъ и елей. Моховой покровъ на опушкѣ почти незамѣтенъ съ перваго взгляда изъ-за густо растущихъ Carex globularis и Calamagrostis lapponica. Много Equisetum silvaticum и папоротниковъ, Linnaea borealis, Rubus arcticus, Stellaria nemorum, Stellaria Bungeana, Rumex Acetosella. Лопата съ трудомъ беретъ сырую глинистую почву—такъ переплелись въ ней корни деревьевъ съ корневищами осокъ и папоротниковъ. Но сравнительно обильная флора свойственна только опушкѣ урмана, далеко же вглубь она не идетъ. Тамъ, подъ густыми вѣтвями пихтъ, образующихъ сплошной шатеръ, черезъ который съ трудомъ пробирается солнечный лучъ, царствуютъ мхи и плауны, прекрасно развивающіеся во влажной атмосферѣ. Высшія растенія въ глубинѣ урмана ограничиваются очень небольшимъ числомъ представителей. Наиболѣе обыкновенны: Majanthemum bifolium, Linnaea borealis, Oxalis Acetosella, Rubus arcticus, Pirola secunda, черника. Брусника почти незамѣтна. Вообще, это растеніе болѣе свойственно сухимъ, солнечнымъ борамъ, и въ урманахъ надъ ней беретъ перевѣсъ влаголюбивая черника, въ свою очередь подчиняющаяся въ борахъ брусникѣ. Въ Pin. hylocomiosum, формаціи промежуточной между борами и урманами, эти два растенія обыкновенно растутъ приблизительно въ равныхъ количествахъ. Флора типичнаго урмана средней Конды, т. е. такого, гдѣ основное насажденіе состоитъ изъ пихты, бѣдна. Чѣмъ

далѣе къ востоку мы будемъ подвигаться по Кондѣ, тѣмъ болѣе и болѣе къ урманамъ будутъ примѣшиваться лиственныя породы береза и осина. Вмѣстѣ съ этимъ связана и болѣе обильная флора. Типъ такого урмана мы видимъ на гривѣ вблизи юрт Чеснокovскихъ. Грива эта, въ ширину достигающая всего нѣсколькихъ десятковъ саженей, одной стороной примыкаетъ къ заливнымъ лугамъ, а другой къ торфянику. Ея образованіе обусловлено болѣе хорошимъ дренажемъ, чѣмъ въ окружающей мѣстности. Грива заросла вѣковыми пихтами, елями и кедрами въ почти равныхъ количествахъ. Къ этимъ основнымъ деревьямъ примѣшивается въ значительномъ числѣ береза, достигающая здѣсь очень значительной величины. Стволъ ея, стремящійся перерасти своихъ сосѣдей—хвойныя деревья, на большую высоту лишенъ вѣтвей. Сосны не замѣчается, несмотря на непосредственную близость торфяника, заросшаго этимъ деревомъ. Ясно, что урманныя породы берутъ верхъ надъ свѣтолюбивой сосной. Основной покровъ сырой почвы состоитъ изъ мховъ, но ему не уступаетъ и травяной по многочисленности своихъ представителей. Тутъ растутъ: Actaea rubra, Agrostis clavata, Calamagrostis lapponica, Fragaria vesca, Geranium albiflorum, Lathyrus vernus, Lycopodium clavatum, Melica nutans, Majanthemum bifolium, Milium effusum, Oxalis Acetosella, Pirola secunda, Paris quadrifolia, Rubus saxatilis, Ranunculus borealis, Vicia silvatica, Vicia sepium, Vaccinium Myrtillus. Надъ ними возвышаются Aconitum septentrionale, Cacalia hastata, Pleurospermum uralense, Solidago Virga aurea, Thalictrum minus. Замѣчается значительное развитіе кустарниковыхъ породъ, особенно на опушкѣ. Можно указать на Rubus Idaeus, Prunus Padus, Rosa acicularis, Pirus Aucuparia, Daphne Mezereum, Cornus tatarica. Эти кустарники и молодую поросль обвиваетъ своими цѣпкими стеблями Clematis sibirica.

Пихта, являющаяся основнымъ насажденіемъ въ урманахъ средней Конды, по мѣрѣ приближенія къ с. Болчаровскому начинаетъ исчезать и замѣняться елью. Въ юрт. Урмановскихъ мы видимъ пихтовый урманъ, на Чеснокovской гривѣ пихта и ель приблизительно въ одинаковыхъ количествахъ. Здѣсь мы опишемъ урманъ между юрт. Чеснокovскими и с. Болчаровскимъ, гдѣ основное насажденіе представляетъ ель. Отсутствіе пихты въ этомъ урманѣ

можно объяснить тѣмъ, что онъ сильно заболоченъ и, повидимому, долженъ впослѣдствіи превратиться въ торфяникъ. Эта болотистость, не давая совершенно возможности расти пихтѣ, еще не мѣшаетъ ели. Вмѣстѣ съ послѣдней растетъ много кедровъ, березы и рябины. Деревья здѣсь очень высоки, хотя и не достигаютъ особенно значительной толщины ствола. Былъ взятъ пропилъ средняго по величинѣ кедра. Измѣренія его таковы: высота 26,18 m., обхватъ всего 1,69 m. Сильно кочковатая почва и повалившіяся деревья покрыты очень толстымъ и рыхлымъ слоемъ мховъ, главнымъ образомъ сфагновъ, въ которыхъ по колѣно тонетъ нога. Обильно развитъ покровъ изъ Equisetum silvaticum, виднѣются небольшія бѣлыя кисти Goodyera repens, много Trientalis europaea, Linnaea borealis, Rubus arcticus, Calamagrostis canadensis; попадается Ledum palustre.

На небольшомъ болотцѣ, на которомъ деревья отсутствовали, но еще было много полусгнившихъ повалившихся стволовъ, почти незамѣтныхъ подъ толстымъ слоемъ мха, флора была болѣе разнообразна по своимъ представителямъ. Здѣсь находятся заросли Calla palustris и Menyanthes trifoliata, Equisetum silvaticum въ значительной степени замѣненъ Equ. limosum (verticillatum). Тутъ же растутъ Carex laevirostris, Stellaria palustris, Epilobium palustre, Lysimachia thyrsiflora, Orchis maculatus, Potentilla palustris, Oxycoccos palustre—смѣсь растеній болотныхъ, торфянниковыхъ и урманныхъ.

Въ заключеніе мы опишемъ растительность урмановъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ и представляющихъ изъ себя переходъ къ болѣе высокимъ по своему мѣстоположенію борамъ. Переходъ этотъ совершается постепенно черезъ посредство, какъ и слѣдовало ожидать, Pin. hylocomiosum, гдѣ урманныя породы смѣшиваются съ сосной. Сильно влажная, благодаря низкому мѣстоположенію, иногда даже кочковатая почва, покрытая мхами, не даетъ возможности выжиганіямъ съ сосѣднихъ брусничниковъ на типичномъ Pin. cladinosum распространиться на свою территорію. Вмѣстѣ съ тѣмъ урманныя породы, подобно тому, какъ это мы видѣли на Чесноковской гривѣ, одерживаютъ верхъ надъ сосной, уживаясь однако съ обильными кустарниковыми породами. По внѣшнему виду эти береговые урманы очень схожи съ вышеописанными берего-

выми борами нижней Конды, куда урманы уже не заходятъ. Деревья здѣсь сравнительно невелики и образуютъ чащу; основной породой является ель, къ которой примѣшиваются въ незначительномъ количествѣ лиственница и кедръ, присутствующіе и въ сосѣднихъ борахъ Береза и осина попадаются въ маломъ количествѣ, зато много рябины. Изъ другихъ кустарниковъ обыкновенны: Cornus tatarica, Prunus Padus, Viburnum Opulus, Lonicera altaica Травяная флора очень обильна и достигаетъ особенно значительнаго развитія по опушкамъ, прогалинамъ, около тропинокъ и береговъ рѣчекъ, къ которымъ подходитъ урманъ. Здѣсь были найдены: Anemone dichotoma, Angelica silvestris, Cacalia hastata, Cypripedium guttatum, Cirsium heterophyllum, Daphne Mezereum, Equisetum silvaticum, Filipendula Ulmaria, Galium boreale, Geranium albiflorum, Geum aleppicum, Ledum palustre (вообще въ урманѣ рѣдко), Lathyrus vernus, Lathyrus pratensis, Lycopodium clavatum, Majanthemum bifolium, Mulgedium sibiricum, Orchis maculatus, Paris quadrifolia, Rubus saxatilis, Rumex aquaticus, Thalictrum minus, Triticum caninum L., Vicia sepium, Vicia silvatica. Выше мы привели списокъ растеній наиболѣе типичныхъ для урмановъ. Къ этимъ растеніямъ, обыкновенно, примѣшиваются въ небольшой степени боровыя и довольно значительно растенія лиственныхъ лѣсовъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Было упомянуто, что на средней Кондѣ попадаются рощи съ преобладаніемъ кедровъ. Такой лѣсъ намъ пришлось видѣть у юртъ Есаульскихъ, гдѣ около селенія онъ превратился въ почти чистый кедровникъ, благодаря вырубкѣ урманныхъ породъ, росшихъ съ нимъ совмѣстно. Почва сильно выбита скотомъ, почему здѣсь мало сохранилось лѣсныхъ растеній, зато попадаются сорныя. Замѣчены: Agrostis vulgaris, Anemnaria dioica, Euphrasia tatarica, Galeopsis Tetrahit Gnaphalium silvaticum, Hieracium umbellatum, Majanthemum bifolium, Nephrodium Dryopteris (сильно угнетенное такъ же, какъ и слѣдующее растеніе), Nephrodium spinulosum, Potentilla norvegica, Plantago major, Rumex Acetosella. На мѣстѣ вырубленныхъ деревьевъ выросли березы, а около селенія густой пихтовый подростъ.

Подобный же характеръ имѣютъ лѣса, окружающіе многія селенія. Здѣсь на мѣсто вырубленныхъ хвойныхъ деревьевъ вырастаютъ

береза и осина, попадаются нѣкоторыя ивы (Salix Gmelini въ Сиглинскихъ юрт., Salix pentandra и cinerea въ Каменскихъ). Повидимому, эти лиственныя деревья безъ участія человѣка должны вытѣсняться сосной, обильный молодой подростъ которой замѣтенъ на такихъ мѣстахъ. Травяная растительность, обыкновенно, бѣдна и изобилуетъ сорными травами, благодаря постоянному присутствію скота, который также сильно объѣдаетъ молодыя сосны, отчего тѣ получаютъ своеобразный видъ очень густыхъ кустовъ, съ подушкообразной поверхностью. Иногда талъ (Salix), наряду съ другими лиственными породами, играетъ роль основного насажденія.

Около Варванта, недалеко отъ селенія, находится лѣсъ, часто затопляемый и состоящій изъ громадныхъ Betula pubescens, перемѣшанныхъ съ почти равнымъ количествомъ также значительной величины Salix cinerea и Viburnum Opulus, образующихъ густой подлѣсокъ, черезъ который трудно пробраться. Чащу еще увеличиваетъ густое насажденіе Calamagrostis Langsdorffii въ почти человѣческій ростъ. Сильно сырая почва покрыта опавшими листьями и мохомъ: здѣсь прекрасно развиваются: Anemone dichotoma, Caltha palustris, Lysimachia thyrsiflora, Lysimachia vulgaris, Potentilla palustris, Thalictrum simplex, Veronica longifolia.

При устьѣ Конды, у с. Рѣпоповскаго, находится на узкой гривѣ по берегу рѣчки лѣсъ изъ почти равныхъ количествъ березы, осины и Salix alba (?). Послѣдняя по своему виду нисколько не отличается отъ перемѣшанныхъ съ ней очень высокихъ, со стволами болѣе обхвата въ толщину, березъ и осинъ. Тутъ же попадается и ольха.

Лиственныя породы на Кондѣ встрѣчаются въ болѣе значительныхъ насажденіяхъ на вырубкахъ или гаряхъ. Можно считать, что низовой пожаръ (какъ, напр., выжиганіе брусничниковъ) способствуетъ образованію Pin. cladinosum; пожаръ же верховой, уничтожающій не только урманныя, но и боровыя породы, даетъ начало березпякамъ и осинникамъ.

Участки съ лиственными деревьями въ случаѣ благопріятныхъ условій превращаются, повидимому, снова въ хвойные лѣса. Примѣръ такого образованія мы можемъ видѣть въ старой гари около Алтаевскихъ юртъ и на мысу Рѣдепькомъ. Этотъ процессъ возмо-

женъ на мѣстахъ болѣе высокихъ, низменныя же способны заболачиваться. Примѣръ можно найти на гари между юрт. Пуштинскими и Чесноковскими. Выросшій до значительной высоты березовый и осиновый лѣсъ уже погибъ, почему гарь завалена почти непроходимой чащей изъ свалившихся стволовъ деревьевъ; нѣкоторыя еще стоятъ, но верхушки уже отсохли и поломались. Однако имѣется значительный молодой подростъ, находящій еще возможнымъ расти на тонкомъ верхнемъ болѣе или менѣе сухомъ слоѣ. Почва, какъ и слѣдовало ожидать, густо покрыта толстымъ слоемъ мховъ. Встрѣчаются нѣкоторыя урманныя породы: Pirola rotundifolia (?), Pirola secunda, Vicia silvatica, Lathyrus pratensis; въ изобилiи замѣчается Chamaenerium augustifoliuin—обыкновенное растеніе гарей и вырубокъ.

Другую подобную же заболачивающуюся гарь видѣли на р. Мордѣ. Здѣсь высокія березы также были почти уничтожены процессомъ заболачиванія,—отъ нихъ остались только полусгнившіе толстые стволы, отъ слабыхъ ударовъ топора валящіеся на землю. Почва такъ же, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, покрыта мохомъ. Попадаются: Calamagrostis Epigeios, Matricaria inodora, Gnaphalium uliginosum, Nasturtium palustre, Lysimachia vulgaris, Potentilla norvegica, Epilobium palustre.

Двѣ стадіи развитія древесныхъ насажденій на гаряхъ пришлось видѣть около с. Болчаровскаго и на мысу Рѣденькомъ. Въ первомъ случаѣ еще недавно выгорѣвшій участокъ сосноваго бора находится на высокомъ берегу рѣки. Передъ нимъ расположенъ небольшой заливной лугъ, поросшій осокой и Lythrum Salicaria. Благодаря присутствію низменнаго берега, лѣсъ на крутомъ склонѣ сходитъ до самаго низу. Выгорѣвшій участокъ густо покрытъ молодымъ осинникомъ: сохранились чисто боровыя растенія: Vaccinium Vitis Idaea, Anemone patens, Hieracium umbellatum, Dianthus silvaticus и Arenaria graminifolia. По склону въ большомъ количествѣ росла Artemisia campestris.

Примѣръ старой гари мы видимъ на мысу Рѣденькомъ. Гарь находится на высокомъ обрывистомъ берегу, передъ которымъ расположенъ песокъ, весной затопляемый. Вода во время разлива подмываетъ берегъ, почему въ воду валятся деревья. Лѣсъ состоитъ

изъ молодыхъ сосенъ и лиственницъ въ почти равномъ количествѣ. Возможно, что хвойныя породы вытѣснили бывшій здѣсь сразу послѣ пожара лѣсъ лиственный, ибо среди моха, густо покрывающаго землю, попадаются почти совершенно сгнившіе стволы березъ. Этотъ моховой покровъ дѣлается особенно значительнымъ по мѣрѣ того, какъ мы станемъ углубляться внутрь лѣса, за которымъ находится озеро, окруженное торфяниками. Близость торфяника сказывается въ появленіи нѣкоторыхъ свойственныхъ ему растеній въ самомъ лѣсу. Чѣмъ болѣе мы будемъ подвигаться къ берегу Конды отъ озера, тѣмъ яснѣе будетъ Pin. sphagnosum превращаться, переходя черезъ Pin. hylocomiosum, въ почти чистый Pin. cladinosum со свойственными ему боровыми растеніями: Anemone patens, Antennaria dioica, Arctostaphylos Uva Ursi, Calamagrostis Epigeios, Campanula rotundifolia, Dianthus superbus, Equisetum hiemale, Festuca ovina, Galium uliginosum, Hieracium umbellatum, Linnaea borealis, Lycopodium complanatum, Silene nutans, Solidago Virga aurea, Stellaria Bungeana, Stellaria palustris, Trifolium Lupinaster, Vaccinium Myrtillus, Vaccinium Vitis Idaea, Veronica spicata. Черника начинаетъ преобладать надъ брусникой, чѣмъ далѣе мы станемъ углубляться въ Pin. hylocomiosum.

Кромѣ лиственныхъ лѣсовъ на гаряхъ и вырубкахъ временныхъ,—такъ какъ они впослѣдствіи или заболачиваются, если находятся на мѣстахъ низменныхъ, или же вытѣсняются хвойнымъ лѣсомъ при возвышенномъ ихъ положеніи,—на Кондѣ существуютъ еще лиственные лѣса болѣе постоянные. Такіе лѣса, представляющіе изъ себя, обыкновенно, небольшія рощи, растутъ по берегамъ рѣкъ, среди обширныхъ заливныхъ луговъ, на мѣстахъ, водою затопляемыхъ не каждый годъ. Береза способна выдерживать затопленіе безъ особаго вреда. Намъ пришлось видѣть прекрасный единичный экземпляръ такого дерева около юртъ Чесноковскихъ. Эта береза—Betula verrucosa—находилась посреди покоса, очень часто затопляемаго, такъ что на стволѣ можно было видѣть границу послѣдняго уровня воды на высотѣ полутора аршина отъ корня. Несмотря на это, дерево отличалось значительной высотой и толщиной ствола; угнетенія видно не было, только листья были меньше нормальнаго; зато плодоносило оно очень обильно, такъ что

сережками были покрыты даже нижнія вѣтви, чего не замѣтно у большинства другихъ болѣе нормальныхъ экземпляровъ, у которыхъ съ трудомъ можно найти плоды на верхнихъ вѣтвяхъ. Единичныя березы среди заливныхъ луговъ, хотя и не отличающіяся такими признаками, какъ только что описанный экземпляръ,—явленіе нерѣдкое. Болѣе обильныя насажденія (рощи) береза и осина образуютъ все-таки на мѣстахъ нѣсколько возвышенныхъ. Эти рощи, отдѣленныя другъ отъ друга болѣе низкими заливными болотами, рѣчками и озерками, обыкновенно, закрываютъ горизонтъ, если смотрѣть на нихъ со стороны рѣки. Весною, когда Конда, благодаря низменнымъ берегамъ, разливается на десятки верстъ, образуя сора,—полузатопленныя группы деревьевъ служатъ для путешественниковъ пристанищемъ въ случаѣ бури, такъ какъ достигнуть берега не всегда представляется возможнымъ изъ-за незначительной глубины сора, не пропускающей лодку или каюкъ на протяженіи многихъ верстъ.

Въ общемъ все низовье Конды представляетъ изъ себя область болотистыхъ луговъ, среди которыхъ изрѣдка выдаются мысами высокіе песчаные берега, покрытые сосновымъ боромъ, не имѣющимъ однако значительнаго протяженія въ глубину, гдѣ они быстро переходятъ въ торфяники.

На нижней Кондѣ (довольно обыкновенны и на средней) возвышенныя мѣста имѣютъ характеръ гривъ, часто весьма прямыхъ и расположенныхъ преимущественно перпендикулярно къ рѣкѣ. Къ лиственнымъ породамъ иногда примѣшивается сосна, на нѣкоторыхъ гривахъ даже преобладающая надъ березой и осиной. Гривы съ сосной, обыкновенно, расположены выше покрытыхъ березнякомъ, почему и затопляются только въ особенно многоводные годы, давая тѣмъ самымъ возможность соснѣ вытѣснить лиственныя породы.

Вмѣстѣ съ гривами и берегами рѣкъ березняки и осинники, обыкновенно, покрываютъ собой и многочисленные острова. Деревья здѣсь достигаютъ весьма значительной высоты и толщины, повидимому, прекрасно выносятъ довольно частые весенніе разливы. Подлѣсокъ, какъ на островныхъ, такъ точно и на покрывающихъ гривы березнякахъ, обыкновенно, мало развитъ и состоитъ главнымъ

образомъ изъ ивъ (Salix sibirica, S. cinerea), занесенныхъ рѣкой во время половодья, когда вода заполняетъ промежутки между гривами.

Нѣкоторые изъ болѣе старыхъ береговыхъ лѣсовъ отличаются густотой насажденія и развитіемъ подлѣска, состоящаго изъ Rosa acicularis, Rosa cinnamomea, Ribes nigrum, Cornus tatarica, Prunus Padus. Такой березовый и осиновый лѣсъ пришлось видѣть подходящимъ къ самому берегу Конды между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими.

Травяной покровъ березняковъ имѣетъ характеръ смѣшанный, зависящій отъ окружающихъ болотистыхъ луговъ, откуда проникаютъ свойственныя имъ растенія: Calamagrostis Langsdorffii, нѣкоторыя осоки, Stachys palustris, Senecio paludosus и т. п. Болѣе типичны для гривъ и березовыхъ перелѣсковъ: Anemone dichotoma, Cnidium venosum, Erigeron acer, Gnaphalium silvaticum, Lysimachia vulgaris, Melampyrum pratense, Mulgedium sibiricum, Phalaris arundinacea, Pirola minor, Pirola secunda, Rubus arcticus, Scutellaria galericulata. На гривахъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ, преобладаютъ боровыя растенія.

Лѣтомъ, когда вода начинаетъ спадать, на сорахъ появляются низкія песчаныя отмели. Такихъ отмелей—гольцовъ, по-тамошнему—особенно много бываетъ на нижне-кондинскомъ сору, наиболѣе обширномъ по всей нижней и средней Кондѣ. Соръ этотъ находится недалеко отъ устья и тянется на нѣсколько десятковъ верстъ, весной разливаясь на весьма значительное разстояніе. По спадѣ воды онъ становится очень неглубокимъ, такъ что даже лодкамъ приходится тщательно придерживаться болѣе глубокаго русла Конды, чтобы не сѣсть на мель. Отмели быстро покрываются скудной растительностью, состоящей изъ хвоща (Equisetum limosum Linnaeanum) и осокъ (Carex gracilis, C. vesicaria), корневища которыхъ, повидимому, остаются невредимы за все время разлива и только заносятся пескомъ.

Такая же бѣдная растительность наблюдается и на недавно освободившихся отъ воды песчаныхъ низкихъ берегахъ сора, примыкающихъ или къ высокимъ мысамъ, покрытымъ боромъ, или къ болотистымъ лугамъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ осокѣ и Equ. li-

mosum скоро присоединяется Equisetum arvense и нѣкоторыя другія растенія береговъ и заливныхъ луговъ. На мысѣ Варвантѣ въ значительномъ количествѣ выросли Juncus alpinus, Matricaria inodora и Achillea cartilaginea. Черезъ нѣкоторое время пустынный и голый песокъ превращается въ продолженіе болотистаго луга, къ нему примыкающаго.

Между Каменскими юрт. и Алешкинымъ мысомъ на подобномъ берегу наблюдались слѣд. растенія: Alisma Michaletii, Alopecurus aequalis, Bidens radiatus, Heleocharis acicularis, Hel. palustris, Nasturtium palustre, Oenanthe aquatica, Ranunculus sceleratus, Rumex maritimus. Благодаря недавнему спаду воды, большинство растеній, несмотря на позднее время (середина августа), находились еще въ цвѣту. На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ песокъ постепенно переходилъ въ заливной лугъ съ преобладаніемъ осокъ.

Нѣсколько иной видъ имѣютъ пески, примыкающіе къ борамъ. Здѣсь встрѣчается очень немного растеній и то только около самаго обрыва. Остальное пространство остается совершенно лишеннымъ растительности, что зависитъ отъ качества сильно мелкаго, бѣлаго, вымытаго водой песка, который подчиняется дуновенію даже легкаго вѣтерка, отчего его поверхность напоминаетъ покрытую рябью поверхность воды. По обрыву спускаются немногіе представители боровой и луговой флоры, къ которымъ около селеній примѣшиваются сорныя растенія. На мысу Рѣденькомъ были найдены: Artemisia vulgaris, Capsella Bursa pastoris, Chenopodium album, Dianthus superbus, Erysimum cheiranthoides, Hieracium umbellatum, Linaria vulgaris, Matricaria inodora, Melandryum album, Myosotis palustris, Polygonum aviculare, Stellaria palustris, Vaccinium Vitis Idaea. Со стороны обрыва, нѣсколько уклоняющагося отъ рѣки, флора болѣе обильна, но также засорена благодаря присутствію избы земкаря. Здѣсь, на пескѣ, были найдены, между прочимъ, Moehringia lateriflora, Rumex Acetosa, Polemonium coeruleum, Veronica longifolia.

Очень похожъ по своему виду песокъ на мысу Алешкиномъ, также примыкающій къ бору и содержащій еще меньшее количество растеній. Только тамъ, гдѣ высокій яръ, заросшій до самаго основанія сосной, отходитъ въ сторону отъ рѣки, и песокъ грани-

чить съ заливнымъ лугомъ, на немъ разрослось много ивовыхъ кустовъ и мелкаго сосняка, между которыми на голомъ пескѣ разбросаны: Campanula rotundifolia, Crepis tectorum, Equisetum arvense, Festuca ovina, Juncus brachyspathus, Lysimachia vulgaris, Potentilla norvegica, Sagina nodosa, Sorbus Aucuparia. Заходятъ также нѣкоторыя растенія съ ближайшаго луга, какъ, напр., Carex gracilis, Lythrum Salicaria и т. п.

Такимъ образомъ песчаныя отмели и берега являются переходной ступенью къ образованію одного изъ первичныхъ растительныхъ сообществъ на наносной почвѣ—заливныхъ луговъ. Эти луга, вмѣстѣ съ борами, болѣе всего обращаютъ вниманіе ѣдущаго по Кондѣ. Особенно обильны они на нижней Кондѣ, гдѣ ихъ образованію способствуетъ низменность мѣстности. Ранней весной и въ многоводные годы они на громадномъ пространствѣ затопляются водой, которая не даетъ возникнуть здѣсь какъ торфянникамъ, такъ точно и лѣсамъ, кромѣ лиственныхъ, способныхъ выносить непродолжительное затопленіе. Эти группы лиственныхъ деревьевъ, какъ извѣстно, сосредоточены на мѣстахъ сравнительно высокихъ, не долго остающихся подъ водой или даже совсѣмъ не затопляемыхъ въ маловодные годы. Между гривами, а также на значительномъ разстояніи вдоль рѣки расположены луга, густо заросшіе осокой (Carex gracilis tricostata, C. vesicaria). Среди этого основного насажденія обыкновенны: Achillea cartilaginea, Carex cyperoides, C. rostrata, Cirsium arvense, Epilobium palustre, Galium palustre, Galium uliginosum, Gentiana Pneumonanthe, Lythrum Salicaria, Matricaria inodora, Potentilla norvegica parvula, Potentilla palustris, Ranunculus Lingua, R. repens, Rhinanthus major, Senecio paludosus, Stachys palustris, Stellaria palustris. На мѣстахъ болѣе сырыхъ появляются Caltha palustris и Phragmites communis. На лучше дренированныхъ мѣстахъ, обыкновенно по близости берега, осоки вытѣсняются пыреемъ—Calamagrostis Langsdorffii, среди котораго попадаются только что названныя растенія. Бурыя пятна зарослей Calamagrostis рѣзко выдѣляются на зеленомъ фонѣ осокъ. Эти-то мѣста и служатъ для жителей покосами. Поверхъ песчаной почвы находится сильно кочковатый слой торфа изъ перегнившихъ растеній, а надъ ними слой сухой травы, который является прекраснымъ го-

рючимъ матеріаломъ. На покосахъ весной, когда луга освободятся отъ воды и немного обсохнутъ, сухую траву обыкновенно сжигаютъ, отчего повышается урожай травъ.

Небольшая часть болотистыхъ луговъ, особенно примыкающая къ гривамъ, иногда настолько возвышена, что заливается очень рѣдко. На такихъ мѣстахъ надъ осоками и пыреемъ начинаютъ преобладать нѣкоторыя другія растенія, главнымъ образомъ Achillea cartilaginea, образующая часто сплошные бѣлые ковры. Вотъ списокъ растеній для луга, расположеннаго около сгорѣвшихъ юртъ по р. Камѣ (правый притокъ Конды). Основное насажденіе— все-таки Carex gracilis tricostata и Calamagrostis neglecta. Среди нихъ много Euphrasia stricta, Lysimachia vulgaris, Achillea cartilaginea, Gentiana Pneumonanthe, Thalictrum simplex, Senecio paludosus, Alectorolophus major, Inula Britannica, Stachys palustris. На самомъ мѣстѣ сгорѣвшихъ юртъ на большомъ пространствѣ растетъ сплошь Urtica dioica, достигающая человѣческаго роста. Въ другомъ мѣстѣ много Chamaenerium angustifolium.

На средней Кондѣ существуютъ луга, водой никогда не заливаемые. На такомъ мѣстѣ у Вачкура посѣянъ овесъ, сѣяли даже рожь. Съ одной стороны лугъ окруженъ пихтами и березами съ зарослями малины, съ другой круто спускается къ заливному лугу, непосредственно примыкающему къ Кондѣ. Въ настоящее время лугъ этотъ, часть котораго занимаетъ поле съ овсомъ, густо покрытъ Apera spica venti и Triticum repens. Среди нихъ попадаются въ незначительномъ числѣ растенія болотистыхъ луговъ и сорныя, поселившіяся благодаря непосредственному сосѣдству селенія. Попадаются: Lythrum Salicaria (несмотря на сухость почвы), Matricaria inodora, Melandryum album, Rumex Acetosella, Rumex crispus, Silene venosa. Ближе къ селенію и сильно засоренному овсяному полю примѣшиваются Spergula arvensis, Chenopodium album.

У с. Нахрачинскаго небольшое луговое пространство находится среди сосноваго лѣса, на мѣстѣ бывшихъ юртъ. Благодаря сухости песчаной почвы, растительность бѣдна и приземиста. Состоитъ она изъ Agrostis alba, Achillea Millefolium, Antennaria dioica, Cerastium caespitosum, Erigeron acer, Festuca ovina, Potentilla norvegica, Rumex Acetosella, Silene venosa, Stellaria sp., Veronica spicata.

Другой лугъ, подобный предыдущему, пришлось видѣть у юртъ Есаульскихъ. Находится онъ на высокомъ берегу рѣки, окруженъ пихтами, кедрами и березами. Въ одномъ изъ угловъ его посѣянъ овесъ. Образовался этотъ лугъ путемъ вырубки лѣса, почему на немъ замѣчаются чисто лѣсныя формы. Растительность, благодаря вліянію пасущагося скота, сильно выбита: попадаются сорныя растенія. Замѣтны здѣсь: Achillea Millefolium, Agrostis vulgaris, Antennaria dioica, Artemisia vulgaris, Erigeron acer, Euphrasia tatarica, Festuca ovina, Geranium sibiricum, Gnaphalium silvaticum, Majanthemum bifolium, Rumex Acetosella, Silene venosa, Solidago Virga aurea. У Богдановскихъ юртъ лугъ занимаетъ мѣсто стараго селенія. Ранѣе на немъ сѣяли: передавали, что родился ленъ. Основной покровъ состоитъ изъ злаковъ (Alopecurus ventricosus и Agrostis alba), вмѣстѣ съ которыми растутъ: Ranunculus repens, Plantago major, Rumex crispus, Taraxacum vulgare. Почва сильно перегнойная. Лугъ расположенъ значительно ниже, чѣмъ вышеописанные луга на средней Кондѣ.

Всѣ эти луга пріурочены къ жилищу человѣка, откуда ясно видно ихъ образованіе путемъ вырубки лѣса: въ Нахрачахъ и Богданахъ—сосноваго, въ Вачкурѣ и Есаулахъ—урмана. Нѣкоторые изъ нихъ были распаханы, какъ въ Богданахъ, Вачкурѣ и отчасти въ Есаулахъ. Благодаря близости селенія и постоянному присутствію скота, объѣдающаго молодые побѣги деревьевъ, лѣсъ, будучи разъ вырубленъ, уже не въ состояніи снова завладѣть отнятой у него территоріей. Этими же обстоятельствами объясняется обиліе на такихъ лугахъ сорныхъ травъ. Только у Вачкура и юртъ Богдановскихъ замѣчается густой покровъ изъ злаковъ, благодаря тому, что луга или огорожены или вообще недоступны для скота. Но и тутъ среди злаковъ попадаются растенія, лугамъ не свойственныя,—у Вачкура съ близъ лежащаго заливного луга, а у Богдановскихъ юртъ—сорныя. Луговыя пространства, подобныя описаннымъ для Есауловъ и Нахрачей, повторяются почти около каждаго селенія и имѣютъ приблизительно такую же флору, часть которой состоитъ изъ растеній, свойственныхъ окружающему лѣсу, часть изъ сорныхъ. Этой судьбы не избѣгаютъ и заливные луга, расположенные близко отъ селеній. Они, обыкновенно, настолько выби-

ваются скотомъ, что на нихъ исчезаетъ совершенно покровъ изъ осоки и Calamagrostis. На мѣсто нихъ появляются Achillea Millefolium, Agrostis alba,—которая, обыкновенно, и образуетъ основное насажденіе,—Agrostis clavata, Botrychium Matricariae, Brunella vulgaris, Cerastium caespitosum, Cnidium venosum, Euphrasia stricta, Epilobium palustre, Erigeron acris, Heleocharis acicularis, Inula Britanica, Juncus filiformis, Matricaria inodora, Mentha austriaca, Myosotis caespitosa, M. palustris, Nasturtium palustre, Odontites rubra, Plantago major, Polygonum aviculare, Potentilla anserina, Ptarmica cartilaginea, Ranunculus repens, Ranunculus reptans, Rumex Acetosella, R. maritimus, Scutellaria galericulata, Stellaria palustris, Trifolium repens, Viola carina. Замѣтенъ также незначительный моховой покровъ. По мѣстамъ болѣе сырымъ появляются въ большомъ количествѣ Polygonum Hydropiper и Polygonum tomentosum.

Непосредственнымъ продолженіемъ болотистыхъ луговъ являются песчаные берега, обыкновенно, подмываемые водой, а потому и образующіе небольшой обрывъ около одного или полутора аршина высотой. Песокъ покрытъ кочками изъ вымытыхъ водой корневищъ осокъ. Здѣсь селятся какъ тѣ растенія, распространеніе которыхъ ограничивается узкой, сырой прибрежной полосой, такъ точно и растенія болотистыхъ луговъ. Matricaria inodora часто преобладаетъ надъ другими породами и образуетъ бѣлый бордюръ, окаймляющій рѣку. Въ не менѣе значительномъ количествѣ растутъ Polygonum Hydropiper и Pol. tomentosum. Обыкновенны: Alopecurus fulvus, Bidens radiatus, B. tripartitus, Callitriche verna, Carex cyperoides, Epilobium palustre, Equisetum arvense, Gnaphalium uliginosum, Heleocharis palustris, Inula Britanica, Juncus alpinus, Juncus bufonius, Juncus filiformis, Myosotis caespitosa, M. palustris, Potentilla norvegica parvula, Ranunculus reptans, R. sceleratus, Rumex maritimus, Sium latifolium. Такимъ образомъ одинаковыхъ растеній на болотистыхъ лугахъ и на прибрежной песчаной полосѣ немного: это—Matricaria inodora, но и то на лугахъ она встрѣчается въ незначительномъ количествѣ въ видѣ низенькой, съ мелкими, часто одиночными цвѣтами, формы, имѣющей своего аналога въ Potentilla norvegica parvula; Ranunculus repens, Epilobium palustre (на лугахъ мало), Sium latifolium, Myosotis caespitosa и M. palustris.

Растительность береговъ р. Конды нѣсколько отличается отъ береговой флоры иртышскихъ береговъ, что зависитъ какъ отъ песчаной почвы первыхъ и глинистой вторыхъ, такъ и отъ того, что иртышскіе берега иногда заселяются растеніями, занесенными съ юга. Вотъ очень однообразная и незначительная флора высокаго, глинистаго берега р. Иртыша у с. Рѣполовскаго. Обыкновенны по обрывамъ къ рѣкѣ: Alopecurus fulvus, Androsace filiformis, Capsella Bursa pastoris, Nasturtium palustre, Plantago major, Rumex maritimus. Изрѣдка попадается Plantago media. Изъ этихъ растеній на Кондѣ совершенно не встрѣчаются Androsace filiformis и Plantago media. Сѣверная граница послѣдняго растенія, столь обыкновеннаго въ Тобольскѣ, должна проходить гдѣ-то южнѣе с. Рѣполовскаго. Если же изрѣдка оно попадается въ названномъ селеніи, то это будетъ результатомъ заноса рѣкой, что, однако, не способствуетъ распространенію его далѣе береговъ, гдѣ весьма обыкновененъ другой видъ Plantago major.

Часто берега на большомъ протяженіи покрыты тальникомъ, корни котораго иногда бываютъ затоплены въ продолженіе всего лѣта. Въ такомъ же положеніи находится и Phragmites communis, достигающій саженной высоты. По мелкимъ мѣстамъ вдоль берега растутъ: Alisma Michaletii, Butomus umbellatus, Sagitaria sagittaefolia, Sium latifolium, Sparganium simplex. Въ неглубокихъ рѣчкахъ—притокахъ Кондыкъ нимъ присоединяются Ceratophyllum demersum, Hippuris vulgaris, Polygonum amphibium, Utricularia vulgaris и др. Чисто водная растительность весьма обильна, особенно въ мелкихъ рѣчкахъ. На самой Кондѣ водныя растенія жмутся къ берегамъ и многочисленнымъ заливамъ. Болѣе всего замѣтенъ здѣсь Limnanthemum nymphoides, который иногда сплошь покрываетъ своими круглыми листьями и желтыми цвѣтами заливы и курьи Кондыкъ. Далеко по рѣчкамъ это растеніе не заходитъ и на Кондѣ попадается приблизительно до Сиглинскихъ юртъ (считая съ запада на востокъ). Другихъ растеній на рѣкѣ, кромѣ рдеста (Potamogeton natans) да Nyphaea, почти незамѣтно. Зато по лѣснымъ рѣчкамъ водная флора обильнѣе, если не числомъ видовъ, то количествомъ недѣлимыхъ. Какъ примѣръ, можно взять довольно значительную рѣчку Болчаровку у с. Болчаровскаго. Большую часть ей приходится

протекать среди боровъ, однако, не подходящихъ къ самой рѣкѣ, но замѣняющихся здѣсь еловымъ урманомъ, который опять-таки у самой воды переходитъ въ густыя заросли тальника. Рѣчка весьма часто перегораживается свалившимися толстыми деревьями, полусгнившіе стволы которыхъ, отчасти погруженные въ воду, густо покрыты ярко-зеленымъ мохомъ. На немъ уживаются нѣкоторыя береговыя растенія: Epilobium palustre, Myosotis palustris, Nasturtium palustre, Potentilla palustris. Изъ водныхъ растеній преобладаетъ Nymphaea tetragona, растущая здѣсь совмѣстно съ Nyphaea candida. Подъ водой тянутся густыя пряди рдеста (Potamogeton sp.). Изрѣдка попадается Nuphar luteum, растеніе для Конды сравнительно рѣдкое. Ближе къ берегамъ растетъ Polygonum amphibium. Тихіе заливы покрыты ковромъ изъ Lemna sp. Limnanthemum nymphoides, такъ обыкновенный еще въ нижнемъ теченіи Болчарки и впадающей въ нее Магатки, незамѣтенъ.

Какъ уже было сказано раньше, сосновые бора на Кондѣ (особенно нижней) не идутъ далеко отъ берега, за исключеніемъ мѣстностей, принадлежащихъ бассейну нѣсколькихъ близко расположенныхъ рѣчекъ, гдѣ, слѣдовательно, возможенъ хорошій стокъ для воды на значительное пространство (окрестности с. Болчаровскаго). По большей же части высокій лѣсъ переходитъ въ торфяникъ. Переходъ бываетъ или постепеннымъ, какъ это мы видѣли на мысу Рѣденькомъ, около с. Нахрачинскаго, или же рѣзкимъ. Послѣдній случай встрѣчается чаще; образцами его являются: вышеописанная урманная грива у юртъ Чесноковскихъ, торфяникъ по р. Мордѣ, у Лебяжьяго сора, на Алешкиномъ мысу и др. Постепенный переходъ лѣса въ торфяникъ наблюдается тамъ, гдѣ еще происходитъ процессъ заболачиванія. Чаще же высокій, стройный лѣсъ, покрывающій прибрежную гриву, сразу переходитъ въ низкую заросль торфяника. То же самое наблюдается и по отношенію къ островамъ сосноваго бора среди обширныхъ торфяниковъ. Въ то время, какъ торфяники обыкновенно составляютъ берега многочисленныхъ озеръ, къ самому берегу Конды они подходятъ очень рѣдко. Намъ пришлось видѣть только два торфяника, которые подмывались Кондой у юртъ Чесноковскихъ и около устья. Первый изъ нихъ достигаетъ глубины трехъ саженъ и тянется по берегу на значительное про-

странство. Подстилается онъ толстымъ слоемъ синей глины. Самый торфъ темнаго цвѣта; громадныя глыбы его, подмываясь рѣкой, валятся въ воду. Существованіе этихъ двухъ торфяниковыхъ обрывовъ можно объяснить только отходомъ рѣки въ сторону отъ первоначальнаго русла, результатомъ чего и явилось уничтоженіе узкой гривы, отдѣлявшей, какъ всегда, торфяникъ отъ рѣки. Разрушеніе торфяниковаго берега отъ подмыва водой происходитъ значительно сильнѣе, нежели размываніе берега песчанаго, почему рѣка у Чесноковъ дѣлаетъ сильный изгибъ въ сторону торфяника. На поверхности его, около самаго обрыва, наряду съ основнымъ покровомъ изъ Sphagnum замѣчается значительное развитіе другихъ мховъ и Cladonia. Объясняется это, безъ сомнѣнія, большей сухостью торфяника близъ берега. Основное древесное насажденіе состоитъ изъ низкорослой торфяниковой сосны, къ которой примѣшивается кедръ, хотя и превышающій ростомъ окружающія его сосны, но все-таки имѣющій очень угнетенный видъ: шишекъ весьма немного, и онѣ мелки. Вотъ измѣреніе одного изъ кедровъ на указанномъ мѣстѣ: у комля въ обхватѣ 80 см., высота 6,93 метр. Измѣренія двухъ сосенъ изъ этого же торфяника таковы: у одной высота 4,66 метр., обхватъ у комля 46 см.; у другой—2,25 м., обхватъ 24 см. Кедръ на торфяникахъ сравнительно рѣдокъ и не идетъ дальше с. Болчаровскаго. Урманныя породы—ель и пихта точно такъ же, какъ и лиственница, никогда не попадаются. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно Vaccinium Vitis Idaea, которая, однако, весьма обильна на „островахъ„.

Остальная флора торфяниковъ очень однообразна и немногочисленна по своимъ представителямъ по всей Кондѣ. Обильныя кочки покрыты кустами Ledum palustre, Lyonia calyculata, Andromeda polyfolia. На кочкахъ же среди кустарниковъ обыкновенно Eriophorum vaginatum. По сырой поверхности мха какъ будто разсыпаны ягоды Oxycoccos palustris. Между кочками весьма обыкновенны Drosera rotundifolia, D. anglica и помѣсь между ними—D. obovata. Иногда на значительномъ пространствѣ почву покрываетъ Rubus Chamaemorus, среди зеленой листвы которой рѣзко выдѣляются ярко-оранжевыя ягоды. Кое-гдѣ попадаются кусты Vaccinium uliginosum, очень обильно растущей по окраинамъ торфянниковъ. На болѣе сырыхъ мѣстахъ попадается Scheuchzeria palustris.

На берегу Лебяжьяго сора, на окраинѣ неглубокаго торфянка, заросшаго вышеназванными типичными для всей Конды представителями торфяниковой растительности (Pinus silvestris, Ledum palustre, Lyonia calyculata, Andromeda polyfolia, Eriophorum vaginatum, 3 Drosera, Oxycoccos palustris, Rubus Chamaemorus, Vaccinium uliginosum, Scheuchzeria palustris), на сильно плистой, сырой, покрытой отдѣльными подушками Sphagnum, почвѣ были замѣчены Empetrum nigrum, Arctostaphylos Uva ursi, Eriophorum polystachyum, Rhynchospora alba, Peucedanum palustre, Cnidium venosum.

Можно привести еще для торфяниковъ растенія, собранныя на мысѣ Рѣденькомъ: Betula alpestris, Betula nana, Carex lasiocarpa Salix myrtilloides.

По Демьянской тропѣ пришлось видѣть небольшое торфяное болото среди сосноваго бора, топкое и покрытое водой. Оно сплошь заросло Carex limosa, нигдѣ болѣе не встрѣченной. По окраинѣ его расли: Andromeda polyfolia, Lyonia calyculata, Ledum palustre, Vaccinium uliginosum, Eriophorum sp., Pinus silvestris, Populus tremula (мелкій осинникъ).

Обративъ вниманіе на распространеніе растительныхъ формацій въ Кондинскомъ краѣ, мы замѣтимъ слѣдующее явленіе. Сосновые бора встрѣчаются какъ на нижней, такъ и на средней Кондѣ. При этомъ на послѣдней преобладаютъ Pineta cladinosa, а на нижней Pineta hylocomiosa. На средней Кондѣ довольно обильны урманы, тогда какъ на нижней ихъ не имѣется, за исключеніемъ незначительнаго насажденія ели на мѣстѣ гари у юртъ Алтаевскихъ и отдѣльныхъ деревьевъ въ самыхъ юртахъ. На нижней Кондѣ весьма обильны заливные луга (весной сора) съ березовыми и осиновыми перелѣсками на гривахъ, на средней эти луга не такъ развиты. Кажется весьма страннымъ то обстоятельство, что въ низовьяхъ Конды отсутствуютъ урманы, которые образуютъ вмѣстѣ съ кедровниками преобладающую формацію на правомъ берегу Иртыша въ бассейнахъ рѣкъ Большого и Малаго Салыма. Кедръ же на Кондѣ, какъ извѣстно, доходитъ на востокъ едва до юртъ Бойбалинскихъ. Это странное явленіе можно объяснить только тѣмъ, что нѣкоторыя лѣсныя формаціи еще не успѣли дойти до Иртыша.

Извѣстно, что Иртышъ сильно ломаетъ свой правый берегъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это поступательное движеніе на востокъ выражается нѣсколькими саженями въ годъ. Противоположный берегъ представлять изъ себя, обыкновенно, низменную на значительное пространство мѣстность, на которой среди общей глинистой почвы часто попадаются песчаные острова и гривы, послѣднія особенно недалеко отъ рѣки. Образованіе этихъ песчаныхъ гривъ, по большой части параллельныхъ берегу, повидимому, объясняется нѣкоторыми неровностями дна, часто просто затонувшими карчами, у которыхъ осѣдаютъ болѣе тяжелыя частицы песка изъ размытаго берега, образуя отмели; легкія глинистыя же уносятся и отлагаются на противоположномъ берегу, образуя мощный слой ила, въ большеводные годы покрывающій прибрежные заливные луга. Образовавшіяся отмели понемногу превращаются въ острова, отдѣляющіе протоки. Протоки постепенно заносятся иломъ, особенно сильно у своихъ соединеній съ главнымъ руслом рѣки; по берегамъ острововъ откладывается также илъ. Отъ песчаныхъ острововъ остаются въ заключеніе гривы и холмы, зарастающіе наносным тальникомъ. Протоки же въ свою очередь превращаются въ длинныя, параллельныя рѣки, неглубокія озера, часто пересыхающія и снова возникающія при ежегодныхъ разливахъ рѣки. Съ удаленіемъ рѣки отъ своего прежняго русла эти озера уже перестаютъ затапливаться ежегодными разливами.

Переходя теперь къ нашей области, низовью р. Конды, мы можемъ предположить, что по мѣрѣ удаленія Иртыша, мѣста песчаныя сначала заростали наноснымъ тальникомъ, который, укрѣпляя почву, давалъ возможность поселиться лиственному лѣсу изъ березы и осины, способныхъ выносить безъ вреда не особенно продолжительное затопленіе. Съ осушеніемъ мѣстности лиственныя породы замѣнялись сосной съ сосѣднихъ торфяниковъ. Въ борахъ развивался молодой покровъ, превращавшій ихъ въ Pineta hylicomiosa. Параллельно съ этимъ процессомъ шелъ процессъ заболачиванія многочисленныхъ водоемовъ и мѣстъ болѣе низменныхъ, глинистыхъ, но уже не затопляемыхъ, постепенно и неуклонно превращавшихся въ торфяники на большомъ протяженіи. Среди торфяниковъ разбросаны многочисленныя озера, иногда очень значительной вели-

чины. Большинство этихъ озеръ питаются болотной водой, имѣютъ торфяниковый берегъ и, повидимому, понемногу заболачиваются. Свободными отъ торфянниковъ съ частыми „островами“ сосноваго бора среди нихъ осталась только полоса земли, непосредственно прилегающая къ рѣкамъ, а потому лучше дренированная. Намъ кажется, что многочисленные боровые острова на торфяникахъ нижней Конды можно считать растущими на оставшихся отъ дѣятельности рѣки гривахъ и намытыхъ водой песчаныхъ холмахъ.

Въ то время, какъ бора покрывали песчаныя возвышенности, а низменности и многіе водоемы превращались въ торфяники, болотистые луга уже покрыли часть, весной затопляемую разливами. Эти разливы рѣки не даютъ возможности возникнуть здѣсь какъ торфяникамъ, такъ и хвойнымъ лѣсамъ, но они не мѣшаютъ поселенію лиственныхъ породъ на мѣстахъ нѣсколько возвышенныхъ, песчаныхъ гривахъ, образованіе которыхъ или одинаково съ образованіемъ только что описанныхъ гривъ, или же произошло инымъ путемъ.

Кромѣ параллельныхъ рѣкѣ и образовавшихся путемъ пересыханія протокъ гривъ, мы замѣчаемъ по всему низовью Конды гривы, рѣкѣ перпендикулярныя или находящіяся подъ нѣкоторымъ угломъ къ ней. Образованіе ихъ, повидимому, позднѣйшее, чѣмъ первыхъ. Гривы эти могутъ возникнуть только среди заливныхъ луговъ уже нѣсколько возвышенныхъ, а потому не ежегодно затопляемыхъ. Подобные луга съ сильно песчаной почвой весьма обыкновенны по всей нижней Кондѣ, за исключеніемъ мѣстности, непосредственно примыкающей къ Иртышу, гдѣ преобладаютъ луга „соровые“, т. е. затопляемые даже незначительными разливами. На средней Кондѣ, гдѣ заливныхъ луговъ, въ виду большей возвышенности мѣстности, значительно меньше и они понемногу зарастаютъ лѣсомъ, гривы перпендикулярныя не такъ бросаются въ глаза. За заливными лугами, обыкновенно, находится узкая полоса лѣса (на нижней Кондѣ—боръ), окаймляющая обширные торфяники, расположенные за ней. Осушеніе этихъ торфянниковъ происходитъ путемъ многочисленныхъ рѣчекъ, которыя прежде чѣмъ достигнуть рѣки, должны пройти значительное пространство луговъ. Здѣсь онѣ размываютъ русла, естественно, перпендикулярныя рѣкѣ.

Эти болѣе низкія мѣста весной затопляются водой. Рѣка ихъ сильно размываетъ, запосятъ иломъ, слой котораго, впрочемъ, не толстъ, что ясно видно на береговыхъ разрѣзахъ. Болѣе возвышенные песчаные промежутки между ними, рѣдко затопляемые весной и зарастающіе тальникомъ, который мѣшаетъ рѣкѣ сильно ихъ размыть, превращаются въ узкія гривы, покрывающіяся растительными формаціями въ той послѣдовательности, какъ это было описано. Низменные промежутки съ часто пересыхающими и въ дождливое время снова возобновляющимися рѣчками сохраняютъ видъ заливныхъ луговъ. Травяной покровъ на гривахъ въ нѣкоторой степени зависитъ отъ этихъ луговъ.

По мѣрѣ осушенія окружающей мѣстности, въ то время какъ бывшіе заливные луга, повидимому, превращаются въ торфяники, сосна на гривахъ и островахъ съ песчаной почвой окончательно беретъ верхъ надъ лиственными породами и образуетъ Pineta hylocomiosa. Урманныя породы въ этой стадіи развитія растительныхъ формацій не играютъ роли по слѣдующимъ причинамъ. Съ праваго берега Иртыша, ломаемаго рѣкой, имъ мѣшаетъ переселиться на противоположный берегъ сама рѣка, а, кромѣ того, урманы и не могутъ возникнуть тамъ вслѣдствіе неподходящихъ условій, такъ какъ ни ель, ни пихта, ни кедръ, повидимому, не выносятъ даже непродолжительнаго затопленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе урманныхъ породъ съ запада (съ Урала) идетъ весьма медленно, благодаря обильнымъ торфяникамъ, не пропускающимъ ни одного дерева, за исключеніемъ сосны и кедра. Такимъ образомъ, возникновеніе урмановъ возможно только по высокимъ берегамъ Конды. Передовые форпосты этого движенія урмановъ съ запада на востокъ вслѣдъ за Иртышемъ мы видимъ у юрть Алтаевскихъ. Послѣдовательность въ движеніи различныхъ породъ такова. Вслѣдъ за сосной идетъ кедръ, которому легче всего проникнуть въ островные бора, во первыхъ, потому что онъ способенъ, хотя и въ сильно угнетенномъ состояніи, расти на торфяникахъ, а во вторыхъ, потому что его шишки далеко уносятся птицами и мелкими животными. Кедръ, вмѣстѣ съ лиственницей, одинаково хорошо растущій какъ въ сообществѣ съ сосной, такъ и съ другими хвойными деревьями, можно съ равнымъ правомъ отнести и къ урманнымъ и къ боровымъ

породамъ. Нѣсколько быстрѣе его двигается по берегамъ рѣкъ ель. Она менѣе требовательна, чѣмъ кедръ и пихта, которая является послѣдней съ тѣмъ, чтобы воспользоваться созданными ея предшественницей—елью—подходящими условіями и на мѣстахъ болѣе сухихъ -песчаныхъ —вытѣснить недавнюю побѣдительницу. На мѣстахъ болѣе низкихъ, съ глинистой почвой, склонной къ заболачиванію, какъ это мы видѣли на примѣрѣ описаннаго урмана у с. Болчаровскаго, пихта уступаетъ первенство ели. Эта послѣдовательность въ вытѣсненіи сосны урманными породами ясно видна, если мы вспомнимъ приблизительныя границы распространенія тѣхъ и другихъ породъ: ель заходитъ далѣе всѣхъ до юртъ Алтаевскихъ, кедръ кончается у юртъ Бойбалинскихъ, а пихта уже рѣдка у с. Болчаровскаго.

Урманы являются конечной стадіей развитія растительныхъ формацій для Кондьı и, вѣроятно, для всей лѣсной полосы Тобольской губ. Однако, мы видимъ, что бора развиты не менѣе, чѣмъ урманы. Объясненіе этому можно найти только во вліяніи лѣсныхъ пожаровъ и, особенно, выжиганій брусничниковъ.

А. Я. Гордягинъ для болѣе южной части таежной полосы Сибири и Россіи предполагаетъ возможность возникновенія пожаровъ помимо человѣка—отъ молніи. Для нашей области эта причина едва ли дѣйствительна,—грозы бываютъ здѣсь рѣдки. Главной и, можно сказать, единственной причиной преобладанія боровъ надъ урманами является человѣкъ, который производитъ пожары и выжиганія. Первые, впрочемъ, на Кондѣ довольно рѣдки, и распространенію огня здѣсь на значительное пространство мѣшаютъ сырые торфяники—формація, преобладающая для указанной области: выжиганія же производятся, какъ сказано выше, черезъ каждые два года тамъ, гдѣ распространенъ брусничный промыселъ, дающій жителямъ очень значительный доходъ. Выжигаются именно только бора, такъ какъ въ урманахъ брусника не растетъ, да и выжигать брусничникъ здѣсь невозможно вслѣдствіе толстаго мохового покрова. Кромѣ того, такое выжиганіе въ урманѣ немыслимо должно превратиться въ настоящій лѣсной пожаръ, что было бы для жителей несчастіемъ, ибо во многихъ мѣстахъ процвѣтаетъ кедровый промыселъ, не менѣе важный, чѣмъ брусничный.

Благодаря систематическимъ выжиганіямъ брусничниковъ, большинство промысловыхъ боровъ имѣетъ видъ Pinetum cladinosum, который легко переходитъ въ Pin. hylocomiosum по прекращеніи выжиганій. Въ этомъ случаѣ Pin. hylocomiosum является переходомъ между Pin. cladinosum и урманомъ не только систематическимъ, но и генетическимъ. Нѣсколько болѣе продолжительное время бора сохраняютъ видъ Pin. cladinosum на возвышенныхъ, чисто песчаныхъ мѣстахъ, довольно обыкновенныхъ по всей средней Кондѣ. Въ этой части Кондинскаго края (приблизительно у с. Болчаровскаго) мы находимъ границу борьбы между борами и урманами. Побѣдѣ боровъ надъ урманами способствуетъ человѣкъ, особенно за послѣднее столѣтіе, когда возникъ брусничный промыселъ. Поэтому трудно предвидѣть, когда урманы дойдутъ и замѣнятъ нижне-кондинскіе Pineta hylocomiosa. Во всякомъ случаѣ на средней Кондѣ съ ея сравнительно многочисленнымъ населеніемъ, навѣрное, будутъ всегда преобладать Pineta cladinosa съ обильнымъ покровомъ изъ брусники; урманы же могутъ возникнуть только тамъ, гдѣ вліяніе человѣка еще мало сказывается.

Б. Городковъ.

Списокъ растеній, собранныхъ на р. Кондѣ.

Въ настоящій списокъ вошли мои сборы за время экскурсіи, устроенной въ 1910 г. Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ; затѣмъ растенія, собранныя П. И. Иванцевымъ (Ив.) въ томъ же году осенью въ окрестностяхъ с. Болчаровскаго. Кромѣ того, былъ полученъ отъ Кіевскаго Студенческаго Кружка изслѣдователей природы небольшой гербарій съ р. Конды, собранный въ 1908 г. политическими ссыльными Корсунскимъ (Корс.) и Рецкимъ (Рецк.). Оба первые гербарія находятся въ Тобольскомъ Музеѣ, дублеты же переданы въ Гербарій Академіи Наукъ и СПБ. Ботаническаго Сада. Въ Ботаническій Садъ поступила также половина моего гербарія, переданная, по условію, Переселенческому Управленію. Гербарій Кружка, по просмотрѣ его, былъ отосланъ обратно въ Кіевъ.

Семейства Polypodiaceae, Ophioglossaceae, Equisetaceae, Lycopodiaceae и Gramineae были просмотрѣны академикомъ И. П. Бородинымъ, при чемъ Calamagrostis опредѣлилъ Д. И. Литвиновъ. Juncaceae опредѣлены П. И. Мищенко. Остальныя семейства, опредѣленныя мною, провѣрены И. В. Палибинымъ. Всѣмъ названнымъ лицамъ приношу свою искреннюю благодарность.

Въ списокъ по мѣстамъ включены названія видовъ растеній, не отмѣченныя №№-ми: это—названія растеній, наблюдавшихся на р. Кондѣ, но не собранныхъ для гербарія.

Polypodiaceae.

1. Aspidium spinulosum Sw. euspinulosum Asch. 19—vii. Юрт. Есаульскія; 12 -viii. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно въ урманахъ.
2. Phegopteris Dryopteris Fée. 19—vii. Юрт. Есаульскія. Тамъ же, гдѣ и предыдущее.

Ophioglossaceae.

3) Botrychium Matricariae (Schrank.) Spr. 28—vii. С. Болчаровское. Найдено только въ одномъ мѣстѣ—на кочковатомъ лугу.

Equisetaceae.

4) Equisetum arvense L. a) agreste Klinge. 3—viii. Между Пуголемъ и юрт. Сиглинскими; b) decumbens G. Meyer. 14—vii. С. Болчаровское; 10—viii. С. Болчар. (Ив.); c) riparium E. Fries. 12—viii. Мысъ Варвантъ. Первыя двѣ формы весьма обыкновенны по берегамъ; послѣдняя найдена только въ одномъ мѣстѣ, на недавно освободившемся отъ воды пескѣ, гдѣ росла въ большомъ количествѣ.
5. Equisetum limosum L. a) Linnaeanum Döll. 12 -viii. Между мыс. Варвантомъ и мыс. Рѣденькимъ; b) verticillatum Döll. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. Первая форма растетъ въ большомъ количествѣ на только что освободившихся отъ воды песчаныхъ отмеляхъ; вторая попадается по сырымъ мѣстамъ въ урманахъ.

6. Equisetum hiemale L. 12. 13—VIII. Мысъ Рѣденькій: 10—VIII. С. Болчаровское (Нв.). По сырымъ лѣсамъ.
7. Equisetum silvaticum L. 20 –VII. Юрт. Урмановскія; 20—VIII. С. Болчаровское (Нв.); юрт. Сиглинскія (Корс.); a) capillare Hoffm. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. Часто сплошь покрываетъ почву въ урманахъ.

Lycopodiaceae.

8. Lycopodium annotinum L. С. Нахрачинское (Корс.). Попадается по борамъ и урманамъ.
9. Lycopodium clavatum L. 23—VII. Юрт. Чеснокоскія; 20 VIII. С. Болчаровское (Нв.); юрт. Сиглинскія (Рецк.). Тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ.
10. Lycopodium complanatum L. anceps Wallr. 27—VII. С. Болчаровское; м. Рѣденькій (Корс.). Вмѣстѣ съ предыдущими. Всѣ три вида употребляются остяками для окраски овечьей шерсти въ желтый и зеленый (при варкѣ вмѣстѣ съ луковой шелухой) цвѣта.

Pinaceae.

11. Larix sibirica Ledb. 27—VII. С. Болчаровское. Попадается по всей Кондѣ, какъ въ борахъ, такъ и въ урманахъ.
12. Pinus Cembra L. 17—VII. С. Нахрачинское. На верхней и отчасти средней Кондѣ иногда образуетъ даже кедровники. Урманы съ значительнымъ количествомъ кедра являются конечной формаціей для урманно-болотистой части Тобольской губ. На востокъ по Кондѣ идетъ только до юртъ Бойбалинскихъ, при чемъ обыкновененъ въ урманахъ и борахъ; попадается въ видѣ низкорослой формы по торфяникамъ.

Pinus silvestris L. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ деревьевъ по всей Кондѣ.

Picea obovata Ledb. Доходитъ на востокъ до Алтаевскихъ юртъ. О ея и пихты распространеніи указано въ очеркѣ растительности.

Abies sibirica Ledb. На востокъ доходитъ только до с. Болчаровскаго.

Sparganiaceae.

13. Sparganium simplex Huds. a) typicum Asch. et Gr. 2—VIII. С. Болчаровское (Пв.); b) angustifolium Morong. 14—VII. С. Болчаровское; c) longissimum Fr. С. Болчаровское (Рецк.). Обыкновенно по берегамъ; послѣдняя форма въ зарастающей части рѣчки.

Potamogetonaceae.

Potamogeton sp. Нѣсколько видовъ обыкновенны по рѣкамъ и озерамъ.

Scheuchzeriaceae.

14. Scheuchzeria palustris L. 29—VII. С. Болчаровское. Найдено на мокромъ мѣстѣ среди торфяника.

Alismataceae.

15. Alisma Michaletii Asch. et Gr. a) latifolium Kunt. 14—VII. С. Болчаровское; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и Алешкинымъ мыс.; 3, 7—VIII. С. Болчаровское (Пв.); b) stenophyllum Asch. et Gr. Юрт. Чесноковскія (Рецк.). Часто по берегамъ рѣкъ и озеръ; послѣдняя форма (съ плавающими листьями) въ водѣ.
16. Sagittaria sagittaefolia L. VII. С. Болчаровское; 2—VII. С. Болчаровское (Пв.). Вмѣстѣ съ предыдущими.

Butomaceae.

Butomus umbellatus L. Довольно обыкновенъ по берегамъ рѣкъ.

Gramineae.

17. Phalaris arundinacea L. 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими. Довольно часто по гривамъ.
18. Hierochloa odorata (L.) Wahlb. 4—VIII. С. Болчаровское (Пв.). Рѣдко по берегамъ.

19. Milium effusum L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. Изрѣдка по урманамъ.
20. Alopecurus ventricosus Pers. 2—VIII. Юрт. Богдановскія: 12—VIII. М. Варвантъ. По высокимъ лугамъ у селеній.
21. Alopecurus aequalis Sobolewsky=A. fulvus Sm. *). 14,30 VII. С. Болчаровское: 23 VII. Юрт. Чесноковскія; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ; 16—VIII. С. Рѣполовское на Иртышѣ; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Очень часто по берегамъ.
22. Agrostis alba L. 14—VII. С. Болчаровское; 2—VIII. Юрт. Богдановскія: 8—VIII. Юрт. Красноярскія. Очень часто по кочковатымъ лугамъ.
23. Agrostis vulgaris With. 19—VII. Юрт. Есаульскія. Изрѣдка по сухимъ лугамъ.
24. Agrostis clavata Trin. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 23—VII. Юрт. Чесноковскія: 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; 9—VIII. Между юрт. Алтаевскими и Каменскими. Очень часто по кочковатымъ лугамъ и по опушкамъ урмановъ.
25. Calamagrostis Langsdorffii (Link.) Trin. 1 VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; 3—VIII. Между Пуголемъ и юрт. Сиглинскими; 12—VIII. М. Варвантъ; a) flexuosa (Rupr.). 28—VIII. С. Болчаровское. Очень часто по заливнымъ лугамъ и сырымъ березовымъ перелѣскамъ.
26. Calamagrostis canadensis P. B. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. Найденъ только въ одномъ мѣстѣ—на небольшомъ торфяномъ болотѣ среди урмана.
27. Calamagrostis neglecta (Ehrh.). P. B. 10—VIII. Лугъ на берегу р. Камы (притокъ Конды недалеко отъ устья). Довольно часто по болѣе сухимъ лугамъ.
28. Calamagrostis lapponica Hartm. opima Hartm. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 23—VII. Юрт. Чесноковскія. Попадается въ урманахъ.

---

*) По словамъ Д. И. Литвинова, пріоритетъ принадлежитъ первому названію.

29. Calamagrostis Epigeios (L.) Roth. 4—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими, на р. Мордѣ. Часто по гарямъ и сухимъ борамъ.
30. Apera spica venti (L.) P. B. 18—VII. Вачкуръ. Найдено въ видѣ сплошного насажденія на высокомъ лугу.
31. Phragmites communis Trin. 28—VII. С. Болчаровское: юрт. Бойбалинскія (Рецк.): с. Болчаровское (Рецк.). Очень часто по берегамъ рѣкъ и озеръ.
32. Melica nutans L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. Часто по урманамъ.
33. Poa annua L. 2—VIII. Юрт. Богдановскія. Обыкновенное сорное растеніе.
34. Festuca ovina L. genuina Hackel. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 1,10—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Чилимка (Корс.). Обыкновенно по сухимъ борамъ.
35. Triticum caninum L. 29—VII. С. Болчаровское. Изрѣдка по опушкамъ лѣсовъ.
36. Triticum repens L. caesium (Presl.) Bolle. 18—VIII. Вачкуръ. По лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.

Cyperaceae.

37. Eriophorum vaginatum L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія: устье Конды (Рецк.). Очень обыкновенно по торфяникамъ.
38. Eriophorum polystachyum L. =E. angustifolium Roth. 29—VII. С. Болчаровское. Довольно обыкновенно по торфяникамъ.
39. Heleocharis palustris (L.) R. Br. 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ: 2,10—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенное растеніе береговъ.
40. Heleocharis acicularis (L.) R. Br. 8—VIII. Юрт. Красноярскія; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ. Часто по берегамъ и кочковатымъ лугамъ.
41. Rhynchospora alba (L.) Vahl. 29—VII. С. Болчаровское. Только въ одномъ мѣстѣ на окраинѣ берегового торфяника у Лебяжьяго озера. Расло въ значительномъ количествѣ. Растеніе, еще не показанное для Зап. Сибири и извѣстное изъ очень немногихъ мѣстъ Восточной. Въ Европ. Россіи обыкновенно. Показывается проф. Гордягинымъ (Матер.

къ позн. почвъ и раст. Зап. Сиб., 1900) для Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской обл. Meinshausen (Die Cyperaceen der Flora Russlands. Тр. СПБ. Бот. Сада), указывая на вѣроятное отсутствіе этого растенія въ Зап. Сиб., приводитъ нахожденіе его въ Выдринкѣ, Забайкальской обл. Въ сибирскихъ гербаріяхъ Акад. Наукъ и СПБ. Ботаническаго Сада имѣются только экземпляры Mertens (указываются Meinshausen'омъ), Rieder и Stewart изъ Камчатки.

42. Carex cyperoides L. 14. 30—vii. С. Болчаровское: 21—vii. Между юрт. Ермаковскими и Пуштинскими; 2—viii. С. Болчаровское (Ив.). Довольно часто по песчанымъ берегамъ.

43. Carex canescens L. *). 20—vii. Юрт. Урмановскія. Опушка урмана, много.

44. Carex gracilis Curt. tricostata (Fries.) Asch. 8—viii. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими; 10—viii. Заливной лугъ по бер. р. Камы; 11—viii. Мысъ Алешкинъ; 4, 8—viii. С. Болчаровское (Ив.). Вмѣстѣ съ C. vesicaria образуетъ сплошныя заросли по заливнымъ (болотистымъ) лугамъ всей Конды.

45. Carex limosa L. 29—vii. С. Болчаровское. Найдено только въ одномъ мѣстѣ—на лѣсномъ болотѣ.

46. Carex vesicaria L. 15—vii. Юрт. Зимн. Пуштинскія; 4, 8—viii. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ.

47. Carex laevirostris Blytt. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. На болотцѣ среди урмана.

48. Carex rostrata With. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ: 11—viii. С. Болчаровское (Ив.). По берегамъ и сырымъ мѣстамъ.

49. Carex lasiocarpa Ehrh. 13—viii. М. Рѣденькій. Торфяное болото.

50. Carex globularis L. 17—vii. С. Пахрачинское; 20—vii. Юрт. Урмановскія. Часто образуетъ травяной покровъ въ урманахъ и сырыхъ борахъ.

Araceae.

51. Calla palustris L. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. На болотцѣ среди урмана.

*) Единств. экз. находится въ СПБ. Бот. Саду.

Lemnaceae.

Lemna sp. Часто по мелкимъ и тихимъ водамъ.

Juncaceae.

52. Luzula pilosa (L.) Willd. 2—VIII. Юрт. Богдановскія. Попадается по березнякамъ.
53. Luzula pallescens Bess. 3, 10—VIII. С. Болчаровское (Ив.). На берегу рѣчки.
54. Juncus bufonius L. 14—VII. С. Болчаровское; 10—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по берегамъ.
55. Juncus filiformis L. 14, 30—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Юрт. Красноярскія; 2, 10—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по песчанымъ берегамъ.
56. Juncus brachyspathus Max. 11—VIII. Алешкинъ мысъ. Найденъ въ одномъ мѣстѣ—на песчаномъ берегу. Показывается S. Sommier (Flora dell' Ob inferiore. Firenze. 1896) для многихъ мѣстъ низовьевъ Оби.
57. Juncus alpinus Vill. 14—VII. С. Болчаровское; 12—VIII. М. Варвантъ; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по песчанымъ берегамъ.

Liliaceae.

58. Majanthemum bifolium (L.). DC. 29—VII. С. Болчаровское; 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; 9—VIII. Между юрт. Алтаевскими и Каменскими; 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Очень обыкновенно по борамъ и урманамъ.
59. Paris quadrifolia L. 29—VII. С. Болчаровское; 20—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Нахрачинское (Корс.). Обыкновенно по урманамъ.

Orchidaceae.

60. Cypripedium guttatum Sw. 29—VII. С. Болчаровское. Береговой урманъ.
61. Orchis maculatus L. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с.

Болчаровскимъ; 27—VII. С. Болчаровске; 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.); a) Meyeri Rchb. fil. 29—VII. С. Болчаровское. Довольно часто по урманамъ и сырымъ борамъ.

62. Platanthera bifolia (L.) Rich. 29—VII. С. Болчаровское; 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; юрт. Красноярскія (Рецк.). Изрѣдка по урманамъ.

63. Goodyera repens (L.) R. Br. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ; юрт. Чилимка (Корс.). По урманамъ.

Salicaceae.

64. Populus nigra (L.) 16—VIII. С. Рѣполовское. На самой Кондѣ не встрѣчается, начинаетъ попадаться по берегу Иртыша у устья Конды.

65. Salix pentandra L. 10—VIII. Юрт. Каменскія. На берегу нѣсколько деревьевъ.

66. Salix cinerea L. 31—VII. С. Болчаровское; 13—VII. Юрт. Каменскія; 12—VIII. М. Варвантъ. Очень часто по берегамъ.

67. Salix myrtilloides L. 13—VIII. Мысъ Рѣденькій. На торфяникѣ.

68. Salix sibirica (Anders.) Pall. pubescens Kryl. 13—VII. Юрт. Каменскія; 31—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими. Часто по берегамъ и гривамъ.

69. Salix Gmelini Pall. 3—VIII. Юрт. Сиглинскія. Около селенія, по берегу рѣчки нѣсколько деревьевъ.

Betulaceae.

70. Betula nana L. М. Рѣденькій (Корс.). Торфяникъ.

71. Betula alpestris Fries. 13—VIII. М. Рѣденькій. На неглубокомъ торфяникѣ.

72. Betula verrucosa Ehrh. 13—VII. Юрт. Каменскія; 18—VII. Вачкуръ; 23—VII. Юрт. Чесноковскія. По всей Кондѣ.

73. Betula pubescens Ehrh. 12—VIII. Мысъ Варвантъ. Большія деревья, вмѣстѣ съ Salix cinerea образовавшія рощу, въ разливъ затопляемую.

Urticaceae.

74. Urtica urens L. 1—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Обыкновенное сорное растеніе.
75. Urtica dioica L. 10—VIII. Бер. р. Камы, на мѣстѣ сгорѣвшихъ юртъ. Обыкновенное сорное растеніе; употребляется остяками для приготовленія холста.

Polygonaceae.

76. Rumex aquaticus L. 29—VII. С. Болчаровское. Опушка урмана.
77. Rumex crispus L. ecallosus Korsh. 18—VII Вачкуръ: 2—VIII. Юрт. Богдановскія. По высокимъ лугамъ.
78. Rumex maritimus L. 15—VII. Юрт. Зимн. Пуштинскія; 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и мыс. Алешкинымъ; 2—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Очень часто по берегамъ.
79. Rumex Acetosella L. 14—VII. С. Болчаровское; 18—VII. Вачкуръ; 8—VIII. Юрт. Красноярскія; 1—VIII. С. Болчаровское (Нв.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно повсюду.
80. Rumex Acetosa L. haplorhiza (Czern. et Turcz.) Trautv. 13—VIII. Мысъ Рѣденькій. На опушкѣ лѣса.
81. Polygonum aviculare L. procumbens (Gilib.) Ledb. 14—VII. С. Болчаровское; 20—VII. Юрт. Урмановскія; с. Нахрачинское (Корс.); 2—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Обыкновенное сорное растеніе.
82. Polygonum Hydropiper L. 15—VII. Юрт. Зимн. Пуштинскія; 31—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Юрт. Красноярскія. Очень часто по берегамъ и сырымъ мѣстамъ.
83. Polygonum minus Huds. 10—VIII. С. Болчаровское. (Нв.). Берегъ рѣчки.
84. Polygonum amphibium L. natans Moench. 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ: с. Болчаровское (Рецк.). По рѣкамъ.
85. Polygonum tomentosum Schrank. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 31—VII. С. Болчаровское; 1—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Очень часто по берегамъ и сырымъ мѣстамъ вмѣстѣ съ P. Hydropiper L.

86. Polygonum Bistorta L. Юрт. Красноярскія (Рецк.). Болотистый берегъ.

87. Polygonum Convolvulus L. 11—viii. Мысъ Алешкинъ; 3—viii. С. Болчаровское (Ив.). Изрѣдка по сорнымъ мѣстамъ.

Chenopodiaceae.

88. Chenopodium album L. typicum Beck. 20—vii. Юрт. Урмановскія: 9—viii. Юрт. Алтаевскія. Обыкновенное сорное растеніе.

Caryophyllaceae.

89. Stellaria Bungeana Fenzl. 20—vii. Юрт. Урмановскія: мысъ Рѣденькій (Корс.). Изрѣдка по лѣсамъ.

90. Stellaria media (L.) Cyrill. 7—viii. Юрт. Красноярскія: с. Нахрачинское (Корс.). Сорное растеніе.

91. Stellaria palustris Retz. a) communis Fenzl. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ; 13—viii. М. Рѣденькій; с. Болчаровское (Рецк.): b) virens Fenzl. 13—vii. Юрт. Каменскія: 14—vii. С. Болчаровское; 11—viii. С. Болчаровское (Ив.). Часто по заливнымъ лугамъ и сырымъ мѣстамъ.

92. Stellaria mosquensis Hoffm. 20—vii. Юрт. Урмановскія; 15—viii. С. Рѣполовское. Изрѣдка по урманамъ.

93. Cerastium caespitosum Gilib.=C. triviale Link. 17—vii. С. Нахрачинское; 28.31—vii. С. Болчаровское; 17—viii. С. Рѣполовское; 11—viii. С. Болчаровское (Ив.); с. Нахрачинское (Корс.). Обыкновенно по лугамъ и поскотинамъ.

94. Sagina nodosa (L.) Fenzl. 11—viii. М. Алешкинъ. Найдено только въ одномъ мѣстѣ—на сухомъ песчаномъ берегу.

95. Arenaria graminifolia Schrad. 14—vii. С. Болчаровское; 1—viii. С. Болчаровское (Ив.). Найдено только около с. Болчаровскаго—на опушкѣ сосноваго бора (Pin. cladinosum).

96. Moehringia lateriflora Fenzl. 12—viii. М. Рѣденькій. Опушка сосноваго лѣса.

97. Spergula arvensis L. vulgaris (Boen.) Mert. et Koch. 14—vii. С. Болчаровское; 2—viii. С. Болчаровское (Ив.). Часто по сухимъ песчанымъ берегамъ.

98. Agrostemma Githago L. VII. С. Болчаровское. Изрѣдка по сорнымъ мѣстамъ.

99. Silene venosa (Gilib.) Asch. 19—VII. Юрт. Есаульскія. По высокимъ лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.

100. Silene nutans L. glabra (Schkuhr.) DC. 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; 13—VIII. М. Рѣденькій. По урманамъ и сырымъ борамъ. Первый экземпляръ, найденный въ единственномъ числѣ, отличается совершенно голыми листьями и стеблемъ, въ узлахъ нѣсколько красноватымъ. Подобное же указывается для экземпляра S. nutans L. изъ Томской губерніи проф. Крыловымъ (Флора Алтая).

101. Melandryum album (Mill.) Garcke. 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 13—VIII. М. Рѣденькій; юрт. Каменскія (Корс.). Сорное растеніе.

102. Dianthus superbus L. 20—VII. Юрт. Ермаковскія; 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 13—VIII. М. Рѣденькій. Обыкновенно по опушкамъ сосновыхъ боровъ.

103. Dianthus collinus Waldst. et Kit. silvaticus Hoppe. 14—VII. С. Болчаровское. Встрѣчается только около указаннаго села и недалеко отъ него въ бору по берегу Конды. Въ другихъ мѣстахъ замѣняется предыдущимъ видомъ, въ свою очередь отсутствующимъ у с. Болчаровскаго.

Nymphaeaceae.

104. Nymphaea candida Presl. 5—VIII. Между юрт. Ситлинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; юрт. Красноярскія (Рецк.). По рѣчкамъ, нѣсколько рѣже слѣдующаго вида.

105. Nymphaea tetragona Georgi. 14—VII. С. Болчаровское. Часто по рѣкамъ, гдѣ растетъ совмѣстно съ N. candida Presl. Весьма возможно существованіе помѣсей между ними. Одинъ изъ собранныхъ на р. Мордѣ экземпляровъ представляетъ промежуточные признаки.

Nuphar luteum (L.) Sibth. et Sm. Изрѣдка тамъ же, гдѣ и оба предыдущіе вида.

Ceratophyllaceae.

106. Ceratophyllum demersum L. 2—VIII. Юрт. Богдановскія. По мелкимъ водамъ.

Ranunculaceae.

107. Caltha palustris L. 10—VIII. Берегъ р. Камы; 12—VIII. М. Варвантъ: юрт. Красноярскія (Корс.). По болотамъ и сырымъ мѣстамъ.

108. Actaea spicata L. erythrocarpa Ledb. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 11—VIII. Мысъ Алешкинъ; с. Нахрачинское (Корс.). Часто по урманамъ и сырымъ борамъ.

109. Aconitum septentrionale Kölle. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. Часто въ урманахъ.

110. Anemone patens L. Krylowiana Korsh. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ; м. Рѣденькій (Корс.). Встрѣчается въ сухихъ сосновыхъ борахъ.

111. Anemone dichotoma L. 29—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими; 4, 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Сиглинскія (Рецк.). Часто по гривамъ и опушкамъ урмановъ.

112. Clematis sibirica (L.) Mill. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. По урманамъ.

113. Ranunculus sceleratus L. 4—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельпинскими на р. Мордѣ; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по берегамъ и сырымъ мѣстамъ.

114. Ranunculus reptans L. 13—VII. Юрт. Каменскія; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по берегамъ.

115. Ranunculus Lingua L. 18—VII. Между с. Нахрачинскимъ и Вачкуромъ; 19—VII. Между юрт. Есаульскими и Ермаковскими: 3—VIII. Юрт. Сиглинскія; 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Бойбалинскія (Рецк.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ и по берегамъ.

116. Ranunculus repens L. 14—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. Юрт. Сиглинскія; 3, 11—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Сиглинскія (Рецк.). Часто по сырымъ мѣстамъ.

117. Ranunculus acer L. borealis (Trautv.) Rgl. 23—VII. Юрт. Чеспоковскія. Урманная грива у торфяника.
118. Thalictrum minus L. elatum Lecoyer. 23—VII. Юрт. Чеспоковскія: 13, 20—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По урманамъ.
119. Thalictrum simplex L. 3—VIII. Между Пуголемъ и юрт. Сиглипскими: 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими: 10—VIII. Берегъ р. Камы: юрт. Богдановскія (Рецк.): юрт. Красноярскія (Корс.). Очень обыкновенно по гривамъ и заливнымъ лугамъ.

Fumariaceae.

120. Corydalis capnoides Koch.*) 29—VII. С. Болчаровское. Одинъ экземпляръ—на опушкѣ урмана, на тропѣ.

Cruciferae.

121. Brassica campestris L. 14, 26—VII. С. Болчаровское: 2—VIII. Юрт. Богдановскія. По сырымъ мѣстамъ.
122. Nasturtium palustre DC. 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ: 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Очень часто по берегамъ и сырымъ мѣстамъ.
123. Cardamine pratensis L. 11—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Вблизи болота, на кочкахъ.
124. Capsella Bursa pastoris Moench. 2 VIII. Юрт. Богдановскія: 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.): с. Нахрачинское (Корс.). Обыкновенное сорное растеніе.
125. Camelina sativa Crantz. sublinicola Zing. 30, 31—VII. С. Болчаровское; 2 VIII. Юрт. Богдановскія. По сорнымъ мѣстамъ.
126. Erysimum cheiranthoides L. 2—VIII. Юрт. Богдановскія: 1 VIII. С. Болчаровское (Ив.). Сорное растеніе.

Droseraceae.

127. Drosera rotundifolia L. 23—VII. Юрт. Чеспоковскія: 29—VII. С. Болчаровское. Обыкновенно по торфяникамъ.

---

*) Единственный экземпляръ находится въ СПБ. Бот. Саду.

128. Drosera obovata Koch. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 29—VII. С. Болчаровское. Тамъ же, гдѣ и предыдущая.

129. Drosera anglica Huds. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 29—VII. С. Болчаровское; устье Конды (Корс.). Вмѣстѣ съ предыдущими.

Saxifragaceae.

130. Ribes nigrum L. 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими. По урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.

Rosaceae.

131. Pirus Aucuparia (L.) Gaertn. 29—VII. С. Болчаровское; 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Чилимка (Корс.). Обыкновенно въ урманахъ.

132. Rubus Chamaemorus L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 29—VII С. Болчаровское; устье Конды (Корс.). Въ большомъ количествѣ по торфяникамъ.

133. Rubus saxatilis L. 29—VII. С. Болчаровское; 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.

134. Rubus arcticus L. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими; 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.); бер. Конды (?) (Корс.). Часто по урманамъ и гривамъ.

135. Rubus Idaeus L. 18—VII. Вачкуръ; 4—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Часто по опушкамъ лѣсовъ.

136. Fragaria vesca L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. Изрѣдка по урманамъ.

137. Potentilla palustris Scop. 18—VII. Между с. Нахрачинскимъ и Вачкуромъ; 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. 9—VIII. Между юрт. Алтаевскими и Каменскими; 11—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ и болотамъ.

138. Potentilla supina L. paradoxa (Nutt.) Th. Wolf. 5—VIII. Юрт. Кельсинскія. Найденъ только одинъ экземпляръ—на сорномъ мѣстѣ.

139. Potentilla norvegica L. a) genuina Th. W. 2. 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Нахрачинское (Корс.); b) parvula Dom. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ; 31—VII. С. Болчаровское; c) varians (Mich.) Asch. et. Gr. 11—VIII. М. Алешкинъ. Первая и третья формы обыкновенны по сухимъ мѣстамъ, вторая—по берегамъ и заливнымъ лугамъ.
140. Potentilla anserina L. vulgaris Hayne. 2—VIII. Юрт. Богдановскія; 11—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Нахрачинское (Корс.). Обыкновенное сорное растеніе.
141. Geum aleppicum Jacq. 13,20 VIII. С. Болчаровское (Ив.). Смѣшанный лѣсъ.
142. Filipendula Ulmaria (L.) Max. glauca Asch. et Gr. 29 VII. С. Болчаровское; 4,20—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Довольно обыкновенно по опушкамъ урмановъ и по лиственнымъ лѣсамъ.
143. Rosa cinnamomea L. vulgaris C. A. M. 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; устье Конды (Корс.). Обыкновенный кустарникъ въ урманахъ и лиственныхъ лѣсахъ.
144. Rosa acicularis Lindl. 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; 4—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ.
145. Prunus Padus L. 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По урманамъ.

Leguminosae.

146. Trifolium pratense L. 30—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Изрѣдка по высокимъ лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.
147. Trifolium repens L. 28 VII. С. Болчаровское; 7 VIII. Юрт. Красноярскія; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.); м. Рѣденькій (Корс.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Очень часто по лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.
148. Trifolium Lupinaster L. 13—VIII. М. Рѣденькій; м. Рѣденькій (Корс.). Найдено только въ одномъ мѣстѣ—въ сыромъ сосновомъ и лиственномъ лѣсу.

149. Vicia sepium L. 23—vii. Юрт. Чесноковскія; 5—vii. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; 20—viii. С. Болчаровское (Ив.). Въ урманахъ.
150. Vicia hirsuta (L.) G. Koch. 30—vii. С. Болчаровское. Изрѣдка по сорнымъ мѣстамъ.
151. Vicia silvatica L. 13—viii. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). По урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.
152. Lathyrus pratensis L. 20—viii. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Изрѣдка по урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.
153. Lathyrus palustor L. Юрт. Богдановскія (Рецк.). Лѣсъ.
154. Lathyrus vernus (L.) Bernh. 5—viii. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; 20—viii. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно въ урманахъ.

Geraniaceae.

155. Geranium albiflorum Ledb. 23—vii. Юрт. Чесноковскія; 29—vii. С. Болчаровское. Обыкновенно въ урманахъ. Собранные экземпляры уже отцвѣли, почему трудно окончательно установить отличіе ихъ отъ сходнаго Geranium silvaticum L.
156. Geranium sibiricum L. 19—vii. Юрт. Есаульскія; 9—viii. Юрт. Алтаевскія; 3—viii. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.
157. Erodium cicutarium L'Herit. 30—vii. С. Болчаровское. По сорнымъ мѣстамъ.

Oxalidaceae.

Oxalis Acetosella L. Обыкновенно въ урманахъ и сырыхъ борахъ.

Callitrichaceae.

158. Callitriche verna L. caespitosa Schultz. 2—viii. Между Пуголемъ и юрт. Сиглинскими. По берегамъ, около воды.

Empetraceae.

159. Empetrum nigrum L. 27,29—vii. С. Болчаровское. По сухимъ борамъ и окраинамъ торфяниковъ. Сѣверная граница

распространенія этого растенія проходитъ гдѣ-то между Кондой и Тобольскомъ. Въ окрестностяхъ Тобольска не встрѣчается.

Balsaminaceae.

160. Impatiens noli tangere L. 20—VII. Юрт. Урмановскія. Найдено только въ одномъ мѣстѣ на кучѣ навоза около селенія.

Violaceae.

161. Viola canina Rchb. ericetorum Rchb. 28—VII. С. Болчаровское. На кочковатомъ лугу.

162. Viola arenaria DC. typica и grandistipulata Kupf. 27—VII. С. Болчаровское. Сосновый боръ.

Thymelaeaceae.

163. Daphne Mezereum L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 13—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Довольно часто по урманамъ.

Lythraceae.

164. Lythrum Salicaria L. VIII. С. Болчаровское; 11—VIII. М. Алешкинъ; 2,8—VIII. С. Болчаровское (Нв.); с. Болчаровское (Рецк.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ.

Onagraceae.

165. Epilobium palustre L. 18—VII. Вачкуръ; 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ; 31—VII. С. Болчаровское; 3,4—VIII. С. Болчаровское (Нв.). Очень часто по берегамъ и сырымъ мѣстамъ.

166. Chamaenerium angustifolium (L.) Scop. 20—VII. Юрт. Урмановскія; юрт. Каменскія (Корс.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно на гаряхъ и около жилья.

Hippuridaceae.

167. Hippuris vulgaris L. 10—VIII. С. Болчаровское (Нв.). По рѣкамъ.

Umbelliferae.

168. Pleurospermum uralense Hoffm. 23—VII. Юрт. Чесноковскія. По урманамъ.

169. Sium latifolium L. 13—VII. Юрт. Каменскія; 18—VII. Вачкуръ; 9—VIII. Между юрт. Алтаевскими и Каменскими; 10—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Болчаровское (Рецк.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ и берегамъ.

170. Oenanthe aquatica (L.) Lam. 26, 30—VII. С. Болчаровское; 10—VIII. Между юрт. Каменскими и м. Алешкинымъ; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По берегамъ. Экземпляры, собранные въ с. Болчаровскомъ на берегу р. Магатки, отличаются очень незначительной (не болѣе дециметра) величиной, по большей части одиночнымъ маленькимъ (1—1, 5 см.) зонтикомъ. Экземпляры Иванцева—промежуточные по величинѣ между этими послѣдними и типичными.

171. Cnidium venosum (Hoffm.) Koch. 29—VII. С. Болчаровское; 2—VIII. Юрт. Богдановскія; 10—VIII. Берегъ Камы; 4, 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по лугамъ, опушкамъ и лиственнымъ лѣсамъ.

172. Angelica silvestris L. decurrens Rupr. 13, 20—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Смѣшанный лѣсъ.

173. Peucedanum palustre (L.) Moench. 29—VII. С. Болчаровское. Окраина торфяника на берегу Лебяжьяго озера.

Cornaceae.

174. Cornus tatarica Mill. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно въ урманахъ.

Pirolaceae.

175. Chimaphila umbellata (L.) Nutt. 27—VII. С. Болчаровское. Сухой сосновый боръ.

176. Pirola secunda L. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.); юрт. Чи-

лимка (Корс.). Обыкновенно въ урманахъ и сырыхъ сосновыхъ борахъ.

177. Pirola chlorantha Sw. 27—vii. С. Болчаровское; юрт. Чилимка (Рецк.). Въ борахъ.

178. Pirola rotundifolia L. Юрт. Красноярскія (Рецк.). Сосновый лѣсъ.

179. Pirola minor L. 31—vii. С. Болчаровское; 12—viii. С. Болчаровское (Ив.). По лиственнымъ лѣсамъ.

Ericaceae.

180. Ledum palustre L. decumbens Ledb. 14—vii. С. Болчаровское; 20—viii. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Чесноковскія (Корс.). Очень часто по торфяникамъ. Изрѣдка по борамъ и урманамъ.

181. Andromeda polifolia L. 23—vii. Юрт. Чесноковскія; устье Кондры (Корс.). Часто по торфяникамъ.

182. Lyonia calyculata (L.) Reb. 17—vii. С. Нахрачинское; устье Кондры (Рецк.). Очень часто по торфяникамъ и борамъ.

183. Arctostaphylos Uva ursi (L.) Spr. 27—vii С. Болчаровское. Попадается по сухимъ борамъ. Для Тоб. губ. показано S. Sommier (Flora dell' Ob inferiore. Firenze. 1896) въ Обдорскѣ. Упоминается также С. К. Паткановымъ (въ Мат. для изуч. экон. быта гос. крест. и инор. Зап. Спб. т. XIX). Сѣверная граница распространенія этого растенія должна находиться между Кондой и Тобольскомъ, такъ какъ въ Тобольскѣ оно еще никѣмъ не найдено.

184. Vaccinium Vitis Idaea L. 23—vii. Юрт. Чесноковскія; 1—viii. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими; устье Кондры (Корс.). Въ громадномъ количествѣ по сухимъ сосновымъ борамъ, въ Pineta hylocomiosa—значительно меньше, въ урманахъ—мало.

185. Vaccinium Myrtillus L. 5—viii. Между юрт. Сигликскими и Кельсинскими на р. Мордѣ. Очень часто по урманамъ и сырымъ борамъ, мало въ Pineta cladinosa.

186. Vaccinium uliginosum L. 5—viii. Между юрт. Сигликскими и

Кельсинскими на Мордѣ. Часто по окраинамъ торфяниковъ.

Oxycoccos palustris Pers. Весьма обыкновенно по торфяникамъ.

Primulaceae.

Androsace filiformis Retz. На Кондѣ не замѣчено. Въ с. Рѣпоповскомъ очень обыкновенно на обрывахъ высокаго суглинистаго берега Иртыша.

187. Lysimachia thyrsiflora L. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. Обыкновенно въ урманахъ и по сырымъ мѣстамъ.

188. Lysimachia vulgaris L. 13—vii. Юрт. Каменскія; 31—vii. С. Болчаровское; 11—viii. М. Алешкинъ; 4—viii. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Бойбалинскія (Рецк.); юрт. Богдановскія (Рецк.); между юрт. Есаульскими и Ермаковскими (Корс.). Обыкновенно въ кустарникахъ по берегамъ.

189. Trientalis europaea L. 2—viii. Юрт. Богдановскія. Очень часто по урманамъ и борамъ.

Gentianaceae.

190. Gentiana Pneumonanthe L. 30, 31—vii. С. Болчаровское; 3, 4—viii. С. Болчаровское (Ив.); с. Болчаровское (Рецк.). Обыкновенно по берегамъ и заливнымъ лугамъ.

191. Gentiana axillaris (Schm.) Rchb. 20—viii. С. Рѣпоповское. На Кондѣ не замѣчалось, въ Рѣпоповскомъ обыкновенно по высокимъ лугамъ.

192. Menyanthes trifoliata L. 24—vii. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. На моховомъ болотцѣ среди урмана.

193. Lymnanthemum nymphoides (L.) Link. 14—vii. С. Болчаровское; 18—vii. Между с. Нахрачинскимъ и Вачкуромъ; 3, 4—viii. С. Болчаровское (Ив.); с. Болчаровское (Рецк.). Въ большомъ количествѣ какъ на самой Кондѣ, такъ и на впадающихъ въ нее рѣчкахъ; далеко отъ устья ихъ обыкновенно не заходитъ. Растеніе для Тобольской губ. показанное только И. Я. Словцовымъ. (Фитограф. опис.

Тюменск. Округа. Запис. Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Общ. XII *). Извѣстно нахожденіе въ Омскѣ. (М. Сіязовъ. Новый списокъ видовъ Омской флоры. Ibidem. XXXI).

Polemoniaceae.

194. Polemonium coeruleum L. vulgare Brand. 12—VIII. Мысъ Рѣденкій: м. Рѣденкій (Корс.). Найдено на опушкѣ лѣса, близъ избы земкаря.

Borraginaceae.

195. Lappula deflexa (Wahl.) Garcke. 18—VII. Вачкуръ. На опушкѣ пихтоваго урмана.

196. Myosotis palustris (L) Roth. a) strigulosa Rchb. 13—VII. Юрт. Каменскія; 14—VII. С. Болчаровское; 18—VII. Вачкуръ: 13—VIII. М. Рѣденькій; юрт. Красноярскія (Рецк.); юрт. Богдановскія (Рецк.): b) retrohirsuta Litw. 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Первая очень обыкновенна по берегамъ и заливнымъ лугамъ, вторая—рѣже.

197. Myosotis caespitosa Schultz. 18—VII. Вачкуръ; 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ.

Labiatae.

198. Scutellaria galericulata L. 31—VII. С. Болчаровское; 11, 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по лугамъ и сорнымъ мѣстамъ.

199. Brunella vulgaris L. 8—VIII. Юрт. Красноярскія; 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно по кочковатымъ лугамъ и выгонамъ.

200. Galeopsis speciosa Mill. obscura Porsch. 7—VIII. Юрт. Красноярскія. По сорнымъ мѣстамъ.

201. Galeopsis Tetrahit L. silvestris Schlecht. 7—VIII. Юрт. Красноярскія: 1—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По сорнымъ мѣстамъ.

*) Упоминается также, безъ указанія мѣстонахожденія, въ „Спискѣ растеній Тоб. губ. и окр. г. Омска" Н. Скалозубова (Ежегодн. Тоб. Музея. Вып. XVIII. Тоб. 1910).

202. Stachys palustris L. 13—VII. Юрт. Каменскія; 18—VII. Между с. Нахрачинскимъ и Вачкуромъ; 19—VII. Между юрт. Есаульскими и Ермаковскими; 4—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Сиглинскія (Рецк.); юрт. Красноярскія (Рецк.). Очень обыкновенно по заливнымъ лугамъ.
203. Mentha austriaca Jacq. 13—VII. Юрт. Каменскія; 30—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по берегамъ и лугамъ.

Solanaceae.

204. Solanum Dulcamara L. persicum (Willd.) Trautv. 20—VII. Юрт. Урмановскія. Изрѣдка по сорнымъ мѣстамъ.

Scrophulariaceae.

205. Linaria vulgaris Mill. 13—VIII. М. Рѣденькій. Песчаный сухой берегъ.
206. Linaria acutiloba Fisch. 3—VIII. Между Путолемъ и юрт. Сиглинскими. По сырымъ мѣстамъ, низкимъ берегамъ.
207. Veronica spicata L. 14—VII. С. Болчаровское; 17—VII. С. Нахрачинское; м. Рѣденькій (Корс.). Обыкновенно по сухимъ борамъ и опушкамъ лѣсовъ.
208. Veronica longifolia L. glabra Koch. 1—VIII. С. Болчаровское; 12—VIII. М. Варвантъ; 13—VIII. М. Рѣденькій. По опушкамъ сырыхъ лѣсовъ.
209. Melampyrum pratense L. 14, 30—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно въ лѣсахъ.
210. Euphrasia tatarica Fisch. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 30—VII. С. Болчаровское; 2, 4—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по высокимъ лугамъ.
211. Euphrasia stricta Host. 26—VII. С. Болчаровское; 9—VIII. Между юрт. Алтаевскими и Каменскими; с. Болчаровское (Корс.). Тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ.
212. Odontites rubra Pers. 26, 30, 31—VII. С. Болчаровское; 4—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по высокимъ заливнымъ лугамъ.
213. Alectorolophus major (Ehrh.) Rchb. eumajor Stern. 13—VII.

Юрт. Каменскія; 31—VII. С. Болчаровско; 10—VIII. Берегъ р. Камы; 4, 8—VIII. С. Болчаровское (Пв.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно по высокимъ заливнымъ лугамъ.

214. Pedicularis palustris L. 3, 4—VIII. С. Болчаровское (Пв.). По сырымъ мѣстамъ.

Lentibulariaceae.

215. Utricularia vulgaris L. 14, 29—VII. С. Болчаровское; с. Болчаровское (Корс.). Изрѣдка по рѣчкамъ.

Plantaginaceae.

216. Plantago major L. 20—VII. Юрт. Ермаковскія; 2—VIII. Юрт. Богдановскія; 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 12—VIII. С. Болчаровское (Пв.). Обыкновенное сорное растеніе.

Plantago media L. На самой Кондѣ не найдено. Изрѣдка попадается около с. Рѣполовскаго.

Rubiaceae.

217. Galium boreale L. 27, 29—VII. С. Болчаровское. По борамъ и урманамъ. Корни употребляются остяками для окраски овечьей шерсти въ красный цвѣтъ.

218. Galium palustre L. 18—VII. Вачкуръ; 10—VIII. С. Болчаровское (Пв.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ.

219. Galium Aparine L. Vaillantii Koch. 7—VIII. Юрт. Красноярскія. Обыкновенно по огородамъ и сорнымъ мѣстамъ.

220. Galium uliginosum L. VII. Средняя Конда: м. Рѣдепькій (Корс.); юрт. Сиглинскія (Рецк.). По заливнымъ лугамъ.

Caprifoliaceae.

221. Sambucus racemosa L. 3—VIII. Между юрт. Богдановскими и Сиглинскими. По урманамъ.

222. Viburnum Opulus L. 12—VIII. М. Варвантъ; 13—VIII. С. Болчаровское (Пв.). По урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.

223. Linnaea borealis L. 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими и Кельсинскими на р. Мордѣ; 3—VIII. С. Болчаровское (Пв.);

с. Нахрачинское (Корс.); м. Рѣденькій (Корс.); юрт. Чилимка (Корс.); устье Конды (Корс.). Очень обыкновенно по урманамъ и борамъ.

224. Lonicera altaica Pall.=L. coerulea L. β. Turcz. 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Смѣшанный лѣсъ.

Campanulaceae.

225. Campanula rotundifolia L. 14, 30—VII. С. Болчаровское; 1—VIII. С. Болчаровское (Ив.); м. Рѣденькій (Корс.). Обыкновенно по сухимъ борамъ.

Compositae.

226. Solidago Virga aurea. L. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 27—VII. С. Болчаровское; юрт. Краснояркія (Корс.); м. Рѣденькій (Корс.). Очень часто по борамъ и урманамъ.

227. Erigeron acer L. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 28—VII. Болчаровское; 10, 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по высокимъ лугамъ.

228. Erigeron armeriaefolius Turcz. 20—VIII. С. Рѣполовское. На высокомъ берегу Иртыша. На Кондѣ не замѣчено.

229. Antennaria dioica Gaertn. borealis Camus. 26—VII. С. Болчаровское; м. Рѣденькій (Корс.). Обыкновенно по сухимъ борамъ.

230. Gnaphalium silvaticum L. macrostachyum Ledb. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно по лиственнымъ лѣсамъ и гривамъ.

231. Gnaphalium uliginosum L. 1—VIII. Между с. Болчаровскимъ и юрт. Богдановскими. По берегамъ.

232. Inula Britannica L. vulgaris Ledb. 13—VII. Юрт. Каменскія; 14—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Юрт. Краснояркія; 10—VIII. Берегъ р. Камы; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Очень часто по песчанымъ берегамъ и кочковатымъ лугамъ.

233. Bidens radiatus Thuill. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и

с. Болчаровскимъ; 30—VII. С. Болчаровское; 8—VIII. Между юртами Красноярскими и Алтаевскими; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Очень обыкновенно по берегамъ.

234. Achillea cartilaginea Ledb. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 31—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. Между Пуголемъ и юрт. Сиглинскими; 12—VIII. М. Варвантъ; 4, 8, 12—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Бойбалинскія (Рецк.): юрт. Богдановскія (Рецк.). Очень часто по заливнымъ лугамъ и гривамъ.

235. Achillea Millefolium L. fl. albis. 28—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Богдановскія (Рецк.). Обыкновенно по высокимъ лугамъ и поскотинамъ.

236. Matricaria inodora L. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 30, 31—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. Между Путолемъ и юрт. Сиглинскими; 12—VIII. М. Варвантъ; 2—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Болчаровское (Рецк.). Очень много по берегамъ и гривамъ.

237. Chrysanthemum Leucanthemum L. 2—VIII. Юрт. Богдановскія; юрт. Богдановскія (Корс.). Найдено только въ одномъ мѣстѣ—на опушкѣ рощи.

238. Artemisia campestris L. glabra Trautv. 24—VII. Между юрт. Чесноковскими и с. Болчаровскимъ. На мѣстѣ недавней гари.

239. Artemisia vulgaris L. communis Ledb. 19—VII. Юрт. Есаульскія; 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 1—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенно по сорнымъ мѣстамъ.

240. Cacalia hastata L. glabra Ledb. 23—VII. Юрт. Чесноковскія; 29—VII. С. Болчаровское. По урманамъ.

241. Senecio paludosus L. hypoleucus Ledb. 18—VII. Между с. Нахрачинскимъ и Вачкуромъ; 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими; юрт. Ермаковскія (Корс.); юрт. Алтаевскія (Корс.). Обыкновенно по заливнымъ лугамъ.

242. Cirsium arvense Scop. setosum Ledb. 31—VII. С. Болчаровское; 3—VIII. Между Пуголемъ и юрт. Сиглинскими; юрт. Сиглинскія (Рецк.). Изрѣдка по заливнымъ лугамъ.

243. Cirsium heterophyllum All. 5—VIII. Между юрт. Сиглинскими

и Кельсинскими на р. Мордѣ; 13, 20—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По урманамъ и сырымъ борамъ.

244. Taraxacum vulgare (Lam.) Schk. 2—VIII. Юрт. Богдановскія; 7—VIII. Юрт. Красноярскія; 11—VIII. С. Болчаровское (Ив.). Обыкновенное сорное растеніе.

245. Mulgedium sibiricum (L.) Less. 20—VII. Юрт. Урмановскія; 11—VIII. М. Алешкинъ; 2, 12, 13—VIII. С. Болчаровское (Ив.); юрт. Ермаковскія (Рецк.); юрт. Красноярскія (Рецк.). Обыкновенно по урманамъ и сорнымъ мѣстамъ.

246. Sonchus asper Vill. 1—VIII. С. Болчаровское (Ив.). По огородамъ.

247. Crepis tectorum L. microcephala Rupr. 11—VIII. М. Алешкинъ. Изрѣдка по сухимъ песчанымъ мѣстамъ.

248. Hieracium umbellatum L. 14, 27—VIII. С. Болчаровское: 19—VII. Юрт. Есаульскія; 20—VII. Юрт. Ермаковскія; 8—VIII. Между юрт. Красноярскими и Алтаевскими; 13—VIII. М. Рѣденькій; 2, 3, 4, 10—VIII. С. Болчаровское (Ив.); с. Болчаровское (Рецк.); юрт. Ермаковскія (Корс.); юрт. Красноярскія (Корс.). Обыкновенно по борамъ и по гривамъ. По листьямъ можно различить двѣ формы: на сухихъ мѣстахъ—листья узкіе, кожистые, почти безъ зубцовъ; на сырыхъ—значительно шире, съ немногочисленными зубцами.

Б. Городковъ.

Г. Тобольскъ.
Іюнь 1911 г.

Алфавитный указатель семействъ.

Цифрами обозначены страницы.

Alismaceae 38.
Araceae 41.
Asclepiadaceae 27.
Balsaminaceae 52.
Betulaceae 43.
Borraginaceae 56.
Butomaceae 38.
Callitrichaceae 51.
Campanulaceae 59.
Caprifoliaceae 58.
Caryophyllaceae 45.
Ceratophyllaceae 47.
Chenopodiaceae 45.
Compositae 59.
Cornaceae 53.
Cruciferae 48.
Cyperaceae 38.
Droseraceae 48.
Empetraceae 51.
Equisetaceae 36.
Ericaceae 54.
Fumariaceae 48.
Gentianaceae 55.
Geraniaceae 51.
Gramineae 38.
Hippuridaceae 52.
Juncaceae 42.
Labiatae 56.
Leguminosae 50.
Lemnaceae 42.
Lentibulariaceae 57.
Liliaceae 42.
Lycopodiaceae 37.
Lythraceae 52.
Nymphaeaceae 46.
Onagraceae 52.
Ophioglossaceae 36.
Orchidaceae 42.
Oxalidaceae 51.
Papaveraceae 16.
Pinaceae 37.
Pirolaceae 53.
Plantaginaceae 57.
Polemoniaceae 56.
Polygonaceae 44.
Polypodiaceae 36.
Potamogetonaceae 38.
Primulaceae 55.
Ranunculaceae 14.
Rosaceae 49.
Rubiaceae 58.
Salicaceae 43.
Saxifragaceae 49.
Scheuchzeriaceae 38.
Scrophulariaceae 57.
Solanaceae 57.
Sparganiaceae 38.
Thymeleaceae 52.
Tiliaceae 22.
Umbelliferae 53.
Urticaceae 44.
Violaceae 52.

ГЕРБАРІЙ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

II.

Въ XIX выпускѣ Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея", напечатанъ „Списокъ растеній окрестностей г. Тобольска". Настоящая статья является дополненіемъ къ этому списку. Въ текущемъ 1911 году членъ Музея В. А. Ивановскій передалъ въ Музей болѣе сотни листовъ высшихъ растеній, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Тобольска и опредѣленныхъ въ Ботаническомъ Музеѣ Академіи Наукъ. Опредѣленія сдѣланы частію академикомъ И. П. Бородинымъ, частію В. Н. Городковымъ, опредѣленія коего провѣрилъ тотъ же И. П. Бородинъ. Такъ какъ вновь переданный Музею г. Ивановскимъ гербарій представляетъ собой, по своему количеству и содержанію, существенное дополненіе къ переданному имъ ранѣе гербарію, то поэтому настоящій списокъ и печатается непосредственно вслѣдъ за предшествующимъ, при чемъ продолжается прежняя нумерація растеній. Звѣздочкой отмѣчены растенія, опредѣленныя г. Городковымъ.

Вас. Пигнатти.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ

окрестностей г. Тобольска.

PTERIDOPHYTA.

Equisetaceae.

320. Equisetum palustre L. f. polystachya Villard. α. racemosa Milde. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). На краю обширной безлѣсной топи, поросшемъ чахлымъ березникомъ. 5. VIII. 1907.

GYMNOSPERMAE.

Coniferae.

Larix sibirica Ledb. Тобольскъ. Садъ Ермака. 15. VI и 27. VIII. 1907. Посажено.

ANGIOSPERMAE.

Monocotyledones.

Thyphaceae.

Typha latifolia L. На заимкѣ Кучина. Топкій берегъ пруда. 21. VII. 1907.

Sparganiaceae.

Sparganium minimum Fr. Около дер. Абрамовой. На краю болотца, въ водѣ. 7. VII. 1910.

Sparganium simplex Huds. У дер. Мало-Зоркальцевой. Въ жидкой грязи на берегу ручейка. 29. VI. 1910. (Дер. Соколова. Травяное болото. 11. VIII. 1906. *).

Potamogetonaceae.

Potamogeton compressus L. Около дер. Абрамовой. Въ водѣ озерка. 31. VII. 1910. Близъ дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ озерка на заливномъ лугу. 29. VI. 1910.

Potamogeton lucens L. У дер. Абрамовой. Въ водѣ заводи р. Аремзянки. 2. VIII. 1910. Около дер. Абрамовой. Въ водѣ ручейка Старицы. 5. VIII. 1910.

Potamogeton natans L. Около выселка Подрынки. Въ водѣ озерковъ. 6. VII. 1910.

Potamogeton pectinatus L. У дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ тихо текущаго ручейка. 1. VIII. 1910. У дер. Абрамовой. Въ водѣ озерка. 12. VIII. 1910.

Potamogeton perfoliatus L. Около Иссиевыхъ юртъ (близъ Тобольска). Въ водѣ озерковъ. 25. VIII. 1910.

330. Potamogeton pusillus L. Близъ дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ ручейка съ тихимъ теченіемъ. 26. VI. 1910.

Scheuchzeriaceae.

Triglochin maritimum L. „Чистое болото“ (у дер. Денисовой). Край безлѣсной топи, около зарослей Betula nana L. 24. VI. 1907 (цв.); 4. VIII. 1907 (пл.).

Triglochin palustre L. Ручей „Коноваловка“ (близъ заимки Кривцова). Топкій берегъ ручья. 24. VII. 1907.

Hydrocharitaceae.

Hydrocharis morsus ranae L. У дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ ручейка. 17. VII. 1910.

Stratiotes aloides L. Около дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ озерковъ и ручейка. 26. VI. 1910.

Gramineae.

Apera spica venti P. B. Дер. Соколова. Засѣянныя (овсомъ, рожью) поля. 13. VII. 1907. Ферма сел.-хоз. школы; на паровомъ полѣ. 21. VII. 1907. *

Avena callosa Turcz. Дер. Денисова; лѣсъ около деревни. Въ елово-пихтовомъ лѣсу, въ тѣни. 28. VI. 1907. *

Brachypodium pinnatum P. B. (vulgare Koch.). „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). Лѣсъ по сыроватому краю болота; около дорожки. 18. VII. 1907. *

Dactylis glomerata L. Близъ дер. Денисовой; березовый лѣсъ. Покосы на лѣсныхъ лужайкахъ. 6. VII. 1907. Разсѣянно; мѣстами иногда большими группами. *

Festuca elatior L. Тобольскъ. (Нагорная часть города). Около заборовъ по улицамъ на краю города. 23. IX. 1908. *

340. Festuca ovina L. (genuina Hackel). Около дер. Соколовой; на дачѣ сельско-хоз. школы. На полянкахъ въ березовомъ лѣсу. 30. VI. 1907. *

Poa pratensis L. (angustifolia Sm.). „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). Край безлѣсной топи. 4. VII. 1907. Дер. Денисова: лѣсъ около деревни. Въ елово-пихтовомъ лѣсу, въ тѣни. 28. VI. 1907. *

Trisetum flavescens P. B. (villosum Celak). „Чистое болото“ (у дер. Денисовой). Лѣсъ по топкому краю болота. 17. VII. 1907. (Цв.). „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). Лѣсъ по сырому краю болота, на кочкахъ сфагнума. 7. VIII. 1907. *

Cyperaceae.

Carex alpina Sw. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Топкое мѣсто; на кочкахъ и между ними. 28. V. 1906. 3. VII. 1907. *

Carex canescens L. Близъ дер. Соколовой. Топкій берегъ пруда. 30. VI. 1907. *

Carex chordorrhiza Ehrh. „Чистое болото“ близъ дер. Денисовой. Лѣсъ по сырому краю болота. 3. VII. 1907. *

Carex dioica L. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Край безлѣсной топи, по кочкамъ въ чахломъ соснякѣ съ примѣсью березы. 24. VI. 1907. *

Carex elongata L. У дер. Соколовой. По сыроватымъ мѣстамъ въ березовомъ лѣсу. 1. VII. 1907. *

Carex eritecorum Pall. У дер. Абрамовой. Въ сосновомъ лѣсу. 18. VI. 1910.

Carex globularis L. Дер. Соколова. Край травяного болота. 24. V. 1906. 20. VI. 1907. *

350. Carex lasiocarpa Ehrh. (Carex filiformis Sm. n. L.). „Чистое болото“ у дер. Денисовой. Край безлѣсной топи (вблизи заросли Betula nana L. и чахлый березникъ). 9. VII. 1907. *

Carex limosa L. У дер. Соколовой. Заростающее травой торфяное болотце. 3. VII. 1907. *. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). На открытой безлѣсной топи. 4. VII. 1907. *

Carex magellanica Lam. „Чистое болото“ у дер. Денисовой. На топи, заросшей чахлымъ лѣсомъ (ель, сосна, береза). 2. VII. 1907. *

Carex pallescens L. Около дер. Соколовой; „поскотина“ (выгонъ для скота) въ лѣсу. По краямъ дорожки. 30. VI. 1907. *

Carex paradoxa Willd. „Чистое болото“ (у дер. Денисовой). На краяхъ безлѣсной топи, среди чахлаго березника. 24. VI. 1907. „Чистое болото“ (за Михайловскимъ скитомъ). На безлѣсной топи, на ржавой грязи. 4. VII. 1907. Михайловскій скитъ. Въ сыромъ логу; на днѣ лога. 18. VI. 1907. *

Carex pediformis C. A Mey. Ручей „Коноваловка“ (близъ дер. Соколовой). По верху косогора на берегу ручья; на лѣсной опушкѣ. 23. VI. 1907. *

Carex rhynchophysa C A. Mey. Тобольскъ. Архіерейская роща. Берегъ ручья; на „ключахъ“ (ржавая грязь). 13. IX. 1908.

Carex sparsiflora (Wahlb.) Steud. (Carex vaginata Tausch.). У дер. Соколовой. Въ сыроватомъ березовомъ лѣсу. 19 и 26. VI. 1907. *

Eriophorum polystachyon L. (E. angustifolium Roth.). Близъ дер. Абрамовой. Край торфяного болотца. 4. VII. 1910.

Eriophorum russeolum Fr. У дер. Абрамовой. На топкой тро-

пѣ въ сосновомъ лѣсу на торфяномъ болотѣ. 18—21. VI. 1910. (Болѣе нигдѣ не встрѣчалось).

Lemnaceae.

360. Lemna trisulca L. Близъ дер. Абрамовой. Въ водѣ озерка. 13. VIII. 1910.

Spirodela polyrrhiza Schleid. У дер. Мало-Зоркальцевой. Въ водѣ озерка на заливномъ лугу. 8. VIII. 1910.

Juncaceae.

Juncus alpinus Vill. Ручей „Коноваловка" (у казенной лѣсной Коноваловской дачи). Топкій берегъ ручья. 23. VII. 1907. *

Juncus compressus Jacq. Близъ дер. Соколовой. Проѣзжая дорога въ березовомъ лѣсу; по краямъ дороги. 14. VI. 1904. *

Orchidaceae.

Liparis Loeselii Rich. „Чистое болото" (за Михайловскимъ скитомъ). Чахлый березникъ на топи; на топкихъ мѣстахъ, заросшихъ Menyanthes trifoliata L. 4. VII. 1907. (цв.); 5. VIII. 1907. (пл.). Рѣдко и разсѣянно. *

Dicotyledones.

Salicaceae.

Salix Caprаea L. Тобольскъ. Лѣсъ на кладбищѣ. На лѣсной опушкѣ. (Мужск. сер.). 26. IV. 1908 (цв.); 23. VIII. 1908 (лист.). Съ одного дерева. (Женск. сер.) 26. IV. 1908 (цв.); 31. V. 1908 (пл.); 22. VIII. 1908. (лист.). Съ одного дерева. *

Polygonaceae.

Polygonum aviculare L. (procumbens Ledb.). Близъ Тобольска: берегъ р. Иртыша (противъ Мѣдянскихъ юрть). На плѣ берега. 8. IX. 1906. *

Polygonum dumetorum L. Около дер. Абрамовой. На берегу озерка, въ травѣ. 31. VII. 1910.

Rumex maritimus L. Тобольскъ: берегъ р. Иртыша (у „Глубокаго буерака"). На пескѣ берега, недалеко отъ воды. 6. VII. 1907.

Caryophyllaceae.

Sagina procumbens L. Около дер. Абрамовой. По песчанымъ берегамъ рѣчки Аремзянки. 4. VII. 1910.

370. Silene nutans L. glabra (Schkum.) DC. (Silene infracta Wald. et Kit.). „Чистое болото" (близъ дер. Денисовой). Топь на ржавой грязи. 2. VII. 1906. *

Stellaria Frieseana Ser. У дер. Абрамовой. На краю сыроватаго хвойнаго лѣса. 15. VII. 1910.

Nymphaeaceae.

Nymphaea pygmaea Ait. Около выселка Подрынки. Въ водѣ озерка. 4. 16. 29. VII. 1910.

Ceratophyllaceae.

Ceratophyllum demersum L. Дер. Денисова. Прудъ: въ водѣ. 6. VII. 1906. *

Ranunculaceae.

Pulsatilla patens Mill. Ивановскій монастырь. Монастырская сосновая роща. Верхи крутыхъ косогоровъ, подъ соснами. 19. IV. 1906. *

Cruciferae.

Arabis hirsuta Scop. Ручей Коноваловка у казенной Коноваловской дачи Косогоры по краямъ дороги по мосту черезъ ручей. 16. VI. 1910. *

Brassica campestris L. У дер. Соколовой; дача сельско-хозяйственной школы. Въ поляхъ, засѣянныхъ овсомъ. 30. VI. 1905. *

Cardamine parviflora L. Около дер. Абрамовой и выселка Подрышки. Топкій берегъ ручейка Сосновки. 13. VI. 1910.

Lepidium ruderale L. Тобольскъ. Засоренная площадка на крутомъ берегу р. Иртыша. 5. VI. 1910.

Nasturtium amphibium R. Br. Близъ дер. Шестаковой. Топкій берегъ рѣчки. 17. VI. 1910.

380. Turritis glabra L. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На большихъ лѣсныхъ полянахъ и открытыхъ мѣстахъ. 25. V. 1904. *

Droseraceae.

Drosera longifolia L. У дер. Абрамовой. На торфяномъ болотцѣ. 4. VII. 1910.

Rosaceae.

Geum aleppicum Jacq. Тобольскъ. За „лагерями". Около дороги по берегу ручья; на засоренномъ мѣстѣ. 7. VI. 1904. *

Potentilla argentea L. f. typica Wolf. Тобольскъ. Подчувашинскій мысъ. По косогору. 22. VIII. 1908. *

Potentilla argentea L. (tenuiloba Sw.). Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. По дорогѣ въ лѣсу. 23. VI. 1904. *

Potentilla norvegica L. f. parvula Dom. Близъ дер. Соколовой; березовый лѣсъ. Большая лѣсная поляна; по краямъ проѣзжей дороги. 22. VI. 1904. *

Leguminosae.

Lathyrus palustor L. Около Подбугорныхъ юртъ. На заливномъ лугу. 24. VIII. 1908. *

Medicago platycarpa Ledb. Близъ дер. Шестаковой. Сыроватый лугъ около тропинки. 17. VI. 1910. Рѣдко.

Geraniaceae.

Geranium albiflorum Ledb. Между дер. Соколовой и дер. Клепаловой. Осиново-березовый лѣсъ; на опушкѣ, близъ дороги въ лѣсу. 2. VI. 1906. *

Polygalaceae.

Polygala vulgaris L. Около выселка Подрынки. На полянкѣ въ березовомъ лѣсу. 23. VII. 1910. Рѣдко, по группами.

Callitrichaceae.

390. Callitriche autumnalis L. Близъ дер. Абрамовой. Въ водѣ озерка. 13. VIII. 1910. Близъ Иеневыхъ юртъ (около Тобольска). Въ водѣ озерка. 25. VIII. 1910.

Callitriche vernalis Kütz. У дер. Абрамовой. Въ водѣ ручейка, бѣгущаго изъ „ключа“. 8. VIII. 1910.

Violaceae.

Viola canina L. (typica Trautv.). У дер. Соколовой. Подъ березами на краю торфянаго болотца. 16. V. 1906. *

Halorrhagidaceae.

Myriophyllum verticillatum L. Около выселка Подрынки. Въ водѣ озерковъ. 30. VII. 1910. 7. VIII. 1910.

Hippuridaceae.

Hippuris vulgaris L. Около выселка Подрынки. Въ водѣ озерковъ. 16. VII. 1910.

Umbelliferae.

Angelica silvestris L. (montana Schleich. [pro sp.]). У дер. Соколовой. Тѣнистый осиново-березовый лѣсъ; около лѣсной дорожки. 1. VIII. 1906. *

Chaerophyllum Prescottii DC. Дер. Соколова. Межа засѣянныхъ пшеницею полей. 4. VII. 1906. *

Cicuta virosa L. (angustifolia Kit.). Дер. Соколова. Небольшое торфяное болотце, заростающее травой; по краю болота. 4. VII. 1906 (цв.); 13. VIII. 1906 (пл.). *

Cornaceae.

Cornus tatarica Mill. Тобольскъ: близъ предмѣстья „Хуторы". На опушкѣ березоваго лѣса. 30. V. 1906. *

Convolvulaceae.

Cuscuta europaea L. на Urtica dioica L. Михайловскій скитъ. На старой запрудѣ у мельницы; заброшенная насыпь. 6. VII. 1904. * На Humulus Lupulus L. Около заимки Кривцова. Близъ проѣзжей дороги въ лѣсу. 24. VII. 1907. *

Borraginaceae.

400. Lithospermum officinale L. Тобольскъ. Подчувашинскій мысъ. На верху косогора. 22. VIII. 1908. *

Labiatae.

Nepeta lavandulacea L. Тобольскъ. Подчувашинскій мысъ. По косогору. 22. VIII. 1908. *

Scrophulariaceae.

Alectorolophus major (Ehrh.) Rchb. ssp. eumajor Sterneck. У дер. Соколовой; березовый лѣсъ. На лѣсныхъ полянахъ. 14. VI. 1904. *

Veronica spicata L. Тобольскъ. Подчувашинскій мысъ. По косогору. 22. VIII. 1908. *

Lentibulariaceae.

Utricularia minor L. Около дер. Абрамовой. На краю болотца: въ водѣ и грязи. 8. 31. VII. 1910.

Rubiaceae.

Galium Aparine L. β. Vaillantii DC. Дер. Абрамова. У мельничной запруды. 12. VII. 1910. Сорное.

Galium rubioides L. Около Подбугорныхъ юртъ. На заливномъ лугу. 5. IX. 1908. *

Valerianaceae.

Valeriana officinalis L. (angustifolia Wahlen.). Близъ Тобольска, около Жукова. По обрывистому берегу р. Иртыша. 10. VI. 1905. *

Compositae.

Achillea Ptarmica L. v. salicifolia Bess. (A. cartilaginea Ledb.). Между дер. Соколовой и Ашеимовой. По краямъ дороги, въ кустахъ „тала“ (Salix), на сыроватыхъ мѣстахъ. 13. VIII. 1904. *

Artemisia Dracunculus L. Чувашскій мысъ (близъ Тобольска). Верхъ мыса. 26. VIII. 1906. *

410. Artemisia frigida Willd. (typica Trautv.). Тобольскъ; близъ Подчувашинскаго предмѣстья. Верхъ и косогоры бывшаго берега Иртыша. 26. VIII. 1906. *

Artemisia glauca Pall. Чувашскій мысъ (близъ Тобольска). Верхъ косогоровъ бывшаго берега Иртыша. 26. VIII. 1906. *

Aster acer L. (radiatus Trautv.). Чувашскій мысъ (близъ Тобольска). Верхъ и косогоры „мыса“. 26. VIII. 1906. *

Senecio paludosus L. β. auratus DC. Около дер. Мало-Зоркальцевой. На заливномъ лугу. 19 и 25. VII. 1910. Дер. Абрамова. Близъ мельницы; въ кустахъ около запруды. 12. VII. 1910. (γ. hyoleucus Ledb. Около Подбугорныхъ юртъ. Заливной лугъ; на сыромъ мѣстѣ, въ кустахъ „тала“. 24. VIII. 1908. *).

Указатель названій растеній.

(Цифрами обозначены страницы).

Achillea Ptarm. 11.
Alectrolophus mr. 10.
Angelica silv. 9.
Apera sp. vent. 3.
Arabis hirs. 7.
Artemisia 11.
Aster acer 11.
Avena callosa 4.
Brachypodium pinn. 4.
Brassica camp. 7.
Callitriche 9.
Cardamine prvfl. 8.
Carex 4—5.
Ceratophyllum dmrs. 7.
Chaerophyllum Prsct. 9.
Cicuta virosa 9.
Cornus tatar. 10.
Cuscuta eurp. 10.
Dactylis glmr. 4.
Drosera lngf. 8.
Eriophorum 5.
Equisetum pal. 2.
Festuca 4.
Galium 10.
Geum alepp. 8.
Geranium albfl. 8.
Hippuris vlg. 9.
Hydrocharis m. r. 3.
Juncus 6.
Larix sib. 2.
Lathyrus pal. 8.
Lemna tris. 6.
Lepidium rdrl. 8.
Liparis Loesel. 6.
Lithospermum off. 10.
Medicago platerp. 8.
Myriophyllum vrtcl. 9.
Nasturtium amphb. 8.
Nepeta lavandul. 10.
Nymphaea pygm. 7.
Poa pratensis 4.
Polygala vlg. 9.
Polygonum 6—7.
Potamogeton 3.
Potentilla 8.
Pulsatilla pat. 7.
Rumex mart. 7.
Sagina premb. 7.
Salix Caprаea 6.
Senecio palud. 11.
Silene nutans 7.
Sparganium 2.
Spirodela plrrh. 6.
Stratiotes ald. 3.
Stellaria 7.
Thypha latifl. 2.
Triglochin 3.
Trisetum flvsc. 4.
Turritis glbr. 8.
Utricularia min. 10.
Valeriana off. 11.
Veronica spic. 10.
Viola canina 9.

„ЧИСТОЕ БОЛОТО“

въ окрестностяхъ г. Тобольска.

Кто знаетъ окрестности г. Тобольска, тотъ, можно думать, ясно представитъ себѣ нижеслѣдующій путевой маршрутъ поѣздки къ сѣверу отъ города. Если ѣхать изъ Тобольска по тракту, ведущему „на низъ“, можно доѣхать до дер. Малой Зоркальцевой (28 верстъ отъ города). Дорога при этомъ пройдетъ черезъ дер. Защитину (5–6 в.), Винокурову (20 в.), Медвѣдчикову (26 в.); недалеко (2 в.) отъ послѣдней по тракту будетъ и дер. Малая Зоркальцева. Влѣво по пути останутся дер. Поварня и Козлова (7—8 в.), заимка Кончина (9—10 в.), дер. Башкова (14 в.), Ломаева (16 в.), заимка Хвастунова (18 в.); вправо же отъ дороги все время будетъ виденъ лѣсъ, обиліе коего начинаетъ становиться замѣтнымъ около дер. Башковой. У дер. Поварни на дорогѣ встрѣтится не слишкомъ крутой, но длинный и во всякомъ случаѣ очень замѣтный спускъ подъ гору къ мосту черезъ ручеекъ. Если, далѣе, отъ дер. Малой Зоркальцевой свернуть вправо, на единственную здѣсь проселочную дорогу, по ней —черезъ дер. Абрамову (30 в.), выселокъ Подрынки (водяная мельница купца Сыромятникова въ 29 в. отъ города и 4 в. отъ дер. Абрамовой)—можно выѣхать на устроенную въ 1892 г. такъ наз. „Самаровскую“ дорогу, теперь заброшенную, какъ путь въ с. Самаровское, но являющуюся обычной проселочной дорогой, ведущей „въ дуброву“, т. е. въ рядъ деревень, расположенныхъ въ лѣсу. Еще не доѣзжая до этой дороги, версты двѣ за Подрынками, около дер. Почекуниной

(28 в.), остающейся влѣво по пути, мы встрѣтимъ на дорогѣ довольно крутой подъемъ на гору, и этой „горой“ дорога пойдетъ далѣе до „Самаровской“ дороги и вообще до конца намѣченнаго маршрута. Повернувши по „Самаровской“ дорогѣ вправо, черезъ дер. Клепалову (18 в. отъ города), мимо двухъ смежныхъ съ ней съ обѣихъ сторонъ заимокъ, можно доѣхать до дер. Соколовой (8 в.). Кромѣ дер. Почекуниной, влѣво останутся дер. Кирюшина (25 в.), дер. Потапова (18 в.), заимка Кривцова (10 в.); около второй придется на дорогѣ переѣхать глубокій логъ Андреевку, а у послѣдней—логъ и ручей Коноваловку. И здѣсь вправо по дорогѣ все время *) будетъ виденъ лѣсъ, лѣсъ крупный, рослый, за очень немногими исключеніями, какъ, напр., около дер. Кирюшиной, частію около дер. Клепаловой. Въ этомъ лѣсу, недалеко (3 в.) отъ д. Соколовой, находятся дер. Денисова (11 в.) и Михайловскій скитъ (12 в.). Предъ дер. Соколовой, почти у самыхъ воротъ для въѣзда въ нее, можно свернуть вправо, на проселочную же довольно глухую дорогу и, оставляя вправо же заимку Кучина, черезъ дер. Алемасову (8 в.), по отлогому спуску съ горы выѣхать къ знакомому уже мосту черезъ ручеекъ у дер. Поварни. Влѣво по дорогѣ въ гору будетъ дорога къ дер. Защитиной и къ городу, а вправо по мосту—къ дер. Малой Зоркальцевой чрезъ Винокурову.

Если бы проѣхать по указанному маршруту, путь будетъ на протяженіи, примѣрно, 60 съ небольшимъ верстъ. Зимой путь этотъ можно верстъ на 7 сократить, проѣхавши прямо отъ распаханныхъ въ лѣсу, вправо отъ дороги, полей дер. Винокуровой къ выселку Подрынки, при чемъ деревни Медвѣдчикова, Малая Зоркальцева и Абрамова останутся влѣво. По этой сокращенной дорогѣ, находящейся въ мѣстности такъ наз. „Осиновой“, лѣтомъ ходить можно, но нельзя ѣздить, такъ какъ на пути встрѣтятся „пади“—топкія болотистыя мѣста. Зимой же здѣсь хорошая проѣзжая дорога,

*) Едва ли не единственнымъ по этой дорогѣ перерывомъ въ полосѣ лѣса является просѣкъ, шириной въ нѣсколько саженъ, въ поляхъ дер. Почекуниной, распаханныхъ на верху косогора у края болота.

которой и пользуются для проѣзда на мельницу въ Подрынки. Если бы въ вышеуказанный маршрутъ ввести это сокращеніе пути и не принимать во вниманіе дорогу отъ города до мостика у дер. Поварни,—путь представилъ бы собой линію, образующую неровныхъ очертаній и неправильной формы изогнутый овалъ. Всю средину этого овала, не на очень дальнемъ разстояніи отъ его границы, т. е. намѣченной дороги, занимаетъ огромное болото. Мы объѣхали бы это болото кругомъ по его краямъ, слѣдуя по вышеуказанному пути: вся дорога въ сущности и идетъ около него. По мѣстамъ она подходитъ очень близко къ краю болота, какъ, напр., у Подрынокъ. Иногда чаща лѣса справа отъ дороги просвѣчиваетъ; пройдя сюда съ дороги десятка два саженъ, мы выйдемъ на край болота и увидимъ открывающуюся внизу огромную площадь его. Такъ, напр., это можно сдѣлать во многихъ мѣстахъ двухъ, смежныхъ одна съ другой, поскотинъ дер. Кирюшиной, расположенныхъ на дорогѣ. Это болото—такъ называемое „Чистое Болото“. Подъ такимъ названіемъ *) мѣстность изстари извѣстна у жителей деревень, соприкосновенныхъ съ болотомъ и къ нему болѣе или менѣе близкихъ. Такое названіе мѣстности старожилы объясняютъ тѣмъ, что на Чистомъ Болотѣ прежде „ничего не было“, т. е. оно представляло собой безлѣсную открытую топь.

Чистое Болото находится въ Согринской казенной лѣсной дачѣ и составляетъ главную ея часть. Частью Чистаго Болота пользуются крестьяне, но эти участки незначительны. Расположено Чистое Болото къ сѣверу отъ Тобольска и протягивается по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку съ очень значительнымъ отклоненіемъ въ сторону послѣдняго. Съ южной и восточной своей стороны, начиная, примѣрно, отъ пункта, расположеннаго на широтѣ дер. Башковой, и до пункта нѣсколько версты двѣ—къ западу отъ дер. Почекуниной Чистое Болото ограничено „горой“—возвышеннымъ, довольно крутымъ косогоромъ, прорѣзываемымъ на

*) Въ разговорѣ употребляются, обычно, оба слова—„Чистое Болото“ а названіе однимъ словомъ „Чистое“ неупотребительно.

протяженіи болота во многихъ мѣстахъ логами, обычно, узкими и короткими, хотя есть, наоборотъ, лога длинные и глубокіе, какъ, напр., вышеупомянутые Андреевка и Коноваловка. Начало этой „горы"—берегъ р. Иртыша, недалеко отъ Тобольска, около дер. Сузгунъ (8 в. отъ города). Здѣсь косогоръ отходитъ отъ берега р. Иртыша и, оставляя у своего подножія низкую и ровную мѣстность, возвышается надъ ней въ довольно далекомъ разстояніи отъ Иртыша. Къ послѣднему косогоръ подходитъ снова лишь у дер. Панушковой (46 в. отъ города) или у дер. Аремзянъ (51 в.). Около дер. Башковой „гора", какъ уже сказано, начинаетъ быть границей Чистаго Болота съ юга, юго-востока и востока, при чемъ является таковой до того мѣста между дер. Почекуниной и выселкомъ Подрынки, гдѣ кончаются владѣнія крестьянъ дер. Почекуниной и начинается земля Сыромятникова. Здѣсь гора отходитъ отъ Чистаго Болота и мимо деревень Абрамовой, Шестаковой, Горки и проч. идетъ до вышеупомянутой дер. Панушковой. „Гора" на краю Чистаго Болота заросла лѣсомъ до верху, и ея темную полосу далеко видно издали съ противоположной стороны, т. е. со стороны р. Иртыша. Начиная отъ вышеуказаннаго пункта около дер. Почекуниной, Чистое Болото уже не имѣетъ такой рѣзкой, какъ „гора", границы, а съ западной своей стороны и частію съ сѣвера имѣетъ неопредѣленныя очертанія, смѣшиваясь съ непрерывнымъ лѣсомъ, находящимся около деревень: Абрамовой, Медвѣдчиковой, Винокуровой, вблизи дер. Ломаевой и Башковой. Лѣсъ этотъ у дер. Медвѣдчиковой оканчивается на берегу р. Иртыша, а противоположнымъ своимъ концомъ уходитъ черезъ „гору" въ урманъ, предѣлы коего еще не изслѣдованы и доселѣ неизвѣстны. Если по „горѣ" можно установить съ нѣкоторой правильностью очертанія Чистаго Болота,—по лѣсу сдѣлать это едва ли возможно. Трудно, поэтому, опредѣлить и размѣры его въ длину и ширину. Правильной формы Чистое Болото во всякомъ случаѣ не имѣетъ, являясь въ своихъ очертаніяхъ, подобно вышеуказанному пути, тоже изогнутымъ овалomъ, у котораго болѣе или менѣе правильно за-

круглены лишь концы, боковыя же стороны представляютъ собой неправильно волнистую линію, особенно юго-восточная сторона, въ которой есть мѣста, глубоко вдавленныя внутрь овала, и далекіе выступы на востокъ. Одинъ, болѣе узкій, конецъ Чистаго Болота находится около дер. Башковой, а другой, болѣе широкій, около выселка Подрынки и деревень Почекуниной, Кирюшиной. Широкимъ Чистое Болото является въ полосѣ между Михайловскимъ скитомъ и дер. Клепаловой; въ этомъ мѣстѣ „гора“ далеко отодвигается къ юго-востоку. Будучи сравнительно узкимъ у дер. Денисовой и Михайловскаго скита, Чистое Болото дѣлится здѣсь сплошной непрерывной полосой лѣса на двѣ части, которыя иногда называютъ „Малое Чистое Болото“—у дер. Денисовой и „Большое Чистое Болото“—за Михайловскимъ скитомъ и до противоположнаго конца болота. Съ высоты птичьяго полета Чистое Болото, вѣроятно, было бы похоже на обширное озеро съ заросшими травой берегами, мѣстами проросшее ею и имѣющее много заросшихъ такой же травой острововъ. Длину Чистаго Болота по прямой линіи или нѣсколько ломаной трудно опредѣлить въ верстахъ; трудно опредѣлить и ширину его въ поперечникѣ, а также и площадь въ десятинахъ. Если, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, руководиться приблизительными указаніями,—длину Чистаго Болота можно полагать верстъ въ 12—15, а наибольшую ширину верстъ въ 5—7. Селеніями людскими, стоящими непосредственно у Чистаго Болота, т. е. на краю его, являются: на южной сторонѣ —заимка Кучина, дер. Денисова, Михайловскій скитъ; на восточной—дер. Клепалова, на сѣверной—выселокъ Подрынки.

На горѣ, тянущейся съ южной и восточной сторонъ Чистаго Болота, есть такъ наз. „мысы“—большихъ или меньшихъ размѣровъ возвышенныя площадки, выдавшіяся въ сторону болота. Онѣ, обычно, покрыты, всѣ или частію, высокими тонкими сосенками. Такихъ мысовъ много; нѣкоторые изъ нихъ таковы, что, выйдя на нихъ, можно удобно окинуть взоромъ широкое пространство находящагося внизу Чистаго Болота: съ такихъ мысовъ видно далеко во всѣ стороны

болота и даже далеко за его предѣлы. Отъ дер. Денисовой видно дер. Башкову; видно послѣднюю и отъ дер. Клепаловой. А дер. Денисову, расположенную почти на самомъ краю косогора у болота,—сказать кстати,—видно издали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги изъ дер. Винокуровой, или съ заимки Хвастунова къ мостику черезъ р. Ломаевку. Кромѣ того, со многихъ мысовъ виденъ храмъ села Кугаевскаго, находящагося въ 25 верстахъ ниже Тобольска по р. Иртышу или верстахъ въ 8 отъ Чистаго Болота. Колокольня этого каменнаго храма видна и съ мысовъ около дер. Денисовой, и съ мысовъ болѣе далекихъ, напр., около дер. Клепаловой. Видно эту колокольню даже изъ поскотины дер. Почекуниной, т. е. съ другого конца болота, почти съ самаго крайняго пункта „горы“, или съ послѣдняго у болота мыса ея около дер. Почекуниной. Въ ясный, солнечный, сухой день, съ безоблачнымъ небомъ, каковые дни бываютъ во вторую половину лѣта и осенью, бѣлая колокольня представляетъ собой яркій пунктъ на голубомъ небесномъ фонѣ далекаго горизонта съ темнозеленымъ низомъ хвойнаго лѣса Чистаго Болота. Этотъ, лѣтомъ темнозеленый, фонъ расцвѣчивается осенью, по мѣстамъ, иными красками—желтой разныхъ оттѣнковъ и красной отъ измѣняющихъ свой цвѣтъ листьевъ лиственныхъ деревьевъ, главнымъ образомъ -березы. При взглядѣ на поверхность Чистаго Болота сверху, т. е. съ высоты косогора, сразу бросаются въ глаза находящіяся на ней однообразныя пятна буровато-желтаго цвѣта или цвѣта соломы мѣста на болотѣ, не покрытыя лѣсомъ. Пятна эти—то больше, то меньше, а иногда они очень велики и тянутся на далекое пространство, какъ это замѣтно, напр., за Михайловскимъ скитомъ, у дер. Клепаловой, у выселка Подрынки и т. д. Пятна эти отдѣлены одно отъ другого темнозелеными полосами густого лѣса, занимающаго все остальное пространство на горизонтѣ. Темнозеленыя пятна видны нерѣдко и на желто-буромъ фонѣ участки лѣса на безлѣсной топи. Такъ что получается, смотря по мѣсту, впечатлѣніе такое, какъ будто бы предъ зрителемъ зеленые острова на желтомъ озерѣ или желтые острова на зеленомъ озерѣ.

Если въ солнечный лѣтній день внимательно всмотрѣться сверху на разстилающійся внизу, повидимому, однообразный темнозеленый фонъ лѣса, взоръ скоро различитъ на этомъ фонѣ темныя вершины елей, сучья которыхъ иногда до верху дерева облѣплены сѣдыми, сѣроватыми лишаями, затѣмъ красноватые стволы сосенъ съ таковымъ же оттѣнкомъ ихъ хвои, густозеленыя плотныя пятна кругловатыхъ очертаній кедровъ, бѣлые стволы и свѣтлозеленую листву березъ. Ближе къ себѣ и своимъ ногамъ внимательный наблюдатель увидитъ экземпляры пихтъ, а иногда тала, осины и группы ольхи. Послѣдняя обитаетъ на самомъ краю болота, недалеко отъ горы или непосредственно у горы. Выше осинъ и пихтъ по косогору растетъ, во многихъ мѣстахъ въ изобиліи, липа, заходящая и на верхъ косогора. Заросли ея здѣсь густы, и подъ липами могутъ произрастать лишь выносящія тѣнь или любящія ее травы. Въ началѣ іюля липа цвѣтетъ, и ароматическій запахъ ея цвѣтовъ разносится вѣтромъ по краю Чистаго Болота. Липу часто можно встрѣтить здѣсь въ сосѣдствѣ съ березой, пихтой, елью, осиной; послѣднія двѣ растутъ на низу косогоровъ, а береза стремится къ верху, гдѣ она—главное дерево, растущее тамъ сплошной полосой лѣса. Въ подобныхъ мѣстахъ на верху косогоровъ цвѣтутъ *) во второй половинѣ мая Lathyrus humilis Fisch., Viola mirabilis L., а также Cypripedium guttatum Sw.; ниже по косогору—Actaea spicata L. (v. erytrocarpa Ledb.). Еще ниже

*) Растенія, упоминаемыя въ статьѣ, какъ образцы,- болѣе или менѣе яркія, бросающіяся въ глаза и во всякомъ случаѣ замѣтныя. Собранныя на Чистомъ Болотѣ, они имѣются въ гербаріи Тоб. Губ. Музея. Большая часть высшихъ растеній опредѣлена академикомъ И. П. Бородинымъ. Опредѣленія не опредѣленныхъ имъ растеній провѣрены по тождественнымъ растеніямъ, имъ же опредѣленнымъ, но взятымъ изъ другихъ мѣстъ окрестностей Тобольска. Лишь очень немногія растенія, отмѣченныя звѣздочкой, не провѣрены. Изъ низшихъ споровыхъ растеній указываются только семейства и роды, за исключеніемъ общераспространеннаго мха Hypnum Schreberi Willd., болѣе рѣдкаго Splachnum ampullaceum L., опредѣленіе коего провѣрено по образцу, собранному и опредѣленному проф. С. Г. Навашинымъ, находящемуся въ гербаріи Музея,—и одного гриба, опредѣленнаго В. А. Траншелемъ.

найдемъ въ іюнѣ цвѣтущимъ въ тѣни Galium triflorum Michaux., близко къ низу папоротники: Phegopteris Dryopteris Fée, Phegopteris polypodioides Fée; плаунъ—Lycopodium annotinum L. Очень рѣдко и мѣстами встрѣчается здѣсь, въ тѣни деревьевъ низа косогоровъ Allium Victorialis L., а среди папоротниковъ иногда Athyrium crenatum Rupr., поднимающійся мѣстами до средины косогоровъ. Папоротники, хотя не всѣ, особенно изобильно развиваются тамъ, гдѣ къ лиственнымъ деревьямъ примѣшиваются хвойныя—сосна и пихта, а также, гдѣ ходитъ скотъ, выѣдающій остальныя растенія. На верхахъ косогоровъ въ изобиліи растутъ въ такихъ мѣстахъ мощныя группы Pteridium aquilinum Kuhn., Onoclea Struthiopteris Hoffm., Athyrium Filix femina (L.) Roth.; послѣдній спускается и до низа косогоровъ. По срединамъ косогоровъ иногда можно встрѣтить мѣста, гдѣ густо и въ изобиліи скучиваются сотни экземпляровъ папоротника Cystopteris sudetica A. Br., а также и вышеупомянутаго Athyrium crenatum Rupr. Въ сосѣдствѣ съ ними можно найти и плаунъ Lycopodium complanatum L. На низахъ косогоровъ, обычно, уже чувствуется сырость, такъ что лиственные мхи –виды Hylocomium переходятъ въ Sphagna. Упавшіе стволы деревьевъ и пни здѣсь уже буроваты отъ покрывающихъ ихъ печеночныхъ мховъ (Hepaticae), а частію лиственныхъ (Dicranum), съ сѣрыми и сѣрозелеными пятнами и кустиками лишаевъ (Cladonia). Чѣмъ болѣе тѣни и сырости, тѣмъ зеленѣе эти стволы и пни. Вмѣстѣ съ тѣнью въ такихъ мѣстахъ чувствуется и прохлада въ воздухѣ, особенно замѣтная, если спуститься съ верху косогора на низъ безъ остановки на срединѣ.

Лѣсъ по низу косогора, обычно, переходитъ въ тотъ рямъ, который со всѣхъ сторонъ окружаетъ болото по его краю. Полоса ряма на болотѣ въ различныхъ мѣстахъ неодинакова: въ иныхъ мѣстахъ она широкая, въ иныхъ узкая; въ однихъ мѣстахъ рямъ очень густъ и почти непроницаемъ, въ другихъ онъ сравнительно рѣдокъ и удобопроходимъ для человѣка. Такъ, очень широкая полоса густого ряма находится на Чистомъ Болотѣ около дер. Почекуниной; нѣчто

подобное находимъ и на противоположномъ концѣ болота, напр., за заимкой Кучина. Напротивъ, около дер. Клепаловой полоса ряма по мѣстамъ не широка, и здѣсь скоро можно пройти поперекъ его, до полосы безлѣсной топи. Есть на Чистомъ Болотѣ такія мѣста, гдѣ эта безлѣсная топь очень близка къ краю болота, а полоса ряма настолько узка, что, пройдя десятокъ-другой саженъ поперекъ ряма, человѣкъ выходитъ на обширную открытую топь, имѣя направо и налѣво отъ себя полосы лѣса, окружающаго топь. Эти мѣста — „прогалызины", по мѣстному крестьянскому выраженію,— служатъ дорогами для удобнаго выхода на болото и по нимъ, обычно, идутъ тропы, вѣроятно, давно уже пробитыя. Таковы, напр., тропы за Михайловскимъ скитомъ, у выселка Подрынки и проч. Ими очень удобно пользоваться для выхода на Чистое Болото: легко выйдя на открытую топь, можно, идя по ея краю, удобно войти въ любое мѣсто находящагося около краевъ ея лѣса—въ полосу сосны, чахлаго березника и проч. или подойти къ замѣченнымъ зарослямъ травъ около деревьевъ или среди нихъ (Phragmites communis Trin., Scolochloa festucacea Link., различные виды и разновидности Equisetum и пр.). Но такихъ удобныхъ мѣстъ мало; не такъ много и мѣстъ менѣе удобныхъ; обычны же мѣста не вполнѣ удобныя. Обыкновенно, рямъ все-таки густъ, а на краяхъ своихъ онъ, кромѣ того, еще и засоренъ: здѣсь дѣйствуютъ люди, ходитъ скотъ, а потому часто можно встрѣтить валяющимися крупные сучья и вершины деревьевъ, поваленные стволы ихъ, ямы, глубокія, грязныя тропы и пр. Засоренію ряма способствуетъ немало и самый характеръ здѣшняго лѣса: послѣдній—смѣшанный, наряду съ хвойными деревьями есть и лиственныя—береза, осина, ива, ольха. небольшіе кривые сучья которыхъ падаютъ внизъ и здѣсь лежатъ незамѣтными въ высокой травѣ, загораживая дорогу человѣку, постоянно попадая ему подъ ноги, съ трескомъ ломаясь и проч. Между деревьями растутъ высокія сорныя травы, а также нѣкоторыя луговыя и лѣсныя, преимущественно растущія на вырубкахъ. Травы въ тѣни и сырости вырастаютъ иногда очень высокія, достигаютъ размѣ-

ровъ сажени и болѣе (Delphinium elatum L., Aconitum septentrionale Kölle, Epilobium angustifolium L. и пр.). Заросли сорныхъ травъ особенно густы тамъ, гдѣ весной бѣжала вода и остался илъ. Здѣсь подъ ольхами и таломъ вырастаетъ густая, высокая крапива съ присоединеніемъ къ ней другихъ растеній, любящихъ тѣнь и влагу (Cacalia hastata L., Senecio paludosus L., Impatiens noli tangere L.* и пр.). Пробраться сквозь такую полосу ряма нелегко, а особенно если случится попасть не на узкую полосу такого засореннаго ряма. Въ этомъ случаѣ приходится потратить много усилій для того, чтобы пробиться въ лучшія мѣста, но иногда и усилія остаются безуспѣшными. Лучше всего воспользоваться въ такомъ случаѣ тропами, проложенными крестьянами на болото: туда ходятъ они по этимъ тропамъ за ягодами, на охоту и т. д. Кстати сказать здѣсь, что по мѣстамъ и на самомъ Чистомъ Болотѣ, а не по краямъ его только, есть подобныя тропы. Такъ, напр., есть длинная, хотя очень топкая, тропа по Малому Чистому Болоту отъ дер. Денисовой къ дер. Башковой. Въ такомъ родѣ есть тропы по веретьямъ около Подрынокъ, не приводящія, впрочемъ, къ какому-либо опредѣленному пункту и въ концѣ концовъ довольно таки запутанныя. На краю болота иногда находится мелкій хвойный лѣсъ—сосны, ели, пихты,—обычно, довольно чистый и, вѣроятно, неглубоко вдающійся въ область болота; но онъ почти всегда бываетъ такъ густъ, что нельзя пройти сквозь его чащу, стоящую непроницаемой стѣной и дѣлающую безполезной попытку пробиться въ задъ ея. Чисто еловый лѣсъ, подходящій иногда къ краю болота, удобенъ для выхода на него, если только онъ не слишкомъ засоренъ.

Слѣдующая за засоренной полосой ряма полоса его чище первой; въ ней становятся замѣтными въ изобиліи болотныя растенія—хвощи (Equisetum limosum L., Equis. palustre L., Equis. scirpoides Michaux), ель, торфяной мохъ (Sphagna). Подъ ногами почва становится ровнѣе и мягче, ямы замѣчаются рѣже, и онѣ, обыкновенно, находятся около корней деревьевъ. Чѣмъ далѣе подвигаться впередъ, т. е. идти далѣе отъ края болота

въ глубь послѣдняго, тѣмъ эта полоса становится лучше: подушки мха дѣлаются больше, хвощъ мельче и его меньше, меньше и ямъ, а ели выше и елей больше. Въ концѣ концовъ подъ ногами становится замѣтнымъ непрерывный моховой сфагновый коверъ, а деревья почти одна ель. Это—полоса еловаго лѣса. Здѣсь замѣчается спеціальная флора: на моховомъ коврѣ растутъ орхидеи (Listera ovata L., Peristylus viridis Lindl., Epipogum aphyllum Sw., Corallioriza innata R. Br., Goodyera repens R. Br.), нѣжныя осоки (Carex tenella Schkuhr., C. loliacea L., C. vaginata Tausch., C. magellanica Lam., C. chordorrhiza Ehrh.), а ближе къ краямъ полосы, особенно при ея началѣ, нѣкоторыя такія растенія, которыя тоже связаны съ елью и моховымъ субстратомъ (Moneses grandiflora Salisb., Pedicularis Sceptrum L., Poa trivialis L., Stellaria Frieseana Ser.); около корней упавшихъ елей, на землѣ, обыченъ здѣсь одинъ изъ своеобразныхъ видовъ папоротника (Phegopteris Robertiana A. Br *). На моховомъ коврѣ замѣтно много позеленѣвшихъ пней, покрытыхъ печеночными (Jungermanniae) и лиственными (Dicraneae, Tetraphis и др.) мхами; печеночные мхи замѣтны и среди сфагнума: если вглядѣться во влажныя подушки послѣдняго, замѣтимъ иногда среди него поднявшіеся типичные органы плодоношенія печеночныхъ мховъ. На пняхъ же можно замѣтить пятна лишайниковъ, на которыхъ, если всмотрѣться, увидимъ апотеціи, съ перваго взгляда мало замѣтные; лишайники, впрочемъ, въ еловомъ лѣсу гораздо замѣтнѣе на стволахъ и вѣтвяхъ елей или около корней ихъ (Usnea, Parmelia, Sticta и пр.). На свѣшивающіяся сѣдыя или черноватыя пряди лишаевъ нельзя не обратить вниманія вообще; если же посмотрѣть на нихъ пристально, иногда замѣтимъ на нихъ ихъ органы плодоношенія и размноженія. На краю полосы еловаго лѣса къ ели примѣшиваются кедръ и береза, тоже, обычно, обильно облѣпленные лишаями, особенно послѣдняя, на которой лишайники рода Usnea встрѣчаются иногда съ обильнымъ плодоношеніемъ, бросающимся въ глаза своими большими размѣрами. Тамъ, гдѣ къ ели начинаетъ примѣшиваться сосна, поверхность болота и составъ флоры начинаютъ мѣняться: сфагнумъ

уже не составляетъ сплошного покрова, становятся замѣтными новыя травы (Polygonum Bistorta L., Comarum palustre L., Rubus Chamaemorus L. и пр.), изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе „троелистка" (Menyanthes trifoliata L.), кочки получаютъ иной видъ, мѣстами обнажается ржавая грязь отдѣльными пятнами или между кочками. На этихъ кочкахъ и около нихъ нѣкоторыя растенія такія, которыя встрѣчаются и въ полосѣ сфагнума (Orhis maculata L., Corallioriza innata R. Br.), но многія уже иныя (Microstylis monophyllos Lindl., Orchis incarnata L. et sp.?), Herminium Monorchis R. Br., Cypripedium macranthum Sw. и пр.). Мѣняется и составъ мховъ: наряду со сфагнумомъ замѣтны Hypna. Чѣмъ болѣе подвигаться въ область сосны, тѣмъ болѣе троелистки и пятенъ ржавой грязи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сосна уменьшается въ размѣрахъ, лѣсъ становится рѣже и свѣтлѣе. Спутникомъ троелистки является папоротникъ Aspidium Thelypteris Sw., въ изобиліи растущій въ подобныхъ мѣстахъ; встрѣчаются здѣсь и высокіе хвощи (Equisetum limosum L., Equisetum palustre L.), осоки (Eriophorum gracile Koch., Carex lasiocarpa Ehrh., Carex dioica L., по мѣстамъ Carex limosa L. и проч.) и иногда, неожиданно, рѣдкія растенія (Liparis Loeselii Rich.). Рямовая сосна, далѣе, все постепенно мельчаетъ и мельчаетъ, становится рѣже, и мѣстность переходитъ въ безлѣсную топь. При этомъ къ соснѣ примѣшивается иногда чахлый березникъ, тонкій и низкій, смѣняющійся потомъ карликовой березой (Betula nana L.). Но не всегда область сосны на Чистомъ Болотѣ такова, что въ ней болѣе всего бросается на поверхности почвы троелистка: иногда мѣстность становится суше, и тогда мѣстами появляются заросли высокаго тростника (Phragmites communis Trin.), а иногда сосна мельчаетъ, рѣдѣетъ, и подъ ней мы находимъ сфагновый коверъ и покрытыя сфагнумомъ кочки, съ багульникомъ, голубикой, клюквой, брусникой и морошкой на нихъ. Послѣдняго вида типъ поверхности болота однообразенъ, но къ нему примѣшивается береза, и онъ измѣняется.

Когда примѣсь березы замѣчается въ полосѣ еловаго лѣса, послѣдній, разъ количество березы увеличивается, пе-

реходитъ въ типъ иного рода болота—согру. Согра—кочковатое болото, заросшее, обычно, осоками, образующими дерновины, при чемъ на кочкахъ и между ними среди березъ замѣтны злаки (виды Calamagrostis, Trisetum flavescens L.), иногда высокаго роста, и иныя крупныя растенія (Ligularia sibirica Cass.), а также мѣстами кусты черной смородины. Между кочками бываетъ вода и грязь, рѣдко—сухо. Главное дерево на согрѣ—береза съ примѣсью въ небольшомъ количествѣ и другихъ древесныхъ породъ—сосны, ели. Согра въ общемъ очень однообразна; разнообразіе замѣчается лишь по краямъ ея, гдѣ она соприкасается съ иного типа поверхностью болота или гдѣ къ березѣ примѣшивается ель, сосна и пр. въ количествѣ очень замѣтномъ. Около корней деревьевъ и гнилыхъ пней на согрѣ можно найти лиственные мхи (Bryа); ихъ, впрочемъ, едва ли не лучше собирать въ мелкомъ, частомъ березникѣ, которымъ иногда оканчивается согра, при чемъ березникъ наконецъ становится чахлымъ и выходитъ на безлѣсную топь. Въ этомъ березникѣ уже нѣтъ большихъ кочекъ, онѣ малы, а почва по мѣстамъ состоитъ изъ жидкой топкой массы, покрытой мохомъ и тѣми растеніями, какія обычны на краю безлѣсной топи. Иногда чахлый березникъ заканчивается зарослями карликовой березы (Betula nana L.). На безлѣсной топи нога вязнетъ въ жидковатой грязи и постепенно уходитъ въ нее глубже и глубже, такъ что останавливаться надолго на одномъ мѣстѣ, напр., для сбора мелкихъ растеній, становится неудобно. Чѣмъ далѣе подвигаться къ срединѣ топи, тѣмъ почва становится жиже и неустойчивѣе, ноги увязаютъ глубоко въ ней. На топи встрѣчаются очень жидкія мѣста грязи, непокрытыя растительностью или очень слабо покрытыя ею. Ступать на такія мѣста, повидимому, нужно очень осторожно, да едва ли есть нужда и заходить на нихъ. Есть, затѣмъ, на топи такія мѣста, гдѣ травяной покровъ колеблется вмѣстѣ съ почвой. Поэтому, вѣроятно, такую трясину, да и всю топь вообще, и называютъ въ окрестностяхъ Чистаго Болота „зыбуномъ“. Зыбуномъ собственно является средняя часть топи, по краямъ же ея

почва тверже. Здѣсь стоятъ на разстояніи нѣсколькихъ саженъ одно отъ другого одинокія небольшія деревца—сосны или березы, которыя, увеличиваясь въ числѣ и сближаясь, полагаютъ начало лѣсу, о которомъ и была рѣчь. На краю топи обращаютъ на себя вниманіе крупныя растенія: Epipactis palustris Crantz., Triglochin maritimum L., Dianthus superbus L., Carex lasiocarpa Ehrh., Carex rostrata Stokes., Carex paradoxa Willd., Agrostis alba L. (genuina Asch. et Gr.), Poa pratensis L. (angustifolia Sm.), Cicuta virosa (v. tenuifolia Koch.), Peucedanum palustre Mönch., Epilobium palustre L. и пр. Послѣднее растеніе, вмѣстѣ съ гвоздикой Dianthus superbus L., заходитъ и на топь, при чемъ Epilobium измѣняетъ свой ростъ и обликъ, а душистая гвоздика растетъ на краю топи иногда въ такомъ количествѣ и на такомъ пространствѣ, что пріятный запахъ ея цвѣтковъ далеко разносится вѣтромъ по топи. Большей частью топь покрыта осоками съ угнетеннымъ ростомъ и слабымъ плодоношеніемъ (Carex rostrata Stokes.), а отчасти злаками (только что упомянутые Agrostis и Poa), при чемъ прошлогодніе стебли не успѣваютъ сгнить; вслѣдствіе этого топь имѣетъ буроватый цвѣтъ, бывающій то желтѣе, то сѣрѣе, смотря по мѣсту. Ходя по топи въ іюлѣ, можно въ изобиліи видѣть на этомъ фонѣ желтые красивые цвѣточки Saxifraga Hirculus L.—растенія, чувствующаго себя здѣсь, повидимому, хорошо. Есть и другія цвѣтковыя растенія, приспособившіяся къ жизни на топи; это—Alsine stricta Wahl., Stellaria crassifolia Ehrh., Drosera longifolia L. и др. Въ ямкахъ на топи блеститъ вода, а въ ней иногда замѣтимъ растеніе Utricularia intermedia Hayne съ желтыми вѣнчиками цвѣтковъ. Иногда на топи неожиданно встрѣчаются и такія растенія, которыя глазъ привыкъ видѣть въ довольно сухомъ березовомъ, даже сосновомъ, лѣсу или на его опушкѣ (Silene nutans L.; на топи f. glabra, s. Silene infracta W. et Kit.). При внимательномъ взглядѣ на покровъ топи разсмотримъ въ немъ и нѣкоторые типичные для нея мхи (Camptothecium, Paludella, Meesea и пр.). Количество воды въ топи не бываетъ постояннымъ: весной воды много, лѣтомъ и иногда осенью ея гораздо менѣе; кромѣ

того, въ сухіе годы почва топи становится болѣе твердою и удобопроходимою, а въ сырые годы—не вполнѣ доступною. Растительность на топи хорошо развивается лишь при достаточномъ изобиліи воды въ ней, сухая топь—скучное зрѣлище. На топи есть по мѣстамъ пункты, повидимому, съ болѣе плотной почвой, гдѣ начинаютъ расти жалкія деревца и видны остатки прежнихъ подобныхъ же деревьевъ; около тѣхъ и другихъ иногда пріютились жалкіе мхи (Brya). На такихъ мѣстахъ съ теченіемъ времени разрастется, быть можетъ, лѣсъ, хотя возможно, что сначала образуется сырой лугъ. Сыроватыя луговыя пространства, съ разбросанными по нимъ группами и въ одиночку лиственными деревьями и съ твердой, сравнительно, почвой, есть около Михайловскаго скита, а особенно въ сторонѣ къ сѣверо-востоку отъ него, по направленію къ дер. Клепаловой.

Въ противоположность жидкой почвѣ топи есть на Чистомъ Болотѣ мѣста съ прочной почвой—веретья или гривы, на которыхъ мѣстами растетъ сосновый лѣсъ—подобіе настоящаго бора, гдѣ подъ высокими прямыми соснами, на песчаной почвѣ, усыпанной хвоей и шишками, растутъ боровыя растенія: брусника, багульникъ, грушанка (Pirola chorantha L.) и проч., а также сопутствующіе, обычно, имъ сѣрые лишаи (Cladonia) и сухой желтоватый мохъ (Hypnum Schreberi Willd.). На опушкѣ лѣса такихъ гривъ находится лиственный лѣсъ, переходящій постепенно въ согру и безлѣсную топь. Въ этомъ лѣсу иногда попадаются такія растенія, которыя какъ будто бы странно найти на болотѣ (Botrychium virginianum Sw.). Да и вообще, ходя въ лѣсу на такомъ сухомъ веретьѣ, можно забыть, что этотъ боръ—островъ на топи,—на такой топи, что только въ прочныхъ сапогахъ можно идти по ней и притомъ не одинъ десятокъ саженъ по водѣ. Высокій, будущій строевой, лѣсъ, хрустящія подъ ногами подушки кладоній, запахъ хвои—все это напоминаетъ о сухомъ материкѣ; но если повернуть въ боковую сторону веретья, къ соснѣ начинаетъ примѣшиваться береза, осина, деревья мельчаютъ; начавшаяся согра и густыя пятна

троелистки напоминаютъ о близости топи, которая скоро и начинаетъ просвѣчивать сквозь тонкіе стебли березокъ и сосенокъ на краю ея.

Если выйти такимъ образомъ на большой участокъ топи далеко гдѣ-нибудь отъ края болота, видны станутъ направо и налѣво болѣе или менѣе отдаленные острова лѣса на топи и гривы-веретья, среди лѣса которыхъ замѣтны верхушки высокихъ сосенъ. Въ глухихъ уединенныхъ островахъ опушка, обычно, коротка, удобопроходима, такъ что скоро начинается полоса еловаго или сосноваго лѣса какого-нибудь типа. Лишь тяжелая согра мѣстами тянется иногда долго. Типы поверхности болота и лѣса на немъ въ такихъ мѣстахъ тѣ же, что и на краю болота,—здѣсь нѣтъ лишь полосы засореннаго ряма. Самый лѣсъ, на далекихъ островахъ нетронутый топоромъ, чистъ, и въ немъ бросается въ глаза, такъ сказать, неприкосновенная цѣлость природной обстановки: хвощи не измяты, нигдѣ не видно тропъ по моховому ковру, мягкіе и гнилые пни и стволы упавшихъ деревьевъ, никѣмъ нетронутые, стоятъ и лежатъ въ томъ положеніи, въ какомъ остановились они, вѣроятно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Здѣсь, въ такой обстановкѣ, спокойно растутъ, цвѣтутъ и размножаются тѣ растенія, которыя считаются рѣдкими въ Западной Европѣ и во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи. Такова орхидея—надбородникъ (Epipogum aphyllum Sw.), въ изобиліи встрѣчающаяся въ полосѣ хорошаго еловаго лѣса на Чистомъ Болотѣ. Маленькіе острова лѣса, не заключая, обычно, въ себѣ никакихъ достойныхъ вниманія образцовъ растеній, любопытны лишь въ томъ отношеніи, что показываютъ наглядно—какъ Чистое Болото постепенно зарастаетъ лѣсомъ. Особенные типы мѣстности на Чистомъ Болотѣ встрѣчаются; хотя, повидимому, они и не часты. Таковы, напр., песчаные холмы, которые хорошо можно замѣтить съ высоты косогора на краю болота между заимкой Кучина и дер. Алемасовой; здѣсь внизу есть и тропа къ этому мѣсту. Таковъ высокій песчаный яръ, заросшій сверху хвойнымъ лѣсомъ, находящійся, примѣрно, въ полосѣ болота на широ-

тѣ заимки Хвастунова. Къ особеннымъ типамъ поверхности Чистаго Болота слѣдуетъ отнести и мѣста,—напр., около дер. Денисовой и на широтѣ дер. Потаповой,—гдѣ на широкомъ пространствѣ сыроватаго луга растетъ лиственный лѣсъ въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ зарослей деревьевъ, отдѣльныхъ группъ ихъ, а иногда даже одиночныхъ особей. Таковы же болѣе мелкія, во многихъ пунктахъ Чистаго Болота встрѣчающіяся, мѣста, которымъ крестьяне даютъ названія „озерковъ", „паточинъ", „падуновъ", „падей" и т. п. Эти типы поверхности Чистаго Болота есть, напр., въ сторонѣ его около дер. Винокуровой.

Людей, бывающихъ на Чистомъ Болотѣ, немного. Здѣсь нельзя рубить лѣсъ для заготовки, напр., дровъ, бревенъ, жердей и проч.: это—казенная лѣсная дача; да и трудно, по мѣстамъ, вывозить громоздкій лѣсной матеріалъ съ болота; наконецъ, кругомъ болота много разнообразнаго лѣса, и въ болѣе удобныхъ мѣстахъ. Можно на Чистомъ Болотѣ охотиться за звѣремъ и птицей съ ружьемъ и ставить ловушки. Это дѣлается жителями окрестныхъ мѣстъ, но нельзя сказать, чтобы производилось въ широкихъ размѣрахъ: на Чистомъ Болотѣ ходить нелегко, да оно и далеко отъ населенныхъ пунктовъ. То же слѣдуетъ сказать и о собираніи ягодъ, кедровыхъ орѣховъ. Да и вообще людское населеніе, окружающее Чистое Болото, рѣдко и малочисленно по сравненію съ пространствомъ послѣдняго. Поэтому не часто, даже лишь изрѣдка, можно встрѣтить на Чистомъ Болотѣ человѣка, а особенно тамъ, гдѣ близко нѣтъ деревень, покосовъ, поскотины. Тамъ же, гдѣ это есть,—бродя по болоту, можно слышать вдали стукъ топора, лай собаки, бренчанье ботала на шеѣ лошади или коровы, иногда—ружейный выстрѣлъ. Ближе къ городу слышенъ на Чистомъ Болотѣ отдаленный колокольный звонъ, свистки пароходовъ; но на противоположномъ концѣ болота, у Подрынокъ, нѣтъ такихъ звуковъ, хотя и раздается изрѣдка на немъ сигнальный свистокъ парохода, идущаго по Иртышу гдѣ-нибудь около дер. Серюковой. Звукъ этого свистка производитъ даже нѣсколько странное впеча-

тлѣніе здѣсь, въ глуши Чистаго Болота, въ почти не пострадавшемъ еще отъ топора лѣсу, подобно тому, какъ невольно обращаютъ на себя вниманіе мѣрные удары монастырскаго колокола Михайловскаго скита, слышные въ тишинѣ другой стороны Чистаго Болота, далеко за скитомъ, въ густомъ рямy. Иногда,—впрочемъ, не часто,—въ праздничные дни Чистое Болото какъ будто бы нѣсколько оживляется: тамъ и сямъ, въ разныхъ сторонахъ, по временамъ можно услышать глухой звукъ отдаленнаго выстрѣла,—люди проводятъ часы праздничнаго отдыха на прогулкѣ съ ружьемъ въ рукахъ въ поискахъ случайной добычи. На Чистомъ Болотѣ есть свои звуки, далекіе отъ культурныхъ; на немъ своя жизнь—тихая жизнь нетронутой культурой природы. Громкими звуками здѣсь являются крики журавлей, въ изобиліи водящихся на недоступныхъ людямъ зыбунахъ и островахъ Чистаго Болота; далеко здѣсь слышны эти скрипучіе крики, иногда очень рѣзкіе и ожесточенные. Но и такіе звуки не всегда слышны на Чистомъ Болотѣ. Обычно же тишина нарушается звуками болѣе спокойными: кукуетъ кукушка, постукиваетъ дятелъ, рѣзко кричитъ ястребъ, сотни разъ, иногда непрестанно, звучитъ вызывающій голосъ кроншнепа, стонутъ ронжи... Впрочемъ, и это бываетъ временами; а иногда—и нерѣдко—на болотѣ царитъ тишина,—такая тишина, въ которой хорошо слышны трескъ сломавшейся гдѣ-то сухой вѣтки, легкій скрипъ надломленнаго дерева, звукъ тренія двухъ прижавшихся другъ къ другу деревьевъ, шорохъ скачущей по дереву бѣлки и т. п. Вѣтромъ создается въ лѣсу на болотѣ однообразный шумъ, а въ тихую погоду часто господствуетъ полное безмолвіе. Но въ этой, какъ будто бы мертвой, лѣсной тишинѣ все живо и живетъ для себя, а не для человѣка случайнаго гостя, который, если явился сюда одинъ, скоро почувствуетъ здѣсь себя совсѣмъ одинокимъ, ни для кого тутъ и ни для чего ненужнымъ.

Своеобразная жизнь нетронутой природы на Чистомъ Болотѣ даетъ соотвѣтствующій этому и матеріалъ для наблюденій. Предъ глазами посѣтителя болота проходитъ и про-

исходитъ рядъ явленій изъ жизни животныхъ и растеній. Явленія эти здѣсь, да и вообще въ жизни, самыя обыкновенныя, но не всѣми видѣнныя и для большинства людей остающіяся неизвѣстными въ своемъ натуральномъ видѣ. Какъ огненно-рыжая лѣтомъ бѣлка прыгаетъ съ дерева на дерево, какъ ронжа сбиваетъ кедровыя шишки и вылущиваетъ изъ нихъ ядра орѣховъ, какъ птицы ѣдятъ ягоды, какъ ѣстъ змѣя и т. д. и т. д.—все это и многое подобное постоянно можно видѣть на Чистомъ Болотѣ: все это тамъ—обыденныя житейскія сцены. Міръ растеній здѣсь даетъ еще болѣе матеріала для біологическихъ наблюденій, для научнаго объясненія фактовъ жизни. Здѣсь живая, лучше всякихъ раскрашенныхъ и художественно исполненныхъ рисунковъ, иллюстрація къ тому, или дополненіе къ тому, что пишутъ въ современныхъ популярныхъ и научныхъ книжкахъ по біологіи растеній—новѣйшей и, такъ сказать, модной отрасли ботанической науки. Особенно много цѣнныхъ фактовъ даютъ наблюденія надъ растительнымъ покровомъ, если обратить вниманіе на низшія споровыя растенія—мхи и лишайники. Обильнѣйшій матеріалъ для наблюденій такого рода на Чистомъ Болотѣ, такъ сказать, давитъ своей массой: многочисленные, сотни разъ повторяющіеся факты, при всемъ своемъ разнообразіи, часты, настойчиво лѣзутъ въ глаза. Своимъ обиліемъ и своей назойливостью они наглядно и убѣдительно утверждаютъ въ сознаніи наблюдателя основныя положенія принятой современнымъ естествознаніемъ теоріи для разъясненія основной проблемы созданной человѣчествомъ науки —вопроса о жизни, сущность которой все еще остается для точной науки неразрѣшимой загадкой... Такъ даетъ Чистое Болото наблюдательному посѣтителю его цѣлый рой своеобразныхъ ощущеній, впечатлѣній, мыслей, чувствованій.

Выше мы упомянули, что Чистое Болото, если смотрѣть на него сверху, представляетъ собой нѣсколько оригинальное и импонирующее зрѣлище. Далеко—далеко видно съ высокихъ мысовъ гдѣ-нибудь около дер. Денисовой, Почекуниной, Клепаловой. Но для того, чтобы далеко видѣть, нужны ясный

горизонтъ и чистое небо. Иногда на далекомъ горизонтѣ болота бываетъ и въ ясный день не ясно, въ туманной дали какъ будто что-то курится, не видно отчетливо замѣтныхъ въ хорошій день пунктовъ. Это—признаки неспокойнаго состоянія атмосферы и предстоящей перемѣны погоды, по мнѣнію мѣстныхъ жителей. Даль горизонта на Чистомъ Болотѣ такъ значительна, что иногда издалека можно видѣть въ солнечный день рѣзко обрисованную тучку на небѣ, слышать удары грома въ ней, видѣть блескъ молніи и наблюдать, какъ тучка вдали разрѣшается обильнымъ дождемъ, мѣняетъ свой цвѣтъ и слабѣетъ, не мѣшая сіять солнцу по-прежнему надъ далекимъ отъ нея краемъ Чистаго Болота. Хорошо полюбоваться сверху этимъ болотомъ, но ограничиться однимъ этимъ мало для надлежащаго понятія о Чистомъ Болотѣ: нужно ознакомиться съ нимъ поближе, побывать на немъ въ разныхъ мѣстахъ, по нѣсколько разъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Много можно будетъ при этомъ увидѣть интереснаго, поучительнаго, много получить удовольствія и пользы; если же заняться научнымъ коллектированіемъ растеній и животныхъ, можно собрать обильный цѣнный матеріалъ. Чистое Болото въ этомъ отношеніи—источникъ неизсякающій.

Пройти на Чистое Болото, какъ мы уже говорили, не во всякомъ мѣстѣ удобно: трудно пробраться сквозь первую полосу ряма, такъ что лучше всего воспользоваться давно проложенными готовыми тропами. Къ нимъ иногда приводятъ концы логовъ, по которымъ, обычно, тоже есть тропы и большей частью хорошо проторенныя. Кромѣ тропъ, можно пользоваться для выхода на болото еще поскотинами, если онѣ заходятъ на болото,—какъ, напр., въ дер. Денисовой, Клепаловой, Почекуниной, Кирюшиной,—или площадками на низу косогора, при концахъ логовъ, какъ, напр., около заимки Кучина, у дер. Денисовой, за Михайловскимъ скитомъ, около дер. Клепаловой и т. д. во многихъ пунктахъ. Впрочемъ, и здѣсь рямъ вообще довольно густъ. Иногда удается пройти хорошо тамъ, гдѣ косогоръ крутъ и подножіемъ своимъ какъ бы врѣзывается или упирается въ болото, какъ,

напр., мѣстами у дер. Клепаловой, въ поскотинѣ дер. Кирюшиной, въ поляхъ дер. Почекуниной и проч. Труднѣе пройти на Чистое Болото съ той его стороны, гдѣ нѣтъ на краю его косогора, т. е. съ западной, сѣверной. Умѣнье найти удобный проходъ почти во всякомъ желаемомъ мѣстѣ болота пріобрѣтается годами практики: наблюдательностью создается извѣстнаго рода опытность, дающая возможность—по характеру растительности, по составу лѣса и по его состоянію—опредѣлить, гдѣ возможно и гдѣ удобнѣе пройти черезъ рямъ, съ какого пункта и въ какомъ направленіи нужно двинуться. Такъ, можно проникнуть въ желаемыя мѣста Чистаго Болота даже и въ такихъ неудобныхъ пунктахъ какъ, напр., около поскотины дер. Почекуниной со стороны Подрынокъ, у заимки Кучина и проч. Наименѣе доступной вообще стороной Чистаго Болота является край его между выселкомъ Подрынки и дер. Винокуровой—уголъ большого лѣса, ходя въ которомъ трудно оріентироваться въ типѣ мѣстности: согра, различные падуны и пади, находящіеся здѣсь въ изобиліи, затрудняютъ опредѣленіе того, гдѣ именно начинается Чистое Болото и этотъ лѣсъ, въ которомъ, впрочемъ, есть тропы, такъ какъ здѣсь осенью ходитъ скотъ, и проходитъ вышеуказанная дорога изъ дер. Винокуровой къ Подрынкамъ. Въ этомъ углу Чистое Болото наиболѣе удалено отъ населенныхъ пунктовъ, какъ, напр., дер. Винокуровой; здѣсь оно, повидимому, наименѣе посѣщается людьми и имъ сравнительно мало извѣстно. Нѣтъ нужды думать, что наиболѣе глухія мѣста Чистаго Болота наиболѣе и интересны. Таковыми они могутъ быть лишь для человѣка, подготовленнаго къ пользованію ими, знающаго, что можно найти въ нихъ, знакомаго съ другими мѣстами Чистаго Болота. Онъ найдетъ въ глухихъ углахъ его въ болѣе широкомъ, въ отношеніи количества и качества, масштабѣ то, что случалось наблюдать въ другихъ мѣстахъ болота, замѣтитъ и то, чего нѣтъ тамъ, а есть здѣсь. Доступныя въ сухіе годы дебри Чистаго Болота показываютъ, что въ нихъ сравнительно легко можно бы найти въ желаемомъ количествѣ то, что съ большой затратой

времени и труда можно отыскать въ болѣе доступныхъ углахъ болота. Болѣе же рѣдкихъ, напр., растеній, не находящихся тамъ, и здѣсь приходится искать съ настойчивостью, тратя немало времени на поиски. Кромѣ того, очень значительное количество времени приходится употребить на то, чтобы дойти до далекаго пункта и вернуться обратно по дорогѣ, недостаточно удобной. Такъ что для начинающихъ знакомиться съ Чистымъ Болотомъ нѣтъ нужды стремиться непремѣнно въ глухіе, мало извѣстные участки его; все, желаемое начинающими и имъ доступное, будетъ найдено ими и въ обыкновенныхъ доступныхъ мѣстахъ. На Чистомъ Болотѣ растительность разнообразна и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нерѣдко ходитъ скотъ. Есть даже растенія, которыя можно найти именно только въ такихъ мѣстахъ; таковъ, напр., лиственный мохъ Splachnum ampullaceum L., а быть можетъ, и другія Splachna, какъ, напр., Splachnum rubrum Mont., до сихъ поръ на Чистомъ Болотѣ не попадавшійся, но найденный на сосѣднемъ моховомъ болотѣ. Есть и цвѣтковыя растенія, которыхъ скотъ не ѣстъ въ сыромъ видѣ и оставляетъ ихъ нетронутыми на болотѣ, гдѣ они и развиваются въ большомъ количествѣ (напр., виды Ranunculus). Нельзя собирателю растеній на Чистомъ Болотѣ оставлять безъ вниманія даже полосу засореннаго ряма: и здѣсь можно найти любопытные образцы цвѣтковыхъ (Nardosmia frigida Hook., различные виды Carex—C. laevirostris Fr., C. caespitosa L., C. aristata R. Br. и др.) и низшихъ споровыхъ растеній (Mnia, Ramalina, Evernia и пр.).

Весной на Чистомъ Болотѣ долго бываетъ сыро и холодно, такъ что около половины мая, а иногда даже и во второй половинѣ его, немного еще здѣсь имѣется такихъ растеній, какъ фруктифицирующіе зрѣлые печеночные мхи—одни изъ первыхъ по времени предметовъ коллектированія растеній весной на болотѣ. Въ началѣ же мая и первой половинѣ его на болотѣ почти все мертво, хотя тогда удобно ходить по нему, по неглубоко оттаявшей прочной мерзлой почвѣ и при отсутствіи кровожадныхъ жалящихъ насѣкомыхъ. Въ это время, одѣвшись потеплѣе, удобно собирать на Чистомъ Боло-

тѣ лишайники на деревьяхъ, пняхъ, почвѣ; ничто не мѣшаетъ неторопливо разсматривать ихъ. Въ это же время можно видѣть въ изобиліи фруктифицирующими лиственные мхи съ незрѣлыми спорогонами. За этими мхами неизлишне послѣдить: многое среди нихъ можно замѣтить теперь для будущихъ сборовъ и позже взять при удобномъ случаѣ; можетъ попасться среди нихъ даже и теперь кой-что такое, что немедленно нужно будетъ собрать, не ожидая будущаго времени. Болѣе жизни на Чистомъ Болотѣ замѣчается съ конца мая и въ началѣ іюня; въ половинѣ іюня по краямъ болота можно замѣтить немало цвѣтущихъ растеній, но въ глуши лѣса на немъ все еще не такъ много ихъ. Конечно, ивы, осоки и нѣкоторыя болотныя растенія (Scheuchzeria palustris L.) и тамъ цвѣтутъ рано, но онѣ не оживляютъ еще собой болота. Низшія споровыя растенія, вообще менѣе на взглядъ замѣтныя, въ половинѣ іюня, впрочемъ, живутъ полной жизнью: большинство печеночныхъ мховъ и нѣкоторые изъ лиственныхъ (Mnia, нѣкоторые изъ Hypna) къ тому времени уже заканчиваютъ періодъ фруктификаціи и готовы для сбора ихъ коллекторами. Время съ Петрова дня (29 іюня) и до Ильина дня (20 іюля) или даже нѣсколько позже Ильина дня, почти до августа,—лучшее время на Чистомъ Болотѣ: послѣднее полно жизни; до Ильина дня не немъ расцвѣтаютъ почти всѣ здѣсь растущія цвѣтковыя растенія, замѣтно разнообразіе насѣкомыхъ, оживленіе среди животныхъ, въ воздухѣ тепло, почва становится сравнительно суше и менѣе холодной. Лучшими днями на Чистомъ Болотѣ являются дни второй половины іюля. Эти дни, обычно, свѣтлые, съ прозрачнымъ воздухомъ, съ прохладой и сухостью въ немъ; въ это время уже не такъ много комаровъ и иныхъ кровопійцъ изъ насѣкомыхъ на болотѣ. Время это кратко и скоро проходитъ. Обильныя росы, бывающія до Ильина дня, и именно „послѣ Прокопьева дня“ (8 іюля), въ началѣ сѣнокоса, *) замѣтны лишь

*) По народной примѣтѣ, „на Прокла поле отъ росы промокло“; св. Прокла—12 іюля.

на краю болота, а не на немъ самомъ. Иное дѣло—холодныя росы послѣ Ильина дня: на болотѣ утренняя роса долго не просыхаетъ, а вечерняя начинается рано. Скоро роса сходится съ росой и на болотѣ въ лѣсу уже не высыхаетъ. Здѣсь становится такъ прохладно, что, поднявшись на верхъ косогора и выйдя тамъ, послѣ болотной тѣни, на солнце послѣ полудня, человѣкъ чувствуетъ себя такъ, какъ будто бы вошелъ въ баню. Такая сырость губительно дѣйствуетъ на растительность болота; зелени становится меньше, появляются бурыя и сѣрыя краски; это замѣтно на осокахъ, хвощахъ, листьяхъ деревьевъ, мхахъ. Насѣкомыхъ при холодѣ тоже становится замѣтно меньше. Начинаютъ замѣчаться слѣды разрушенія жизни, которая постепенно замираетъ на болотѣ. И это въ то время, когда на высокихъ и сухихъ краяхъ болота еще тепло, и хотя зелени тамъ стало тоже меньше, но за то кишитъ оживленная работа по заготовкѣ запасовъ на зиму. На болотѣ между тѣмъ тишина усиливается, становится мертвой. Мертвымъ осенью высматриваетъ и все болото,—запахъ тлѣнія чувствуется на немъ. Охотниковъ за дичью появляется теперь на Чистомъ Болотѣ больше, но они не оживляютъ болота, на немъ невесело. Созерцаніе его безжизненности тягостно даже для привычнаго его посѣтителя,—вспоминаются иные дни на немъ, когда оно было полно жизни. Даже отсутствіе комаровъ и другихъ жалящихъ насѣкомыхъ въ это время вызываетъ, при поблекшей обстановкѣ кругомъ, не удовольствіе, а что-то похожее на сожалѣніе объ исчезнувшихъ живыхъ существахъ. А въ свое время,—въ концѣ мая, въ іюнѣ, въ началѣ іюля, комары—источникъ многихъ огорченій для посѣтителей болота и особенно для коллекторовъ растеній и насѣкомыхъ, поставленныхъ въ необходимость производить на мѣстѣ неторопливую работу по внимательному наблюденію мелкихъ деталей собраннаго матеріала и аккуратному его препарированію. Съ конца мая, весь іюнь и иногда начало іюля приходится, поэтому, ходить по болоту закрывши или завязавши шею, голову, уши; кромѣ того, необходимо носить съ собой тюлевую сѣтку, чтобы

въ случаѣ нужды можно было закрыть ею отъ комаровъ лицо. Это бываетъ необходимо въ іюнѣ, въ періодъ наибольшаго количества комаровъ и страданій отъ нихъ; тогда во время работы очень часто приходится закрываться сѣткой, снимая ее лишь въ томъ случаѣ, когда можно обойтись безъ нея. Въ сырые годы, когда комаровъ очень много, даже на руки приходится надѣвать перчатки. Завязавши голову, шею и уши платкомъ, закрывши лицо сѣткой, а иногда надѣвши еще перчатки, можно спокойно производить нужную работу, какъ бы она ни была кропотлива. Можно, напр., неторопливо разсматривать въ лупу мелкіе мхи и ихъ спорогоны, апотеціи и края лишайниковъ, маленькихъ жучковъ, живущихъ на корѣ деревьевъ, и пр. Привычка ходить съ завязанной головой, дышать сквозь тюлевую сѣтку образуется очень скоро; скоро вовсе незамѣтной становится и туча комаровъ, съ пѣніемъ носящихся вокругъ головы, съ пискомъ ходящихъ по сѣткѣ. Комаровъ особенно много бываетъ съ утра, къ вечеру, передъ дождемъ и въ пасмурные дни. Когда же въ ясный день сіяетъ солнце передъ полуднемъ и послѣ него, сѣтку съ лица можно бываетъ снять, особенно при ходьбѣ: комаровъ въ эти часы бываетъ меньше. Чистое Болото безъ комаровъ—нѣчто такое, что трудно представить себѣ: они бываютъ тамъ,—хотя въ небольшомъ, сравнительно, количествѣ,—даже въ сухіе годы. Они здѣсь—нормальное явленіе; не даромъ въ „дубровѣ“ говорятъ (дер. Чукманка, Ровдушкина—тожъ), что, „коли нѣтъ комаровъ—и хлѣба не будетъ“, т. е.: если есть комары въ замѣтномъ количествѣ, это значитъ, что физическія условія правильны,—нѣтъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для урожая хлѣба. Кромѣ комаровъ, на Чистомъ Болотѣ надоѣдливымъ „гнусомъ“, какъ выражаются мѣстные жители, являются оводы, слѣпни, мухи. Особенно много ихъ на безлѣсной топи. Если выйти на край ея или на нее въ жаркій день, во второй половинѣ іюня или началѣ іюля, рой этихъ насѣкомыхъ иногда буквально осаждаетъ человѣка, съ разноголосымъ жужжаніемъ носясь вокругъ него, садясь на руки, лицо и проч. И здѣсь нужно ходить закрывшись... Въ знойные

дни, во влажной, иногда нѣсколько спертой, атмосферѣ на топкомъ или кочковатомъ болотѣ утомительно, съ тяжелыми сапогами на ногахъ, ходить въ платкѣ и сѣткѣ: душно, жарко... Не помогаютъ въ этомъ случаѣ даже привычка и энергія... Но такія испытанія не часто достаются на долю человѣку на Чистомъ Болотѣ: обычно, въ тѣни деревьевъ и въ жаркій день свѣжо и прохладно: такъ, напр., чувствуется среди зелени полосы еловаго лѣса, гдѣ даже не излишенъ костюмъ потеплѣе, а не слишкомъ легкій, лѣтній. Здѣсь воздухъ полонъ своеобразнаго запаха сфагнума и смолы, но запахъ этотъ нисколько не тяжелъ и совсѣмъ не имѣетъ того одуряющаго свойства, какое замѣтно иногда на моховомъ болотѣ, покрытомъ мелкой сосной и багульникомъ. На мѣстахъ болѣе открытыхъ, чѣмъ еловый лѣсъ, а именно тамъ, гдѣ сосна, береза,—хуже: тамъ жарко, ходить тяжелѣе, воздухъ уже безъ запаха или съ инымъ запахомъ, иногда спеціально болотнымъ. Есть мѣста на Чистомъ Болотѣ, повидимому, и съ вредными испареніями,—напр., на безлѣсной топи, гдѣ растеній мало, а мелкая вода въ ямкахъ покрыта сизымъ налетомъ; но эти болотныя испаренія замѣтны лишь при тихой погодѣ, а вѣтеръ ихъ разноситъ, и этимъ мѣстность освѣжается. Иногда на Чистомъ Болотѣ бываетъ чрезвычайно душно, „гнусъ“ всякаго рода съ ожесточеніемъ бросается на человѣка. Это —признакъ предстоящихъ атмосферныхъ измѣненій; въ такіе дни лучше уйти съ болота: быть на немъ крайне утомительно и мало производительно въ отношеніи наблюденій и коллектированія. Впрочемъ, иногда такая тяжесть въ воздухѣ бываетъ временной и скоро проходитъ, что замѣчается, напр., послѣ утренняго тумана, послѣ ночного обильнаго дождя, иногда—послѣ густой росы. При продолжительной ходьбѣ, особенно когда нѣсколько жарко, является жажда. Воды на Чистомъ Болотѣ можно найти, но для питья она является пригодной лишь по нуждѣ: она очень „жосткая“, грубая на вкусъ, съ обильнымъ содержаніемъ извести. Зато она здѣсь замѣчательно прозрачна, чиста, какъ кристаллъ. Такова она въ полосѣ еловаго лѣса, гдѣ около корней елей, особенно сильно

наклонившихся, есть ямы съ такой водой, которая такъ холодна, что ее можно пить лишь маленькими глотками. На Чистомъ Болотѣ много ключей въ ряму и на топи, такъ что оно—запасный резервуаръ воды, иногда очень пригодный. Такъ, въ очень сухой 1911 годъ, когда во время крайней засухи высохли обычные водоемы, крестьяне дер. Клепаловой пользовались водой ключей на Чистомъ Болотѣ, расчистивши на краю его, въ концѣ пологаго лога, у подошвы „горы“ яму. Такая же „жосткая“ вода содержится и въ ручейкахъ, текущихъ въ Чистое Болото, каковъ, напр., ручей Коноваловка, впадающій въ болото около Михайловскаго скита и здѣсь теряющійся, растекаясь въ ольховыхъ зарослях. Вода этого ручья, за неимѣніемъ иной, потребляется жителями дер. Соколовой, Денисовой, Михайловскаго скита и пр.; но на берегахъ этого ручья есть тоже не мало ключей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ—съ такимъ обильнымъ содержаніемъ извести, что она образуетъ сверху плотную корку, на которой можно осторожно стоять человѣку; дерновинки мховъ, растущихъ на краяхъ этой корки, инкрустированы въ нижней своей части известью бѣловатаго или ржаваго цвѣта (Шурпа). Судя по этому, вода Чистаго Болота пригодна для употребленія: трудно сказать, гдѣ больше извести, въ водѣ ли ручья Коноваловки, или въ водѣ Чистаго Болота. Количество воды на Чистомъ Болотѣ въ различное время различно—въ годы дождливые воды изобиліе, въ годы сухіе иногда приходится искать на болотѣ воды, чтобы смочить ею снятый съ дерева лишайникъ. Въ сырые годы на болотѣ образуются по мѣстамъ мелкія озера. Такъ что запасъ влаги на Чистомъ Болотѣ неодинаковъ, хотя, конечно, на немъ, какъ и вообще на всякомъ большомъ болотѣ, всегда можно найти сырыя мѣста. Ходить по Чистому Болоту нужно въ прочной обуви, которая скоро изнашивается здѣсь отъ ходьбы по ржавой грязи, обильной на болотѣ. Ѣдкость такой почвы человѣкъ чувствуетъ на своей кожѣ: кожа рукъ сильно грубѣетъ при собираніи влажныхъ мховъ на топкихъ мѣстахъ болота. Во избѣжаніе усталости, при ходьбѣ по Чистому Болоту слѣдуетъ одѣваться

въ удобный костюмъ; ходьба эта съ удобствомъ доступна лишь человѣку здоровому: приходится здѣсь ходить по неровной почвѣ, нерѣдко нагнувшись, перешагивать черезъ сучья, кочки и пр., что вообще утомительно, а особенно безъ привычки къ этому. Палку въ рукахъ при ходьбѣ по Чистому Болоту непремѣнно нужно имѣть. Ходить приходится неторопливо, осторожно, оглядываясь и не развлекаясь. Развлечь слухъ и зрѣніе непривычнаго человѣка здѣсь можетъ многое—необычные звуки, невиданныя картины природы. Иногда, напр., по утрамъ на болотѣ, въ ряму, кричатъ странно маленькіе зайцы, какъ будто бы голосомъ грудныхъ младенцевъ; очень часто слышится тихій подозрительный шорохъ: осторожно полетѣла спугнутая птица, побѣжалъ заяцъ и пр. Все это можетъ развлекать непривыкшаго къ ходьбѣ по болоту человѣка такъ же, какъ и невиданныя доселѣ растенія, цвѣтки, плоды, живописно лежащія упавшія большія деревья и т. п. Между тѣмъ, на Чистомъ Болотѣ всегда нужно быть насторожѣ: вслѣдствіе неустойчивости почвы, по мѣстамъ можно провалиться одной или обѣими ногами въ воду, нерѣдко можно встрѣтить небезопасную, при неосторожности, змѣю; наконецъ, здѣсь можно, какъ говорятъ здѣшніе крестьяне, „скружать“, т. е. сбиться съ настоящаго пути и заблудиться.

При такихъ условіяхъ Чистое Болото мало доставляетъ удовольствія для прогулки по нему, развѣ кто любитъ ходить съ ружьемъ пострѣлять случайно встрѣтившуюся дичь. На болото заставляютъ идти болѣе нужда и любознательность. Промыслы въ лѣсу, охота, собираніе ягодъ, коллектированіе растеній и насѣкомыхъ—вотъ что ведетъ людей на Чистое Болото. Къ этому можно прибавить еще развѣ любовь къ природѣ, желаніе побыть въ часы досуга въ естественной, природной обстановкѣ, полюбоваться картинами нетронутой натуры. Искатели приключеній и любители бродяжничества не будутъ довольны Чистымъ Болотомъ: оно покажется имъ однообразнымъ. Вслѣдствіе этого не легко найти компаньоновъ для экскурсій на Чистое Болото, ходить

же въ одиночку нужна привычка, такъ что, хотя на первый разъ, нужно пойти съ проводникомъ, знающимъ мѣсто человѣкомъ. Главная опасность—заблудиться, чего, впрочемъ, легко избѣжать, если не заходить далеко сразу же, въ первые разы посѣщеній болота. На Чистое Болото ходить лучше всего въ солнечный день и съ утра. Когда солнце поднялось высоко,—на болотѣ, въ лѣсу и въ тѣни, все видно, весело, разнообразно. Совсѣмъ не то къ вечеру, когда солнце начинаетъ опускаться ниже: тогда появляются всюду пятна тѣни, дѣлающія неузнаваемыми даже знакомыя мѣста, въ лѣсу сразу дѣлается темнѣе и скучнѣе. Въ сумрачный день на болотѣ сѣро, однообразно; въ дождь же дѣлается вовсе темно, и все сливается въ лѣсу въ какія-то неопредѣленныя очертанія. Когда нѣтъ солнца, непривыкшему къ лѣсу человѣку возможно заблудиться здѣсь. Но нужно сказать, что заблудившемуся на Чистомъ Болотѣ человѣку не такъ трудно и выйти на настоящую дорогу. На южной и восточной сторонѣ болота крестьяне, предупреждая объ опасности „скружать“, даютъ совѣтъ идти въ подобномъ случаѣ „на гору“, т. е. по направленію къ высокому косогору края болота, далеко видному съ болота. Совѣтъ безусловно хорошій... Направленіе пути въ лѣсу на болотѣ правильно можно опредѣлить по солнцу и по часамъ, которые всегда нужно брать съ собой при болѣе или менѣе отдаленныхъ экскурсіяхъ. Вѣроятно, былъ бы очень полезенъ въ этомъ случаѣ и хорошій компасъ. Требуется болѣе осторожности на противоположной „горѣ“ сторонѣ болота, гдѣ нѣтъ такого, какъ „гора“, удобнаго пункта, но бывавшій много разъ на Чистомъ Болотѣ человѣкъ, привыкшій къ его, такъ сказать, обстановкѣ, и здѣсь справится съ задачей, опредѣляя направленіе пути, кромѣ солнца, часовъ и проч., еще по типамъ растительности. Все-таки безъ солнца и привычный къ болоту человѣкъ можетъ иногда начать плутать на немъ, напр., попавши въ большую полосу согры. Кромѣ того, что согра вообще очень однообразна, по ней крайне утомительно ходить: на ней крѣпкія и высокія кочки. Вмѣсто того, чтобы идти по-

перекъ согры и пересѣчь ея полосу, человѣкъ можетъ начать идти далеко вдоль по согрѣ и въ такомъ случаѣ можетъ скоро выбиться изъ силъ. Это опасность серьезная. Нужно на Чистомъ Болотѣ остерегаться змѣй: хотя онѣ здѣсь встрѣчаются не часто, но все-таки онѣ есть и даже разнообразной окраски; ихъ можно замѣтить лежащими, свернувшись спиралью, на моховыхъ кочкахъ, или скользящими около зарослей высокихъ травъ (Phragmites communis Trin.). Если ходить по болоту не съ охотничьей, а съ обыкновенной домашней собакой,—послѣдняя постоянно нюхаетъ почву вслѣдствіе обилія слѣдовъ животныхъ на ней; но при нѣкоторыхъ мѣстахъ она начинаетъ ворчать и боязливо сторониться, заставляя тѣмъ своего спутника быть осторожнымъ. Сапоги защищаютъ ноги человѣка отъ змѣи, но, собирая съ почвы растенія, особенно около пней, во мху и пр., слѣдуетъ осторожно дѣйствовать рукой и не совать ее неосмотрительно вездѣ и всюду. Что касается до опасныхъ звѣрей, на Чистомъ Болотѣ встрѣчаются, по сообщеніямъ мѣстныхъ крестьянъ, волки и медвѣди. О волкахъ сообщали нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне дер. Клепаловой въ отвѣтъ на вопросъ о крупныхъ, позеленѣвшихъ уже, остаткахъ костей, встрѣченныхъ на Чистомъ Болотѣ въ довольно густомъ ряму около этой деревни. Что же касается „звѣря“, т. е. медвѣдя,—крестьянамъ дер. Абрамовой памятенъ случай, бывшій не такъ давно, когда медвѣдь зашелъ въ находящуюся на краю Чистаго Болота поскотину Подрынокъ и здѣсь задралъ корову, а пройдя далѣе по лѣсу, къ поскотинѣ деревни Абрамовой, здѣсь задавилъ „нетель“, т. е. молодую, ни разу не телившуюся корову. Все-таки опасность встрѣтиться на Чистомъ Болотѣ съ хищными звѣрями, повидимому, опасность, такъ сказать, экстраординарная: звѣри эти живутъ въ болѣе удобномъ для нихъ лѣсу, растущемъ по отходящей отъ Чистаго Болота „горѣ“ и около нея. Да и вообще, если нѣсколько привыкнуть къ Чистому Болоту, къ его жизненной обстановкѣ, къ ходьбѣ по нему, оно кажется безопаснымъ. Ненужными становятся и проводники, которыхъ, думается, всегда, въ слу-

чаѣ нужды, можно достать за деньги.*) Пользоваться проводниками не всегда и удобно: они иногда ведутъ не въ такія мѣста, какія хотѣлось бы видѣть, мѣшаютъ своими разсказами, вопросами, не всегда нужными указаніями и пр. Съ другой стороны, не разспрашивая мѣстныхъ жителей, нельзя иногда отыскать мало замѣтныя съ перваго взгляда тропы на болотѣ, можно пропустить интересныя мелкія особенности мѣстности—ключи, ямы и пр.

Тягостно однообразіе согры на Чистомъ Болотѣ, скучно на топи, жутко въ высокомъ темномъ соснякѣ, обѣщающемъ хорошій строевой лѣсъ, но хорошо зато въ еловомъ лѣсу, весело въ свѣтломъ бору и на сухомъ веретьѣ. Можно думать, что найдутся люди, желающіе ознакомиться съ Чистымъ Болотомъ. Проводники укажутъ имъ тропы, а зная послѣднія, можно человѣку и самому оріентироваться на болотѣ для свободной и безопасной ходьбы по нему. Въ общемъ Чистое Болото однообразно, хотя замѣчается, что на сѣверѣ оно не то, что на югѣ; есть разница между восточнымъ и западнымъ концами его. Это замѣтно по комбинаціямъ растительности и по образцамъ ея. Тамъ, гдѣ не ходитъ или рѣдко ходитъ скотъ, гдѣ рѣдко ходятъ и люди, растительность мощная; она типична и своеобразна. Среди цвѣтковыхъ растеній можно встрѣтить здѣсь сѣверные виды (Ranunculus lapponicus L., Carex alpina Sw. и пр.), а также виды, считающіеся рѣдкими въ Западной Европѣ, Европейской Россіи и даже доселѣ не указанные въ флористической литературѣ для Тобольской губерніи (Liparis Loeselii Rich.). Все это, можно думать, еще въ большей степени имѣетъ примѣненіе въ области растеній низшихъ споровыхъ, судя по разнообразію и обилію на Чистомъ Болотѣ лиственныхъ и печеночныхъ мховъ и лишай-

*) Въ 1911 г, во время пожаровъ въ упомянутомъ лѣсу, медвѣди выходили изъ послѣдняго и давили крестьянскій скотъ ближайшихъ деревень. Въ окрестностяхъ Чистаго Болота въ это время слѣдовъ медвѣдей замѣчено не было. Часть лѣса между Подрынками и Винокуровой была, ради предосторожности, тогда обслѣдована крестьянами дер. Абрамовой нарочито, но никакихъ признаковъ присутствія медвѣдя здѣсь не обнаружилось.

никовъ, а также и грибовъ, обращающихъ иногда на себя вниманіе при сборѣ высшихъ растеній (Coleosporium Ligulariae Thüm. на Ligularia sibirica Cass.*). Такъ что опытный бріологъ, лихенологъ и даже миколог нашли бы, вѣроятно, здѣсь богатую жатву на своихъ экскурсіяхъ за нужнымъ имъ матеріаломъ для научной работы. Смѣло можно сказать, что безъ экскурсій на Чистое Болото для собиранія флористическаго матеріала нельзя составить полнаго гербарія флоры окрестностей г. Тобольска: Чистое Болото занимаетъ значительный уголъ этихъ окрестностей, оно даетъ много матеріала для гербарія ихъ флоры и, кто знаетъ, найдется ли еще въ другихъ, сравнительно небольшихъ болотахъ даннаго района то, что есть на Чистомъ Болотѣ. А пока доселѣ лишь Чистое Болото одно доставляетъ нѣкоторые интересные образцы мѣстной флоры подобно тому, какъ находятся цѣнныя для гербарія вещи лишь въ исчезающей флорѣ Чувашскаго мыса около Тобольска (Campanula Steveni MB., Nepeta lavandulacea L., Spiraea crenifolia C. A. Mey и проч.). На краяхъ Чистаго Болота попадаются изрѣдка любопытные образчики необычной окраски цвѣтковъ нѣкоторыхъ видовъ растеній (бѣлыя „кукушкины слезки"), а также образчики гибридизаціи (виды Cypripedium). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Чистое Болото въ большей своей части еще совершенно неизвѣстно коллекторамъ: едва ли кто производилъ сборы научнаго матеріала въ углу его около дер. Почекуниной и Кирюшиной, у лога Андреевки, около Осиновой и т. д. И нельзя думать, чтобы сборы, произведенные около дер. Башковой, Денисовой, Михайловскаго скита, у дер. Клепаловой, у Подрынокъ и проч. исчерпывали флору этого болота. Даже ближайшій къ краю Чистаго Болота лѣсъ даетъ, быть можетъ, отчасти именно вслѣдствіе своей близости къ большому болоту,—интересныя находки (Adonis apennina L. sibirica Ledb., Orchis ustulata L., Neottia nidus avis Rich.). Сказанное примѣнимо и къ тѣмъ частямъ этого лѣса, гдѣ находятся въ немъ поскотины: и здѣсь

*) Опредѣлено В. А. Траншелемъ (Гербарій Тоб. Губ. Музея).

встрѣчаются любопытные образчики мѣстной флоры (Avena callosa Turcz., Viola Selkirki Goldie). Едва ли не тоже самое слѣдуетъ сказать и о смежныхъ съ Чистымъ Болотомъ, въ его сѣверо-западной части, другихъ небольшихъ болотахъ (Eriophorum russeolum Fr.). Менѣе, повидимому, на Чистомъ Болотѣ мѣстъ, удобныхъ для энтомолога, такъ какъ на сыромъ и холодномъ болотѣ кратокъ бываетъ періодъ проявленія оживленной дѣятельности природы. Но за то и въ это короткое время, при внимательномъ наблюденіи, можно здѣсь замѣтить въ воздухѣ, на травѣ, на корѣ деревьевъ, на пняхъ и пр. такихъ представителей энтомофауны, какихъ въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ не удается видѣть, по крайней мѣрѣ, въ такомъ количествѣ и такой обстановкѣ. Еще менѣе обращаютъ на себя на Чистомъ Болотѣ вниманія птицы, хотя голоса ихъ и слышны на краю болота разнообразные. Птицы здѣсь близко подпускаютъ къ себѣ человѣка: вѣроятно, онѣ мало напуганы ружейными выстрѣлами охотниковъ, лѣтомъ болѣе охотящихся за водяной птицей. Кедровыхъ шишекъ на Чистомъ Болотѣ берутъ мало: кедры здѣсь разбросаны, невелики, ходить по лѣсу отъ одного изъ нихъ къ другому трудно; нелегко искать и падающія шишки, теряющіяся на неровной почвѣ, а также хлопотливо и выносить ихъ отсюда. Такъ что собираніе кедровыхъ шишекъ на Чистомъ Болотѣ является дѣломъ мало прибыльнымъ и тяжелымъ. Поэтому крестьяне отказываются брать въ аренду у казны кедры на Чистомъ Болотѣ, считая болѣе выгоднымъ идти въ далекій урманъ около дер. Аремзянъ, чѣмъ на близкое Чистое Болото около дер. Почекуниной. Ягодъ на Чистомъ Болотѣ собираютъ въ общемъ немного: ихъ берутъ тѣ изъ мѣстныхъ жителей, у которыхъ нѣтъ болѣе близкихъ и удобныхъ для сбора ягодъ мѣстъ. У большинства же такія мѣста имѣются. Изъ ягодъ на Чистомъ Болотѣ можно собирать клюкву, бруснику, смородину, княжнику и пр., но собираніе ихъ не имѣетъ значенія промысла. Лѣсъ на Чистомъ Болотѣ растетъ съ энергіей, и предвидится большой запасъ его для будущаго времени. Мѣстами лѣсъ уже строевой, хо-

тя еще много времени нужно, чтобы онъ достигъ настоящаго своего роста,—того роста, о которомъ даютъ понятіе бревна, замѣчаемыя на старыхъ крестьянскихъ избахъ и дворахъ, построенныхъ въ лѣсныхъ деревняхъ еще въ пору изобилія лѣса, а не на нынѣшнихъ домикахъ крестьянъ, построенныхъ изъ тонкихъ бревнышекъ: болѣе толстыя вырублены и свезены на базаръ.

Такимъ образомъ, Чистое Болото можетъ имѣть важное значеніе и для хозяйственной жизни края, и для изученія мѣстной природы. Главное же, это—уголъ окрестностей Тобольска, нетронутый еще культурой; оно—то, что называется „памятникомъ природы". Въ настоящее время такіе „памятники природы" (Naturdenkmäler), по выраженію Ал. фонъ Гумбольдта, стараются сохранять въ цѣлости въ интересахъ чистой науки и эстетики. Въ прошедшемъ году вышла брошюра академика И. П. Бородина „Охрана памятниковъ природы", гдѣ кратко изложено состояніе этого вопроса и дѣла въ Западной Европѣ, Америкѣ и у насъ въ Россійской Имперіи.*) Въ основѣ брошюры лежитъ мысль о необходимости и возможности сохранить,—главнымъ образомъ, въ интересахъ науки,—неприкосновенными достойные вниманія отечественные участки земли, гдѣ осталась еще въ цѣлости естественная обстановка, созданная природой, безъ замѣтнаго участія въ этомъ человѣка.**) На большомъ Чистомъ Болотѣ такихъ участковъ много: оно почти все такой участокъ. Можетъ быть, кто-нибудь сказалъ бы по этому поводу, что около Тобольска неприкосновенныхъ „памятниковъ природы"

*) И. П. Бородинъ. Охрана памятниковъ природы. Юрьевъ. 1910. (21 стр.). Брошюра докладъ автора въ Имп. Русскомъ Географическомъ Обществѣ, сдѣланный 22 декабря 1909 г.

**) И. П. Бородинъ выражаетъ надежду на широкую, въ столицѣ и провинціи, поддержку пропагандируемой имъ идеи со стороны людей, интересующихся наукой, и любителей природы. Онъ высказываетъ желаніе организаціи ихъ въ природоохранительныя общества. Тобольскій Губернскій Музей, являясь учрежденіемъ, объединяющимъ часть мѣстныхъ силъ, занимающихся изученіемъ края и его природы,—позволительно предполагать,—не останется равнодушнымъ къ идеѣ и дѣлу охраны памятниковъ мѣстной природы.

слишкомъ много,—не такъ далеко, всего три—четыре десятка верстъ отъ города, есть урманы, гдѣ во многихъ мѣстахъ еще не бывала нога человѣка... Это—правда, но Чистое Болото всего въ 10 верстахъ отъ Тобольска, оно изолировано, удобно для изслѣдованія. Тобольскъ же, не смотря на потерю имъ своего прежняго значенія, все же является виднымъ центромъ губерніи и, быть можетъ, сохранитъ такое значеніе и впредь, судя по надеждамъ, возлагаемымъ на него сторонниками проведенія до него желѣзной дороги для развитія въ краѣ торгово-промышленной дѣятельности. Близость Чистаго Болота къ этому центру имѣетъ выгодную сторону ту, что этотъ „памятникъ природы“ удобно подвергать изслѣдованію; но съ другой стороны, вслѣдствіе той же самой близости, этому „памятнику природы“ грозитъ опасность погибнуть: если его не охранять, торгово-промышленное движеніе наложитъ свою тяжелую руку на естественную природную обстановку. Чистое же Болото находится, такъ сказать, въ кругу этого движенія. Не такъ далеко было время, когда около Чистаго Болота возили выгруженную въ дер. Медвѣдчиковой на Иртышѣ, привезенную туда на баржахъ пароходомъ пшеницу для размола ея на паровой мельницѣ Сыромятникова на заимкѣ Парѳентьево при р. Аремзянкѣ. Съ мельницы муку везли по другой сторонѣ Чистаго Болота въ Тобольскъ для продажи, а изъ Тобольска эта мука развозилась по окрестностямъ города жителями для потребленія; везли ее и по оставшейся сторонѣ Чистаго Болота—опять до дер. Медвѣдчиковой и далѣе.

Чистое Болото—казенная лѣсная дача. Вслѣдствіе этого утилизаціи мѣстныхъ богатствъ ея пока еще нѣтъ. Лишь воровскимъ образомъ можно вырубать на Чистомъ Болотѣ бревна и добывать иной лѣсной матеріалъ. Ходя по лѣсу на болотѣ, иногда можно встрѣтить сваленное топоромъ или пилой большое дерево, сучья котораго безобразно обрублены и оставлены лежать, гдѣ ихъ срубили; тутъ же лежитъ и отпиленная верхушка дерева, иногда со значительной толщины остаткомъ ствола: изъ дерева была выпилена и увезена лишь

самая лучшая часть. Мало того: иногда тутъ же лежитъ брошеннымъ отрѣзокъ бревна, отпиленный отъ послѣдняго для уменьшенія вѣса. За Михайловскимъ скитомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на краю Чистаго Болота въ ряму кто-то спилилъ огромный кедръ; часть его ствола, сравнительно короткая, была выпилена и увезена, а все остальное, брошенное на произволъ судьбы, вѣроятно, и доселѣ еще лежитъ тамъ, медленно сгнивая. Но не эти мелкія порубки, свидѣтельствующія лишь о грубомъ обращеніи съ лѣсомъ, опасны для Чистаго Болота: гораздо опаснѣе топора огонь, лѣсной пожаръ. Въ 1909 году на другой день послѣ сильной грозы обнаружился пожаръ на Чистомъ Болотѣ; съ высоты мысовъ около дер. Денисовой былъ замѣтенъ дымъ, поднимавшійся изъ средины густого ряма и полосой разстилавшійся далеко надъ болотомъ. Этотъ дымъ дня черезъ три исчезъ послѣ сильнаго дождя, какихъ въ томъ году было много. Позже на этомъ мѣстѣ издали стало замѣтно красное пятно на зеленомъ фонѣ—вѣроятно, не одна тысяча деревьевъ со свѣже-засохшей и еще не опавшей хвоей, съ почернѣвшей корой. Въ томъ же году, въ другомъ мѣстѣ Чистаго Болота долго бросалась въ глаза издали необычная бѣлая точка на обычномъ зеленомъ фонѣ лѣса болота. Она оказалась, по осмотрѣ мѣста ближе, расколотымъ ударомъ молніи стволомъ большой ели, часть которой упала. Пожара не послѣдовало, вѣроятно, вслѣдствіе сильнаго дождя. Подобная причина лѣсного пожара, какъ молнія, является неотвратимой, но лѣса горятъ не столько отъ молніи, сколько отъ людской неосторожности: спичка, небрежно брошенная въ сухомъ лѣсу курильщикомъ табаку не потушенной, затлѣвшій пыжъ охотничьяго ружья, беззаботно оставленные остатки разложеннаго костра, зажженнаго досужими людьми, взрослыми или дѣтьми, иногда единственно ради пустого развлеченія, и т. п.—все это причины лѣсныхъ пожаровъ, которыя хорошо бы устранить, какъ случайныя и до нѣкоторой степени странныя и недопустимыя въ культурной странѣ. Бывали лѣсные пожары на Чистомъ Болотѣ и прежде: встрѣчаются по мѣстамъ на немъ слѣды быв-

шей гари—обожженные пни въ березникѣ и у края топи, у которой, повидимому, нѣкогда пожаръ и остановился, дойдя до предѣла, гдѣ нечему уже было далѣе горѣть. Горѣло на Чистомъ Болотѣ и въ текущемъ 1911 г., который является годомъ необычной засухи, начавшейся еще съ осени 1910 г., и годомъ лѣсныхъ пожаровъ въ окрестностяхъ Тобольска. Начиная съ конца апрѣля и далѣе до половины іюля, воздухъ этихъ окрестностей былъ полонъ дыма („чахлядь“) отъ горящихъ лѣсовъ и болотнаго торфа. Во время жаровъ, т. е. съ половины іюня и до половины іюля, дымъ этотъ былъ особенно густъ; ночью въ комнатахъ домовъ чувствовался запахъ пожарища, пахло дымомъ, гарью... Лишь начавшееся съ Ильина дня ненастье очистило воздухъ: прекратились отъ дождей лѣсные пожары, перестали разноситься и печальные слухи о томъ, что въ одной сторонѣ,—гдѣ-то около Филатовой, Нефедовой, Аремзянъ,—горитъ урманъ на протяженіи четырехъ верстъ, а въ другой сторонѣ отъ города горитъ Бурково Болото, что люди, собранные почти что съ цѣлой волости, не могутъ справиться съ горящей „трундой“, т. е. сухой торфяной почвой, и т. д. Чистое Болото въ это время было затянуто густой пеленой дыма. Трудно было разсмотрѣть на немъ что-нибудь съ высокихъ мысовъ и съ края горы, напр., въ разныхъ мѣстахъ около дер. Почекуниной. Послѣ Ильина дня, когда мгла въ воздухѣ исчезла, обнаружилось на Чистомъ Болотѣ роковое красное пятно въ срединѣ сплошного густого ряма вправо по прямой линіи изъ поскотины дер. Почекуниной къ дер. Клепаловой. Судя по размѣрамъ пятна, погибли тысячи, если не десятки тысячъ, деревьевъ... И это только въ одномъ пунктѣ, но горѣло не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ: пожаръ былъ и въ противоположномъ концѣ Чистаго Болота. Конечно, все Чистое Болото не можетъ выгорѣть отъ лѣсного пожара цѣликомъ за одинъ разъ, но могутъ выгорѣть лучшія его части, гдѣ уже образовался хорошій рослый и въ этомъ смыслѣ старый на болотѣ лѣсъ. Пожаръ лѣса—печальное явленіе вообще. Еще печальнѣе оно для очевидца пожара или для человѣка, бывавшаго въ лѣсу

до пожара и потомъ ходящаго по пожарищу среди свѣжихъ труповъ деревьевъ, не такъ давно еще бросавшихся въ глаза своей зеленью и очевидной цѣлостью. Тягостное впечатлѣніе, создающееся подъ вліяніемъ гибели лѣса отъ огня, усиливается при замѣчающемся апатичномъ отношеніи мѣстнаго населенія къ лѣсному пожару. Въ 1911 г., на второй день праздника св. Троицы, который мѣстами празднуютъ три дня, загорѣлся лѣсъ крестьянъ дер. Абрамовой и горѣлъ нѣсколько дней,—около недѣли,—прежде, чѣмъ собрались тушить его; въ это время лѣсъ, при сильной засухѣ, разгорѣлся до того, что былъ потушенъ всего десяткахъ въ двухъ саженъ отъ воротъ въ поскотину деревни. При этомъ погибли крестьянскіе кедры, съ которыхъ сбивали ежегодно шишки, являющіяся доходной статьей въ бюджетѣ мѣстнаго жителя. Въ прежніе годы всѣ крестьяне ходили за шишками два дня, а люди предпріимчивые и любители —даже и еще нѣсколько дней; въ 1911 г. сборъ шишекъ, начавшись съ утра, закончился къ полудню перваго дня: всѣ наличные кедры были обобраны; шишекъ было собрано, по сравненію съ прежними годами, лишь пятая часть. За обгорѣлый лѣсъ, съ тысячами деревьевъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, кто-то предлагалъ сто рублей... Предложеніе принято не было, а тѣмъ временемъ молодой осинникъ уже началъ появляться на угольнаго цвѣта почвѣ, и крупные листья молодой осины зазеленѣли среди черныхъ жердей бывшихъ осинъ, елей, кедровъ... Сила растительности велика, но осинѣ не замѣнить того, что было: десятки лѣтъ росшихъ кедровъ уже нѣтъ, сгорѣли старые кедры и молодая поросль... Такъ „Троица помѣшала“ тушить лѣсной пожаръ: „надо бы сразу... да всѣмъ“... И это случай не единственный: въ томъ же 1911 г. „пообидѣли татаръ“—почти совсѣмъ догорѣлъ кѣмъ-то подожженный, принадлежащій татарамъ, знаменитый въ свое время „винокуровскій боръ,“ выгорѣвшій, со своими вѣковыми кедрами, еще ранѣе въ 1902 г. Отношеніе къ лѣсу, растущему на казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, еще проще, если онъ страдаетъ отъ огня: „казна бревна вырубить не дастъ: штрафъ плати... а тушить такъ гонятъ... кому-то нужно тушить,—пластай себѣ тамъ“...

Зарастая постепенно лѣсомъ, Чистое Болото вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно высыхаетъ; теперь оно во многихъ мѣстахъ уже не то, что было лѣтъ 10—15 тому назадъ: исчезли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озерки и превратились въ топь съ травянымъ покровомъ; бывшій непроходимый зыбунъ мѣстами сталъ теперь уже проходимымъ, молодая поросль сосны превратилась въ „жердникъ“ и т. д. Правда, въ 1908 г. и особенно въ 1909 г. на Чистомъ Болотѣ было много воды; въ 1909 г. оно было мѣстами даже мало доступно; но въ 1911 г. по нему можно было ходить довольно свободно: оно было сухо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ два года тому назадъ была вода. Болѣе того: приходилось далеко уходить въ глубь широкой полосы лѣса, чтобы найти сырыя мѣста. Это были большею частію дебри Чистаго Болота,—такія дебри, гдѣ не только не было замѣтно слѣдовъ топора, а вѣроятно, рѣдко бывала (если бывала) нога человѣка. Здѣсь на растительности можно было видѣть во всей красотѣ проявленіе могучей силы природы, сохранившейся здѣсь неприкосновенною. Но и здѣсь замѣчались пагубныя слѣдствія отсутствія достаточнаго количества влаги, при избыткѣ которой только и возможна правильная жизнь на Чистомъ Болотѣ.

Будущность Чистаго Болота можно предвидѣть: зарастая лѣсомъ, оно будетъ высыхать, хотя высохнетъ, быть можетъ, и не скоро. Если бы это высыханіе совершилось безъ помѣхи, на мѣстѣ Чистаго Болота образовался бы лѣсъ различныхъ типовъ: и сосновый строевой, и кондовый еловый, и дровяной изъ высокоствольныхъ березъ... Въ глуши этого лѣса долго бы хранились ключи—источники влаги, необходимой для жизни разнообразныхъ растеній и животныхъ. Но вмѣшательствомъ человѣка естественная судьба Чистаго Болота можетъ быть измѣнена: вырубка сотенъ и тысячъ десятинъ лѣса, лѣсные пожары, заводское смолокуреніе, осушеніе почвы, проложеніе дорогъ, расширеніе поскотинъ, расчистка участковъ земли и т. д. и т. д.—все это можетъ создать на мѣстѣ Чистаго Болота иную картину. И немногимъ теперь изъ людей доступное интересное Чистое Болото станетъ

тогда доступнымъ многимъ, но за то оно утратитъ видъ „памятника природы“ въ ея неприкосновенности и типичности. Было бы хорошо, если бы даже и при этомъ на его мѣстѣ остались уголки, имѣющіе видъ такихъ памятниковъ: Тобольскъ и въ такомъ случаѣ имѣлъ бы нѣчто такое, чего нѣтъ во многихъ городахъ, гдѣ есть желѣзныя дороги, фабрики и заводы, торговопромышленное движеніе. Устроить это возможно, если своевременно обратить вниманіе на значеніе Чистаго Болота и заблаговременно озаботиться спеціальной охраной мѣстъ, могущихъ впослѣдствіи явиться не только „памятниками природы,“ но и памятниками бывшаго здѣсь нѣкогда Чистаго Болота, живущаго пока еще полной естественной жизнью. *)

В. Ивановскій.

20—26 іюля 1911 г.
Дер. Абрамова.

*) Дѣятельнымъ поборникомъ идеи „охраны памятниковъ природы“ и участникомъ начавшагося уже оживленнаго движенія по этому дѣлу является проф. Н. И. Кузнецовъ. На страницахъ издаваемыхъ подъ его редакціей „Трудовъ Ботаническаго Сада Имп. Юрьевскаго Университета“ постоянно сообщались въ 1911 г. и ранѣе свѣдѣнія по вопросу объ „охранѣ“. Оказывается, что „памятники природы“, предполагаемые къ сохраненію, не только намѣчаются и регистрируются, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова уже перешли въ дѣло: напр., на Кавказѣ уже положено начало образованію заповѣдныхъ участковъ земли, огражденныхъ отъ нежелательнаго въ этихъ мѣстахъ вліянія человѣка на природу.

МАТЕРІАЛЫ

по статистикѣ Кондинскихъ остяковъ.

Въ качествѣ „Матеріаловъ по статистикѣ Кондинскихъ остяковъ“ въ настоящей статьѣ содержатся шесть таблицъ съ цифровыми данными относительно движенія остяцкаго населенія въ части Меньше-Кондинской волости Тобольскаго уѣзда,*) именно въ юртахъ, входящихъ въ составъ прихода село-Болчаровской церкви. Юртъ, сюда относящихся, считая вмѣстѣ съ селомъ, тринадцать; раскинулись онѣ по теченію р. Конды на 160 верстъ, при чемъ отъ послѣднихъ, Каменскихъ юртъ, до устья Конды считаютъ 60 верстъ. Таблицы составлены на основаніи метрическихъ книгъ церкви с. Болчаровскаго и обнимаютъ собой періодъ времени въ сорокъ лѣтъ (1870—1909). Первая таблица содержитъ данныя о числѣ рожденій, вторая—о числѣ смертей взрослыхъ, третья

*) Кромѣ упомянаемыхъ въ таблицахъ юртъ, въ районѣ М.-Кондинской волости входятъ двои вогульскія юрты (Ермаковскія и Есаульскія), остяцкія юрты (Дальне-Согомскія), относящіяся къ бассейну р. Оби, и остяцкія юрты (Челикановскія), относящіяся къ бассейну р. Иртыша.

—о числѣ смертей дѣтей, четвертая—о числѣ и составѣ браковъ, пятая—дополнительная—съ различными свѣдѣніями и шестая—сводная о числѣ рожденій, смертей и браковъ по десятилѣтіямъ.

Лѣтомъ 1910 года нашъ укромный уголокъ, село Болчаровское, посѣтили участники экскурсіи, организованной Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ съ цѣлью ознакомленія съ мѣстностью и ея населеніемъ и имѣвшей во главѣ консерватора Музея В. Н. Пигнатти. Знакомство съ послѣднимъ и послужило поводомъ къ составленію предлагаемыхъ вниманію читателя таблицъ. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ с. Болчаровскаго В. Н. Пигнатти предложилъ мнѣ собрать на основаніи доступныхъ мнѣ метрическихъ книгъ мѣстной церкви статистическій матеріалъ о движеніи остяцкаго инородческаго населенія Болчаровскаго прихода.

Хотя трудъ и былъ нѣсколько кропотливымъ, но онъ не былъ скучнымъ; я даже успѣлъ заинтересоваться имъ и работалъ охотно, тѣмъ болѣе, что и условія, при которыхъ производилась работа, вполнѣ благопріятствовали этому. Точность собраннаго матеріала гарантируется только тѣмъ, что я относился къ работѣ внимательно, не спѣша, пользуясь исключительно лишь данными церковныхъ метрическихъ книгъ, которыя я пересмотрѣлъ одинъ разъ и повѣрочнаго пересмотра, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не успѣлъ произвести, хотя сначала и предполагалъ сдѣлать это. Замѣнить же этотъ вторичный пересмотръ болѣе короткимъ способомъ провѣрки—по годовымъ отчетамъ метрикъ мнѣ было нельзя, такъ какъ въ метрическія книги заносились рожденія, смерти и браки не только мѣстныхъ прихожанъ—остяковъ, но и пришлаго населенія, временно проживающаго въ приходѣ и составляющаго значительную часть мѣстнаго населенія. Я не принималъ во вниманіе при составленіи таблицъ этотъ пришлый элементъ. При работѣ пришлось замѣтить и еще нѣкоторыя обстоятельства, возбуждающія со-

мнѣнія въ полной точности данныхъ. Священники Болчаровскаго прихода довольно часто оставляли мѣсто своего служенія, мѣняя его на другое, и приходъ черезъ каждые два —три года оставался мѣсяца по два, по три и больше безъ священника, вслѣдствіе чего прихожанамъ приходилось отправлять свои требоисправленія въ другихъ, часто отдаленныхъ, приходахъ. Хотя причты тѣхъ церквей и обязаны были сообщать Болчаровскому причту о подобныхъ событіяхъ, но поручиться за точное выполненіе этого требованія никакъ нельзя: объ этомъ свидѣтельствуютъ личныя мои наблюденія. Что метрическія книги не могутъ быть вполнѣ надежнымъ источникомъ при собираніи статистическихъ свѣдѣній объ инородческомъ населеніи, это признано уже учеными изслѣдователями инородческаго быта, но необходимость заставляетъ тѣхъ же изслѣдователей пользоваться этимъ источникомъ и матеріалами, изъ него извлеченными. И метрическія книги с. Болчаровскаго, обладая, можно думать, всѣми обычными недостатками, все-таки даютъ до извѣстной степени опредѣленный и ясный матеріалъ относительно мѣстнаго инородческаго населенія.

Такъ первая таблица даетъ число рожденій, и мы видимъ характерный фактъ: въ юртахъ Алтаевскихъ съ 1893 года и до конца отчетнаго періода не значится ни одного рожденія; число рожденій мальчиковъ, вопреки общепризнанной нормѣ, превышаетъ число рожденій дѣвочекъ на 28 случаевъ.

Таблица вторая даетъ свѣдѣнія объ умершихъ въ возрастѣ отъ семи лѣтъ и старше. Съ перваго же взгляда видно, что нѣкоторыя юрты идутъ по пути вымиранія: итогъ родившихся за отчетный періодъ времени въ Алтаевскихъ юртахъ равенъ 10-ти, а здѣсь итогъ умершихъ за тотъ же періодъ равенъ уже 19-ти, не считая третьей таблицы „объ умершихъ дѣтяхъ“. Конечные итоги поражаютъ своимъ рѣзкимъ различіемъ: женщинъ умерло на 88 человѣкъ болѣе мужчинъ. Причина такого численнаго превосходства кроется въ слишкомъ

большомъ процентѣ смерти женщинъ отъ родовъ, свидѣтельствомъ чего служатъ помѣтки мѣстнаго причта, изобильно встрѣчающіяся въ метрическихъ книгахъ. Обращаетъ на себя вниманіе 1890 годъ, давшій чудовищное, по сравненію съ другими годами, количество смертей. По тѣмъ же отмѣткамъ причта, въ этотъ, а также 1872 и 1891 г.г. свирѣпствовалъ тифъ, при чемъ жертвами его были преимущественно женщины. Наибольшій процентъ случаевъ смертности взрослыхъ имѣетъ своей причиной тифъ, а затѣмъ чахотку, которая ежегодно собираетъ обильную жатву среди инородческаго населенія. Впрочемъ, свѣдѣнія о болѣзняхъ и причинахъ смерти, которыя мы видимъ и согласно которымъ составляются иногда тѣ или другія статистическія данныя, имѣютъ относительную точность. Если иногда и врачъ бываетъ въ затрудненіи относительно діагноза той или другой болѣзни, какъ же, спрашивается, опредѣляютъ эти болѣзни сельскіе священники, а въ большинствѣ случаевъ даже псаломщики? Опредѣлить же необходимо нужно, ибо для этого въ метрикахъ есть особая графа. Обыкновенно, приходится довольствоваться тѣмъ опредѣленіемъ, какое даютъ родственники покойныхъ, при чемъ это опредѣленіе въ свою очередь требуетъ объясненій. Лексиконъ народной медицины не для каждаго понятенъ: родимецъ, черная немочь, лихоманка, колотье, падучая и т. п. болѣзни, которыя не легко передать болѣе удобопонятными словами. Въ оффиціальномъ документѣ пишется, по необходимости, по приблизительному соображенію одна изъ распространенныхъ въ то время болѣзней. По метрикамъ, при такихъ условіяхъ, получается выводъ, что наибольшій процентъ смертности взрослыхъ остяковъ происходитъ отъ тифа и чахотки, а дѣтей отъ „родимца“, кори и скарлатины.

Третья таблица представляетъ итоги смертности дѣтей, начиная отъ ихъ рожденія и кончая семилѣтнимъ возрастомъ. Здѣсь, по сравненію со второй таблицей, дѣло обстоитъ наоборотъ: смертей мальчиковъ больше, чѣмъ дѣвочекъ, на 13 случаевъ. Корь и скарлатина выдѣлили 1883 и 1892 года,

отличающіеся отъ прочихъ большей цифрой жертвъ. Но и остальныхъ лѣтъ итоги въ своей общей сложности говорятъ далеко не въ пользу молодого поколѣнія остяковъ: почти 58% всѣхъ рождающихся умираетъ, не достигши отроческаго возраста.

Въ четвертой таблицѣ о числѣ и составѣ браковъ инородцевъ-остяковъ прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что изъ всѣхъ совершенныхъ за отчетный періодъ времени браковъ около 31% приходится на долю смѣшанныхъ, т. е. такихъ браковъ, когда невѣста берется изъ другого прихода. А такъ какъ на р. Кондѣ нѣтъ болѣе приходовъ съ остяцкимъ населеніемъ, кромѣ Болчаровскаго, то здѣшніе остяки роднятся съ сосѣдями на Кондѣ—вогулами, съ иртышными и обскими остяками и, наконецъ, съ пришлымъ населеніемъ, живущимъ среди нихъ--русскими. Процентное соотношеніе смѣшанныхъ браковъ за послѣднее десятилѣтіе возрастаетъ до 40%, что ясно указываетъ, насколько быстро въ среду остяковъ Кондинскаго края проникаетъ чужой элементъ. Первое по количеству мѣсто въ этомъ элементѣ занимаютъ иртышные остяки, составляющіе изъ общаго числа браковъ болѣе 10% ; на долю вогуловъ приходится свыше 7%; обскіе остяки—около 6½% и русскіе—тоже около 6½%. Относительно послѣднихъ можно съ увѣренностью сказать, что они въ недалекомъ будущемъ займутъ господствующее положеніе въ смѣшанныхъ бракахъ. На это указываетъ тотъ фактъ, что изъ общаго числа браковъ за послѣднее десятилѣтіе ихъ было заключено свыше 13%, тогда какъ за первое десятилѣтіе ихъ было только около 2%.

Въ этой же таблицѣ есть данныя о возрастѣ вступающихъ въ бракъ. Женщины, взятыя изъ другихъ приходовъ сюда не вошли. Итоги указываютъ, что мужчины-остяки вступаютъ въ бракъ въ большинствѣ случаевъ въ возрастѣ между 20-ю и 25-ю годами, а женщины—между 16-ю и 20-ю. Если подсчитать мужчинъ, женящихся между 20 и 30 годами, то

таковыхъ окажется 50% съ небольшимъ, чего никогда не наблюдается въ приходахъ съ русскимъ населеніемъ: тамъ наибольшее количество брачущихся мужчинъ приходится на возрастъ между 18 и 23 годами. Примѣчателенъ еще фактъ: почти 8% мужчинъ женятся, имѣя отъ роду свыше 50 лѣтъ. Это оправдывается тѣмъ, что больше 24½% изъ нихъ вступаютъ во второй бракъ,—печальный примѣръ, лишній разъ подтверждающій большую смертность среди остячекъ-женщинъ. Случаевъ, когда остячка выходитъ за русскаго, зарегистровано въ отчетномъ періодѣ только пять; но, надо полагать, ихъ было больше: могли выходить за русскихъ и въ другіе приходы.

Въ пятой, дополнительной таблицѣ, первыя три графы показываютъ движеніе населенія по годамъ. Въ цифрахъ превышенія количества рожденій количествомъ смертей наблюдаются колебанія. За тридцать лѣтъ—съ 1870 по 1900 г.г.—совершенно вымерли слѣдующія фамиліи: Алтаевы, Максимовы, Востроглазовы, Кулькоевы, Кичулины, Китаевы, Шанины, Умовы, Нахтымовы, Тюлькановы. Въ это время или выселились или вымерли: Бабычаковы, Емалдины; остались на пути къ исчезновенію: Кугышевы (одинъ дряхлый старикъ и двѣ старухи), Тундуковы (одна женщина).

Слѣдующія двѣ графы пятой таблицы даютъ свѣдѣнія объ умершихъ въ возрастѣ отъ 15-ти до 40 лѣтъ, т. е. въ самое цвѣтущее время. И цифры эти чудовищны: изъ 760-ти взрослыхъ умершихъ (отъ 7-ми лѣтъ) 329 человѣкъ унесла смерть въ лучшую пору жизни, другими словами: около 43⅓%! И [illegible] на долю женщинъ досталось худшее: ихъ умерло на 55 человѣкъ больше. За послѣднее десятилѣтіе число такихъ раннихъ смертей уменьшилось, и надо надѣяться, что это хорошій признакъ, обѣщающій благопріятный поворотъ въ жизни инородцевъ бассейна Конды. Дальше идутъ графы о числѣ умершихъ старше 75 лѣтъ; таковыхъ нѣтъ даже 5%. Изъ 1669 человѣкъ умершихъ не нашлось ни

одного, который бы дожилъ до 90 лѣтъ. Предпослѣднія графы пятой таблицы даютъ подсчетъ дѣтей, умершихъ въ возрастѣ отъ рожденія до одного года. Изъ таблицы третьей извѣстно, что въ дѣтскомъ возрастѣ умерло всего 209 человѣкъ, а здѣсь ихъ числится 651 человѣкъ. Это составитъ свыше 70% общаго числа рожденій; свыше 40% умираетъ, не доживая одного года. Получается впечатлѣніе такое, какъ будто бы изъ года въ годъ свирѣпствуетъ эпидемія, выхватывая изъ ста родившихся сорокъ человѣкъ. Послѣдняя графа—о внѣбрачныхъ дѣтяхъ. Ихъ рождается болѣе $7^1/_2$%.

Шестая, послѣдняя таблица, представляетъ собой сводку матеріала, заключающагося въ предшествующихъ таблицахъ: въ этой таблицѣ онъ расположенъ по десятилѣтіямъ.

Учитель *П. Иванцевъ.*

Таблица № 1-й о родившихся за время съ 1870 по 1909 г.

ГОДЫ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.																											ВСЕГО.		
	Село Болчаровское.		ЮРТЫ.																											
			Богдановскія.		Сиглинскія.		Кельсинскія.		Бойбалинскія.		Красноярскія.		Алта[illegible]вскія.		Камен[illegible]кія.		Пи[illegible]кія.		Чесн[illegible]кія.		Ближне Пушин[illegible]скія.		Дальне Пушин[illegible]скія.		П[illegible]ловскія.				
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж	об. пола.
1870	3	"	"	1	"	"	"	"	"	2	4	1	1	"	1	1	1	3	"	2	"	1	3	2	3	4	16	17	33
1871	"	3	"	"	2	2	1	"	1	"	1	4	1	"	1	"	2	2	2	"	2	2	"	3	1	1	14	17	31
1872	2	1	3	"	2	2	1	1	1	1	4	7	1	"	1	2	1	1	2	1	2	"	5	8	1	5	26	29	55
1873	1	2	"	"	2	"	"	1	"	"	1	3	"	"	1	"	3	1	2	2	2	"	"	"	3	3	15	12	27
1874	4	2	"	"	"	"	1	1	1	1	3	3	"	1	1	1	2	"	2	2	1	2	3	3	2	4	20	20	40
1875	"	2	"	"	2	"	"	"	"	"	4	5	"	"	2	"	"	1	1	2	"	3	2	6	1	2	12	21	33
1876	5	1	"	"	1	"	"	"	"	1	3	3	1	"	1	2	1	2	1	2	"	1	4	2	3	3	20	17	37
1877	4	1	1	"	1	"	"	2	"	1	5	2	"	"	3	1	"	2	1	"	1	1	1	5	3	4	20	19	39
1878	3	4	"	"	1	1	"	1	"	2	3	5	"	"	1	2	3	1	2	1	1	1	5	1	3	"	22	19	41
1879	"	4	1	1	1	1	3	"	"	"	2	4	"	"	2	"	1	"	1	2	2	"	1	7	2	1	16	20	36
1880	1	3	"	3	"	3	1	"	1	"	3	4	"	"	3	"	"	2	"	"	1	2	2	3	4	4	16	24	40
1881	1	2	"	1	1	1	1	1	1	"	4	3	"	"	1	3	2	2	1	2	"	1	3	2	"	1	15	19	34
1882	1	4	"	"	1	2	1	3	"	"	3	4	"	"	2	1	"	"	"	1	1	1	1	2	2	"	12	18	30
1883	2	2	"	1	1	"	1	3	"	"	5	4	"	"	"	1	1	1	3	"	"	1	3	6	2	5	18	21	42
1884	1	2	1	1	"	1	1	2	"	1	8	4	1	"	"	3	3	1	1	1	"	1	4	3	3	3	23	23	46
1885	1	1	"	"	1	2	2	1	1	"	1	5	"	"	1	1	2	"	1	1	1	"	2	4	1	1	14	16	30
1886	"	"	"	1	1	1	"	1	"	"	4	"	"	"	"	"	3	1	"	2	3	"	1	2	2	3	14	11	25
1887	"	1	1	"	2	1	1	"	"	"	9	3	1	"	1	3	1	1	1	2	1	1	3	1	1	1	22	14	36
1888	2	2	"	"	3	1	"	2	1	1	2	3	"	"	1	"	"	"	"	1	1	"	3	6	5	5	18	21	39
1889	3	1	1	1	"	2	"	"	"	1	2	3	"	"	1	2	1	1	2	"	2	1	3	2	2	"	17	14	31
1890	2	"	"	"	1	2	1	"	1	1	3	7	1	"	"	2	1	1	"	1	1	"	"	1	2	2	13	17	30
1891	1	4	"	1	"	"	"	"	"	1	"	2	"	"	1	"	1	1	"	2	1	1	8	3	6	4	18	19	37
1892	2	4	"	"	1	1	2	"	2	"	3	5	"	1	"	1	2	3	5	"	3	2	2	3	2	2	24	22	46
1893	1	1	1	"	3	"	"	"	"	1	4	4	"	1	2	2	1	1	"	1	"	"	3	2	1	2	16	15	31
1894	2	1	"	"	1	1	1	"	1	1	2	4	"	"	1	2	"	"	"	1	1	1	3	3	4	4	16	18	34
1895	3	5	"	"	2	1	"	"	"	"	1	"	"	"	1	"	4	"	1	1	"	3	2	"	2	3	16	13	29
1896	2	2	1	"	"	1	"	"	2	"	3	1	"	"	3	"	2	2	1	1	1	"	7	5	6	3	28	15	43
1897	1	3	"	"	4	"	"	"	"	1	2	4	"	"	1	2	"	3	1	1	1	2	4	2	3	5	17	23	40
1898	7	2	1	"	"	1	1	1	1	1	5	5	"	"	1	"	3	1	2	1	"	1	2	6	6	8	29	27	56
1899	6	1	"	"	1	2	1	"	1	1	1	3	"	"	3	1	5	2	4	1	1	1	2	1	5	3	30	16	46

1900	1	4	1	„	2	„	1	„	1	1	3	4	„	„	3	„	4	1	1	„	4	„	3	5	5	3	29	18	47
1901	4	4	„	1	1	1	1	1	„	2	5	3	„	„	„	„	4	2	3	„	„	1	1	3	5	7	24	25	49
1902	3	1	„	„	1	2	2	1	2	1	1	1	„	„	2	1	3	1	2	„	2	2	6	2	3	5	27	17	44
1903	4	3	1	„	„	2	1	1	„	1	3	3	„	„	„	1	4	3	1	1	1	1	5	4	3	9	23	29	52
1904	4	6	„	„	1	1	„	„	„	3	6	4	„	„	„	1	1	4	„	3	2	1	3	3	3	4	20	30	50
1905	5	2	„	1	„	4	2	„	„	1	4	4	„	„	3	2	„	2	2	„	„	1	4	2	3	2	23	21	44
1906	5	4	„	„	3	3	3	1	2	„	3	3	„	„	2	„	2	2	2	„	1	2	6	4	7	2	36	21	57
1907	5	4	1	„	„	„	4	1	1	2	3	3	„	„	1	2	3	4	„	„	2	1	1	2	1	5	22	21	46
1908	4	2	„	„	2	2	„	2	1	1	3	2	„	„	2	„	„	1	2	„	2	„	5	6	1	5	22	21	43
1909	3	1	„	„	„	1	2	1	1	1	4	1	„	„	3	„	5	2	„	„	1	4	3	1	3	2	25	14	39
Итого .	99	92	14	13	45	45	36	28	23	31	130	133	7	3	53	40	72	58	50	38	45	43	119	126	115	130	808	780	1588
Всего . . .	191		27		90		64		54		263		10		93		130		88		88		245		245		—		1588	

Таблица № 2-й объ умершихъ въ возрастѣ отъ 7 лѣтъ и старше за время съ 1870 по 1909 г.

ГОДЫ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.																								ВСЕГО.		
	Село Болчаровское.		Юрты. Богдановскія.		Сигинскія.		Кельсинскія.		Бойбалинскія.		Красноярскія.		Алтаевскія.		Каменскія.		Нюркостинскія.		Чесноковскія.		Зимне-Пуштинскія.		Лѣтне-Пуштинскія.		Шумиловскія.				
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Об. пола.
1870	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1	2	„	„	1	„	„	„	„	„	1	1	„	„	3	5	8
1871	3	2	1	1	„	„	1	„	„	„	1	„	„	„	„	4	„	1	„	3	„	4	1	3	1	2	8	20	28
1872	„	2	„	„	1	1	3	2	„	„	1	6	2	„	1	3	2	1	„	1	„	1	5	2	1	1	16	20	36
1873	„	2	„	1	1	2	„	„	1	„	1	1	„	„	„	„	1	1	„	1	1	1	2	2	„	„	7	11	18
1874	2	1	„	1	„	„	„	„	„	1	2	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1	„	1	5	7	12
1875	1	„	1	„	„	1	„	„	„	„	2	1	„	1	1	1	1	„	„	„	„	„	„	2	2	„	8	6	14
1876	1	1	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	1	1	„	1	1	„	„	1	1	„	1	2	1	„	6	8	14
1877	„	1	„		„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„	2	2	4
1878	„	1	„	„	„	„	„	1	„	„	„	4	„	„	„	1	„	„	„	2	1	1	„	1	3	2	4	13	17
1879	„	1	„	1	„	„	„	„	1	„	5	3	„	„	„	2	1	„	1	„	„	„	1	„	„	„	9	7	16
1880	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„	2	„	„	3	3	„	„	„	2	3	3	6	12	18
1881	1	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1	„	„	1	1	2	1	1	1	„	2	„	1	„	8	8	16
1882	„	1	„	„	1	„	„	„	„	„	2	1	„	„	„	„	„	1	1	2	„	2	„	1	1	1	5	9	14
1883	„	3	1	1	„	1	„	„	„	„	3	2	„	„	„	1	1	„	1	2	„	„	2	3	„	2	8	15	23
1884	„	„	„	„	1	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1	„	3	„	„	2	„	„	„	5	4	9

1885	„	„	„	1	1	„	2	„	„	„	2	4	„	1	„	2	„	„	2	„	„	„	„	3	2	4	9	15	24
1886	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	3	1	„	1	„	„	„	„	1	„	1	„	2	3	1	1	8	8	16
1887	„	3	1	2	3	1	„	1	„	„	2	2	„	1	„	1	4	5	1	1	1	„	„	„	„	„	12	17	29
1888	1	2	„	1	„	„	„	„	„	„	1	„	„	1	„	„	„	„	3	4	„	„	1	1	1	„	7	9	16
1889	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	5	2	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	4	1	„	1	10	4	14
1890	3	4	„	1	„	2	„	2	„	„	4	12	1	„	4	2	1	1	2	1	4	1	5	7	1	7	25	40	65
1891	2	1	1	„	„	2	3	1	„	„	2	5	1	„	2	1	3	5	„	2	1	„	1	1	1	1	17	19	36
1892	2	3	„	„	„	2	„	„	„	„	7	5	1	„	2	„	2	1	„	„	3	1	1	2	„	„	18	14	32
1893	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„	1	„	„	„	1	„	1	„	„	1	1	„	„	1	1	2	7	9
1894	„	„	„	„	„	2	„	2	„	„	2	„	„	„	„	1	1	1	1	„	„	3	1	„	„	„	8	9	17
1895	„	„	1	„	„	1	„	„	„	„	2	2	„	„	„	1	2	1	1	„	1	2	1	„	3	1	11	8	19
1896	„	3	„	„	„	1	„	1	1	„	„	3	1	„	„	„	1	1	„	„	1	„	1	5	„	1	5	15	20
1897	„	„	„	1	1	1	„	„	„	„	1	2	„	„	1	1	„	2	1	1	2	2	1	1	3	3	10	14	24
1898	1	2	1	1	„	„	„	„	„	1	2	„	„	„	„	„	„	2	1	„	„	1	2	1	„	1	7	9	16
1899	2	„	„	1	„	„	„	„	„	1	3	„	„	„	„	1	„	„	1	1	1	1	1	3	3	1	11	9	20
1900	1	2	„	„	„	„	„	1	1	„	3	1	„	„	„	1	1	„	„	„	1	1	„	2	1	„	8	8	16
1901	1	„	„	„	„	„	„	1	„	1	2	3	„	„		„	„	1	„	1	2	„	2	1	2	3	11	11	22
1902	1	2	2	„	3	„	„	1	„	„	1	1	„	„	„	1	„	1	„	„	2	2	1	2	3	1	13	11	24
1903	„	„	2	„	„	1	„	„	„	1	„	1	„	„	„	„	1	„	„	1	1	„	1	1	2	„	7	5	12
1904	„	2	„	„	„	„	„	„	„	„	1	3	„	„	1	2	1	„	„	„	1	1	„	2	1	„	5	10	15
1905	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	3	1	„	1	„	1	3	„	„	„	„	„	3	1	2	6	12	18
1906	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	1	4	1	„	1	„	„	„	„	1	„	„	„	„	1	1	4	7	11
1907	„	2	„	„	„	„	„	„	„	„	2	2	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	1	1	2	2	6	7	13
1908	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	1	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	4	„	4
1909	„	1	1	1	„	„	„	„	„	„	3	„	„	„	2	„	2	1	„	„	1	3	3	1	„	2	12	9	21
Итого .	24	45	13	14	12	19	10	15	4	9	67	84	11	8	20	31	31	33	21	32	29	28	52	61	42	45	336	424	760
Всего . . .	69		27		31		25		13		151		19		51		64		53		57		113		87		- -		760

Таблица № 3-й о дѣтяхъ, умершихъ въ возрастѣ отъ рожденія до 6 лѣтъ за время съ 1870 по 1909 г.

ГОДЫ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.																										ВСЕГО.		
			ЮРТЫ.																										
	Село Болчаровское.		Богдановскія.		Сиглинскія.		Кельсинскія.		Бойбалинскія.		Красноярскія.		Алтаевскія.		Каменскія.		Нюркоевскія.		Чесноковскія.		Зимне-Пуштинскія.		Лѣтне Пуштинскія.		Шумиловскія.				
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	об. пола.
1870	1	2	1	„	„	„	„	„	„	„	5	2	„	„	2	2	„	„	1	„	„	„	1	3	„	„	11	9	20
1871	1	„	„	2	„	4	„	2	1	2	2	3	„	„	„	1	1	4	„	1	1	1	5	4	3	1	14	25	39

1872	1	1	„	1	2	2	1	3	„	„	2	3	1	„	1	„	4	5	2	„	1	„	1	3	„	1	16	19	35
1873	„	3	„	„	1	2	„	1	„	„	3	5	„	„	„	„	„	„	1	2	1	„	2	3	„	3	8	19	27
1874	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1	„	„	„	„	„	2	„	1	„	„	„	1	1	„	3	6	9
1875	„	1	„	„	2	„	„	1	„	„	3	„	„	„	2	2	2	„	1	1	„	2	2	1	1	1	13	9	22
1876	3	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	2	1	2	1	„	3	„	„	3	6	1	3	11	16	27
1877	5	1	„	„	„	„	„	„	2	„	2	5	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	3	1	„	10	10	20
1878	2	1	„	„	„	1	„	1	„	„	2	„	„	1	1	„	„	„	„	„	„	„	2	„	2	5	9	9	18
1879	„	3	„	1	„	„	„	1	„	„	2	1	„	„	„	„	„	„	1	„	1	2	„	3	1	„	5	11	16
1880	„	1	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„	1	1	1	1	2	2	4	„	11	5	16
1881	1	1	„	3	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	2	„	1	1	1	„	„	„	„	1	„	„	6	6	12
1882	1	3	„	„	„	„	2	„	„	„	1	2	„	„	„	„	„	„	„	1	1	1	„	1	„	„	5	8	13
1883	3	5	„	3	1	2	„	2	„	2	6	14	„	„	3	3	1	„	2	„	1	1	4	6	3	„	24	38	62
1884	„	„	„	„	1	1	„	2	„	1	„	2	„	„	1	1	2	3	1	1	„	„	4	3	„	„	9	14	23
1885	„	1	„	„	„	„	„	1	„	„	3	1	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	1	„	1	2	5	7	12
1886	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	3	2	„	„	1	1	„	„	1	„	„	„	„	1	„	„	5	6	11
1887	„	„	„	„	„	2	1	„	„	„	1	2	1	„	1	„	1	2	„	1	„	„	1	1	„	„	6	8	14
1888	„	1	„	„	1	„	„	„	„	„	3	1		„	1	1	„	„	„	2	„	1	2	„	„	1	7	7	14
1889	1	1	1	„	2	1	„	„	1	1	4	2	„	1	„	1	1	„	„	1	1	„	2	1	3	„	16	9	25
1890	1	1	1	„	„	1	„	1	1	1	1	2	„	1	„	2	„	2	2	„	1	„	„	„	3	2	10	13	23
1891	1	„	„	„	2	„	1	„	1	1	2	1	„	„	„	2	„	2	„	1	1	„	3	3	1	„	12	10	22
1892	1	4	„	1	„	4	1	1	1	„	6	3	„	1	2	1	2	1	2	3	„	„	4	1	3	4	22	21	46
1893	„	1	1	„	2	„	„	„	„	„	2	„	„	„	„	1	„	1	„	„	„	1	„	„	2	„	7	4	11
1894	„	2	„	„	2	1	„	„	„	„	1	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	2	„	2	„	7	6	13
1895	1	2	„	„	„	„	„	„	„	„	2	2	„	„	1	„	2	1	„	„	2	„	3	„	1	1	12	6	18
1896	1	2	„	„	„	2	„	„	„	1	3	1	„	1	„	1	1	„	„	„	1	„	3	2	„	1	9	11	20
1897	1	1	„	„	1	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„	1	„	„	„	„	1	1	4	1	5	1	12	10	22
1898	5	3	1	„	„	„	„	„	„	„	2	2	„	„	3	„	1	1	1	„	„	„	1	3	5	3	19	12	31
1899	„	2	„	„	„	„	2	„	1	„	3	2	„	„	„	1	„	3	1	2	1	1	1	2	2	„	11	13	24
1900	4	2	„	„	1	1	1	1	„	1	3	7	„	„	5	1	1	1	4	1	2	„	1	„	3	4	25	19	44
1901	1	1	„	„	1	1	1	„	„	„	2	2	„	„	„	„	2	„	2	„	„	1	1	3	„	„	10	5	15
1902	5	„	„	1	1	„	„	„	„	2	1	„	„	„	1	„	1	„	2	„	1	1	2	3	4	1	18	8	26
1903	1	2	„	„	„	1	1	„	1	„	2	3	„	„	„	1	1	3	„	1	„	„	4	2	„	2	10	15	25
1904	2	3	„	„	1	„	„	„	„	1	6	2	„	„	3	1	1	2	2	„	„	1	3	2	„	1	18	13	31
1905	2	1	„	„	„	„	–	„	„	„	2	1	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	4	1	1	„	10	3	13
1906	2	2	„	1	2	1	1	1	„	„	4	2	„	„	„	1	1	2	2	1	„	1	4	„	„	2	16	14	30
1907	4	1	„	„	„	1	1	„	1	„	1	1	„	„	2	„	„	„	„	„	„	1	2	„	1	1	12	5	17
1908	3	1	„	„	1	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	„	„	1	1	1	„	„	8	3	11
1909	3	1	„	„	1	„	2	„	„	1	4	2	„	„	2	„	2	„	„	„	„	2	4	1	1	3	19	10	29
Итого .	58	58	5	13	25	28	16	20	11	11	91	85	2		38	26	31	37	32	25	18	23	79	68	55	16	461	448	909
Всего . . .	116		18		53		36		25		176				64		68		57		41		147		101		909		909

Таблица № 4-й о бракосочетавшихся остяцкаго Болчаровскаго прихода за время съ 1870 по 1909 годъ.

ГОДЫ	Общее число браковъ.	Въ общемъ числѣ браковъ было.					Возрастъ вступающихъ въ бракъ.																Сколько было вторымъ браком.		Сколько было третьимъ браком.		Остячки, вышедшія за русскихъ.
		Одноприходныхъ остяковъ съ остячками.	Ковдинскихъ остяковъ съ Обскими остячками.	Ковдинскихъ остяковъ съ Пугинскими остяч.	Болчинскихъ остяковъ съ вогулами.	Ковдинскихъ остяковъ съ русскими женщинами.	Для мужчинъ отъ 18, для женщинъ отъ 16 и до 20-ти лѣтъ.		въ 20 лѣтъ																	
							М.	Ж.	М.	Ж.	От 25 до 30 л.		От 30 до 35 л.		От 35 до 40 л.		От 40 до 45 л.		От 45 до 50 л.		Старше 50 лѣтъ.		М.	Ж.	М.	Ж.	
											М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.					
1870	4	2	„	2	„	„	„	1			1	„	„	„	„	1	„	„	1	„	„	„	1	1	„	„	„
1871	2	2	„	„	„	„	„	2			1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„
1872	6	5	„	„	1	„	2	1	3	4	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1	„	„	„
1873	6	4	1	„	„	1	3	2	1		„	„	„	1	„	1	2	„	„	„	„	„	2	2	„	„	„
1874	3	3	„	„	„	„	1	1	„		1	„	„	„	„	„	„	1	„	„	1	1	„	2	„	„	„
1875	7	6	1	„	„	„	„	1	3	1	1	2	1	2	„	„	1	„	„	„	1	„	3	2	1	„	„
1876	11	8	3	„	„	„	3	2	4	4	„	1	1	1	1	„	1	„	1	„	„	„	4	„	„	„	„
1877	7	5	„	1	1	„	1	3	1		2	1	„	„	2	„	„	1	1	„	„	„	3	1	„	„	„
1878	8	6	„	2	„	„	3	3	3	2	„	„	„	„	1	1	„	„	„	„	1	„	1	1	1	„	„
1879	3	3	„	„	„	„	2	2	1	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„	„	„
1880	2	2	„	„	„	„	1	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1881	11	7	1	3	„	„	3	4	3	1	1	1	1	„	1	„	1	„	„	„	1	1	3	1	1	1	„
1882	7	4	1	1	1	„	4	2	1	1	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„
1883	7	5	„	1	„	1	2	3		2	2	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„
1884	7	4	2	„	1	„	2	1	2	3	„	„	2	„	„	„	„	„	„	„	1	„	2	„	„	„	„
1885	2	2	„	„	„	„	1	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
1886	3	1	1	1	„	„	„	„	2	„	„	1	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	1	„	„	„	„
1887	11	9	2	„	„	„	2	3	5	2	1	2	1	2	2	„	„	„	„	„	„	„	3	„	„	„	1
1888	8	7	„	1	„	„	„	2	5	2	„	„	1	1	„	1	1	„	„	1	1	„	2	2	1	„	„
1889	7	7	„	„	„	„	1	4	3	1	„	„	1	1	„	„	„	„	„	1	2	„	2	1	1	„	„
1890	3	3	„	„	„	„	„	1	2	2	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1891	19	13	1	2	1	2	6	8	3	4	4	„	2	„	2	„	„	„	1	1	1	„	5	2	1	1	„
1892	10	8	„	„	2	„	2	3	„	2	2	2	1	„	1	„	1	„	1	„	2	1	6	2	1	„	„
1893	21	17	„	„	3	1	5	6	5	6	4	1	4	1	„	1	1	1	„	1	2	„	7	3	„	„	„
1894	2	1	„	„	„	1	„	„	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„
1895	14	9	1	1	2	1	5	5	4	2	1	1	1	1	1	„	„	„	1	„	1	„	4	1	„	„	1
1896	6	5	„	„	1	„	„	2			2	1	1	„	„	1	„	1	„	„	1	„	„	2	„	„	„
1897	10	3	1	4	2	„	2	1		1	1	„	„	1	3	„	„	„	„	„	„	„	3	1	„	„	„
1898	12	8	„	2	1	1	5	4		2	„	1	1	1	1	„	„	„	1	„	„	„	1	2	1	„	„
1899	14	8	1	2	„	3	3	5		1	„	1	2	„	2	1	1	„	„	„	„	„	5	3	„	„	„

1900	5	4	„	1	„	„	3	4	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„
1901	8	5	1	1	„	1	1	3	4	2	1	„	„	„	1	„	„	„	„	1	„	2	2	„	„	„	„	„	„	„
1902	7	3	1	1	2	„	2	2	3	„	„	„	„	„	1	1	„	„	„	1	„	2	„	1	1	„	„	„	„	„
1903	4	3	„	„	„	1	„	1	2	1	„	1	1	„	„	„	„	„	„	1	„	1	1	„	„	„	„	„	„	„
1904	8	5	„	1	1	1	2	2	2	2	1	„	1	1	„	„	2	„	„	„	„	1	„	1	1	1	„	„	„	„
1905	7	4	„	1	„	2	2	4	3	„	1	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„
1906	7	4	„	2	1	„	3	1	1	1	3	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	1
1907	6	3	1	2	„	„	2	2	3	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1908	7	5	„	„	„	2	1	2	2	1	1	„	1	1	„	„	1	„	„	1	1	„	3	1	1	„	„	„	„	„
1909	2	„	„	„	1	1	„	„	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Итого . .	294	203	19	32	21	19	75	95	98	54	36	20	26	14	19	8	12	4	8	5	20	3	72	39	11	4	5			

Таблица № 5 дополнит. съ различными статистич. свѣдѣніями.

ГОДЫ.	Движеніе населенія. Родилось.	Умерло.	Разность.	Сколько умерло въ возрастѣ отъ 15 до 45 лѣтъ. м.	ж.	Сколько умерло старше 75 лѣтъ. м.	ж.	Сколько умерло дѣтей отъ рожденія до 1 года. м.	ж.	Число дѣтей внѣбрачн.
1870	33	28	+ 5	2	„	„	„	6	7	3
1871	31	67	—36	1	9	1	1	9	12	„
1872	55	71	— 16	4	8	2	1	9	8	6
1873	27	45	—18	4	7	1	1	6	14	„
1874	40	21	+19	1	1	1	2	4	4	3
1875	33	36	— 3	3	1	2	1	8	6	3
1876	37	41	— 4	3	3	1	2	6	9	1
1877	39	24	+15	1	„	„	„	5	6	„
1878	41	35	+ 6	2	5	1	„	6	8	3
1879	36	32	+ 4	3	6	1	1	5	8	4
1880	40	34	+ 6	3	7	„	1	8	3	1
1881	34	28	+ 6	2	„	„	2	5	6	1
1882	30	27	+ 3	2	5	„	1	6	8	4
1883	42	85	—43	2	7	2	1	20	24	3
1884	46	32	+14	2	2	„	„	6	9	2
1885	30	36	— 6	4	9	„	3	7	5	1
1886	25	27	— 2	3	1	1	„	4	3	2
1887	36	43	— 7	6	9	1	2	5	5	4
1888	39	30	+ 9	5	5	„	„	7	6	6
1889	31	39	— 8	2	1	1	„	14	8	5
1890	30	88	—58	16	18	2	5	6	6	1
1891	37	58	—21	9	6	4	3	11	7	7
1892	46	78	—32	5	6	„	„	11	17	2
1893	31	20	+11	1	6	1	„	5	1	2
1894	34	30	+ 4	5	4	1	„	6	3	3
1895	29	37	— 8	5	3	1	1	9	7	6
1896	43	40	+ 3	3	4	„	2	5	4	„
1897	40	45	— 5	1	8	3	1	13	10	3
1898	56	47	+ 9	2	5	„	1	15	7	4
1899	46	45	+ 1	8	5	„	2	8	7	„

1900	47	60	−13	4	3	1	„	20	15	3
1901	49	40	+ 9	2	6	4	1	7	7	4
1902	44	50	— 6	3	3	4	1	17	8	3
1903	52	37	+15	4	2	1	„	8	12	4
1904	50	46	+ 4	2	4	„	1	12	9	3
1905	44	31	+13	4	6	1	1	7	3	3
1906	57	41	+16	1	2	„	1	11	8	6
1907	46	30	+16	3	6	1	„	10	4	2
1908	43	15	+28	2	„	1	„	7	2	4
1909	39	50	—11	5	7	1	„	13	8	6
Итого . .	1588	1669	—81	137	192	41	40	317	304	118
				329		81		651		

Таблица № 6-й съ матеріаломъ предыдущихъ пяти таблицъ, расположеннымъ по десятилѣтіямъ.

Г О Д Ы.	Движеніе населенія. Число родившихся.		Число умершихъ дѣтей до 6-лѣтняго возраста.		Число умершихъ взрослыхъ съ 7-лѣтняго возраста.		Разность въ прибыли или убыли.		Общее число браковъ.	Изъ общаго числа браковъ было: Кондинскихъ съ Кондинскими.	Кондинскихъ съ Обскими.	Кондинскихъ съ Иртышскими.	Кондинскихъ съ вогулками.	Кондинскихъ съ русскими.	Умершіе въ возрастѣ до 1 года.		Въ возрастѣ отъ 15 ти до 5 ти лѣтъ умерло		Умерло старше 75 ти лѣтъ		Число рожден. внѣ брака.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.							м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Съ 1870—1879	181	191	100	133	68	99	+13	—41	56	43	5	5	2	1	64	82	24	40	10	9	23
	372		233		167		—28								146		64		19		
„ 1880—1889	169	184	94	108	78	101	—3	—25	66	49	7	7	2	1	82	77	28	48	5	11	29
	353		202		179		—28								161		76		16		
„ 1890—1899	207	185	121	109	114	144	—28	—68	111	75	4	11	12	9	89	69	55	65	12	15	28
	392		230		258		—96								158		120		27		
„ 1900—1909	251	220	146	98	76	80	+29	+42	61	36	3	9	5	8	112	76	30	39	14	5	38
	471		244		156		+71								188		69		19		
Итого . . .	808	780	461	448	336	424	+11	—92	294	203	19	32	21	19	317	304	137	192	41	10	118
	1588		909		760		—81								651		329		81		

„Обращеніе генералъ-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича къ татарамъ Тобольской губерніи по поводу перечисленія ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ" *)

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ отъ инфантеріи Капцевичъ **) обращается къ инородцамъ Тарской округи волостей: Подгородной, Порушной, Коурдатской, Саргатской, Аялимской, Тавскоутуской, съ слѣдующимъ изъясненіемъ.

Бывшія ясашныя общества Тобольской губерніи Тарскаго округа, перечисленныя съ 1824 года на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го іюля 1822 года Устава о Сибирскихъ инородцахъ въ разрядъ осѣдлыхъ и обложенныя по сему податьми и повинностями наравнѣ съ государственными крестьянами, кромѣ повинности рекрутской, усиленно желая оставаться при платежѣ по прежнему окладу натурою ясака или звѣриныхъ кожъ, дозволили себѣ утруждать Государя Императора Всеподданнѣйшею просьбою объ освобожденіи ихъ отъ платежа податей и повинностей по крестьянскому окладу, о возвращеніи изъ казны денегъ, на сей предметъ

---

*) Подлинная рукопись хранится въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея, въ отдѣлѣ „Рукописи" подъ № 964. Рукопись написана на 10 полулистахъ обыкновенной сѣрой писчей бумаги. Каждый полулистъ раздѣленъ на два вертикальныхъ столбца, и текстъ написанъ по-русски и по-татарски Рукопись хорошо сохранилась. Текстъ напечатанъ полностью, только исправлена орѳографія.— *Ред.*

**) Петръ Михайловичъ Капцевичъ (1772 1840) былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Западной Сибири въ 1822 г.; во время управленія улучшилъ бытъ ссыльныхъ и опредѣлилъ порядокъ службы Сибирскаго Казачьяго войска: въ 1828 г. оставилъ постъ ген.-губернатора.— *Ред.*

уже внесенныхъ, и объ оставленіи въ прежнемъ ясашномъ окладѣ; каковую просьбу и принесли Его Величеству чрезъ повѣреннаго своего, Тарскаго уѣзда Подгородной волости деревни Киргипской, инородца Уразметя Ишеева.

Повѣренный Ишеевъ въ таковой Всеподданнѣйшей просьбѣ привелъ въ основаніе: во-первыхъ, прежнія о ясашныхъ государственныя постановленія и, во-вторыхъ, настоящій образъ жизни его довѣрителей, кои якобы единственно отъ звѣриной и рыбной ловли пропитаніе получаютъ за недостаткомъ и въ количествѣ и качествѣ земель ихъ къ надежному хлѣбопашеству. Сверхъ сего, онъ, Ишеевъ, въ той же просьбѣ жаловался, что будто мѣстнымъ земскимъ начальствомъ общества ихъ угнетаются, а повѣренные берутся подъ стражу.

Государь Императоръ, принявъ въ уваженіе изложенное въ прошеніи повѣреннаго Ишеева, Высочайше повелѣть соизволилъ: по обозрѣніи и изслѣдованіи моемъ правъ и причинъ къ таковому искательству Тарскихъ осѣдлыхъ инородцевъ представить свое о нихъ заключеніе.

Во исполненіе сей Высочайшей Воли, собраны мною нужныя по сему предмету свѣдѣнія чрезъ г. Тобольскаго Гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бантышъ-Каменскаго, бывшаго для вящшаго удостовѣренія объ образѣ жизни Тарскихъ осѣдлыхъ инородцевъ въ Тарской округѣ, въ самыхъ мѣстахъ ихъ жительства. Кромѣ сего, осмотрѣны лично мною нѣкоторыя селенія Тарскихъ инородцевъ. По соображеніи таковыхъ свѣдѣній съ узаконеніями о Сибирскихъ инородцахъ, располагаясь представить на благоразсмотрѣніе Государя Императора Всеподданнѣйшій рапортъ мой о Тарскихъ осѣдлыхъ инородцахъ, я объявляю имъ о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя въ рапортѣ будутъ заключаться. Изъ нихъ:

Первое. Хотя по постановленіямъ, приведеннымъ въ просьбѣ инородца Ишеева, довѣрители его и состояли въ ясашномъ окладѣ, но сими постановленіями никакихъ особенныхъ правъ и привилегій, кромѣ свободы отъ рекрутства, дано не было.

Второе. Прежде бывшіе Тарскіе ясашные владѣютъ неизмѣримыми хлѣбопахотными и сѣнокосными землями, какъ показываетъ при семъ прилагаемая о земляхъ ихъ табель, и если земледѣліе не распространилось еще между нѣкоторыми изъ нихъ до такой степени, чтобъ удовлетворяя потребности собственно ихъ пропитанія, составляло, кромѣ сего, въ хлѣбѣ изытокъ, то столь скудному хлѣбопашеству вовсе нельзя полагать причиною недостатокъ удобныхъ пашенныхъ земель.

Третье. Звѣриный и рыбный промыселъ Тарскихъ инородцевъ составляетъ занятіе ихъ только случайное, временное, какъ и прочихъ государственныхъ крестьянъ, несущихъ подати и повинности.

Такимъ образомъ, повѣренный отъ Тарскихъ осѣдлыхъ инородцевъ Уразметь Ишеевъ Всеподданнѣйшую просьбу Государю Императору основалъ на причинахъ самыхъ неуважительныхъ, и искательство его объ оставленіи довѣрителей при платежѣ прежняго оклада и ясака, по мнѣнію моему, не можетъ быть почтено справедливымъ. Въ доказательство сего привожу слѣдующее.

А). Платежъ ясака звѣриными шкурами, при настоящей осѣдлой жизни сихъ инородцевъ на отведенныхъ земляхъ и при расчищеніи лѣсовъ для пашни, не имѣетъ уже для нихъ той удобности, какая предстояла въ давнее время, при изданіи положенія о сборѣ и отдачѣ звѣриными шкурами. Хотя же инородецъ Ишеевъ и объясняетъ въ просьбѣ, что довѣрители его всегда платили ясакъ исправно, но сіе несправедливо.

Тарской округи Подгородная волость при всей незначительности прежняго оклада, долженствовавшаго взиматься звѣриными шкурами, въ теченіе прошедшихъ 10 лѣтъ ни въ одинъ годъ сего не исполнила, а доплачивала деньгами.

Б). Самый денежный сборъ съ бывшихъ ясашныхъ, въ давнее время установленный и составлявшій 44 коп. съ души, при малочисленномъ окладѣ ясакомъ, коего по цѣнѣ денегъ приводилось на душу не болѣе 60 коп., не уравнителенъ въ

сравненіи съ обязанностями государственныхъ крестьянъ, съ которыхъ подати и повинности, бывъ постепенно умножаемы, составляютъ нынѣ болѣе 11 руб. съ души, между тѣмъ какъ крестьяне, неся сверхъ того рекрутскую повинность, имѣютъ главный промыселъ, одинаковый съ бывшими ясашными, упражняясь въ хлѣбопашествѣ и другихъ свойственныхъ сему сословію занятіяхъ.

По симъ причинамъ признаю я съ своей стороны правильнымъ и нужнымъ введеніе инородцевъ, осѣдло живущихъ и занимающихся главнѣйше хлѣбопашествомъ, въ равныя права и обязанности государственныхъ крестьянъ, кромѣ повинности рекрутской, какъ сіе по силѣ Высочайше утвержденнаго въ 1822 году Устава о Сибирскихъ инородцахъ учинено ужъ, и тѣмъ болѣе, что въ правилахъ сего Устава приняты всѣ мѣры къ огражденію инородцевъ отъ всякихъ стѣсненій во внутреннемъ ихъ управленіи и предоставлено имъ имѣть попрежнему особыя волости.

Что же касается до жалобы инородца Ишеева на угнетеніе и притѣсненіе земскою полиціею ихъ обществъ и повѣренныхъ, то несправедливость сего видна изъ слѣдующаго.

1). Показанія волостей Тарскихъ инородцевъ, данныя г. Тобольскому Гражданскому губернатору, состоятъ въ томъ, что притѣсненій имъ со стороны земскаго начальства никакихъ не было, кромѣ неослабнаго и строгаго побужденія къ платежу на срокъ податей и повинностей и бывшихъ недоимокъ по онымъ.

2). Хотя татаринъ Саргатской волости Реимбаки Айтбакіевъ и взятъ былъ подъ стражу, но поводомъ къ сему было то, что татаринъ сей, разъѣзжая по селеніямъ Тобольскаго и Тарскаго округовъ, отклонялъ осѣдлыхъ инородцевъ отъ платежа положенныхъ податей и повинностей, убѣждалъ на ходатайство объ оставленіи ихъ въ прежнемъ положеніи, составлялъ приговоры и дѣлалъ поборы до 3-хъ руб. съ души. Сіи законопротивные поступки Айтбакіева, бывъ изслѣдованы, преданы потомъ суду. Дѣло объ оныхъ рѣшено въ Окружномъ судѣ и поступило на ревизію въ судъ Губернскій.

3). Когда Тобольскому губернскому начальству сдѣлалось извѣстнымъ о поданной Государю Императору Всеподданнѣйшей просьбѣ повѣреннымъ Коурдатской волости Кульмаметемъ Сафаровымъ—объ освобожденіи отъ платежа податей, то оное почло нужнымъ удостовѣриться, не было ли дѣлано для сего незаконныхъ съ Тарскихъ обществъ сборовъ, не дѣлано ли разглашеній о неплатежѣ положенныхъ податей и проч. Почему сіе обстоятельство земскимъ начальствомъ изслѣдовано, и дѣло поступило на разсмотрѣніе Окружнаго суда,Сафаровъ же съ самаго возвращенія его изъ отлучки въ февралѣ мѣсяцѣ находится и поднесь въ своемъ жительствѣ на свободѣ.

Итакъ, когда выше приведенныя Тарскими осѣдлыми инородцами причины ихъ искательства объ оставленіи въ прежнемъ ясашномъ окладѣ не суть причины уважительныя, то, не подтверждая оныхъ, я поставляю обязанностію объяснить здѣсь тѣ именно обстоятельства, какъ отчасти прежде, а наиболѣе нынѣ сдѣлались мнѣ извѣстными изъ донесеній г. Тобольскаго Гражданскаго губернатора, бывшаго нарочито для сего предмета въ Тарской округѣ, и которые служатъ дѣйствительнымъ основаніемъ осѣдлымъ инородцамъ искать освобожденія отъ новыхъ ихъ обязанностей, съ званіемъ осѣдлыхъ инородцевъ сопряженныхъ. Они суть:

Первое. Опасеніе осѣдлыхъ инородцевъ, что они, будучи уравнены въ платежѣ податей и повинностей съ государственными крестьянами, могутъ быть подвергнуты и повинности рекрутской, отъ которой до сего времени были правительствомъ освобождаемы. Мысль сія не одинъ разъ лично объясняема была мнѣ почетными людьми изъ обществъ инородцевъ.

Столь несправедливое мнѣніе инородцевъ я опровергалъ при всякомъ удобномъ случаѣ и словесно и письменно. Теперь подтверждаю то же. Сіи толки между инородцами посѣяны людьми неблагомыслящими изъ какихъ-либо своихъ неблагонамѣренныхъ видовъ. Правительство въ 18 § Устава о Сибирскихъ инородцахъ, обязывая осѣдлыхъ инородцевъ податьми и повинностями наравнѣ съ крестьянами, рѣши-

тельно освобождаетъ ихъ отъ повинности рекрутской. Точное и ясное узаконеніе сіе опровергаетъ всѣ несправедливыя опасенія инородцевъ касательно набора съ нихъ рекрутъ, и инородцы сіи, освобождаясь онымъ вновь отъ таковой повинности, должны быть спокойными.

Второе. Опасеніе осѣдлыхъ инородцевъ, что посредствомъ введенія въ ихъ обязанности платить подати и повинности, равныя крестьянскимъ, они побуждаемы будутъ начальствомъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія и принятію вѣры христіанъ. Кромѣ другихъ нѣкоторыхъ инородцевъ, такъ объяснился г. Тобольскому Гражданскому губернатору повѣренный отъ Тарскихъ инородцевъ Уразметь Ишеевъ.

Таковое сужденіе осѣдлыхъ инородцевъ менѣе всякаго другого заслуживаетъ вѣроятія и, однимъ словомъ, совершенно ложно. Сибирскіе инородцы въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій безъ всякаго стѣсненія оставались совершенно свободно при томъ вѣроисповѣданіи, какое наслѣдовали они отъ своихъ предковъ. Столь долговременный опытъ терпимости въ Россійской Имперіи разнаго вѣроисповѣданія можетъ убѣдить Сибирскихъ инородцевъ и въ той истинѣ, что правительство никогда не имѣло и не имѣетъ нынѣ цѣлію принуждать инородцевъ какими-либо средствами къ оставленію магометанства или другой вѣры и къ воспріятію христіанской религіи. Ежели же нѣкоторые изъ инородцевъ и крестились, то не иначе, какъ по собственному своему желанію и расположенію. Таковое несправедливое въ отношеніи къ правительству предположеніе осѣдлыхъ инородцевъ, внушенное имъ, какъ полагать должно, тоже какими-либо вредными для общества людьми, надлежитъ имъ отъ себя отклонить и имѣть болѣе довѣренности къ мѣстному главному начальству, которое выводитъ ихъ изъ сего заблужденія и опровергаетъ несправедливое заключеніе о стѣсненіи свободнаго вѣроисповѣданія обстоятельствами, совершенно имъ извѣстными.

Третье. Праздность и самая лѣность бывшихъ ясашныхъ татаръ къ трудамъ. Хлѣбопашество, отчасти звѣриная и рыбная ловля суть источники, кои могли бы упрочить бла-

госостояніе осѣдлыхъ инородцевъ. Но владѣя обширными и сѣнокосными землями (какъ, напримѣръ, Подгородной волости инородцы Киргипской Юрты, у которыхъ при ста десяти душъ 5718 десятинъ удобной земли, Юрты Сеитовой у 129 душъ 4302 десятины, Себеляковой у 55 душъ 2660 десятинъ и подобно сему у другихъ). Они уклоняются отъ земледѣлія, переводятъ земли свои незаконнымъ образомъ въ постороннее владѣніе, какъ открылось нынѣ, что у Сеитовскихъ татаръ завладѣли бухарцы нѣкоторыми землями за безцѣнокъ, оставляютъ земли необработанными, а если и пашутъ, то столь мало, что снятымъ хлѣбомъ пропитываются только нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего или покупаютъ хлѣбъ или взамѣнъ его отдаютъ на нѣсколько лѣтъ за безцѣнокъ сосѣднимъ россіянамъ свои пахотныя и сѣнокосныя мѣста, получая отъ нихъ платы въ теченіе десяти и двадцати лѣтъ отъ пяти до двадцати только рублей въ годъ, и столь малая плата происходитъ оттого только, что крестьяне сами изобилуютъ землями. Татары же, предоставляя имъ свои угодья, еще нанимаются на собственныхъ лугахъ поставлять сѣно россіянамъ не дороже десяти копеекъ за копну, получая за то не деньги, но часть хлѣба, рогатый скотъ или лошадей.

Уклоняясь такимъ образомъ отъ хлѣбопашества, татары, живущіе по рѣкамъ Иртышу, Тарѣ и Ишиму, не съ лучшимъ раченіемъ занимаются пріобрѣтеніемъ себѣ пользы отъ рыбной ловли. Лучшіе рыболовные пески и озера, вмѣсто вылавливанія изъ нихъ рыбы для домашняго употребленія или для продажи, отдаются въ оброки, въ особенности ежели нуждаются въ деньгахъ, за незначительную плату, какъ, напримѣръ, лѣтъ на пять или на десять, за тридцать и до ста рублей, предоставляя себѣ довольствоваться сверхъ того четвертою или пятою частію выловленной рыбы. Даже нынѣшнимъ лѣтомъ татары Себеляковскихъ юртъ отдали состоящій противъ села Бутаковскаго на рѣкѣ Иртышѣ рыболовный песокъ на четыре года Тарскому мѣщанину Ивану Тренину за двадцать руб., между тѣмъ, какъ сей послѣдній получаетъ прибыли до шестидесяти рублей въ одну недѣлю.

Наконецъ, занимающіеся изъ татаръ звѣриною ловлею, оставляя каждый годъ дома свои на нѣсколько мѣсяцевъ, возвращаются изъ лѣсовъ съ малой добычею, которую сбываютъ также за невыгодную цѣну. Вкоренившаяся въ нихъ лѣность простирается до такой степени, что они почитаютъ за трудъ даже нарубать для себа дрова, хотя и живутъ подлѣ лѣса. Въ семъ необходимомъ занятіи вспомоществуютъ имъ жены ихъ, но и тѣ запасаются дровами на одинъ только день, не болѣе. Безпечность татаръ объ улучшеніи своего положенія имѣетъ свое начало сколько отъ слабаго надзора земскаго и волостного начальства за образомъ жизни каждаго изъ инородцевъ, столько же по изобилію ихъ угодій. Бывъ обязаны 44-хъ копеечною платою съ души и малою частію взносомъ звѣриныхъ шкуръ, естественно, что они могли уплатить таковую небольшую подать почти безъ всякаго труда. Оставаясь послѣ сего свободными, они теряли время въ праздности, уклонялись отъ хлѣбопашества и прочихъ по крестьянскому быту занятій и довольствовались только тѣмъ, что могли пріобрѣсть легкою работою и отдачею своихъ угодій въ постороннія руки. Наконецъ,

Четвертое. Самая бѣдность, постигшая нѣкоторыхъ татаръ Тарскаго округа сколько отъ собственной, вредной для нихъ же самихъ праздности и лѣности, не менѣе того и отъ ежегоднаго значительнаго упадка скота по сему округу.

Поставивъ на видъ инородцевъ дѣйствительныя причины, по которымъ столь усильно домогаются они освобожденія отъ податей и повинностей наравнѣ съ крестьянами, что, впрочемъ, было бы несправедливо въ отношеніи къ крестьянамъ, пользующимся не лучшими угодьями и платящимъ установленныя съ нихъ сборы, я желаю оказать всевозможное содѣйствіе инороднымъ племенамъ, зачисленнымъ въ осѣдлое сословіе, къ ихъ благосостоянію, дабы съ воспринятіемъ новыхъ для нихъ обязанностей имѣли они достаточныя средства къ удовлетворенію казны и своихъ нуждъ и потребностей даже съ изобиліемъ. Вслѣдствіе чего убѣждаю инородцевъ Тарскаго округа, прекративъ продолжающіяся донынѣ

исканія объ оставленіи ихъ при прежнемъ сборѣ ясака, съ покорностію принять вновь послѣдовавшія объ нихъ постановленія и обратиться къ трудолюбію, какъ надежнѣйшему средству упрочить свое благосостояніе и содѣлаться чрезъ то полезными обществу. Исканія сіи не только вредны для нихъ потому, что показываютъ предъ правительствомъ безпокойныя свойства инородцевъ, но и потому, что сопряжены съ немаловажными напрасными издержками, въ коихъ даже не могутъ просители имѣть вѣрнаго отчета. Извѣстно, что инородцы, избирая для ходатайства по сему дѣлу своихъ повѣренныхъ, дѣлали при семъ случаѣ съ себя сборы, кои ввѣряли симъ повѣреннымъ. Увѣрены ли теперь сіи просители, что врученныя повѣреннымъ собственныя ихъ деньги употреблены точно на общественныя надобности, а не въ пользу ихъ только однихъ повѣренныхъ?

Хлѣбопашество, отъ коего инородцы съ нѣкотораго времени уклонились подъ разными предлогами, и къ коему убѣждаю ихъ обратиться нынѣ со всѣмъ прилежаніемъ, должно составлять главное ихъ занятіе. До какой степени полезно обрабатываніе земли, инородцы могутъ судить изъ противоположности образа жизни татаръ Себеляковскихъ юртъ и селенія Толбакульскаго. Первые, состоя въ 55 душахъ и имѣя земли пахотной 60 десятинъ, сѣнокосной 1320, подъ строевымъ лѣсомъ 280, итого удобной 2660 и неудобной 250, да сверхъ того по неразмежеванію состоитъ у нихъ же земли въ общемъ съ поселянами владѣніи 2910 десятинъ, хлѣбопашество производили весьма малое, отзываясь даже мнѣ лично неимѣніемъ удобной земли. Въ опроверженіе несправедливости сего отзыва, я приказалъ, скосивши траву на восьми загонахъ земли, вспахать оную; при наступленіи же весенняго, удобнаго къ засѣву ярового хлѣба времени, перепахать половину и посѣять ярицу, а остальное также перепахать въ августѣ мѣсяцѣ 1826 года и засѣять озимую рожь. Урожай, коего надлежитъ непремѣнно ожидать отъ сего засѣва, на опытѣ докажетъ татарамъ Себеляковскихъ юртъ, что не свойство земли виною ихъ недостаточнаго положенія, а лѣ-

ность и нерадѣніе. Они же, какъ упомянуто и выше, отдали свой рыболовный песокъ на четыре года мѣщанину Тренину за двадцать рублей, тогда какъ сей песокъ можетъ приносить доходу болѣе 500 руб. ежегодно. Такимъ образомъ, Себеляковскіе татары живутъ бѣдно, бывъ сами причиною тому.

Напротивъ, татары Толбакульскаго селенія, владѣя состоящими за ними землями, производятъ достаточное хлѣбопашество и скотоводство и потому отозвались Гражданскому губернатору, что они нужды не претерпѣваютъ, подушныя подати и повинности внесли они въ свое время и въ отправленіи повѣреннаго въ С.-Петербургъ съ просьбою къ Государю Императору не принимали никакого участія.

А дабы вѣрнѣе успѣть въ распространеніи между Тарскими осѣдлыми инородцами хлѣбопашества, я не премину поставить земской полиціи въ непремѣнную обязанность наблюдать за достаточнымъ посѣвомъ каждымъ селеніемъ хлѣба, поставкою сѣна и за производствомъ другихъ ихъ промысловъ, доставляющихъ способы къ исполненію повинностей, на нихъ лежащихъ, надѣясь, что инородцы, уваживъ вниманіе начальства, пекущагося о ихъ благѣ, употребятъ все свое раченіе. Равномѣрно не оставляю сдѣлать со своей стороны распоряженія и о томъ, чтобы инородцевъ, которые отдаютъ въ оброки рыболовныя пески и озера безъ всякой расчетливости за безцѣнокъ, ограничить въ томъ посредствомъ наблюденія земской полиціи за дѣлаемыми при семъ случаѣ условіями.

Но какъ нѣкоторые изъ Тарскихъ инородцевъ болѣе всего безпечностію о своемъ благосостояніи, дѣйствительно, нынѣ бѣдны и съ трудомъ оплачиваютъ подати и повинности, то чтобъ взысканіемъ оныхъ не причинить имъ дальнѣйшаго разстройства, я располагаюсь исходатайствовать въ платежѣ ими казенныхъ сборовъ отсрочку на одинъ или два года, для поправленія ихъ состоянія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ въ сіе время снадбили они себя нужными къ обрабатыванію земли орудіями и лошадьми.

Таковое пособіе нужно Подгородной волости татарамъ

юртъ Киргипской, Иткуловой, Сеитовой и Себеляковой; по уваженію же ежегодно бывающаго въ Тарскомъ округѣ упадка на лошадей, не оставлю испросить разрѣшенія правительства, чтобъ всѣ вообще Тарскіе татары, исключая состоятельныхъ и тѣхъ, коимъ отсрочится взносъ податей и повинностей, снабжены были отъ казны нужными для расширенія земледѣлія орудіями и волами вмѣсто лошадей, такъ какъ на первыхъ упадокъ дѣйствуетъ менѣе.

Отсроченныя подати и повинности, какъ равно и деньги на покупку для инородцевъ орудій и воловъ, обязаны будутъ они внесть въ казну въ то время, которое для сего назначится.

Кромѣ сего, чтобъ оградить татаръ отъ притѣсненій бухарцевъ, кои завладѣли частію земель, принадлежащихъ татарамъ, дѣла сіи приведутся въ извѣстность, и данъ будетъ онымъ законный ходъ.

Послѣ сего подробнаго объясненія Тарскимъ осѣдлымъ инородцамъ о ихъ обязанностяхъ и средствахъ къ исправному выполненію оныхъ я остаюсь въ томъ мнѣніи, что они будутъ признательными къ правительству, о благоденствіи ихъ пекущемуся, убѣдятся дѣлаемыми имъ внушеніями, употребятъ въ пользу предположенное имъ пособіе и пребудутъ за тѣмъ совершенно спокойными, почему и обязываю каждую изъ инородныхъ волостей представить мнѣ на сіе отвѣтъ.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Генералъ отъ-Инфантеріи Капцевичъ. Декабря 14 дня 1825 года. Омскъ.

ОТЧЕТЪ

Метеорологической Станціи I класса II разряда при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ за время съ 1 сентября 1910 года по 31 августа 1911 года.

Отчетъ составленъ по тому же плану, какъ и въ предыдущіе годы (см. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, вып. XVIII).

Въ личномъ составѣ, въ средствахъ и въ мѣстоположеніи станціи измѣненій не произошло.

Съ 10-го по 14-е іюля Станцію осматривалъ г. Завѣдующій Отдѣленіемъ сѣти Метеор. Станцій Екатеринбургской Обсерваторіи А. Р. Бейеръ. Имъ были провѣрены и вычищены всѣ приборы: правильнѣе установленъ барометръ: опредѣлена новая поправка барометра Фусса № 690, равная + 0.1 миллим. А. Р. Бейеромъ былъ установленъ, вмѣсто стараго, новый флюгеръ съ двумя досками указателями.

Пріобрѣтенъ флюгеръ на средства Тобольскаго Переселенческаго Управленія.

Въ теченіе іюля на станціи былъ произведенъ ремонтъ: передѣланы лѣстницы у будки и дождемѣра каждая поднята на одну ступеньку; у будки сдѣланы подпорки; выкрашена вышка, на которой находятся флюгеръ и геліографъ. 18 іюля барометръ перенесенъ въ сосѣднюю съ прежней комнату, гдѣ и помѣщенъ на одинаковой съ прежней высотѣ=108.3 метра надъ уровнемъ моря.

Станціей была выдана справка о сплѣ и числѣ бурь Воинскому Начальнику.

I. Давленіе атмосферы.

	Среднее.	Норма [5]).	Maximum.	Minimum.
Холодный періодъ [1]).				
Сентябрь . . .	753.1	752.2	766.7	732.8
Октябрь . . .	747.9	755.1	763.9	729.5
Ноябрь . . .	761.9	754.9	786.7	732.1
Декабрь . . .	756.8	756.5	770.5	744.1
Январь . . .	756.9	758.0	771.7	742.5
Февраль . . .	751.7	759.2	767.5	727.2
Мартъ	752.3	757.4	764.0	731.1
Апрѣль . . .	751.6	756.1	768.3	732.6
Май	750.2	753.3	766.5	729.7
За періодъ . .	753.6	755.9	786.7 (XI)	727.2 (II)
Умѣренный періодъ [2]).				
Іюнь	752.2	750.0	759.2	744.0
Іюль	751.3	748.8	760.7	735.9
Августъ . . .	745.7	749.6	754.4	736.6
За періодъ . .	749.7	749.5	760.7 (VII)	735.9 (VII)

II. Температура воздуха.

	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	За мѣсяцъ.	Норма [5].	Въ снѣжные дни.	Въ безснѣжные дни.	Средняя при группѣ западныхъ вѣтровъ [3].	Средняя при группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ [4].	При затишьи.	Абсолютный maximum.	Абсолютный minimum.	Абсолютный minimum въ безснѣжные дни.	Средняя суточная амплитуда [6].	Суточный maximum амплитуды [7].	Суточный maximum амплитуды въ безснѣжн. дни
Холодный періодъ.																
Сентябрь .	9.8	9.4	9.1	9.4	9.1	—	9.4	9.2	9.8	9.9	23.3	— 6.2	—6.2	10.2	17.7	17.7
Октябрь .	6.0	— 3.0	— 8.5	— 2.1	0.4	— 7.8	3.4	— 3.5	3.5	— 6.0	17.5	—21.6	—5.5	6.5	11.3	11.3
Ноябрь .	— 8.2	— 5.5	—22.6	—12.2	— 9.9	—12.2	—	—11.7	— 9.3	—11.1	3.3	—37.1	—	8.5	22.2	—
Декабрь .	—17.6	—14.7	—12.9	15.1	—16.9	15.1	—	—12.2	—18.4	—16.5	— 0.3	—33.5	—	8.0	21.1	—
Январь .	—22.3	—16.6	—16.9	—18.5	—19.2	—18.5	—	—18.2	—18.5	—20.4	— 9.0	—29.4	—	6.5	11.7	—
Февраль .	—22.5	—22.7	— 7.4	—18.3	—15.2	14.4	—	—16.0	—20.1	—22.5	2.0	36.4	—	9.1	16.5	—
Мартъ . .	—10.9	— 9.9	—10.9	—10.6	— 8.9	—10.5	—	—10.9	—10.1	— 9.9	0.7	—26.4	—	9.3	19.4	—
Апрѣль .	— 0.2	4.5	4.7	3.0	0.5	1.0	5.1	2.6	3.9	5.1	20.5	—15.2	—8.2	10.1	16.9	16.9
Май . .	3.3	5.8	11.3	7.0	9.1	—	7.0	8.7	3.2	—	27.0	— 9.1	—9.1	11.0	23.6	23.6
За періодъ	—	—	—	6.3	— 5.7	—12.9	6.6	— 5.0	— 7.3	12.1	27.0 (V)	37.1(XI)	9.1 (V)	—	23.9 (V)	23.6 (V)
Умѣренный періодъ.																
Іюнь . .	14.5	19.8	19.8	18.0	15.4	—	18.1	16.9	21.4	22.1	33.1	0.9	0.9	12.7	16.6	19.6
Іюль . .	23.8	22.8	19.1	22.0	19.0	—	22.0	15.2	10.1	13.2	36.1	5.5	5.5	9.6	17.7	17.7
Августъ	10.0	15.0	13.2	12.7	15.7	—	12.7	18.7	28.5	19.3	25.2	7.5	7.5	8.6	16.3	16.3
За періодъ	—	—	—	17.6	16.7	—	17.6	17.0	18.8	16.3	36.1 (VII)	0.9 (VI)	0.9 (VI)	—	19.6 (VI)	19.6 (VI)

III. Температура воздуха.

	СНѢЖНЫЕ ДНИ.									БЕЗСНѢЖНЫЕ ДНИ.												
	Съ морозомъ (min. ≤ 0.°0).					Безъ мороза (min. ≥ 0.°0).			Итого.	Съ морозомъ (min. ≤ 0.°0).					Итого.	Безъ мороза (min. ≥ 0.°0).					Итого.	Съ умѣренными погодами [15].
	Съ значительн. морозомъ [8].	Безъ оттепели [9].	Съ оттепелью [10].	Холодные [11].	Прохладные [12].	Холодные [13].	Прохладные [14].	Умѣренные [15].	Число дней съ снѣжнымъ покровомъ.	Съ значительн. морозомъ [8].	Безъ оттепели [9].	Съ оттепелью [10]	Холодные [11].	Прохладные [12].	Число безснѣжныхъ дней съ морозомъ.	Холодные [13].	Прохладные [14].	Умѣренные [15].	Теплые [16].	Жаркіе [17].	Число безснѣжныхъ дней безъ мороза.	
Холодный періодъ.																						
Сентябрь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2	12	10	4	—	28	1
Октябрь . . .	9	6	—	—	—	—	—	—	15	—	—	3	6	—	9	2	2	3	—	—	7	—
Ноябрь . . .	20	3	7	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь . . .	26	5	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь . . .	31	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль . . .	24	3	1	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ . . .	25	4	2	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль . . .	2	1	1	8	—	1	2	—	15	—	—	1	6	1	8	1	3	2	1	—	7	—
Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	6	3	12	4	7	4	4	—	19	2
За періодъ .	137	22	11	8	—	1	2	—	181	—	1	8	18	4	31	9	24	19	9	—	61	3
Умѣренный періодъ.																						
Іюнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	12	8	30	17
Іюль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	19	31	27
Августъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	17	8	—	31	10
За періодъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	29	29	27	92	54

IV. Осадки.

	Сумма. 1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Итого.	Норма [19].	Суточный maximum.	Число дней. Съ осадками.	Норма.	Съ значительными осадками [20].	Повторяемость осадковъ въ °/₀°/₀ числа срочныхъ наблюденій. Общая [21].	При группѣ западныхъ вѣтровъ [22].	При группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ [23].	Число дней. Съ грозой.	Со снѣгомъ.	Съ градомъ.	Съ крупой.	Съ росой.	Съ инеемъ.	Съ изморозью.	Съ гололедицей.	Съ туманомъ мокрымъ.	Съ туманомъ сухимъ.	Съ метелью. Верхней [25].	Нижней [24].
Холодный періодъ.																								
Сентябрь . .	0.9	6.9	2.2	10.0	44.5	3.4	12	11	—	4	2	13	—	1	—	—	5	4	—	—	3	—	—	—
Октябрь . . .	5.5	2.0	10.6	18.1	33.7	3.7	22	11	—	19	19	30	—	18	—	—	—	3	—	1	—	—	—	1
Ноябрь . . .	16.0	2.4	0.2	18.6	24.2	4.5	14	11	—	13	13	18	—	14	—	—	—	2	4	3	2	—	—	6
Декабрь . .	6.3	2.3	10.5	19.1	22.7	4.0	19	11	—	14	18	15	—	17	—	—	—	18	—	—	—	—	—	4
Январь . . .	0.4	0.9	2.0	3.3	16.0	0.6	12	10	—	4	7	0	—	13	—	—	—	18	—	—	—	—	—	1
Февраль . .	1.5	9.9	4.5	15.9	13.1	7.4	11	8	—	11	6	18	—	11	—	—	—	14	—	—	—	—	—	8
Мартъ . . .	4.4	12.1	4.9	21.4	16.8	3.8	19	8	—	19	16	29	—	20	—	—	—	5	—	—	—	—	—	8
Апрѣль . . .	11.0	0.4	8.9	20.3	17.8	8.7	13	7	—	3	3	4	1	5	—	3	—	4	—	—	1	—	—	1
Май	1.2	15.6	0.0	16.8	37.2	4.9	13	9	—	2	2	3	1	5	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—
За періодъ .	—	—	-	143.5	226.0	8.7 (IV)	135	86	—	10	9	14	2	104	2	5	6	69	4	4	6	—	—	29
Умѣренный періодъ.																								
Іюнь . . .	4.4	2.0	12.1	18.5	61.2	11.2	8	10	1	2	3	0	2	—	—	—	4	1	—	—	2	2	—	—
Іюль	0.1	6.1	3.8	10.1	73.5	4.8	6	11	—	0	0	0	3	—	—	—	2	—	—	—	2	28	—	—
Августъ . .	48.0	24.1	10.7	82.8	67.0	14.8	20	11	1	16	30	9	1	—	1	—	16	1	—	—	1	2	—	—
За періодъ .	—	—	-	111.4	201.7	14.8 (VIII).	34	32	2	6	10	3	6	—	1	—	22	2	—	—	5	32	—	—

V. Скорость и повторяемость вѣтровъ и затишья.

	Скорость вѣтра въ метрахъ въ сек.		Число дней съ бурей [26]).		Повторяемость въ °/₀°/₀ [27]).								
	Группа западныхъ вѣтровъ [3]).	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ [4]).	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье.
Холодный періодъ.													
Сентябрь .	3.3	6.5	—	2	14	6	0	8	7	23	13	20	9
Октябрь . .	3.5	6.8	—	1	6	2	4	13	4	27	23	9	12
Ноябрь . .	4.7	6.0	2	2	12	1	2	14	8	10	27	19	7
Декабрь .	3.2	4.1	1	—	3	5	5	15	9	13	27	6	17
Январь .	2.6	4.4	—	1	1	3	8	14	15	32	6	10	11
Февраль. .	4.0	6.6	1	3	4	5	6	26	6	22	11	6	14
Мартъ . .	4.6	5.3	2	1	4	2	9	13	6	27	17	18	4
Апрѣль . .	4.6	5.7	2	3	3	3	5	10	11	31	24	12	1
Май . .	6.0	6.4	1	2	14	6	0	10	9	15	23	23	0
За періодъ .	4.1	5.7	9	12	7	4	4	14	8	22	19	14	8
Умѣренный періодъ.													
Іюнь . . .	4.3	4.0	1	—	9	2	2	9	8	20	26	23	1
Іюль . . .	3.4	3.7	1	—	15	16	4	11	4	13	9	10	18
Августъ . .	3.9	3.2	1	—	8	15	10	5	4	3	18	16	21
За періодъ	4.0	3.6	3	—	10	11	5	9	5	12	18	17	13

VI. Средняя толщина снѣгового покрова въ сантиметрахъ.

	Средняя толщина.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Maximum толщины.
Холодный періодъ.			
Сентябрь . .	—	—	—
Октябрь	7	15	14
Ноябрь	17	30	22
Декабрь	28	31	35
Январь	35	31	37
Февраль	40	28	45
Мартъ	50	31	52
Апрѣль	21	15	70
Май	—	—	—
За періодъ .	31	181	52 (II)
Умѣренный періодъ.			
Іюнь	—	—	—
Іюль	—	—	—
Августъ	—	—	—
За періодъ . .	—	—	—

VII. Облачность и солнечное сіяніе.

	Средняя облачность [28].	Норма [34].	Число ясныхъ дней [29].	Норма [35].	Число пасмурныхъ дней [30].	Норма [36].	Повторяемость солнечнаго сіянія въ [illegible] часа наблюденій [31].	Число часовъ сол. сіянія [32].
Холодный періодъ.								
Сентябрь .	56	63	4	3	7	9	29	139.5
Октябрь .	76	72	2	2	17	17	19	67.3
Ноябрь .	57	73	7	2	9	14	18	78.2
Декабрь .	71	67	1	4	15	12	11	27.0
Январь .	54	59	5	5	7	10	13	40.7
Февраль .	57	57	3	5	7	8	19	82.4
Мартъ . .	50	54	6	6	6	8	34	150.2
Апрѣль .	55	54	4	5	7	7	31	147.0
Май .	59	59	3	4	6	9	36	226.9
За періодъ	60		35	36	81	94	23	959.2
Умѣренный періодъ.								
Іюнь . .	51	60	3	3	4	7	44	321.9
Іюль . .	66	58	—	3	16	7	41	224.5
Августъ .	66	60	3	3	14	8	29	190.2
За періодъ	65		6	9	34	22	41	736.6

VIII. Испареніе воды (въ миллиметрахъ [33]).

Холодный періодъ.		Умѣренный періодъ.	
Сентябрь	37.6	Іюнь	107.2
Октябрь	16.9	Іюль	105.4
Ноябрь	6.9	Августъ	53.3
Декабрь	4.3	За періодъ . .	265.9
Январь	1.6		
Февраль	3.6		
Мартъ	7.9		
Апрѣль	34.2		
Май	80.4		
За періодъ .	193.4		

IX. Вскрытіе и замерзаніе р. Иртыша у г. Тобольска (по новому стилю).

Ледъ на р. Иртышѣ у г. Тобольска зимой 1910 года сталъ 25 октября (норма: 7 ноября [37]); весной 1911 г. тронулся 28 апрѣля (норма: 2 мая).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

[1]) Мѣсяцы, въ которые средняя мѣсячная температура ниже 10.°0 С.

[2]) Средняя мѣсячная между $10^0.1$ и $20^0.1$ С.

[3]) Вѣтры направленій: SSW, SW, WSW, W, NW, NNW.

[4]) Вѣтры направленій: N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

[5]) См. брошюру: „Матеріалы для исторіи мет. набл. въ Тобольской губерніи“. Вып. II. („Ежегодникъ Музея“ в. XIX).

[6]) Разница среднихъ мѣсячныхъ показаній максимальнаго и минимальнаго термометровъ.

[7]) Наибольшая разница за сутки между показаніями max. и min.

[8]) Minimum $\leq$ — 10°.0 C.

[9]) Maximum $\leq$ 0°.0 C.; minimum $\geq$ 9°.9 C.

[10]) Средняя суточная $<$ 0°.0 C.; maximum $>$ 0°.1 C.

[11]) Minimum $\leq$ 0°.1 C.; средн. сут. 0°.1 — 4°.5 C

[12]) Minimum $<$ 0°.1 C.; средн. сут. 4°.6 — 9°.9 C.

[13]) Minimum $\geq$ 0°.1 C.; средн. сут. 0°.1 — 4°.5 C.

[14]) Minimum $\geq$ 0°.1 C.; средн. сут. 4°.6 — 9°.9 C.

[15]) Minimum $>$ 0°.1 C.; средн. сут. 10°.0 — 14°.9 C.

[16]) Minimum $>$ 0°.1 C.; средн. сут. 15°.0 — 22°.0 C.

[17]) Minimum $\geq$ 0°.1 C.; средн. сут. $\geq$ 22°.1 C.

[18]) Minimum $\geq$ 10°.0 C.

[19]) См. примѣч. 5.

[20]) Количество осадковъ $>$ 10.0 миллиметровъ.

[21]) Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюденій, во время которыхъ наблюдались осадки къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[22]) То же отношеніе при группѣ W къ общему числу срочныхъ наблюденій.

[23]) То же при группѣ SE.

[24]) Выпаденіе снѣга (по дождемѣру) $>$ 10 милл. при скорости вѣтра не менѣе 6 метровъ въ секунду.

[25]) Замѣтныя перемѣщенія снѣга при общей поверхности снѣжнаго покрова, лишенной ледяной коры, и при скорости вѣтра не меньше 15 метровъ въ секунду.

[26]) Скорость вѣтра $>$ 15 метр. въ 1 секунду.

[27]) Процентное отношеніе числа вѣтровъ даннаго направленія къ числу срочныхъ наблюденій за мѣсяцъ.

[28]) Въ сотыхъ доляхъ.

[29]) Въ среднемъ покрыто облаками меньше 0.2 частей небеснаго свода.

[30]) Покрыто болѣе 0.8.

[31]) Процентное отношеніе числа наблюденій при солнечномъ сіяніи къ общему числу срочныхъ наблюденій.

[32]) По геліографу Кэмпбеля.

[33]) По вѣсовому эвапорометру Вильда.

[34—37]) См. примѣчаніе 5.

Ев. Писаревскій.

Въ статьѣ „Матеріалы для исторіи Метеорологическихъ наблюденій въ г. Тобольскѣ“, вып. II („Ежегодникъ Музея“ вып. XIX) необходимо исправить слѣдующія опечатки:

Страница	15,	строка	6	сверху,	напечатано	21	слѣдуетъ 22.
„	16,	„	1	сверху,	„	22	„ 23.
„	„	„	3	снизу,	„	23	„ 24.
„	20,	„	1	„	„	—28.4	„ —20.4.
„	27,	„	3	сверху,	„	24	„ 2.
„	„	„	„	„	„	66	„ 45.

БОГАТЫРЬ РѢКИ САБУНА,

праваго притока рѣки Ваха.*)

Самоѣды убили соннаго остяцкаго богатыря и взяли себѣ оставшихся послѣ него жену и двухъ малолѣтнихъ сыновей; вдову выдали замужъ за одного изъ своихъ самоѣдовъ.

Эта семья поселилась недалеко отъ верховьевъ р. Сабуна.

Мать не могла привыкнуть къ плѣну и внушала подраставшимъ сыновьямъ, что это не ихъ отецъ, что ихъ отецъ спитъ мертвымъ сномъ на берегу быстраго Ваха; разсказывала о жизни своего народа, о безпрерывной враждѣ, царящей между ними и самоѣдами, и просила ихъ отомстить за все, но при этомъ предупреждала, чтобы тѣ не выдали, что знаютъ о своемъ прошломъ, иначе ихъ ждетъ вѣрная смерть.

Дѣти такъ и дѣлали.

Старшій росъ слабымъ, малосильнымъ, младшій же уродился весь въ своего отца-богатыря. То-и-дѣло онъ собиралъ гагарьи носы и оленьи кости и выдѣлывалъ изъ нихъ наконечники стрѣлъ. Стрѣлы же дѣлалъ такія толстыя, что отчимъ удивлялся, глядя на нихъ.

„Что ты дѣлаешь, сынъ мой?“ спрашивалъ онъ порою: „кого хочешь стрѣлять такими стрѣлами?“

„Видишь, теперь кругомъ война; стрѣлы нужны намъ,“ отвѣчалъ мальчикъ и продолжалъ дѣлать.

Когда ему исполнилось лѣтъ 15, онъ началъ клеить огромный лукъ.

Отчимъ разсмѣялся. „Не по себѣ ты дѣлаешь такой лукъ: такими луками стрѣляли прежніе наши богатыри, а тебѣ на него и тетивы не наложить.“

---

*) Записано со словъ Ларьякскаго старожила Ефима Гаврилова Кайдалова, прадѣдъ котораго былъ первымъ священникомъ на Вахѣ.

Но мальчикъ, не обращая вниманія на насмѣшки, окончилъ свой огромный лукъ, позвалъ брата и, почти не затрудняясь, согнулъ лукъ, а братъ наложилъ на него тетиву.

Отчимъ испугался: а что да онъ узнаетъ о своемъ прошломъ! Когда мальчикъ сталъ пробовать лукъ, натягивая и опуская тетиву, онъ издавалъ звуки отдаленныхъ раскатовъ грома,—до того былъ упругъ.

Случилось разъ, что медвѣдь началъ давить самоѣдскихъ оленей. Самоѣды пошли на него. Пошли и два брата со своимъ отчимомъ.

„Что же ты не берешь свой лукъ?“ спросилъ отчимъ.

„На эту собаку не стоитъ и стрѣлъ тратить,“ отвѣтилъ молодой богатырь и пошелъ сзади всѣхъ, лукаво говоря брату: „не лѣзь впередъ: видишь, сколько у нихъ оружія, а у тебя ничего нѣтъ; еще медвѣдь задеретъ.“

Встрѣтившись съ медвѣдемъ, самоѣды разбѣжались. Отчимъ попалъ подъ медвѣдя, который началъ его грызть.

„Дѣти мои, спасите меня! вѣдь я васъ вспоилъ-вскормилъ!“ взмолился тотъ. „Что!? Собаку бить—такъ и руки опустились! а моего отца умѣли бить?“ разсвирѣпѣлъ богатырь; однакоже подбѣжалъ къ медвѣдю, схватилъ за загривокъ и топоромъ разбилъ ему голову.

Спрятавшіеся неподалеку самоѣды слышали все.

Они испугались, что онъ знаетъ о своемъ прошломъ, и порѣшили убить молодого богатыря, какъ только представится къ тому случай.

Случай представился.

Въ неводу поймали огромную щуку. Всѣ дивились ея величинѣ.

„Что большая! ничего не большая: одному человѣку саграмкой съѣсть можно,“ не подумавши, сказалъ молодой богатырь.

„Посмотримъ, какъ ты ее съѣшь!“ многозначительно сказали самоѣды.

Богатырь спохватился, но было уже поздно.

Пріѣхали домой. Онъ разсказалъ обо всемъ матери.

Мать его умѣла колдовать, о чемъ однакоже никто не зналъ.

„Не бойся: это не большое дѣло. Только когда будешь ѣсть щуку, не бросай позвоночной кости, ѣшь и ее," научила она его.

Вскорѣ пришли вооруженные самоѣды и принесли щуку.

Богатырь очистилъ ее и началъ ѣсть такъ, какъ учила его мать.

„Кость можешь и не ѣсть," смилостивились самоѣды, но богатырь съѣлъ все—мясо и кости.

Самоѣды со стыдомъ удалились и перенесли свои юрты далеко отъ нихъ, боясь, какъ бы онъ въ свою очередь не предложилъ имъ чего подобнаго.

Прошло порядочно времени. Самоѣды не показывались къ нимъ, они платили тѣмъ же. Наконецъ, богатырь не вытерпѣлъ.

„Что здѣсь за народъ за такой: никого не видно, какъ будто пропали всѣ. Поѣду, поищу, нѣтъ ли живыхъ кого."

„Что же, съѣзди," согласился отчимъ.

Сѣлъ онъ въ облазъ и поѣхалъ. Въ одномъ мѣстѣ увидѣлъ на берегу юрты. Кругомъ никого изъ людей, только дымъ лишь подымается изъ нѣкоторыхъ юртъ, да собаки лаютъ.

Присталъ онъ къ берегу, вышелъ. Выбѣжали изъ юртъ самоѣдскіе ребятишки и начали въ него стрѣлы пускать. Онъ идетъ къ юртамъ, стрѣлы весломъ отшибаетъ.

Вошелъ въ юрту,—сидятъ самоѣды,—поздоровался,—и тѣ поздоровались, разговаривать стали.

Посидѣлъ онъ немного, поѣлъ и домой собрался, а ребятишки опять начали въ него стрѣлы пускать.

Угодила одна стрѣла въ щеку богатырю. Разсвирѣпѣлъ богатырь, поймалъ стрѣлявшаго, поднялъ и бросилъ на землю. Изъ того и духъ вылетѣлъ.

Прыгнулъ богатырь въ облазъ и умчался домой.

Долго и угрюмо просидѣлъ онъ у огня, ни съ кѣмъ не говоря ни слова, а потомъ разсказалъ про свою поѣздку.

„Почему же ты молчалъ?“ разсердился отчимъ: „того и гляди они пріѣдутъ и всѣхъ насъ перебьютъ.“

Дѣйствительно, скоро показались берестяные облаза самоѣдовъ.

Сѣлъ богатырь въ свой деревянный облазъ и поѣхалъ къ нимъ навстрѣчу. Начали съѣзжаться. Самоѣды пускали стрѣлы вверхъ, за дальностью разстоянія; онѣ долетали, но не причиняли вреда ни ему ни деревянному облазу.

Началъ стрѣлять и богатырь изъ своего огромнаго лука. Его стрѣлы пробивали берестяные самоѣдскіе облаза, тѣ начинали тонуть и ему не стоило никакого труда перебить плавающихъ. Нѣкоторые самоѣды погибли отъ стрѣлъ, другіе утонули, а остальные повернули облаза и уѣхали.

Покончивъ съ самоѣдами, богатырь убилъ и своего отчима, несмотря на его мольбы; взялъ мать съ братомъ—и поѣхали внизъ по Сабуну. Молва о его подвигахъ разнеслась далеко; при его приближеніи, многіе разбѣгались, другіе же выходили съ покорностью.

Въ одномъ мѣстѣ самоѣды пришли къ нему и просили избавить ихъ отъ своего же богатыря, обижавшаго ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

„Почему вы не убьете его?“ спросилъ богатырь

„Съ нимъ ничего нельзя сдѣлать“, отвѣтили тѣ: „наши стрѣлы проходили его сквозь, но онъ оставался невредимъ. Къ тому же кольчугу себѣ съ Оби привезъ. Ничѣмъ его теперь нельзя взять“.

—„Развѣ всегда онъ носитъ кольчугу на себѣ?“

—„Нѣтъ. Ночью снимаетъ и кладетъ подъ нарту, близъ юрты“.

—„А гдѣ спитъ?“

—„Спитъ въ юртѣ, сбоку двери; жену же свою кладетъ противъ двери.

„Ляжемъ спать, а завтра увидимъ, что дѣлать“, рѣшилъ богатырь.

Всѣ уснули,—не спитъ лишь богатырь. Поднялъ онъ брата,—забрали необходимое оружіе и поѣхали къ юртѣ бога-

тыря-самоѣда. Пріѣхали. Кругомъ тихо,—даже собакъ не видать. Подошли къ юртѣ. Богатырь нашелъ подъ нартою кольчугу и надѣлъ на себя; подошелъ къ двери и пустилъ стрѣлу сквозь, въ то мѣсто, гдѣ предполагалъ самоѣда.

За дверью послышался стонъ. „Убили!“ подумали братья, -но въ то же время изъ юрты выскочилъ великанъ-самоѣдъ, держа въ рукахъ огромный лукъ, съ наложенной на тетиву стрѣлою.

Съ визгомъ помчалась стрѣла въ грудь остяка, уже отскочившаго отъ юрты, ударилась, но отскочила, встрѣтивъ кольчугу.

Остякъ-богатырь пустилъ стрѣлу. Она пронзила самоѣда сквозь, но не причинила ему никакого вреда.

Богатыри кинулись другъ на друга. Самоѣдъ оказался сильнѣе. Черезъ нѣсколько минутъ остякъ уже лежалъ на землѣ. Увидѣлъ это старшій братъ, собралъ всѣ свои силы, подбѣжалъ и нанесъ смертельный ударъ въ шею самоѣда.

Братья вошли въ юрту. Около двери лежала пронзенная стрѣлой жена самоѣда. Вѣроятно, самоѣдъ спалъ противъ двери.

Забрали они изъ юрты лучшее добро, пошли по лабазамъ и изъ нихъ выбрали что получше и спрятали неподалеку; потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, воротились къ самоѣдамъ, которые еще спали.

Проснулись самоѣды и начали собираться на своего богатыря.

„Онъ уже спитъ“, сказали братья и разсказали обо всемъ.

Всѣ обрадовались и поѣхали къ юртѣ самоѣда. Все оставшееся добро было раздѣлено, при чемъ братья получили лучшую часть. Оленей себѣ не взяли. „Это онъ у васъ взялъ, вашего же намъ ничего не нужно“.

Было интересно знать, почему стрѣлы не причиняли никакого вреда самоѣду. Сбѣловали его, разрѣзали раны и увидали, что онѣ заполнены мѣдными опилками. Теперь только догадались самоѣды, для чего онъ пилилъ мѣдь и ѣлъ эти опилки.

Отсюда братья безпрепятственно уѣхали на Вахъ къ своимъ остякамъ.

Напуганные самоѣды уѣхали съ Сабуна на Тазъ, предоставивъ остякамъ тогда богатыя мѣста.

Во время своихъ охотъ остяки р. Ваха встрѣчаются въ верховьяхъ Таза съ самоѣдами.

„Зачѣмъ пришли сюда?“ встрѣчаютъ тѣ ихъ: „не хотите ли и эту землю отобрать, какъ отобрали Вахъ и Сабунъ?“

„Теперь не тѣ времена: теперь нѣтъ войны“, отвѣчаютъ остяки: „теперь нельзя бить другъ друга: у царя руки долги, всѣхъ достанетъ“.

Однако нѣкоторые изъ самоѣдовъ поговариваютъ, что не мѣшало бы „перекочкать“ коротковолосыхъ (за послѣднее время большая часть остяковъ стригутся) остяковъ, длинноволосыхъ же не слѣдуетъ, потому что болѣе походятъ на нихъ.

С. Ларьякское.
1909 г. Лѣто.

Садовниковъ.

Мелочи изъ прошлаго Тобольской губерніи.[1]

IV. Вѣроятная родина митр. Корнилія (1668—1677).

Архимандритъ Хутынскаго монастыря Корнилій 24 іюня 1664 г. былъ хиротонисанъ въ архіепископа, а 25 мая 1668 г. въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, начавъ такимъ образомъ новую эру въ исторіи Сибирской іерархіи. Но и на новомъ мѣстѣ служенія Корнилій помыслами жилъ въ любезной ему Хутыни. Черезъ десять лѣтъ служенія въ Сибири онъ вслѣлъ скорописцамъ-каллиграфамъ составить сборникъ житій святыхъ, словъ, поученій и службъ (между прочимъ, преп. Варлааму Хутынскому). Рукопись была написана 18 октября 1674 г. Черезъ мѣсяцъ послѣ того, 21 ноября 1674 г. митрополитъ пожертвовалъ ее въ Арзамасъ, въ храмъ Преображенія и Варлаама Хутынскаго. Въ настоящее время она находится въ Петербургѣ въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности и нами описана. [2])

Наблюденіе надъ пожертвованіями духовныхъ особъ въ прежнее время позволяетъ сдѣлать предположеніе, не былъ ли Корнилій уроженцемъ г. Арзамаса (Нижегородской епархіи).

V. Вѣроятная родина митр. Павла (1678—1692).

Архимандритъ Московскаго Симонова монастыря, а съ 1674 г. архим. Чудовскаго монастыря, Павелъ былъ хиротонисанъ въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго 21 іюля 1678 года. Преемникъ Корнилія, онъ унаслѣдовалъ обычай даренія отъ своего предшественника. Подобно тому, какъ Корнилій дарилъ книги, Павелъ жертвовалъ священные сосуды. На одномъ потирѣ имѣется слѣдующая надпись: „Лѣ-

[1]) См. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея", 1907, XVII.

[2]) *Хр. Лопаревъ.* Описаніе рукописей П. О. Л. Д. П. I, 148—150. Помѣтка о дарѣ Корнилія на л. 379.

та 7187 декабря въ 25, смирены Павель митрополи сибирски построи сия сосуд бн желеныя свое днги в домъ пречистыя Богородицы в Горицко митрьѣ ...сре душѣ", [1]) что по нашему мнѣнію можетъ значить: ...сія сосуды служебныя на свои деньги... въ Горицкій монастырь по своей душѣ. Ошибочность надписи свидѣтельствуетъ, что послѣдняя была сдѣлана вдали отъ художественнаго центра, вѣроятно, въ самомъ Тобольскѣ. Въ настоящее время этотъ потиръ находится въ Каменецъ-Подольской архіерейской церкви.

Горицкій Богородскій—это, вѣроятно, нынѣшній Горицкій Успенскій монастырь въ Переяславлѣ Залѣсскомъ (Владимірской епархіи). Какъ мы допускали и выше, и здѣсь нѣтъ основаній не вѣрить, что родиною Павла могъ быть Переяславль Залѣсскій.

VI. Архіепископъ Георгій (1845—1852).

Тяжелая страница изъ жизни Сибирскаго духовенства открывается передъ нами при чтеніи ниже приводимаго отвѣта архіеп. Георгія на отношеніе къ нему члена Государственнаго Совѣта ген.-лейт. Анненкова 2-го.

Владимірскій семинаристъ Поліевктъ Былинскій, повидимому имѣвшій какое-то отношеніе къ Анненкову 2-му, былъ рукоположенъ во священника Ялуторовскаго округа Тобольской епархіи, но за свое въ высшей степени предосудительное поведеніе въ домашней жизни и въ храмѣ былъ, наконецъ, отрѣшенъ архіеп. Георгіемъ отъ должности. Былинскій написалъ Анненкову 2-му, какъ кажется, слезное письмо, въ которомъ просилъ его защиты и, быть можетъ, возстановленія въ должности. Анненковъ, съ одной стороны принявшій въ немъ участіе, а съ другой не имѣвшій основаній для прямого ходатайствованія о возстановленіи Былинскаго въ священнической должности, послалъ архіеп. Георгію отношеніе отъ 11 февраля 1851 г. за № 906 съ просьбою увѣдомить, за что пострадалъ священникъ Былинскій. Георгій отвѣтилъ въ Пе-

1) *Флиге.* Атласъ о статистическихъ предметахъ Подольской губерніи, 1842 (рукопись упомянутаго П. О. Л. Д. П., тетр. 1 № 9.

тербургъ 3 марта 1851 г. дѣловымъ письмомъ. Изъ всего дѣла только этотъ отвѣтъ и сохранился до нашего времени. Онъ находился въ архивѣ Правительствующаго Сената и недавно съ массою другихъ дѣлъ перешелъ въ Императорскую Публичную Библіотеку („Сенатскій Архивъ“).

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Священникъ Полвевктъ Былинскій, по окончаніи во Владимирской семинаріи учебнаго курса, поступилъ въ Тобольскую епархію 1845 года октября 21 дня, гдѣ и былъ рукоположенъ во священника Ялуторовскаго округа, къ село Мостовской Вознесенской церкви, отъ которой, за зазорное свое поведеніе въ прелюбодѣйной связи съ молодой вдовою священническою женою Марьею Варлаковою, 5 сентября 1848 года переведенъ для исправленія своего поведенія и раскаянія въ своихъ поступкахъ Тобольско-подгородняго вѣдомства къ село Преображенской церкви на праздное священническое мѣсто. Проживая въ означенномъ селѣ Преображенскомъ съ 26-го ноября 1848 года по 26-е октября 1849 года, священникъ Былинскій не только не исправилъ своего поведенія, но, предавшись винопитію и бывъ нетрезвымъ 2 октября 1849 года, рѣшился одинъ безъ причта приступить къ свѣнчанію брака городоваго крестьянина Гавріила Иванова Катышева, безъ соблюденія на этотъ предметъ церковныхъ узаконеній, и не въ состояніи отъ чрезмѣрнаго пьяненія совершать молитвословіе, не произносилъ возгласовъ и эктеній, а когда повелъ брачившихся вокругъ налоя, такъ сильно пошатился, что уронилъ оный на полъ съ святымъ крестомъ и евангеліемъ; что было для прихожанъ весьма соблазнительно. Почему предложено мною консисторіи священнику Былинскому запретить священнослуженіе, но чтобы и при такомъ важномъ произшествіи предоставить Былинскому всѣ способы къ оправданію, поручено было мною благочинному іерею Михаилу Тверитину съ двумя благонадежнѣйшими священниками произвесть законное изслѣдованіе, которое

ими 16 марта 1850 года представлено въ консисторію, гдѣ по окончательномъ разсмотрѣніи составляется протоколъ и на сихъ дняхъ имѣетъ быть представленъ къ моему утвержденію; кромѣ сего, чтобы священнику Былинскому имѣть возможное пропитаніе со своимъ семействомъ, предоставлено ему, Былинскому, пользоваться половинными священническими доходами отъ село Преображенской церкви, которыхъ бы достаточно было Былинскому для пропитанія съ его семействомъ, если бы Былинскій и, состоя подъ слѣдствіемъ, не предавался винопитію.

Увѣдомляя о семъ Васъ, милостивый государь, на почтеннѣйшее отношеніе ваше, съ душевнымъ прискорбіемъ вынужденнымъ нахожусь присовокупить, что имѣя обязанность пещись о томъ, чтобы достаточными доказательствами обвиняемые священнослужители въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтаря Господня, я не могу и запрещеннаго священника Былинскаго, доколѣ онъ не исправитъ своего поведенія и не принесетъ плодовъ достойныхъ покаянія, разрѣшить къ священнослуженію.

Съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего высокопревосходительства милостиваго государя всепокорнѣйшимъ слугою Георгій архіепископъ Тобольскій и Сибирскій.

3 марта 1851 г.

Его Высокопревосходительству Члену Государственнаго Совѣта Его Императорскаго Величества Генералъ-Адьютанту, Генералъ-Лейтенанту и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Николаевичу Анненкову 2-му.

Сообщилъ Хр. Лопаревъ.

Открыта подписка на 1912 годъ:

АКВАРІУМЪ И КОМНАТНЫЯ РАСТЕНІЯ, выходитъ 6-ью выпусками въ годъ. Годовая плата 2 руб. 60 к. Адресъ: Москва, Зубово, Теплый пер., 20.

АКУШЕРКА, ежемѣсячный медицинскій журналъ. Цѣна 3 руб. въ годъ. Адресъ редакціи: Одесса, Нѣжинская ул., д. наслѣдниковъ Мейера, 66.

Амурскій Лиманъ, общественная и литературная газета. Выходитъ 1 разъ въ недѣлю. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Николаевскъ на Амурѣ, уг. Американской 3 Чныррахской ул., д. Кухтерина.

АМУРСКІЙ ПІОНЕРЪ, ежедневная, прогрессивная, литературная, политическая и общественная газета. Годовая плата 9 руб. Адресъ редакціи: Благовѣщенскъ, Зейская ул., д. Мокинскихъ.

БИРЖЕВЫЙ АРТЕЛЬЩИКЪ, органъ биржевыхъ артельщиковъ всей Россіи. Выходитъ 1-2 раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Тверской бульв. Богословскій пер., д. № 8.

БИРЖА, еженедѣльный журналъ. Цѣна на годъ 12 руб. Адресъ редакціи: СПБ., Мойка, 12.

Ветеринарный Фельдшеръ, ежемѣсячный журналъ практической ветеринаріи и животноводства. Годовая плата 2 руб. 20 к. Адресъ: СПБ., Коломенская, 37.

Волжское Слово, общественная, ежедневная, литературная газета. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Самара, Дворянская ул., д. Жуковскаго, 132.

Врачъ-Гомеопатъ, популярный медицинскій журналъ, выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 3 р. Адресъ: СПБ., Гороховая, 17.

Всемірная Новь, еженедѣльный литературный журналъ, съ 48 безплатными приложеніями и 24-я книгами. Годовая плата 5 руб. на 6 мѣс. — 2 руб. 60 к. Адресъ редакціи: СПБ., Лиговская ул., д. 114.

Нижегородская Земская Газета, еженедѣльное изданіе. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Губ. Зем. Управа.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ, еженедѣльная газета. Условія подписки: на 1 годъ 2 руб. 80 коп., на 6 мѣс. 1 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Пименовская, 31-28.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: г. Екатеринославъ, Проспектъ, домъ Павловской.

ОБНОВЛЕНІЕ ШКОЛЫ, педагогическій журналъ. Выходитъ 10 книжками въ годъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: СПБ., Мойка, 54.

ОБСКАЯ ЖИЗНЬ, ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Годовая цѣна 7 руб., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 руб. Адресъ: Новониколаевскъ, книжный магазинъ Лигвинова.

Окраины Россіи, еженедѣльная политическая, общественная и литературная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Бассейная, 1-15.

Омскій Телеграфъ, ежедневная газета. Подписная цѣна въ годъ 7 руб., на 6 мѣс. 3 руб. 75 коп., на мѣс.—2 руб. Адресъ: Омскъ, уг. Думской и Сагитской, 17.

Опытная Пасѣка, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Тула, Совѣтъ Общества Пчеловодства.

Правительственный Вѣстникъ, ежедневная общественно политическая газета. Годовая плата 12 руб. Адресъ: СПБ., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

ПРАВО, еженедѣльная юридическая газета. Годовая плата 7 руб., на полгода 4 руб. Адресъ: СПБ., М. Конюшенная, 3.

Психотерапія, журналъ обозрѣнія вопросовъ психическаго леченія и прикладной психологіи. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Москва, Тверская, 68.

Птицеводное Хозяйство, двухнедѣльный журналъ сельско-хозяйственнаго птицеводства. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс. 1 р. 50 к. Адресъ: Москва. Театральная площадь, зданіе птицеводнаго музея.

Путеводный Огонекъ, двухнедѣльный, художественный научно-литературный журналъ съ приложеніями. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Москва, Мал. Дмитровка, 17.

ПУТЬ, ежемѣсячный литературно-художественный и общественный журналъ съ приложеніями. Годовая плата 3 руб., на полгода 1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Соколиная ул., 22.

ПЧЕЛА, органъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства. Выходитъ 8-ью выпусками. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Екатеринославль, 2 Благодати.

ПЧЕЛОВОДСТВО, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Вятка, контора журнала.

Пчеловодъ, ежемѣсячный журналъ пчеловодства. Годовая плата 60 коп. Адресъ: Вятка, ред. журнала „Пчеловодъ".

Рацiональное Удобреніе, ежемѣсячный журналъ рацiональнаго искусственнаго удобренія съ Ресс г. Годовая плата 1 р. 50 к., крестьянамъ 50 к. Адресъ: СПБ., Малая Конюшенная, 8.

Родной Край, ежедневная газета. Годовая плата 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб. Адресъ: Херсонъ, уг. Соборной и Гимназической ул., д. Кралічевскаго.

Русская Мысль, ежемѣсячный литературно-политическій журналъ. Годовая плата 15 руб. Адресъ: Москва, Б. Дмитровка, Ваганьковскій пер. 3.

Русскій Начальный Учитель, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: СПБ., Свѣчной, 4.

РУССКОЕ СЛОВО, ежедневная большая газета. Годовая плата 7 руб., на 6 мѣс.—4 руб. Адресъ: Москва, Тверская ул., д. Сытина.

Русское Судоходство, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб., на полгода—5 руб., Адресъ: СПБ., Солдатскій пер., 5.

Русская Школа, ежемѣсячный общепедагогическій журналъ. Годовая плата 8 руб., для сельскихъ учителей—6 руб. Адресъ СПБ., Лиговская, 1.

РѢЧЬ, большая ежедневная политическая газета. Годовая плата 12 руб., на 6 мѣс.—6 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковскаго, 21.

Садъ и Огородъ, ежемѣсячный органъ Россійскаго О-ва Любителей Садоводства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Петровка, 19.

Садъ, Огородъ и Бахча, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 р. 50 к. Адресъ: Астрахань, Канцелярія О-ва Садоводства.

Самарскій Земледѣлецъ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Подписная цѣна: на годъ—2 р. 50 к., на 6 мѣс. 1 р. 25 к. Адресъ: Самара, Предтеченская ул., 77.

Саратовскій Садоводъ, ежемѣсячный органъ Саратовскаго О-ва Садоводства. Годовая плата 1 р. 50 к., на 6 мѣс. 75 к. Адресъ: Саратовъ, уг. Ильинской и Аникковской ул., д. Горизонтова, кв. Я. М. Пентеротъ.

Сатириконъ. еженедѣльный литературно-художественный журналъ сатиры и юмора. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Фонтанка, 80.

Свободное Воспитаніе, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс.—1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., 8.

Свѣтлый Лучъ. ежемѣсячный литературно-научный, семейный журналъ. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Калинкина пер., 4-а 1.

Семья Охотниковъ, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 4 р. 50 коп. Адресъ: Москва, Сущевскій тупикъ, 11—2.

Сибирскіе Вопросы. еженедѣльный журналъ. Условія годовой платы на годъ 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., Сергіевская ул., 3.

Спиритуалистъ, ежемѣсячный вѣстникъ спиритуализма и его философіи. Подписная плата: на годъ съ доставкой и пересылкой 2 руб., на полгода 1 руб. Адресъ: Москва, близъ храма Спасителя, д. Кокорина, кв. 37.

Сибирская Врачебная Газета, выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Иркутскъ, Благовѣщенская, 22/53.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ, ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп. Адресъ: Томскъ, уг. Дворянской и Ямской пер., д. Сибир. Т-ва Печ. Дѣла.

Сибирскій Земледѣлецъ и Садоводъ, ежемѣсячный сельскохозяйственный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 к. Адресъ: Томскъ, Дворянская, 38.

Сибирскіе Отклики, еженедѣльная иллюстрированная газета. Годовая плата 2 руб. 10 к., на 6 мѣс.—1 р. 20 к. Адресъ: Иркутскъ, уг. Сибирской и Большой, д. Быкова.

СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА, выходитъ ежедневно. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.— 3 руб. Адресъ: Тюмень, [illegible] газета.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ,

еженедѣльная газета. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс.— 1 р. 50 к. Адресъ: Иркутскъ, Почтамтская ул., 14.

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 9 руб., на 6 мѣс.— 4 р. 50 к. Адресъ: СПБ., Надеждинская, 53.

Современная Психіатрія, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Москва, Сокольники, Старослободская ул., 18.

Современное Слово, ежедневная большая политическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.— 3 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковскаго, 21.

Справочный Листокъ, по молочному хозяйству, скотоводству и артельному маслодѣлію. Адресъ: Курганъ, редакціи журнала.

Стеклозаводчикъ, двухнедѣльный органъ съѣздовъ стеклозаводчиковъ. Годовая плата 5 руб., на полгода—2 р. 75 к. Адресъ: Москва, Мясницкая, 24, кв. 114.

СТОЛЯРЪ, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 5 р., на 6 мѣс.— 2 руб. 60 к. Адресъ: СПБ., Корпусная ул., 28.

Судоходецъ, профессіональная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.— 3 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Готмановская ул., д. бр. Чесноковыхъ.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ И ГЕОДЕЗИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 78.

Уральская Жизнь. ежедневная общественная, литературная и экономическая газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Екатеринбургъ, редакціи газеты.

Уральское Хозяйство, ежемѣсячный кооперативный журналъ. Годовая плата 2 руб. на 6 мѣс. 1 руб. Адресъ: Екатеринбургъ, Уктусская, 52.

УРОЖАЙ, сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 р. Адресъ: Москва, Калашевская, 2.

Уссурійская Окраина, ежедневная газета. Годовая плата 8 руб., на 6 мѣс. 5 руб. Адресъ: Никольскъ-Уссурійскъ, Бульварная ул., 81.

УТРО СИБИРИ, ежедневная общественная, экономическая, политическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс. 3 р. Адресъ: Ямской пер., д. Орловой.

УЧЕНИКЪ, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 2 р. 50 к. Адресъ: СПБ., Невскій, 112.

Физикъ-Любитель, выходитъ два раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюля и іюня. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Николаевъ, контора „Физика-Любителя".

Финансовое Обозрѣніе, выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 8 руб., на 6 мѣс. 5 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 22.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ, ежемѣсячный журналъ. Подписная плата: 1 руб. въ годъ. Адресъ: СПБ., Казанская, 5.

Хабаровскій Листокъ, ежедневная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс. 3 руб. Адресъ: Хабаровскъ, Инженерная ул., д. Бахаловича.

Харбинскій Вѣстникъ, ежедневная газета. Годовая плата 10 руб., на 6 мѣс. 6 руб. Адресъ: Харбинъ, редакціи „Вѣстника".

ХЛІБОРОБЪ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Годовая цѣна 1 р. 50 к. Адресъ: Харьковъ, Московская, 10.

ХУТОРЯНИНЪ, еженедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 руб., на 6 мѣс.—1 р. 20 к. Адресъ: Полтава, Нушкинская ул., редакція „Хуторянина".

Царицинская Мысль, ежедневная газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс. 3 руб. Адресъ: Царицынъ на Волгѣ. Соборная площадь, д. Павильоновой.

ЦЕРКОВЬ, старообрядческій церковно-общественный журналъ. Выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс. 2 р. 50 к. Адресъ: Москва, Биржевая пл., д. т-ва Рябушинскихъ.

ЭХО, ежедневная политическая и литературная газета. Годовая плата 9 руб., на полгода 5 руб. Адресъ: Благовѣщенскъ, Большая ул., д. Нино.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ХОЗЯИНЪ, ежемѣсячный журналъ по сельскому хозяйству. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Ростовъ-на-Дону, Таганрогскій пр., яд. Сельск.-хозяйст. Выставки.

ЮГЪ, ежедневная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: Херсонъ, Успенскій пер., д. Метцеръ.

Юная Россія. ежемѣсячный журналъ для семьи и школы. Годовая плата 5 руб., на ⅓ года—2 р. 50 к. Адресъ: Москва, Большая Молчановка, д. № 18.

ЖИЗНЬ КОПЕЙКА, еженедѣльная газета. Годовая плата 3 руб. 50 к., на 6 мѣс. 1 р. 80 к. Адресъ: Кіевъ, Бибиковскій бульваръ, домъ № 5.

Ярославское Сельское Хозяйство, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 р. 50 к., на полгода—1 р. Адресъ: Ярославль, губ. зем. управа.

Открыта подписка на 1912 г.

(Двадцать второй годъ изданія)

„Сибирскій Листокъ".

выходитъ въ Тобольскѣ три раза въ недѣлю

по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 5 руб., на ½ года 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Иногородніе адресуютъ: *Тобольскъ, Редакція „Сибирскаго Листка".*

Съ мая мѣсяца 1910 года въ особомъ помѣщеніи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ открытъ безплатный кабинетъ для чтенія. Посѣтители послѣдняго могутъ читать здѣсь различныя періодическія изданія—столичныя и провинціальныя. Получаются многія сибирскія газеты. Кабинетъ открытъ для публики ежедневно съ 4 час. до 8 час. вечера.

Извлеченіе изъ устава Тобольскаго Губернскаго Музея.

Въ *почетные* члены (§ 15) избираются лица, оказавшія особыя услуги Музею или сдѣлавшія единовременное пожертвованіе не менѣе 500 руб. деньгами или имуществомъ. Въ *члены-соревнователи* (§ 17) избираются лица, оказывающія содѣйствіе задачамъ Музея научными трудами или личной работой. или же сдѣлавшія единовременное пожертвованіе на сумму не менѣе 200 руб. Въ *дѣйствительные* члены (§ 18) принимаются лица, внесшія единовременно не менѣе 50 руб. или уплачивающія ежегодно не менѣе 3 руб., и они утверждаются въ этомъ званіи Распорядительнымъ Комитетомъ по рекомендаціи двухъ членовъ Музея (§ 19). Всѣ члены Музея *лично* пользуются слѣдующими правами: 1) правомъ безплатнаго посѣщенія Музея въ установленные дни и часы (§ 22); 2) правомъ безплатнаго пользованія библіотекою Музея, какъ въ самомъ помѣщеніи ея, такъ и дома, по установленнымъ библіотечнымъ правиламъ; 3) одинаковымъ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ (§ 22); 4) возобновившіе годичные членскіе взносы—правомъ безплатнаго полученія выпусковъ „Ежегодника“ (на осн. пост. правленія комитета Музея 29 ноября 1894 г. и 3 мая 1895 г.).

Членскіе взносы принимаются отъ городскихъ членовъ въ зданіи Музея смотрительницею его, казначеемъ и другими членами Комитета. Иногородніе члены адресуютъ взносы непосредственно въ Губернскій Музей.

„Уставъ Тоб. Губ. Музея“ (Тобольскъ, 1899, 14 стр.), продается въ Музеѣ (цѣна 5 к.).